

Психоллингвистика и лексикография

Выпуск 2

**Воронеж
2015**

Редакционная коллегия:

д.ф.н. И.А. Стернин, д.ф.н. З.Д. Попова, д.ф.н. О.Н. Чарыкова;
науч. ред. – к.ф.н. А.В. Рудакова

Компьютерная верстка и оригинал-макет – А.В. Рудакова

Психолингвистика и лексикография: сб. научных трудов / Науч. ред. А.В. Рудакова. – Воронеж: Истоки, 2015. – Вып. 2. – 228 с.

Второй выпуск межвузовского сборника «Психолингвистика и лексикография» относится к изданиям, посвященным теоретическим и прикладным проблемам лингвистического и психолингвистического описания содержания и структуры языковых единиц.

Предназначен для филологов, преподавателей русского и иностранных языков, преподавателей русского языка как иностранного, специалистов в области психолингвистических и когнитивных исследований, лексикографии, семасиологии, межкультурной коммуникации.

© Коллектив авторов, 2015
© Издательство «Истоки», 2015

ОТ РЕДАКТОРА

Второй выпуск межвузовского научного сборника «Психолингвистика и лексикография» подготовлен совместно кафедрой общего языкознания и стилистики ВГУ, Центром коммуникативных исследований ВГУ и Воронежской психолингвистической ассоциацией.

Большая часть исследований, представленных в данном сборнике, выполнена под руководством ученых, работающих при поддержке гранта РГНФ №15-04-00250 «Значение как феномен актуального языкового сознания носителя языка (проблема теоретического и лексикографического описания)».

Данный выпуск является продолжением серии изданий, посвященных теоретическим и прикладным проблемам лингвистического описания содержания и структуры языковых единиц.

Издание отражает результаты исследований семантики единиц языка в рамках теоретико-лингвистической научной школы Воронежского государственного университета в области общего и русского языкознания, возглавляемой заслуженными деятелями науки РФ, докторами филологических наук, профессорами Зинаидой Даниловной Поповой и Иосифом Абрамовичем Стерниным. В сборник также вошли работы ученых других научных коллективов вузов Воронежа и других городов России.

В сборнике размещены работы как докторов наук, так и тех, кто только делает первые шаги на научном поприще (работы студентов 1-4 курсов, магистрантов).

Редколлегия приглашает к сотрудничеству всех исследователей, занимающихся проблемами лингвокогнитивных, психолингвистических, лексикографических исследований.

Электронный адрес редколлегии: a-rudakova@list.ru,
sternin@phil.vsu.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ

Е.А. Маклакова, А. Вильямс (Воронеж)

ВАРИАТИВНОСТЬ КОММУНИКАТИВНО-ТОНАЛЬНЫХ СЕМ В ЗНАЧЕНИИ СЛОВА

Информацию о тональности значения, почти не представленную в словарных изданиях, можно получить, анализируя результаты психолингвистических экспериментов (см. [1]).

Как показывает практика исследования [3, 4], в структуре одной и той же семемы могут выявляться несколько функциональных коммуникативно-тональных сем, только одна из которых актуализируется в конкретной коммуникативной ситуации.

В этой связи необходимо отметить, что, например, компоненты *оценка* и *эмоция* во многих семемах также реально представлены *коннотативной вариативностью*, когда одна и та же семема содержит противоречивую коннотацию: положительную и отрицательную оценку, положительную и отрицательную эмоцию одновременно. Положительная оценка может существенно доминировать над негативной оценкой или, наоборот, отдельное значение также может сочетать в себе неоценочность и оценочность, неэмоциональность и эмоциональность.

Например, результаты описания психолингвистических значений, в которых зафиксирована коннотативная вариативность семем:

ДРУГ

1. Лицо, мужской // женский пол, связан с кем-л. отношениями дружбы; *вызывает одобрение и положительные эмоции* 64 из 194 или 33% всех реакций: лучший 42, хороший 15, настоящий 4, важный, классный, счастье;

вызывает неодобрение и отрицательные эмоции 3 из 194 или 2% всех реакций: плохой, псих, скот.

ПАПА

1. Лицо, мужской пол, по отношению к своим детям; *вызывает одобрение и положительные эмоции* 38 из 199 или 20% всех реакций: любимый 17, добрый 10, хороший 6, клёвый, лучший, любимо, любимый мужчина, любовь;

вызывает неодобрение и отрицательные эмоции 4 из 199 или 2% всех реакций: злой, кричит, плохой, пьяный.

БИЗНЕСМЕН

одобрительное – 8% всех реакций, *неодобрительное* – 7% всех реакций

КРАСАВЕЦ

одобрительное – 5% всех реакций, *неодобрительное* – 3% всех реакций

ПРОКУРОР

одобрительное – 4% реакций, *неодобрительное* – 13% реакций

По аналогии с *коннотативной* вариативностью семемы, которая уже подробно описана многими авторами (Акованцева Н.В., Атланова Е.О., Дюжакова С.Г., Козельская Н.А., Конопелько И.П., Маклакова Е.А., Розенфельд М.Я., Рудакова А.В., Саломатина М.С., Селезнева Г.Я., Стернин И.А., Тимошина Т.В. и др.), следует учитывать и *коммуникативно-тональную* вариативность семемы, которая формируется на уровне отдельной семемы и представляет собой наличие в структуре отдельной семемы нескольких видов коммуникативно-тональных компонентов.

Важно заметить, что коммуникативно-тональный микрокомпонент значения, единственный из всех функциональных микрокомпонентов, может быть *системно предусмотренным*, но *контекстуально наполняемым*, то есть, в системном значении есть семантический признак *прагматическое намерение*, а семные конкретизаторы наполняются в актуализируемом значении конкретным контекстом, например:

уничжижительное – «Кого учишь? *Мальчишка*. За собой смотри – объяснись-ка лучше, что там за конкурент у нас на аукционе выискался» [Семен Данилюк. Рублевая зона (2004) – НКРЯ];

сочувственное – «Это был совсем еще *мальчишка*, воин-афганец, который служил там инструктором и сам был майором МВД» [Артем Тарасов. Миллионер (2004) – НКРЯ] и т.п.

Для семного описания такой *вариации семемы* может быть эффективно применен унифицированный семный метаязык, который использовался нами и для описания значения слова в *статике* [2].

В унифицированном семном описании слова коммуникативно-тональная вариативность, которая как семантический признак отражает индивидуальное отношение говорящего к конкретному лицу, может быть зафиксирована при помощи *альтернативных* сем. Например:

ЗАРАЗА

2. Лицо, мужской // женский пол, удивляет своим поведением, заслуживает похвалу; одобрительное, положительно-эмоциональное;

сниженное, общеупотребительное, современное, общераспространенное, частотное, неpolitкорректное, *восхищенное // ласковое // шутивное*.

Варьирование функциональных коммуникативно-тональных микрокомпонентов значения представлено альтернативными семами *восхищенное // ласковое // шутивное*, которые могут актуализироваться в контекстах следующим образом:

«И тут же оценивает ещё: – Но красив, *зараза!*» [Владимир Маканин. Отдушина (1977) – НКРЯ] – *восхищенное*;

«*Зараза* ты, Танька – ласково сказал он и стал есть» [Василий Аксенов. Звездный билет // «Юность», 1961 – НКРЯ] – *ласковое*;

«Это обстоятельство добило Половецкую, она зашлась полусмехом-полустоном, миролюбиво восклицая: «Вот *зараза*, вот шантрапа!» [Дарья Симонова. Половецкие пляски (2002) – НКРЯ] – *шутивное*.

Однако следует заметить, что, как правило, подробную информацию о наличии в семеме конкретных коммуникативно-тональных признаков можно получить при анализе контекстов. Результаты же психолингвистических экспериментов позволяют выявить и зафиксировать в системном семном описании значения слова или словосочетания лишь четыре вида сем, которые, как показано в Таблице 1, соотносятся с другими коммуникативно-тональными семами, выявленными контекстным анализом, следующим образом.

Таблица 1. Семы коммуникативно-тональной вариации семемы

Семы для системного описания коммуникативно-тональной вариации семемы по результатам психолингвистических экспериментов			
<i>тонально-нейтральное</i>	<i>поощрительное</i>	<i>осудительное</i>	<i>тонально-недопустимое</i>
Семы для описания контекстуальной коммуникативно-тональной вариации семемы по результатам анализа контекстов			
<i>тонально-нейтральное</i>	<i>почтительное вежливое восхищенное дружеское ласковое сочувственное шутивное</i>	<i>уничижительное пренебрежительное презрительное ироничное фамильярное</i>	<i>тонально-недопустимое</i>

Наличие коммуникативно-тональных признаков в значении слова при этом выявляется и подтверждается косвенным путем на основе анализа количественных показателей соотношения коннотативных оценочных /

неоценочных и эмоциональных / неэмоциональных признаков, полученных по результатам психолингвистического эксперимента и являющихся детерминантными по отношению к рассматриваемому функциональному микрокомпоненту значения.

Предлагаемые формулировки словарных помет для лексикографической фиксации функциональных коммуникативно-тональных сем, употребление которых рассчитывается как отношение количества коннотативных признаков к общему числу ассоциатов, вербализовавших данную семему в ходе психолингвистического эксперимента (СИЯ – совокупный индекс яркости семемы) и умноженных на 100%, представлены в Таблице 2.

Таблица 2. Варианты формулировки словарных помет

Варианты системной лексикографической фиксации коммуникативно-тональных сем, детерминированные коннотативными признаками в значении слова, согласно результатам психолингвистического эксперимента					
тонально-нейтральное	<i>иногда</i> <i>осудительное</i> (коннотация со знаком —) или <i>иногда</i> <i>поощрительное</i> (коннотация со знаком +)	<i>возможно</i> <i>осудительное</i> (коннотация со знаком —) или <i>возможно</i> <i>поощрительное</i> (коннотация со знаком +)	<i>часто</i> <i>осудительное</i> (коннотация со знаком —) или <i>часто</i> <i>поощрительное</i> (коннотация со знаком +)	<i>осудительное</i> (коннотация со знаком —) или <i>поощрительное</i> (коннотация со знаком +)	тонально-недопустимое
Количественный показатель коннотативных признаков в значении слова, определяющий употребление помет для обозначения коммуникативно-тональных сем					
0%	до 15%	от 15% до 30%	от 30% до 45%	от 45% до 70%	более 70%

Примеры:

ОЧКАРИК

1. Умный человек, который прилежно учится. СИЯ 59

Умный человек 9, который прилежно учится 33, обычно в школе или вузе 3, возможно пользуется признанием 1 в какой-либо области знаний 2, бывает малообщительным 1, вызывает неодобрение 3.

неоценочное 56, одобрительное 0, неодобрительное 3
 неэмоциональное 59, положительно-эмоциональное 0, отрицательно-эмоциональное 0
 разговорное, общеупотребительное, современное, общераспространенное, употребительное, неполиткорректное, *иногда осудительное*

НЕФОРМАЛ

1. Молодой человек, принадлежащий к какой-либо официально неутвержденной организации. СИЯ 88

Человек 2, в возрасте от подросткового до молодого 13, принадлежит к официально неутвержденной 19 молодежной организации 9, отличается 9 специфическим 3 внешним видом 9, мышлением 5, поведением 3, вызывает неодобрение 8, вызывает одобрение 3, вызывает отрицательные эмоции 4.

неоценочное 77, одобрительное 3, неодобрительное 8
 неэмоциональное 84, положительно-эмоциональное 0, отрицательно-эмоциональное 4

разговорное, общеупотребительное, современное, общераспространенное, употребительное, неполиткорректное, *иногда осудительное* или *поощрительное*

ВЫСКОЧКА

1. Наглый человек, который вмешивается во все, что его не касается. СИЯ 118

Наглый 15, человек 17, который везде лезет, куда не надо 12, обычно много говорит 9, но не всегда правильно и не по делу 5, встречается в любом коллективе 4, вызывает неодобрение 27, вызывает отрицательные эмоции 24.

неоценочное 91, одобрительное 0, неодобрительное 27
 неэмоциональное 94, положительно-эмоциональное 0, отрицательно-эмоциональное 24

разговорное, общеупотребительное, современное, общераспространенное, употребительное, неполиткорректное, *возможно осудительное*

ПРОХВОСТ

1. Ленивый человек. СИЯ 90

Ленивый 14 человек 2, который безответственно 10 и несерьезно 3 относится к своим обязанностям и отличается невысоким уровнем интеллекта 13, его считают бесперспективным 1 неудачником 6, он часто совершает ошибки 3 и бывает виноватым 1, вызывает неодобрение 24, вызывает отрицательные эмоции 13

неоценочное 66, одобрительное 0, неодобрительное 24
 неэмоциональное 77, положительно-эмоциональное 0, отрицательно-эмоциональное 13
 разговорное, общеупотребительное, современное, общераспространенное, употребительное, неpolitкорректное, *часто осудительное*

БЕЗДАРЬ

2. Наименование лица, обладающего отрицательными качествами. СИЯ 18

Наименование 1, человека 1, который обладает отрицательными качествами 12.

неоценочное 6, одобрительное 0, неодобрительное 12
 неэмоциональное 6, положительно-эмоциональное 0, отрицательно-эмоциональное 12
 разговорное, общеупотребительное, современное, общераспространенное, употребительное, неpolitкорректное, *осудительное*

КАВАЛЕР

3. Мужчина, который награжден орденом. СИЯ 41

Мужчина 17, который награжден орденом 11, обычно, военный 5, возможно принадлежит к высшим слоям общества 3, такие жили давно 2.
 неоценочное 41, одобрительное 0, неодобрительное 0
 неэмоциональное 41, положительно-эмоциональное 0, отрицательно-эмоциональное 0
 межстилевое, общеупотребительное, современное, общераспространенное, употребительное, politкорректное, *тонально-нейтральное*

Приведенные примеры и практика лексикографической семной фиксации значений слов на основе результатов психолингвистических экспериментов свидетельствуют о том, что унифицированный метаязык семного описания значения слова – это языковая реальность, которую следует принимать во внимание всем тем, кто работает над созданием толковых словарей в русле антропоцентрического подхода в науке о языке.

Литература

1. Ассоциативный словарь употребительной русской лексики: 1080 стимулов / Научн. ред. А.В. Рудакова, И.А. Стернин. – Воронеж: Истоки, 2011. – 187 с.
2. Маклакова Е.А. Семное описание и контрастивный анализ значения слова: на материале наименований лиц в русском и английском языках: монография / Е.А. Маклакова. – Lambert Academic Publishing, Saarbrücken, 2013.
3. Маклакова Е.А. Теоретические принципы семной семасиологии и лексикографическое описание языковых единиц (на материале наименований лиц русского и английского языков): дис. ... докт. филол. наук / Е.А. Маклакова. –

Воронеж, 2014. – 367 с.

4. Маклакова Е.А. Теоретические проблемы семной семасиологии: монография / Е.А. Маклакова, И.А. Стернин. – Воронеж: Истоки, 2013. – 277 с.

Е.А. Маклакова (Воронеж)

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ СЕМ ПРИ ОПИСАНИИ ЗНАЧЕНИЯ СЛОВА

Современная лексикографическая практика (Н.В. Акованцева, Е.О. Атланова, С.Г. Дюжакова, А.В. Книга, Н.А. Козельская, И.П. Конопелько, Е.А. Маклакова, М.Я. Розенфельд, А.В. Рудакова, М.С. Саломатина, Г.Я. Селезнева, И.А. Стернин, Т.В. Тимошина и др.) подтверждает эффективность использования метаязыка семного описания значения слова с применением трафаретной модели и аспектно-структурного подхода [4, с. 167-181; 5, с. 129-148] при создании толковых словарей разных типов, как одноязычных, так и двуязычных. Последние важны для фактической констатации национальной специфики семантики переводных соответствий на семном уровне [2; 3, с. 167-181].

Примером словарной статьи, составленной на основе результатов психолингвистических экспериментов (см. [1]), может служить следующее описание слова *камикадзе* по семемам, в каждой из которых предложена фиксация коннотативных и функциональных семантических признаков посредством специально сформулированных сем в строго определенном порядке:

КАМИКАДЗЕ

1. Террорист-смертник. СИЯ 58

Смертник 31, совершающий террористический акт 7, обычно проникнутый фанатизмом 3, возможно, одурманенный наркотиком 2, вызывает неодобрение 11, вызывает отрицательные эмоции 5.

Коннотативные семы:

неоценочное 47, одобрительное 0, неодобрительное 11

неэмоциональное 53, положительно-эмоциональное 0, отрицательно-эмоциональное 5

Функциональные семы: разговорное, общеупотребительное, современное, общераспространенное, употребительное, неполиткорректное, тонально-нейтральное

симиляры – смертник 15, шахид 2, террорист-смертник 1

Пример употребления: *Террорист-камикадзе подорвал себя у входа в аэропорт.*

2. Японский летчик-смертник. СИЯ 51

Японский 11, летчик-смертник 24, идущий своим самолетом 3 на таран 3, вызывает неодобрение 4, вызывает одобрение 3, вызывает отрицательные эмоции 2.

Коннотативные семы:

неоценочное 44, одобрительное 3, неодобрительное 4
неэмоциональное 49, положительно-эмоциональное 0, отрицательно-эмоциональное 2

Функциональные семы: межстилевое, общеупотребительное, современное, общераспространенное, употребительное, политкорректное, тонально-нейтральное

симиляры – лётчик 3

возможная сочетаемость – всемогущий 1, изворотливый 1

актуализация исторических реалий – меч 1

Пример употребления: *Камикадзе направил самолет на корабль противника.*

3. Самоубийца. СИЯ 36

Самоубийца 21, вызывает неодобрение 8, вызывает отрицательные эмоции 7.

Коннотативные семы:

неоценочное 28, одобрительное 0, неодобрительное 8
неэмоциональное 29, положительно-эмоциональное 0, отрицательно-эмоциональное 7

Функциональные семы: разговорное, общеупотребительное, современное, общераспространенное, употребительное, неpolitкорректное, тонально-нейтральное

симиляры – самоубийца 12, суицидник 1

Пример употребления: *Этот камикадзе свел счеты с жизнью на глазах у всего микрорайона.*

5. Приём в компьютерной игре. СИЯ 2

Прием в компьютерной игре 1, где главный герой подрывает себя 1 и наносит урон врагу.

Коннотативные семы:

неоценочное 2, одобрительное 0, неодобрительное 0
неэмоциональное 2, положительно-эмоциональное 0, отрицательно-эмоциональное 0

Функциональные семы: жаргонное, компьютерное, современное, общераспространенное, употребительное, неpolitкорректное, тонально-нейтральное

Пример употребления: *Червячки (Worms)* – компьютерная игра изобретена и разработана командой Team 17, в стиле стратегической игры, а использование кода ***suicidebomber*** позволяет вашему червячку применить прием «*Камикадзе*».

В целом, модель описания в структурированном виде имеет следующую форму:

- семный состав денотативного аспекта: *архисема, полоразличительная сема (для наименований лиц), доминирующая опорная дифференциальная сема, другие яркие дифференциальные семы, слабые (периферийные) дифференциальные семы;*

- семный состав коннотативного аспекта: *оценочная сема, эмоциональная сема;*

- семный состав функционального аспекта: *стилистическая сема, социальная сема, темпоральная сема, территориальная сема, частотная сема, институционально-нормативная сема, коммуникативно-тональная сема.*

Описание **коннотативного** макрокомпонента значения семемы осуществляется при помощи перечисления **коннотативных** сем:

оценочная сема (*неоценочное, одобрительное, неодобрительное*);

эмоциональная сема (*неэмоциональное, положительно-эмоциональное, отрицательно-эмоциональное*).

Описание **функционального** макрокомпонента значения осуществляется в следующей последовательности:

- **стилистический** микрокомпонент (*книжное, высокое, поэтическое, официально-деловое; межстилевое; разговорное; сниженное, просторечное, жаргонное, сленговое, вульгарное, нецензурное*);

- **социальный** микрокомпонент (*общеупотребительное, социально-ограниченное – детское, молодежное, студенческое, уголовное, солдатское, семейное, юридическое, военное, театральное, церковное, музыкальное, спортивное, медицинское, компьютерное и т.п.*);

- **темпоральный** микрокомпонент (*современное, новое, устаревающее, устаревшее*);

- **территориальный** микрокомпонент (*общераспространенное; территориально-ограниченное – в России, в ряде стран Латинской Америки, в странах Африки, ирландское, шотландское, американское, британское, в Германии и некоторых др. странах, на Украине, в Грузии, на Дону и т.д.*);

- **частотный** микрокомпонент (*неупотребительное, редкое, малочастотное, частотное, высокочастотное*);

- **институционально-нормативный** микрокомпонент характеризует лексику, которая социально противопоказана (*неполиткорректное*) /

показана (*политкорректное*) к употреблению в современном институциональном дискурсе по отношению к определенным группам граждан и выражает социальное отношение общественного сознания к данной группе лиц;

- **коммуникативно-тональный** микрокомпонент отражает в семной структуре значения то или иное субъективное отношение говорящего к объекту наименования в ситуативных или статусно обусловленных контекстах (то есть отражает задаваемую употреблением данного слова тональность общения или тональность отдельного речевого акта) и характеризует лексику, которая употребляется с целью оказания определенного прагматического воздействия на слушающего (*тонально-нейтральное, почтительное, вежливое, восхищенное, дружеское, ласковое, шутливое, ироничное, сочувственное, фамильярное, уничижительное, пренебрежительное, презрительное, грубое, бранное, тонально-недопустимое*).

В связи с вышеизложенным, хотелось бы сделать акцент на ряд трудностей, с которыми приходится сталкиваться в процессе работы над подобным словарем при использовании трафаретной модели семного описания коннотативного и функционального макрокомпонентов значения слова, а именно уделить внимание проблеме детерминантных отношений сем в структуре значения.

Как известно, отношения детерминации наблюдаются как между макрокомпонентами, так и между микрокомпонентами семемы и заключаются в том, что *наличие в ее структуре определенного семантического компонента может предполагать наличие другого компонента или группы компонентов*. Например, функциональные стилистические семы *книжное, высокое, поэтическое* обычно предполагают функциональную сему *малочастотное*.

Детерминантные отношения возможны как между семами одного, так и между семами разных макрокомпонентов значения, например:

- архисема *лицо* в составе денотативного макрокомпонента значения значительного количества русских наименований лиц предполагает наличие семы *пол*, которая уточняет, может ли данная языковая единица быть соотнесена с лицом мужского или с лицом женского пола;

- в русском языке тенденция конструировать феминизмы или лексические единицы, обозначающие женщин, характерна в значительной степени для разговорной сферы общения – инспекторша *женский пол, разговорное*; репортерша *женский пол, разговорное*; очеркистка *женский пол, разговорное*; шоферка *женский пол, разговорное*; юристка *женский пол, разговорное*;

- наличие денотативных оценочных сем (*ас своего дела, голодранец, размазня, жадина, умница*) обычно предполагает наличие коннотативных сем оценки и эмоции (*одобрительное / неодобрительное, положительно-эмоциональное / отрицательно-эмоциональное* и т.п.);

- функциональная коммуникативно-тональная сема *презрительное* обычно сопровождается коннотативной оценкой *неодобрительное* и функциональными стилистическими семами *разговорное, сниженное*;

- функциональные семы *официально-деловое, политкорректное, тонально-нейтральное* соседствуют с коннотативными семами *неоценочное, неэмоциональное* и т.п.

Что касается детерминантных отношений сем коннотативного и функционального макрокомпонентов значения в структуре отдельной семемы, то коннотативные семы *неоценочное* и *неэмоциональное* совместимы практически со всеми видами функциональных сем, чего нельзя сказать о семах оценки и эмоции с положительным или отрицательным знаками.

Коннотативные семы *одобрительное* и *положительно-эмоциональное* вероятнее всего могут быть выявлены в семной структуре отдельной языковой единицы в соседстве со следующими функциональными семами *политкорректное, тонально-нейтральное, вежливое, почтительное, дружеское, ласковое, восхищенное, шутовое*.

Для коннотативных сем *неодобрительное* и *отрицательно-эмоциональное* характерны совместимые отношения со следующими функциональными семами: *вульгарное, нецензурное, непolitкорректное, презрительное, уничижительное, ироничное, тонально-недопустимое*.

В этой связи при обработке результатов ассоциативного эксперимента возникает необходимость в поиске ответов на ряд вопросов, в частности: возможно ли употребление пометы *тонально-нейтральное*, если слово в определенной степени коннотативно-*отрицательное* или коннотативно-*положительное*? Например:

БЕЗДАРЬ

1. Ленивый и глупый человек, который ни к чему не способен.
СИЯ 113

Ленивый 31 и глупый 25 человек 1, который не учится или недоучился 17, ничего не умеет делать 8 или делает что-либо плохо 3, лишен способностей 7 и достатка 4, вызывает неодобрение 9.

неоценочное 104, одобрительное 0, неодобрительное 9

неэмоциональное 104, положительно-эмоциональное 0, отрицательно-эмоциональное 9

разговорное, общеупотребительное, современное, общераспространенное, употребительное, неpolitкорректное, **тонально-нейтральное?**

симиляры – ничтожество 2

оппозиты – левша 1

актуализация прецедентных текстов – комедия Д.И. Фонвизина «Недоросль» 2, повесть Н. Лескова «Левша» 1

возможная сочетаемость – полная 1

идентификация – звёзды эстрады 1, начальник 1, сын 1, ученик 1, я 1

Пример употребления: *Этот бездарь нигде долго не задерживается, вечно ходит безработный.*

НИЧТОЖЕСТВО

2. Ничего не значащий человек. СИЯ 41

Ничего не значащий человек 22, обычно неудачник 6, малообразованный и некультурный 5, низкого социального происхождения 2, вызывает неодобрение 4.

неоценочное 37, одобрительное 0, **неодобрительное 4**

неэмоциональное 41, положительно-эмоциональное 0, отрицательно-эмоциональное 0

межстилевое, общеупотребительное, современное, общераспространенное, употребительное, неpolitкорректное, **тонально-нейтральное?**

симиляры – полный ноль 4, пустое место 2, лузер 1, мелочь 1, насекомое 1, неудачник 1

возможная сочетаемость – полное 2

идентификация – он 1, я 1

Пример употребления: *Положение он занимал низкое, влияния не имел никакого, словом, пустое место или иначе – ничтожество.*

БАНДИТ

1. Человек, совершивший преступление, часто с применением оружия. СИЯ 98

Человек 3, совершивший преступление 35 часто с применением оружия 15 и не один 4, скрывает свое лицо 5, одет в черное 2, его судят и сажают в тюрьму 7, бывает злым 2, жадным 1, лысым 1, одноглазым 1, узкоглазым 1, страшным 1, носит цепь 1, ездит на мерседесе 1, пьет из бутылки 1, жуёт жвачку 1, вызывает неодобрение 8

неоценочное 90, одобрительное 0, **неодобрительное 8**

неэмоциональное 90, положительно-эмоциональное 0, **отрицательно-эмоциональное 8**

межстилевое, общеупотребительное, современное, общераспространенное, употребительное, неpolitкорректное, **тонально-нейтральное?**

симиляры – вор 10, преступник 8, разбойник 2, убийца 2, гопник 1, киллер 1, насильник 1, пират 1, хулиган 1, шпана 1

идентификация – мент 1, Путин 1, правительство 1, Ткач 1, товарищ 1, Чикатило 1, чиновник 1

устойчивые выражения – бандит с большой дороги 1

Пример употребления: *Сотрудникам правопорядка удалось обезоружить бандита.*

Очевидно, что следует определиться с некоторыми параметрами, позволяющими более четко регламентировать употребление данных сем при описании значений слов, основанных на результатах психолингвистических экспериментов. Допустим, принять трехуровневую шкалу, согласно которой могут быть выявлены коммуникативно-тональные компоненты значения в зависимости от коннотативно-оценочных и коннотативно-эмоциональных микрокомпонентов, используемых при описании значения слова:

до 30% количества коннотативных ассоциаций – *тонально-нейтральное*;

до 65% количества коннотативных ассоциаций со знаком (–) – это уже *выражение осуждения*;

более 65% количества коннотативных ассоциаций со знаком (–) – *тонально-недопустимое*.

Например:

ОТРОДЬЕ

2. Потомки или родственники кого-либо. СИЯ 34

Потомки 6 или родственники 1 кого-либо, возможно низкого социального происхождения 6, вероятно, обитают в какой-то местности 2, вызывают неодобрение 9, вызывают отрицательные эмоции 9.

неоценочное 25, одобрительное 0, неодобрительное 9

неэмоциональное 25, положительно-эмоциональное 0, отрицательно-эмоциональное 9

разговорное, общеупотребительное, современное, общераспространенное, употребительное, неполиткорректное, тонально-нейтральное

симиляры – выродок 3, выродки 1

возможная сочетаемость – человеческое 4, грязное 1, выродилось 1, людское 1

идентификация – они 1

Пример употребления: *Варькино отродье, можно сказать, на этой улице и выросло.*

КАМИКАДЗЕ

4. Циркач или спортсмен, рискующий жизнью при выполнении трюков. СИЯ 18

Циркач или спортсмен 4, рискующий жизнью 5 при выполнении 1 трюков, вызывает одобрение 2, вызывает неодобрение 6.

неоценочное 10, одобрительное 2, **неодобрительное 6**

неэмоциональное 18, положительно-эмоциональное 0, отрицательно-эмоциональное 0

разговорное, общеупотребительное, современное, общераспространенное, употребительное, неpolitкорректное, **осудительное**

Пример употребления: *Камикадзе удачно завершил свой прыжок с парашютом, чем вызвал громкое ликование зрителей.*

ПАДЛА

1. Грубое бранное наименование лица, обладающего отрицательными качествами. СИЯ 65

Название плохого человека 42, предателя 8 в грубой ругательной форме 11.

неоценочное 0, одобрительное 0, **неодобрительное 65**

неэмоциональное 0, положительно-эмоциональное 0, **отрицательно-эмоциональное 65**

вульгарное, общеупотребительное, современное, общераспространенное, употребительное, неpolitкорректное, **тонально-недопустимое**

симиляры – сволочь 8; гад 5, гадина 2, тварь 2, урод 2, гнида 1, козёл 1, мразь 1, паскуда 1

возможная сочетаемость – какая 1, местная 1;

идентификация – Складнев 2, он 1, хакер 1.

Пример употребления: *Он, падла такая, все с ног на голову перевернул, чтобы сухим из воды выйти. Не верьте ему, та еще падла.*

Также в практике семного описания не совсем четко определены и стилистические границы (*разговорное, сниженное, межстилевое*) коммуникативно-тональных бранных слов.

БЕЗДАРЬ

2. Наименование лица, обладающего отрицательными качествами. СИЯ 18

Наименование 1, человека 1, который обладает отрицательными качествами 12.

неоценочное 6, одобрительное 0, неодобрительное 12

неэмоциональное 6, положительно-эмоциональное 0, отрицательно-эмоциональное 12

разговорное, общеупотребительное, современное, общераспространенное, употребительное, неполиткорректное, **бранное или тонально-нейтральное?**

симиляры – болван 2, debil 2, ничтожество 2, балда 1, дурак 1, олух 1, пустышка 1, разгильдяй 1, мешок 1, урод 1

возможная сочетаемость – полная 1

идентификация – начальник 1, сын 1, ученик 1, я 1

Пример употребления: *Наш начальник – бездарь, только и умеет, что кричать на всех.*

НИЧТОЖЕСТВО

1. Плохой человек. СИЯ 49

Наименование 4 плохого человека 43.

неоценочное 0, одобрительное 0, неодобрительное 49

неэмоциональное 0, положительно-эмоциональное 0, отрицательно-эмоциональное 49

межстилевое, общеупотребительное, современное, общераспространенное, употребительное, неполиткорректное, **бранное или тонально-нейтральное?**

симиляры – урод 3, чмо 3, дурак 2, негодяй 2, подлец 2, тварь 2, убожество 2, гад 1, говно 1, поддонок 1, собака 1

возможная сочетаемость – полное 2

идентификация – он 1, я 1.

Пример употребления: *Он очень плохой человек, полное ничтожество.*

ОТРОДЬЕ

1. Плохой человек или люди в целом как воплощение зла. СИЯ 57

Наименование 4 плохого человека 20 или людей в целом 4 как воплощения зла 17.

неоценочное 0, одобрительное 0, неодобрительное 57

неэмоциональное 0, положительно-эмоциональное 0, отрицательно-эмоциональное 57

разговорное, общеупотребительное, современное, общераспространенное, употребительное, неполиткорректное, **бранное или тонально-нейтральное?**

симиляры – выродок 3, урод 2, выродки 1, ничтожество 1, сброд 1, сволочь 1

устойчивые выражения – дьявола 2, ада 1, адское 1, ведьмино 1, собачье 1, чёртова 1

возможная сочетаемость – человеческое 4, грязное 1, выродилось 1, людское 1

идентификация – они 1 продюсер 1, родственники 1

актуализация мифологических реалий – ад 1, демон 1

Пример употребления: *Местные жители трущобы обходили стороной и их обитателей называли не иначе как чертовым отродьем.*

В то же время, думается, что существование одинаковых формулировок или двойных помет (*грубое, бранное*) при описании стилистического и коммуникативно-тонального функциональных микрокомпонентов значения не желательно. Это не только приводит к определенной путанице в обозначении и описании различных функциональных сем, но и не несет в себе никакой дополнительной информации, возникает, таким образом, семная тавтология.

На наш взгляд, целесообразно внести некоторые корректировки в формулировки словарных помет коммуникативно-тонального микрокомпонента значения. Например, пометы *грубое, бранное, тонально-недопустимое* объединить в одну – *тонально-недопустимое*, а для градуального обозначения слов, служащих для выражения недовольства, ввести дополнительную тонально-коммуникативную помету – *осудительное*, что соответствует международной лексикографической практике (American Heritage Dictionary of the English Language, Cambridge Advanced Learner's Dictionary, Longman Dictionary of English Language and Culture, The Oxford Dictionary of Current English), например:

– now considered offensive (считается оскорбительным в настоящее время);

– Some people think that this word is offensive (некоторые люди считают это слово оскорбительным);

– Taboo. Do not use this word (Табу. Не употребляйте данное слово).

С учетом предложенных поправок в формулировки словарных помет словарные статьи толкового словаря с использованием трафаретной модели семного описания для коннотативного и функционального макрокомпонентов значения выглядят следующим образом (статьи приведены в сокращенном виде):

ВЫРОДОК

1. Наименование лица, обладающего отрицательными качествами. СИЯ 51

Наименование 4 человека 2, который обладает отрицательными качествами 44.

неоценочное 7, одобрительное 0, неодобрительное 44

неэмоциональное 17, положительно-эмоциональное 0, отрицательно-эмоциональное 34

сниженное, общеупотребительное, современное, общераспространенное, употребительное, неpolitкорректное, тонально-недопустимое

симиляры – урод 11, отродье 5, ублюдок 3, мразь 2, быдло 1, выдра 1, гад 1, дебил 1, дурак 1, идиот 1, маньяк 1, мутант 1, падла 1, подлец 1, преступник 1, урод моральный 1, утырок 1, хулиган 1

возможная сочетаемость – какой-то 1

идентификация – Складнев 1

Пример употребления: *Иначе этого выродка и назвать нельзя.*

2. Незаконнорожденный ребенок. СИЯ 42

Незаконнорожденный 4 ребенок 4 в семье 1, который отвергается обществом 5, вызывает неодобрение 23, вызывает сочувствие 4.

неоценочное 17, одобрительное 0, неодобрительное 25

неэмоциональное 18, положительно-эмоциональное 4, отрицательно-эмоциональное 20

сниженное, общеупотребительное, современное, общераспространенное, употребительное, неpolitкорректное, осудительное

симиляры – отродье 5, ублюдок 3

возможная сочетаемость – какой-то 1

идентификация – Складнев 1

Пример употребления: *В семье считали его незаконнорожденным и называли выродком.*

ВЫСКОЧКА

1. Наглый человек, который вмешивается во все, что его не касается. СИЯ 118

Наглый 15, человек 17, который везде лезет, куда не надо 12, обычно много говорит 9, но не всегда правильно и по делу 5, встречается в любом коллективе 4, вызывает неодобрение 27, вызывает отрицательные эмоции 24.

неоценочное 91, одобрительное 0, неодобрительное 2

неэмоциональное 94, положительно-эмоциональное 0, отрицательно-эмоциональное 24

разговорное, общеупотребительное, современное, общераспространенное, употребительное, неpolitкорректное, тонально-нейтральное

симиляры – в каждой бочке затычка 2

возможная сочетаемость – несчастная, она моя 1

идентификация – ты 2, Аня, Валя с класса, отец 1

Пример употребления: *Эта выскочка сует нос во все дела.*

2. Человек, который привлекает к себе внимание. СИЯ 103

Человек 17, который привлекает к себе внимание 3 своим необычным поведением 30, обычно не отличается высоким интеллектом 12, вызывает неодобрение 19, вызывает отрицательные эмоции 17.

неоценочное 84, одобрительное 0, неодобрительное 19

неэмоциональное 86, положительно-эмоциональное 0, отрицательно-эмоциональное 17

разговорное, общеупотребительное, современное, общераспространенное, употребительное, неполиткорректное, тонально-нейтральное

симиляры – выпендрёжник 1, выпендрёжница 1

возможная сочетаемость – несчастная 1

идентификация – ты 2, Аня 1, Валя с класса 1, отец 1

Пример употребления: *Она привлекает к себе излишнее внимание – выскочка, да и только!*

3. Карьерист, достигший высокого положения не по заслугам. СИЯ 75.

Человек 12, который быстро 3 достиг высокого положения 4, не по заслугам 5, не стесняясь в средствах 3, обычно действует уверенно 3, вызывает неодобрение 18, возможно вызывает зависть 1, вызывает отрицательные эмоции 21.

неоценочное 57, одобрительное 0, неодобрительное 18

неэмоциональное 53, положительно-эмоциональное 0, отрицательно-эмоциональное 22

разговорное, общеупотребительное, современное, общераспространенное, употребительное, неполиткорректное, обычно осудительное

симиляры – карьерист 1

возможная сочетаемость – несчастная 1

идентификация – ты 2, Аня 1, Валя с класса 1, отец 1

Пример употребления: *Отделом руководил представитель породы менеджеров – малограмотный выскочка, умеющий говорить общими фразами ни о чем.*

4. Примерный ученик или ученица. СИЯ 48

Человек 13, который отличается 3 от всех 5 тем, что прилежно учится 4, вызывает неодобрение 9, возможно вызывает зависть 1, вызывает отрицательные эмоции 9.

неоценочное 39, одобрительное 0, неодобрительное 9

неэмоциональное 39, положительно-эмоциональное 0, отрицательно-эмоциональное 9

разговорное, общеупотребительное, современное, общераспространенное, употребительное, неполиткорректное, тонально-нейтральное

симиляры – ботаник 1, ботаничка-отличница 1, отличник 1, умник 1

возможная сочетаемость – несчастная 1

идентификация – ты 2, Аня 1, Валя с класса 1

Пример употребления: *В классе отличницу Олю не любили и за глаза называли выскочкой.*

5. Непоседливый ребенок. СИЯ 40

Непоседливый 12 ребенок 11, вызывает неодобрение 8, вызывает отрицательные эмоции 5.

неоценочное 32, одобрительное 0, неодобрительное 8

неэмоциональное 35, положительно-эмоциональное 0, отрицательно-эмоциональное 5

разговорное, общеупотребительное, современное, общераспространенное, употребительное, неполиткорректное, тонально-нейтральное

симиляры – юла 1

возможная сочетаемость – несчастная 1, она моя 1

идентификация – ты 2, Аня 1, Валя с класса 1

Пример употребления: *Не успеешь оглянуться, а наша выскочка уже на улице!*

Предлагаемые корректировки терминологического аппарата в семном описании значений слов и словосочетаний, на наш взгляд, положительно скажутся на практике составления толковых, равно как и переводных и дифференциальных словарей, сделают их более понятными и информативными для пользователей.

Литература

1. Ассоциативный словарь употребительной русской лексики: 1080 стимулов / Научн. ред. А.В. Рудакова, И.А. Стернин. – Воронеж: Истоки, 2011. – 187 с.
2. Книга А.В. Русско-английский дифференциальный толково-переводной словарь. Наименования явлений природы. – Воронеж: Истоки, 2015. – 154 с.
3. Маклакова Е.А. Семное описание и контрастивный анализ значения слова: на материале наименований лиц в русском и английском языках: монография / Е.А. Маклакова. – Lambert Academic Publishing, Saarbrücken, 2013.
4. Маклакова Е.А. Теоретические принципы семной семасиологии и лексикографическое описание языковых единиц (на материале наименований лиц русского и английского языков): дис. ... докт. филол. наук / Е.А. Маклакова. – Воронеж, 2014. – 367 с.
5. Маклакова Е.А. Теоретические проблемы семной семасиологии: монография / Е.А. Маклакова, И.А. Стернин. – Воронеж: Истоки, 2013. – 277 с.

И.В. Милованова (Воронеж)

ОСОБЕННОСТИ СОСТАВЛЕНИЯ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИХ ЧАСТОТНЫХ СЛОВАРЕЙ И ИХ РОЛЬ В ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Одной из основных целей обучения иностранному языку в вузе является научить студентов правильно понимать и переводить иностранную научно-техническую литературу в соответствии с профилем факультета. Опыт работы по преподаванию иностранного языка в неязыковом вузе показал, что знания студентов, приобретенные в средней школе, оказываются недостаточными для чтения и понимания научно-технической литературы по будущей специальности. Лексика научно-технической литературы также является специфической для каждой отдельной науки.

На начальном этапе работы со спецтекстом основное внимание уделяется усвоению терминологии текста наряду с расширением общезыкового словарного запаса студентов, приобретенного ранее. В связи с этим особую актуальность приобретает идея создания терминологических словарей по разным направлениям подготовки бакалавров / магистров, имеющимся в вузе. Был подготовлен и издан терминологический словарь по направлениям подготовки «Лесное дело» и «Ландшафтная архитектура» [1]. Словарь успешно прошел апробацию на практических занятиях со студентами дневного и заочного отделений. Этапы и особенности составления терминологического словаря, критерии отбора терминов, роль данного справочного издания при работе со спецтекстами будут рассмотрены в этой статье.

На современном этапе развития лексикографии – теории и практики составления словарей – происходит изменение многих жанров словарей и усиление их учебной ориентации. Общая лексикография, вводимая в методику посредством учебной лексикографии, позволяет увидеть границы внутриязыковой и межьязыковой интерференции, возможности и ограничения дефиниции и иллюстрации, а также определить потенциал лексико-грамматической сочетаемости. Своими теоретическими и практическими рекомендациями учебная лексикография помогает учащимся постепенно перейти от учебника к работе над специализированными учебными пособиями по лексике, а от них – к терминологическим и общим словарям.

Как известно, любой язык складывается из многих систем: общелитературного языка, научно-технического языка, языка территориальных, профессиональных и социальных диалектов и т.д.

Описанию этих функциональных разновидностей общенационального языка могут быть посвящены отдельные словари. Так, хорошо известны словари литературного языка, пытающиеся наиболее полно отразить язык художественной литературы, прессы, кино, телевидения и т.д. Существуют справочники, посвященные какому-то одному профессиональному диалекту. Кроме того, имеются словари, отражающие только устную разговорную речь в отличие от письменной. И, наконец, всем хорошо известны словари научно-технической терминологии, где фиксируются термины той или иной области человеческих знаний, т. е. представлена лексика подязыка науки.

При переводе научно-технической литературы следует учитывать, что, хотя язык научно-технических текстов является частью общенационального языка, использует его лексику и грамматический строй, тем не менее, ему свойственен определенный стиль, отвечающий целям и задачам научной литературы. Одним из главных отличий языка научной литературы является значительная насыщенность текста специальными терминами, которые часто отсутствуют не только в обычных, но и в терминологических словарях. При переводе научных текстов требуется отчетливое знание терминологии и умение точно передать ее на русский язык. Важно помнить, что термины должны быть переданы правильно, так как недоразумениям и двусмысленным толкованиям в научно-технической литературе не должно быть места. Поэтому рекомендуется широко пользоваться терминологическими словарями во избежание неточных переводов.

Терминология – самая подвижная часть языка. Это и часть каждой отрасли науки и техники, от которой зависит выполнение многих ее задач, и форма существования научного понятия. Терминами могут быть как слова, так и словосочетания.

Характерной чертой термина является его четкая связь с определенным понятием, явлением или процессом, точность и стремление к однозначности, что способствует его относительной независимости от контекста. Тем не менее роль контекста чрезвычайно велика, так как значительное количество терминов представляет собой общеупотребительные английские слова, взятые в специальном значении. Например, термин *bed* в ландшафтной архитектуре означает *грядка*, *клумба*, а не *постель*; термин *stand* в лесном деле означает *лесонасаждение*, *древостой*, а не *стенд*. В границах определенной терминологической системы термин должен быть однозначным, но на практике мы встречаемся с многозначными терминами. Например, термин *wood* имеет следующие значения: 1) *лес* (растущий на корню); 2) *древесина* (как материал для изготовления изделий из нее). Несмотря на

вышеупомянутые трудности в понимании специальной лексики, имеется ряд факторов, облегчающих усвоение и понимание терминов. Термины довольно часто повторяются в текстах одного профиля. Кроме того, они обозначают понятия из близкой специалистам области. Здесь надо особо отметить, что терминологические словари способствуют также обогащению знаний и умений, которые понадобятся студентам в их будущей профессиональной деятельности. Дисциплину «Иностранный язык» студенты преимущественно изучают на I-II курсах, а специальные предметы – с III курса. В силу этого их знания в области специальной терминологии ограничены. Терминологический словарь по иностранному языку дает определения и толкования различных понятий, процессов и терминов, что повышает компетентность учащихся, их общую эрудицию и позволяет эффективно освоить профессиональную лексику как на иностранном, так и на родном языке, подготавливая их таким образом к последующему изучению специальных дисциплин на родном языке.

Работа по составлению двуязычных терминологических словарей включает в себя:

- 1) знание составителем словаря соответствующей отрасли науки (техники);
- 2) наличие достаточного количества специальной литературы по данной отрасли науки и техники на иностранном и русском языках;
- 3) проведение подготовительной работы:
 - а) тщательное изучение литературы по составлению двуязычных терминологических словарей, ознакомление с новейшими словарями данного типа;
 - б) подбор и изучение соответствующей специальной литературы на русском языке;
 - в) изучение словарей и справочников по близким отраслям науки и техники;
 - г) подбор и изучение иностранной литературы по данной специальности.

Терминологический словарь по лесному делу и ландшафтной архитектуре, подготовленный автором данной статьи, включает около 1500 наиболее употребительных терминов и терминов-словосочетаний по указанным выше направлениям подготовки, встречающихся в текстах по специальности. Многие из этих терминов не вошли в общий англо-русский словарь, а также в англо-русский биологический словарь. Следует отметить, что по большинству дисциплин, преподаваемых в лесотехническом университете, терминологические словари отсутствуют. Всемирная сеть Интернет, при всем ее многообразии, не предоставляет все необходимые сведения, касающиеся перевода терминов по лесному делу и

ландшафтной архитектуре, в достаточно информативном, доступном для студентов, сжатом и концентрированном виде. Таким образом, возникла необходимость в создании специального терминологического словаря.

На стадии подготовки к составлению терминологического словаря по лесному делу и ландшафтной архитектуре проводилась работа в нескольких направлениях: взаимодействие с выпускающими кафедрами по указанным направлениям подготовки; анализ текстов, содержащихся в учебно-методических пособиях и в оригинальной научной литературе; отбор терминов по принципу их частотности и значимости для данной отрасли науки; поиск источников информации, дающих определения отобранных для словаря терминов и их перевод на английский язык. Ознакомление с рабочими программами по специальным дисциплинам дает представление о том, какие термины должен знать студент по окончании курса обучения. Необходимо также учитывать межпредметные связи: лесные проблемы тесно переплетаются с экономическими, экологическими и социальными. Наряду с традиционными терминами и понятиями, принятыми и применяемыми специалистами лесного хозяйства России, в лесную терминологию вошли термины смежных научных дисциплин, неадаптированный перевод иностранных определений, профессиональная лексика.

Анализ специальных текстов (как адаптированных, так и неадаптированных), а также опыт преподавания английского языка в лесотехническом вузе, позволили выявить термины, наиболее часто встречающиеся в научной литературе, и включить их в словарь. Специальная терминология выделена на основе ее функциональной значимости и представлена в словаре в виде клише, слов и словосочетаний на русском и английском языках. При выборе английских эквивалентов терминов автором использовались самые разнообразные источники: лингвистические, энциклопедические, тематические и визуальные англо-русские и русско-английские словари, лесотехнический словарь, интернет-словари.

Хочется особо отметить роль двуязычных визуальных словарей при подборе необходимых терминов и их значений. Некоторые термины, применяемые в лесном деле и ландшафтной архитектуре, почти неупотребительны в повседневной жизни, поэтому они зачастую отсутствуют в обычных словарях. В визуальном словаре они представлены наиболее полно, ярко и наглядно в виде иллюстраций и схем в разделах, посвященных данным отраслям знаний. Так, например, содержащаяся в нем информация о строении дерева, основных породах деревьев, видах растений, структуре листа и цветка, почвенном составе, садоводстве была успешно использована при составлении терминологического словаря.

Терминологический словарь по лесному делу и ландшафтной архитектуре состоит из двух частей – термины даются отдельно для каждого из указанных направлений подготовки, чтобы избавить студентов от лишней информации и облегчить им поиск необходимых слов. В части, посвященной лесному делу, словарь содержит термины и понятия по лесоустройству, таксации, лесопользованию, лесовосстановлению, лесным культурам, лесоводству, охране и защите леса, экологии. Тематика словаря по ландшафтной архитектуре также охватывает широкий круг областей. Современный ландшафтный архитектор и дизайнер вынужден работать с терминологией, используемой в строительном деле, искусствоведении, архитектуре, биологии, ботанике, почвоведении.

Термины в словаре расположены в алфавитном порядке. Приведены краткие формулировки толкования смысловых значений каждого термина и понятия и перевод их на английский язык. Толкования терминов даны в соответствии с действующими нормативными документами, ГОСТами, одноязычными терминологическими словарями. В связи с тем, что в терминологию любой отрасли входит большое количество составных терминов, в рассматриваемом терминологическом словаре, как и в большинстве современных словарей, принята алфавитно-гнездовая система. По этой системе термины, состоящие из определенных слов и понятий, следует искать по определяемым (ведущим) словам. Например, термин *standing timber* (*растущий лес*) следует искать в гнезде *timber*, термин *annual plant* (*однолетнее растение*) – в гнезде *plant*. В том случае, когда термин, начинающийся с определения, является общепринятым, ключевым словом служит само определение. Статьи на узкопрофессиональную тему отсутствуют только в том случае, когда это словосочетания понятно само по себе и не требует разъяснений или дополнений какими-либо сведениями.

Основная лексика словаря представлена преимущественно существительными. Однако анализ терминов показал, что состав их неоднороден. Многие термины представлены в виде словосочетаний:

- существительное + существительное: *wood products* (древесная (лесная) продукция); *tree species* (виды деревьев); *land use* (функциональное зонирование территории); *landscape stability* (устойчивость ландшафта);
- прилагательное + существительное: *herbaceous plant* (травянистое растение); *natural resources* (природные ресурсы); *achromatic colour* (ахроматический цвет);
- причастие I + существительное: *standing timber* (растущий лес); *growing stock* (запас древостоя на корню); *climbing plant* (плетистое растение);

- причастие II + существительное: *nonforested lands* (нелесные земли); *isolated tree* (дерево, растущее на открытом месте); *cultivated plant* (культурное растение);

- инфинитив + существительное: *to shed leaves* (сбрасывать листья); *to cut trees* (вырубать деревья), *to bear fruits* (плодоносить);

- числительное + существительное: *two-lane alley* (двурядная аллея), *one-colour garden* (монохромный сад).

Термины могут быть представлены и сложными существительными, например: *windbreak* (бурелом), *brushwood* (заросль), *background* (фон).

В некоторых случаях термины, обозначенные одним словом на русском языке, переводятся на английский язык словосочетанием, например: *пустошь* – *waste land*, *сухостой* – *dead wood*, *укореняться* – *to get rooted*.

Термины, представляющие собой словосочетание на русском языке, могут быть выражены в английском языке одним словом, например: *жесткие конструкции сада* (*hardscape*), *пейзажная картина* (*scenery*), *топиарное искусство* (*topiary*).

Часто один и тот же русскоязычный термин может быть передан двумя или несколькими английскими эквивалентами, причем эти эквиваленты в равной степени употребительны в англоязычной научной литературе. В этом случае были даны все известные эквиваленты такого термина. Например, термин *лес* переводится на английский язык как *forest* и *wood*; *лесовозобновление* – *forest regeneration* и *reproduction of forest*; *вырубка* (местность с вырубленным лесом) – *cutover land*, *logged land*, *stumpy land*; *лесные культуры* – *artificial stands*, *forest plantation*; *водное растение* – *aquatic plant*, *hydrophytic plant*.

В некоторых случаях один англоязычный термин может соответствовать нескольким русскоязычным терминам. Приведем пример. Термин *undergrowth* соответствует терминам *подлесок* (кустарники, реже деревья, произрастающие под пологом леса, которые не могут образовать древостой основного – первого – яруса или войти в состав древостоя в данных лесорастительных условиях) и *подрост* (молодое поколение древесных растений под пологом древостоя или на лесопокрытых землях, способное образовать новый древостой). Другой пример: термин *pruning* в русском языке соответствует двум терминам – *обрезка ветвей и побегов* и *формирование кроны*.

Некоторые термины в русском языке могут иметь по несколько толкований, принципиально различающихся по смыслу. В этом случае одному русскоязычному термину соответствуют несколько разных англоязычных терминов. Приведем пример. Термин *самосев* имеет следующие определения: 1. Процесс самостоятельного возобновления растений семенами; 2. Молодое поколение древесных растений в возрасте

3-5 лет, образовавшееся из семян естественным путем. Эти определения существенно различаются по смыслу. Поэтому первому определению будут соответствовать английские термины *natural seeding, seedfall, self-seeding, spontaneous seeding*, а второму определению – термины *self-seeded plants, self-seeding plants, self-sowing plants, self-sown plants*.

Многие термины, вошедшие в состав словаря, употребляются и в лесном деле, и в ландшафтной архитектуре. Чаще всего они обозначают одни и те же понятия и явления. Однако необходимо учитывать, что один и тот же термин может иметь разные значения, даже в таких близких друг другу отраслях науки. При составлении терминологического словаря автору встретилось несколько подобных примеров. Например, термин *роща* и в лесном деле, и в ландшафтной архитектуре переводится на английский язык как *grove*. Но трактуется этот термин в каждой из указанных областей знаний по-разному. В лесном деле *роща* – это *лесной массив насаждений*, состоящий из деревьев преимущественно одной породы (сосновая, буковая, дубовая, березовая *рощи*). В ландшафтной архитектуре *роща* – это *тип паркового насаждения*, представляющий собой массив насаждений, площадью 0,5-1,5 га, состоящий из деревьев преимущественно одной породы (сосновая, буковая, дубовая, березовая *рощи*), с учетом обязательной просматриваемости пространства между стволами. Приведем еще один пример. Термин *куртина (block planting)* в лесном деле означает небольшой участок леса площадью до 1 га, а в ландшафтной архитектуре – это группа из нескольких растений одного вида, которая может быть как древесной, так и травянистой.

Отдельную трудность для обучающихся могут представлять собой термины, заимствованные из греческого и латинского языков. Однако это не значит, что подобные термины не должны быть представлены в словаре. Например, в описываемом терминологическом словаре представлены такие термины, как *биом (biome)*, *жизненная форма (biomorph)*, *онтогенез (ontogenesis)*, *атриум (atrium)*, *дендрарий (arboretum)* и др.

Исходя из вышесказанного, можно сделать следующие выводы. Составление двуязычных терминологических словарей обусловлено практической необходимостью подготовки специалистов с высоким уровнем языковой и профессиональной компетенции. В современном мире знание иностранного языка и умение применять его в профессиональной деятельности играет немаловажную роль, учитывая расширение международных связей и контактов между специалистами различных сфер деятельности. Освоение иноязычной лексики открывает доступ к работе с оригинальными источниками. Терминологический словарь может быть использован как для самостоятельной работы по внеаудиторному чтению

аутентичных текстов по специальности, так и при подготовке к зачетам и экзаменам по иностранному языку. Работа со словарем стимулирует обучаемых к самостоятельной работе, способствует развитию творческих способностей, углублению знаний по иностранному языку. Уверенное владение терминологией по специальности существенно расширяет для студентов и аспирантов возможности использования иностранного языка в их будущей профессиональной деятельности и научно-исследовательской работе.

Литература

1. Милованова И.В. Английский язык: терминологический словарь по лесному делу и ландшафтной архитектуре / И.В. Милованова; Министерство образования и науки РФ, ФГБОУ ВПО «Воронежская государственная лесотехническая академия». – Воронеж, 2014. – 180 с.

Т.В. Тимошина (Воронеж)

О ПРОТИВОРЕЧИВОСТИ ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТИЛИСТИЧЕСКИХ ПОМЕТ В ТОЛКОВЫХ СЛОВАРЯХ

(на примере специальной лексики)

Современная лексикография по-прежнему не имеет удовлетворительных решений по ряду теоретических вопросов, связанных с описанием семантики слов в словарях. С одним из таких вопросов исследователи регулярно сталкиваются при стилистическом описании значений слов. Использование в толковых словарях стилистических помет, традиционно используемых лексикографами десятилетиями, на практике выявляет множество несовпадений и даже противоречий.

Рассмотрим данную проблему на материале специальной лексики.

1. Распределение лексики на специальную и общеупотребительную.

Многие слова одним лексикографом могут маркироваться как специальные, а другим – как общеупотребительные. Например, многие слова, определяемые в «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой [4] как специальные, в «Большом толковом словаре русского языка» под ред. С.А. Кузнецова [1] не содержат стилистических помет, следовательно, относятся к общеупотребительным, например:

В словаре С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой

АБРАЗИВ, -а, м. (**спец.**). Твердое мелкозернистое или порошкообразное вещество (кремень, наждак, корунд, карборунд, пемза, гранат), применяемое для шлифовки, полировки, заточки.

АВИТАМИНОЗ, -а, м. (**спец.**). Заболевание, вызываемое резким недостатком витаминов в организме.

АКВАТОРИЯ, -и, ж. (**спец.**). Поверхность водного пространства, водоема; водный участок. *А. порта. А. Мирового океана.*

В словаре С.А. Кузнецова

АБРАЗИВ, -а; м. [франц. abrasif – шлифовальный]. Мелкозернистое вещество большой твердости (кремь, наждак, пемза, корунд, гранат, алмаз и т.п.), используемое для обработки поверхностей металлов, стекла, камней.

АВИТАМИНОЗ, -а; м. (от греч. а – без- и слова *витамин*). Заболевание, вызываемое недостатком витаминов в организме.

АКВАТОРИЯ, -и; ж. [лат. aquatorium]. Водная поверхность чего-л., участок моря, водохранилища или порта в установленных границах. *А. гидроаэропорта. А. морского укрепленного района. По всей акватории Индийского океана.*

Отчасти это можно истолковать как переход ряда специальных слов в сферу общеупотребительных как следствие расширения лексического запаса среднестатистического носителя языка за десятилетия, разделяющие указанные словари по времени их создания (что зафиксировано составителями словарей).

В то же время наблюдается и обратное несовпадение, которое уже нельзя объяснить подобным образом: слова, определяемые в «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой как общеупотребительные, в «Большом толковом словаре русского языка» под ред. С.А. Кузнецова имеют стилистические пометы, относящие их к специальной лексике, например:

В словаре С.А. Кузнецова

АЛХИМИК, -а; м. *Ист.* Тот, кто занимался алхимией. || *Разг.* О любителе проводить опыты, эксперименты (обычно по смешению каких-л. веществ, приготовлению новых блюд и т.п.).

АРГО, неизм.; ср. [франц. argot]. *Лингв.* Речь какой-л. небольшой социальной замкнутой группы, отличающаяся от общенародного языка лексикой, но не обладающая собственной фонетикой и грамматической системой; жаргон. *Воровское а.*

АРИЯ, -и; ж. [итал. aria]. *Муз. 1.* Вокальная или музыкальная партия для одного голоса или инструмента как законченный эпизод или самостоятельный номер. *2.* Вокальная или инструментальная музыкальная пьеса певучего мелодичного характера.

В словаре С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой

АЛХИМИК, -а, м. Человек, занимающийся алхимией.

АРГО, нескл; ср. Условные выражения и слова, применяемые какой-н. обособленной социальной или профессиональной группой, ее условный язык. *Воровское а.*

АРИЯ, -и, ж. Партия для голоса (в опере, оперетте, оратории или кантате), а также самостоятельная вокальная или инструментальная пьеса.

Общеизвестно, что отсутствие стилистических помет в словаре должно рассматриваться как отсутствие функционально-стилистических ограничений в употреблении слова. Однако разве можно считать общеупотребительными такие слова, как:

АБОЛИЦИОНИЗМ, -а; м. [от лат. *abolitio* – отмена, уничтожение]. Общественное движение за отмену какого-л. закона (первоначально в США XVIII – XIX вв.: движение за отмену рабства).

АБСЕНТЕИЗМ, -а; м. (от лат. *absens* (*absentis*) – отсутствующий). Массовое уклонение избирателей от участия в выборах или систематическое отсутствие членов коллегиальных органов на заседаниях.

ДАКТИЛЬ, -я, м. Трехсложная стихотворная стопа с ударением на первом слоге и под.?

2. Несовпадение функционально-стилистических характеристик значений слов в разных словарях связано с отсутствием единого списка стилистических помет.

В предисловии к «Словарю русского языка» С.И. Ожегова [3] указано, что в соответствии с задачами словаря в него не помещаются специальные слова, которые являются узкопрофессиональными частными терминами отдельной отрасли науки и техники и которые необходимы только для относительно узкого круга работников той или иной специальности.

В словаре С.И. Ожегова все профессиональные слова обозначены единой пометой *спец.*, а в словаре С.А. Кузнецова, помимо помет *спец.* (для слов-терминов с широкой сферой употребительности в письменной речи) и *проф.* (в разговорной речи), есть еще длинный список специализированных помет, если слово употребляется как термин в узкой профессиональной сфере: *авиа, анат., антроп., археол., архит., астрон., аптек., биол., биохим., ботан., бухг., вет., воен., геогр., геол., геофиз., гидрол., гидротехн., горн., зоол., информ., иск., ист., картограф., кино, лес., лингв., лит., лог., матем., мед., метео, минер., мор., муз.* и др. Отсюда и неизбежные разночтения в функционально-стилистической маркировке ряда слов.

В связи с противоречивостью стилистических характеристики семантики слов в толковых словарях целесообразно использовать другую

модель функционально-стилистического описания слова, например, трафаретную модель семного описания, предложенную Е.А. Маклаковой [2, с. 133-139] для наименований лиц. В ней предлагается описывать функционально-стилистический макрокомпонент наименований лиц в определенной последовательности микрокомпонентов. Использование такой модели для характеристики профессиональной лексики позволит сделать ее комплексное описание, учитывая следующие микрокомпоненты: **стилистический** (*книжное, высокое, официально-деловое, межстилевое, разговорное* и др.), **социальный** (*общеупотребительное, детское, молодежное, студенческое, уголовное, солдатское, семейное, юридическое, военное, театральное, церковное, музыкальное, спортивное, медицинское, компьютерное* и т.п.), **темпоральный** (*современное, новое, устаревающее, устаревшее* и т.д.) и, возможно, **частотный** (*неупотребительное, редкое, малочастотное, частотное, высокочастотное*).

Представляется, что такой комплексный функционально-стилистический подход позволит описывать семантику профессиональных слов гораздо более последовательно и объективно, при этом не исключается дальнейшая корректировка стилистического описания.

Литература

1. Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2000. – 1536 с.
2. Маклакова Е.А. Теоретические проблемы семной семасиологии: монография / Е.А. Маклакова, И.А. Стернин. – Воронеж: Истоки, 2013. – 277 с.
3. Ожегов С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М.: Русский язык; 1987. – Изд. 18-е, стер. – 796 с.
4. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 3-е изд., доп. – М.: Азбуковник, 1996. – 928 с.

ПРИКЛАДНЫЕ ВОПРОСЫ СЕМАНТИЧЕСКИХ И ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

А.В. Колядинцева, М.С. Саломатина (Воронеж)

ОЦЕНОЧНАЯ ЛЕКСИКА В СОВРЕМЕННОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ *(на материале текстов книжных рецензий)*

Исследование выполнено при поддержке гранта РГНФ № 15-04-00250 «Значение как феномен актуального языкового сознания носителя языка (проблема теоретического и лексикографического описания)».

Оценочная лексика – одна из наиболее подвижных и открытых лексических групп, так как, будучи универсальным средством выражения модальности, оценочная лексика активно используется в вербальной коммуникации. Следовательно, анализ особенностей употребления оценочной лексики в том или ином типе текстов позволяет сделать выводы о состоянии современного языкового сознания, происходящих в нем процессах, направлении его развития. В настоящей статье излагаются результаты исследования использования оценочной лексики в тексте книжной рецензии.

Рецензия в качестве источника материала исследования была выбрана нами в связи с тем, что в настоящее время этот жанр – один из наиболее востребованных и активно развивающихся жанров публицистики. Важнейшей задачей публицистики является привлечение внимания читателя, воздействие на его мнение, настроение. Оценочная лексика, являясь средством выражения отношения говорящего к действительности, к содержанию или адресату сообщения, – инструмент формирования мнения читательской аудитории.

Изучение оценочной лексики как одного из главных средств воздействия дает возможность увидеть, какую аргументацию авторы рецензий считают наиболее убедительной и действенной. А это, в свою очередь, позволяет сделать выводы о современном состоянии русского коммуникативного и языкового сознания.

Проблема определения эмоциональной лексики в лингвистике до настоящего времени не решена. В тексте настоящей статьи не ставится цель сделать обзор существующих теоретических подходов к определению оценочной лексики и выявлению ее дифференциальных черт. В качестве рабочего определения оценочной лексики нами будет принято следующее: *оценочная лексика* – это лексика, выражающая положительное или отрицательное отношение говорящего к предмету речи.

С целью изучения особенностей функционирования оценочной лексики в книжных рецензиях было обработано 800 текстов, из них были выбраны оценочные языковые единицы, которые затем были подвергнуты семантическому анализу и классификации. Для исследования были взяты тексты т. н. профессиональных рецензий (текстов, взятых из журналов «ELLE», «Мир фантастики» и др.) и непрофессиональных рецензий, написанных читателями различных тематических интернет-форумов и сайтов.

В ходе анализа рассматривались не только отдельные лексемы, но и сочетания лексем, то есть словосочетания, содержащие оценку.

С точки зрения объекта характеристики языковой материал может быть разделен на следующие категории.

Классификация оценочной лексики по объекту характеристики: характеризующая книгу в целом; характеризующая содержание; характеризующая автора и его мастерство; характеризующая персонажа (-ей); характеризующая язык и стиль; характеризующая качество перевода.

Проиллюстрируем примерами (в цитатах из текстов рецензий сохранены все языковые особенности оригинала).

1. Использование оценочной лексики для характеристики книжки в целом (56% от всего собранного языкового материала)

Трогательное и глубокое размышление выходит далеко за рамки частного семейного случая, помогая нам – независимо от возраста и пола – обнаружить в собственной биографии связь поколений и яснее увидеть свое предназначение (Михаил Эпштейн «Отцовство» – Ольга Сульчинская).

Излишне сухое, унылое и политизированное завершение цикла о всемогущем попаданце («Генерал-адмирал» Роман Злотников – Виталий Шишкин).

2. Использование оценочной лексики для характеристики содержания книжки (20%)

В производственных хоррорах, от которых отталкивается «Переплетчик», финал – непременно шокирующий – для наделенного воображением читателя предсказуем («Переплетчик» Эрик Делайе – Николай Караев).

Остроумный, глубокий, со стремительным сюжетом, он оставляет приятное послевкусие и желание вернуться к роману через какое-то время («Шмяк!» Терри Пратчетт – Владимир Пузий).

3. Использование оценочной лексики для характеристики автора и его мастерства (9%)

Все, что ему остается, – превратиться в любого из чеховских докторов, если бы не щедрый автор («Безбожный переулочек» Марина Степнова – Елена Пестерева).

Пелевин, уникальное явление народного постмодернизма, будет прекрасно смотреться на полке в твердой обложке («Любовь к трем цукербринам» Виктор Пелевин – Елена Пестерева).

4. Использование оценочной лексики для характеристики персонажа (8%)

Если вы еще не знакомы, рада представить: старик Петсон, кот Финдус и Свен Нурдквист, автор самой честной и трогательной, самой смешной и грустной пары в детской литературе XXI века (Свен Нурдквист «Финдус переезжает» – Елена Пестерева).

Перед читателем проходит галерея жутковатых персонажей, у которых есть вполне понятные страхи, желания и устремления в жизни («Семейный цирк Пайло» Уилл Эллиот – Николай Кудрявцев).

5. Использование оценочной лексики для характеристики языка и стиля (6%)

Диалоги подчеркнуто ироничны и манерны, в духе капитана Джека Воробья («Капитан Антракоз» Крис Вудинг – Андрей Зильберштейн).

«Шестизарядному Таро», несмотря на четкий ритм, определенную изящность и оригинальность, ощутимо не хватает объема («Шестизарядное Таро» Р. С. Белчер – Николай Кудрявцев).

6. Использование оценочной лексики для характеристики качества перевода (1%)

В книгу польского классика Чеслава Милоша, впервые (и безупречно) переведенную на русский язык, погружаешься с наслаждением, чтобы плыть медленно, не спеша (Чеслав Милош «Долина Иссы» – Мария Божович).

Единственное нарекание – сыроватый перевод («Обреченное королевство» Брэндон Сандерсон – Владимир Пузий).

Исследование показало, что большая часть рецензий содержит лексику с семантикой одобрительной оценки (79%). Лексемы, с помощью которых чаще всего выражается оценка, приведены в Таблице 1 ниже.

Таблица 1. Список оценочной лексики в книжной рецензии

Одобрительная оценка	%	Неодобрительная оценка	%
Интересный	12	Неуютный	10
Увлекательный	10	Нелепое	9
Любопытный	9	Скучный	9
Яркий	9	Жутковатый	7
Трогательное	7	Грустный	5

Легко	5	Иронический	4
Неплохое	5	Небезупречный	4
Атмосферное	4	Ужасный	4
Динамичное	4	Жалкая	3
Живо	4	Перенасыщено	3
Жизненная	4	Пресноватый	3
Занимательный	4	Разочаровывающий	3
Захватывающий	4	Сухое	3
Колоритный	4	Сыроватый	3
Недурный (-ая)	4	Худший	3
Неожиданно	4	Шаблонная	3
Прекрасный	4		
Теплый	4		
Удивительный	4		
Блистательно	3		
Глубокий	3		
Достойный	3		
Забавный	3		
Изобретательно	3		
Искусно	3		
Необычный	3		
Отличный	3		
Превосходный	3		
Приятный	3		
Проникновенно	3		
Редкая	3		
Уморительный	3		
Уютный	3		
Фантастически	3		
Хорошая	3		
Читается влет	3		
Шикарный	3		
Эффектный	3		
от 1% до 2%		от 1% до 2%	
Без «соплей»		Альтернативка	
Безупречно		Банальность	
Близкий		Бедный	
Вдохновляющий		Бесцеремонно	
Великий		Гадюшник	
Великолепный		Жесткий	
Даровитый		Забуксовать	
Закрученный		Злобный	
Занятный		Зловещий	
Идеальный		Красивости	
Изумительный		Куцый	
Изящность		Манерный	
Красочный		Маниакальный	
Любовно		Мутноватый	

Мастерски	Мучительный
Мудрый	Навязчиво
Не пошло-вульгарный	Неполиткорректный
Оригинальный	Нереалистичный
Отменный	Неряшливый
Пестрый	Отбить аппетит
Плодовитый	Пафосный
Радость	Перегибать палку
Светлый	Политизированное
Смелый	Рваный
Смешной	Скупой
Стильный	Смазанный
Страстный	Стерва
Ударный	Унылое
Удачный	Упорно гнуть свою линию
Уникальный	Ущербность
Усердно	Шелуха
Чарующий	
Честный	
Честь и хвала	
Шокирующий	
Щедрый	

Стоит заметить, что одни и те же слова в контексте могут использоваться для выражения одобрительной и неодобрительной оценки предмета речи. Например:

«Шрам» Мариш Артемьевой – жутковатый и мастерски выстроенный представитель поджанра, известного как боди-хоррор («телесные» ужасы) («Пазл» – Владислав Женеvский);

Перед читателем проходит галерея жутковатых персонажей, у которых есть вполне понятные страхи, желания и устремления в жизни («Семейный цирк Пайло» Уилл Эллиот – Николай Кудрявцев).

Лексема «жутковатый» в приведенных контекстах выражает одобрительную оценку, так как рецензируемая книга принадлежит к жанру «хоррор» (ужас), для которого обсуждаемая характеристика является необходимой и жанрообразующей.

В результате получился неуютный и жутковатый роман, который можно было бы назвать «хоррором», если бы он не был лишен всех традиционных атрибутов этого жанра («Исследователь» Джеймс Смайт – Николай Кудрявцев).

В приведенном примере слово «жутковатый» выражает неодобрительную оценку рецензируемого текста.

Предпринятое исследование позволяет сделать выводы о том, что оценочная лексика входит в арсенал наиболее востребованных языковых

средств, используемых для повышения воздействующего потенциала текста, для выражения отношения автора речевого сообщения к тому или иному явлению. Оценочность в языке – способ выражения субъективности, а для языка публицистики – одна из неотъемлемых составляющих. В рецензии как жанре, расширяющем сферу своего функционирования – от публицистики в область бытового общения (ср. т. н. непрофессиональные рецензии на различных интернет-форумах и тематических сайтах), под влиянием разговорной речи неизменно будет нарастать оценочность, равно как будет расширяться и арсенал языковых средств ее выражения.

Источники

Имхонет. – Режим доступа: <http://books.imhonet.ru>, свободный. – Заглавие с экрана. – (Дата обращения: 17.05.2015).

Книжное обозрение. – Режим доступа: <http://www.knigoboz.ru/>, свободный. – Заглавие с экрана. – (Дата обращения: 17.05.2015).

Литературная газета. – Режим доступа: <http://www.lgz.ru/>, свободный. – Заглавие с экрана. – (Дата обращения: 17.05.2015).

Мир фантастики. – Режим доступа: <http://www.mirf.ru/>, свободный. – Заглавие с экрана. – (Дата обращения: 17.05.2015).

ELLE. – Режим доступа: <http://www.elle.ru/>, свободный. – Заглавие с экрана. – (Дата обращения: 17.05.2015).

GLAMOUR. – Режим доступа: <http://www.glamour.ru/>, свободный. – Заглавие с экрана. – (Дата обращения: 17.05.2015).

PSYCHOLOGIES. – Режим доступа: <http://www.psychologies.ru/>, свободный. – Заглавие с экрана. – (Дата обращения: 17.05.2015).

Reedly.ru. – Режим доступа: <http://readly.ru/>, свободный. – Заглавие с экрана. – (Дата обращения: 17.05.2015).

Ю.А. Литвинова (Воронеж)

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЛЕКСЕМЫ *BOROUGH* В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Лексикографическое значение слова представлено по-разному в разных словарях. Это обусловлено лексикографическими традициями, типом словаря, индивидуальным опытом лексикографа и многими другими факторами, учитывая, что именно значение в словаре является для носителя языка, а также для исследователя языка исходным представлением о семантике слова. Возникает проблема обобщения описаний слова в разных лексикографических источниках для повышения объективности описания слова как словарной (системной) единицы языка. С этой целью должны быть разработаны принципы обобщения словарных

дефиниций и создан непротиворечивый алгоритм обобщения лексикографических данных, в результате которого может быть получено лексикографическое описание слова, учитывающее результаты работы группы авторов имеющихся словарей, что позволит существенно повысить объективность лексикографических дефиниций.

Метод обобщения словарных дефиниций направлен на получение максимально полного описания значения исследуемого слова в системе языка на базе совокупности имеющихся толковых и энциклопедических словарей с дифференциацией современных и устаревших значений в его смысловой структуре. Данный метод основан на *принципе дополнительности словарных дефиниций* разных словарей, каждая из которых отражает некоторые существенные признаки значения, но наиболее полное описание осуществляется лишь совокупностью дефиниций разных словарей, которые дополняют друг друга [4].

Покажем возможный алгоритм формирования обобщенного лексикографического значения слова.

Выписываются значения исследуемого слова из всех доступных исследователю словарей, в которых представлено данное слово – как современных, так и исторических, а также энциклопедических.

1. Составляется единый список всех значений исследуемого слова, зафиксированных в рассмотренных словарях. Все значения, выделенные разными словарями и имеющие различия в содержании, включаются в описание семантики исследуемого слова как отдельные значения. Если слово номинирует некий денотат, отличный от других денотатов, фиксируется отдельное значение.

2. Каждое значение представляется как совокупность несовпадающих дефиниций в разных словарях: приводится список его различающихся дефиниций в имеющихся словарях.

3. На базе совокупности несовпадающих дефиниций одного и того же значения в изученных словарях формулируется обобщающая дефиниция значения в виде расширенного набора сем с учетом всех семантических компонентов и лексикографических помет, выделенных несовпадающими дефинициями разных словарей. Все семантические компоненты, выделенные разными словарями, включаются в состав описываемого значения, формулируется единая связная дефиниция значения.

4. Функциональные и стилистические пометы разных словарей при их несовпадении в разных словарях приводятся в формулируемом значении списком в альтернативной форме (напр. *прост.* и *разг.*).

5. После обобщающей дефиниции каждого значения приводится вся совокупность примеров употребления слова в данном значении из разных словарей; приводятся все несовпадающие примеры. Если в словарях

данное значение не иллюстрируется примерами, а значение актуально для современного языкового сознания и употребляется в современном русском языке, пример употребления приводит исследователь. Если значение устарело и примеры его употребления в словарях отсутствуют, значение приводится без примеров.

6. Значения многозначного слова в описании семантемы слова упорядочиваются в порядке от ядерных к периферийным. Ядерными считаются значения, выделенные всеми словарями и приводимые в этих словарях первыми. Периферийными значениями считаются устаревшие, стилистически ограниченные, выделенные только отдельными словарями [2; 3].

Покажем применение данного алгоритма при описании лексикографического значения слова *borough*. Были использованы следующие лексикографические ресурсы [5-8].

Словарные дефиниции лексикографических значений слова *borough*:

1. A town or district which is an administrative unit, in particular; a town, or a division of a large town; a town or a part of a large city, that is responsible for managing its own schools, hospitals, roads etc (Oxford, Cambridge, Longman).

Обобщающая дефиниция: a town or a part of a large city (as London and New York) which is an administrative unit that is responsible for managing its own schools, hospitals, roads etc. – небольшой населенный пункт или часть крупного населенного пункта (как Лондона или Нью-Йорка), который является административной единицей и несет ответственность за управление школами, больницами, дорогами и др.

But modern life has moved beyond such administrative units as boroughs and as a result, the need for wardens has diminished.

A qualified science teacher with two years experience, Alex Dolan, also filmed at secondary schools in the London borough of Islington.

The NYPD patrols the five boroughs of New York City.

2. A town (as distinct from a city) with a corporation and privileges granted by a royal charter; an urban area in Great Britain incorporated for purposes of self-government (Br.) (Oxford, Merriam-Webster).

Обобщающая дефиниция: an urban area in Great Britain incorporated for purposes of self-government and has privileges granted by a royal charter – городская территория в Великобритании, которая создана в целях самоуправления и у которой есть привилегии согласно королевскому уставу.

There are 16 places up for grabs on the youth forum, two for each of the county's districts and boroughs.

3. A town sending representatives to Parliament; a town or urban constituency in Great Britain that sends a member of a Parliament (Br. hist.) (Oxford, Merriam-Webster).

Обобщающая дефиниция: (Br. hist.) a town or urban constituency in Great Britain that sends representatives to Parliament – (брит., ист.) город в Великобритании, выбирающий представителей в парламент.

He received various pensions, grants and sinecures from the crown, was a member of parliament for the borough of Warwick, and frequently served abroad.

4. A district corresponding to a county elsewhere in the US; a civil division of the state of Alaska corresponding to a county in most other states (in Alaska) (Oxford, Merriam-Webster).

Обобщающая дефиниция: a civil division of a state of Alaska corresponding to a county in most other states – округ в штате Аляска, похожий на округ в других штатах.

Welcome to the City and Borough of Sitka, Alaska.

5. A municipal corporation proper in some states (as New Jersey and Minnesota) corresponding to the incorporated town or village of the other states (Oxford, Merriam-Webster).

Обобщающая дефиниция: a municipal corporation proper in some states (as New Jersey and Minnesota) corresponding to the incorporated town or village of the other states – самоуправляемая административно-территориальная единица в некоторых штатах (Нью-Джерси и Миннесота), похожий на самоуправляемый город или деревню в других штатах.

Alpine was created as a Bergen County, N.J. borough April 8, 1903 from area taken from Harrington Township.

6. A medieval fortified group of houses forming a town with special duties and privileges (Br) (Merriam-Webster).

Обобщающая дефиниция: a medieval fortified group of houses forming a town with special privileges and duties – в средние века, укрепленная группа домов, образующих город, имеющий специальные привилегии и обязанности (брит).

Лингвострановедческий словарь Американа под редакцией Г.В. Чернова [1] предоставляет следующую информацию о лексеме *borough*:

1) поселок // самоуправляемая административная единица, город или поселок в США;

2) городской округ // одно из подразделений крупного муниципалитета, напр., в г. Нью-Йорке; 3) округ// в штате Аляска.

Таким образом, мы видим, что данный лингвострановедческий словарь не сообщает никакой дополнительной информации о значении исследуемого слова. Все подобные значения были найдены в толковых англо-английских словарях (1, 4, 6 значения). Анализ дефиниций в исследуемого слова в толковых англо-английских словарях позволил выявить еще 3 значения лексемы *borough*.

Так, мы видим, что лексема *borough* употребляется как в США, так и в Великобритании, но в разных значениях. Так, например, то, что *borough* является частью крупного населенного пункта, характерно как для США (г. Нью-Йорк), так и для Великобритании (г. Лондон). Это первое значение данного слова. Другие значения лексемы *borough*, такие как «округ в штате Аляска», «самоуправляемая административно-территориальная единица в некоторых штатах», являются характерными только для США. Такие значения, как «городская территория в Великобритании, которая создана в целях самоуправления и у которой есть привилегии согласно королевскому уставу», историческое значение «город в Великобритании, выбирающий представителей в парламент», «в средние века, укрепленная группа домов, образующих город, имеющий специальные привилегии и обязанности», являются характерными только для Великобритании.

Если составить полевую структуру значений данного слова, то первое значение будет ядерным, так как было найдено в трех словарях, остальные пять значений относятся к периферийным, так как были зафиксированы в двух словарях или в одном словаре. Так, шестое значение – «в средние века, укрепленная группа домов, образующих город, имеющий специальные привилегии и обязанности» – встретилось только в одном словаре и поэтому относится к крайней периферии.

Литература

1. Американа: Англо-русский лингвострановедческий словарь / Под. ред. Г.В. Чернова. – Смоленск: Полиграмма, 1996.
2. Рудакова А.В. Теоретические и прикладные проблемы психолингвистической лексикографии: монография / А.В. Рудакова. – Воронеж: Истоки, 2014. – 180 с.
3. Стернин И.А. Психолингвистическое значение слова и его описание. Теоретические проблемы: монография / И.А. Стернин, А.В. Рудакова. – LAP Lambert Academic Publishing: Saarbrücken, 2011. – 192 с.
4. Стернин И.А. Семантический анализ слова в контексте / И.А. Стернин, М.С. Саломатина. – Воронеж: Истоки, 2011.
5. Электронный ресурс: www.merriam-webster.com
6. Collins Cobuild English Language Dictionary. – HarperCollins, 2008.
7. Longman Dictionary of Contemporary English: The complete guide to written and spoken English. – International students edition. – Harlow. Longman, 1999.

8. Webster`s New World College Dictionary. – Gramercy Books, New York. 1997.

Цзылинъ Мэй (Воронеж)

ПЕРЦЕПТИВНАЯ МЕТАФОРА В РЕКЛАМНОМ ТЕКСТЕ

Под перцептивной, или сенсорной, метафорой понимается метафора, основанная на чувственно воспринимаемых признаках. Такая метафора является одной из характерных черт рекламного текста, в котором она может быть реализована в двух разновидностях. В первом случае происходит перенос перцептивных свойств одного предмета на другой, который в реальности такими свойствами не обладает. Приведем несколько примеров.

Сладкая новость. 14 августа в Воронеже пройдет медовая ярмарка. Спешите!

Прилагательное *сладкий* имеет следующие значения: 1. Имеющий свойственный сахару или меду приятный вкус. 2. Приятный, доставляющий удовольствие.

Мед практически у каждого человека ассоциируется со сладким вкусом, что и обыграл автор представленной рекламы. В данном случае слово употребляется в метафорическом значении: *сладкая новость* в значении «приятная новость». Сама реклама несет в себе информационную окраску типичного новостного сообщения, отвечая на вопросы: что? когда? где? Метафора *сладкая новость* придает рекламе образный характер и делает ее запоминающейся.

«Хэлла». Сладкая жизнь.

Шоколадница. Философия сладкой жизни (кофейня «Шоколадница»).

Выражение *сладкая жизнь* уже приобрело устойчивое значение, его синонимами являются: хорошая, прекрасная, роскошная жизнь. Реклама обещает покупателям кондитерских изделий «Хэлла» и посетителям кофейни «Шоколадница» почувствовать вкус этой «сладкой жизни». Помимо переносного значения, в рекламе работает и основная семантика слова – *сладкий*, то есть вкусом похожий на сахар. Она определяет разновидность предложенного товара – торты, пирожные и прочие сладости. Употребление этих сладких продуктов сделает приятной («сладкой») жизнь потенциальных потребителей. Такое совмещение прямого и переносного значения слова имеет высокий прагматический потенциал.

Аналогично построена и реклама с прилагательным *блестящий*, которое имеет следующие значения: 1. Светящийся. 2. Великолепный,

превосходный, замечательный.

Кристалл – блестящий выбор (сеть ювелирных салонов).

Метафора *блестящий выбор* в данной рекламе ювелирного салона отсылает потребителя к образу украшений, драгоценностей. В слогане обыгрывается слово *кристалл*, который, как известно, предполагает некое сияние, блеск (к примеру, кристаллы льда переливаются и сверкают на солнце). Прилагательное *блестящий* ассоциируется с блестящими предметами, и в сознании потенциального потребителя возникает образ украшений, драгоценностей. Без использования метафоры вместо выражения *блестящий выбор* фигурировала бы фраза типа: хороший выбор, отличный выбор, замечательный выбор. Использование метафоры делает образ более ярким и наглядным, что, несомненно, повышает эффективность воздействия на реципиента. В приведенных контекстах авторы рекламы использовали языковую, узуальную метафору.

Но еще более высокой степенью эмоционального воздействия обладает окказиональная метафора. Например:

Шоколадные цены. Мир кожи и меха.

Относительное прилагательное *шоколадный* используется в рекламном лозунге в качественном значении. Шоколад ассоциируется у адресата рекламного сообщения со сладким вкусом, приятными ощущениями. Метафора позволяет провести параллель со «вкусными», «сладкими» ценами, что в прямом значении звучало бы как: хорошие, привлекательные цены. Кроме того, шоколад ассоциируется с роскошью, шикарной жизнью (*жить в шоколаде*), а меха являются неотъемлемой частью этого образа. Так, выражение *шоколадные цены* несет в себе и значение «роскошные цены». Еще одно значение прилагательного *шоколадный* связано с коричневым цветом. А кожа и меха у многих потребителей ассоциируются именно с коричневым. Это доказывает и наш мини-опрос, в ходе которого 10 человек отвечали на вопрос: «С каким цветом у вас ассоциируется слово «меха»? Пять опрошенных назвали коричневый цвет.

Таким образом, рекламный лозунг «*Шоколадные цены. Мир кожи и меха*» использует сразу несколько метафорических значений этого прилагательного, вызывая цепочку связанных между собой положительных ассоциаций, что, несомненно, способствует суггестивному эффекту данной рекламы.

Второй разновидностью перцептивной метафоры в рекламном тексте является синестезийная метафора, основанная на переносе признака из одного перцептивного модуля в другой. Например:

Макияж, в котором ярким акцентом являются губы – идеальное решение для холодного времени года. В этом сезоне палитра тяготеет к «вкусным» цветам – оттенкам спелых ягод.

Данная метафора основана на переносе вкусовых ощущений на зрительные. Еще более богатой по совмещению ассоциаций, связанных с разными перцептивными модулями, является следующая метафора.

А ваш шоколад такой же, как шелк? Такой же тающий, такой же роскошный, обволакивающий? Это может быть только Dove. Dove. Шелковый шоколад.

В данном случае используется перенос ощущений из осязательной, тактильной сферы во вкусовую. Шоколад сравнивается с шелком, с его нежной фактурой, вызывающей приятные ощущения при прикосновении. Прилагательное *шелковый* переходит из разряда относительных в разряд качественных. Видеоряд показывает девушку, которая нежится на коричневых шелковых простынях, цвет которых ассоциируется с шоколадом.

Таким образом, перцептивная метафора в силу способности вызывать конкретно-чувственные ассоциации положительного характера обладает очень высокой степенью воздействия на реципиента, что обуславливает ее широкое применение в рекламном тексте.

К.В. Овсянникова (Воронеж)

СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ НАЗВАНИЙ ПРЕДПРИЯТИЙ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ Г. ВОРОНЕЖА И Г. МОСКВЫ (сопоставительный анализ)

Группа наименований предприятий общественного питания до сих пор не являлась объектом специального изучения. Кроме того, сопоставления особенностей коммерческой номинации разных городов практически не проводилось. Поэтому представляется актуальным сравнительный анализ структурных особенностей наименований предприятий общественного питания в столичном (Москва) и крупном провинциальном (Воронеж) административных центрах.

Анализ 2218 наименований предприятий общественного питания гг. Москвы и Воронежа показал, что по структурным параметрам можно выделить три типа номинаций: номинация-слово, номинация-словосочетание и номинация-предложение.

I. Номинация-слово, всего 1517 единиц

Данная группа является самой многочисленной и включает простые и сложные слова.

1. По типу основы простые слова можно разделить на слова с непроизводной основой и слова с производной основой.

Основную массу составляют номинации, являющиеся словами с непроизводной основой (корневые). Число таких номинаций предприятий общественного питания составляет в г. Москве 933 единицы, например: *ресторан «Луч», кафе «Салют», ресторан «Комета», кафе «Глаза», ресторан «Десерт»* и др.; в г. Воронеже – 255 единиц, например: *кафе «Полет», кафе «Талисман», кафе «Свеча», закусочная «Легенда»* и др.

Номинации с производной основой менее частотны и составляют в г. Москве 122 единицы, например: *кафе «Мельница», кафе «Родничок», кафе «Дворик», кафе «Подворье», кафе-бар «Северное»* и др.; в г. Воронеже – 55 единиц, например: *кафе «Северянка», кафе «Лакомка», кафе «Метелица», кондитерская «Шоколадница», кафе «Минутка»* и др.

Среди них есть образованные:

- 1) суффиксальным способом (102): *кафе «Изюминка», клуб «Девятка»;*
- 2) приставочным (12): *пиццерия «Супермен», «Аэрокафе», кафе-бар «Подкова»;*
- 3) субстантивацией (4): *«Булошная», «Трапезная», «Кондитерская», ресторан «У часового»;*
- 4) усечением основы (2): *кафе «Накат», кафе «Блеск»;*
- 5) приставочно-суффиксальным способом (2): *кафе «Подворье», ресторан «Поместье».*

Названия предприятий общественного питания г. Воронежа (39 единиц) образованы:

- 1) суффиксальным способом (29): *кафе «Интернетика», «ОстроWok»;*
- 2) приставочным (4);
- 3) субстантивацией (1): *«Столовая №1»;*
- 4) приставочно-суффиксальным способом (1): *кафе-бар «Зазеркалье».*

2. Номинации – сложные слова г. Москвы в количестве 128 единиц образованы:

- 1) сложением (89): *кафе «Первомай», ресторан «ХЛЕБОСОUL», ресторан «МинСельХоз»;*
- 2) с помощью аббревиатуры (12): *ресторан «Планета льда»* (аббревиатура и расшифровка одновременно), *кафе-бар «СССР»;*
- 3) сращением (26): *ресторан «КараокеМания», кофейня «Кофемания», кафе «Сытопьяно», кафе «ДоСи».* Единичен случай наложения основ (1): *кафе «Гурмания».*

В провинциальном регионе также имеются сложные слова (всего 24 единицы). Среди них выделяются следующие способы словообразования:

- 1) сложение (14): *ресторан «Черногория», клуб «Носорог»;*
- 2) сращение (7): *кафе «PrimeTime», «Маттаiа»;*
- 3) аббревиатуры (2): *кафе быстрого питания «НТВ», кафе «Д.И.В.А.»;*
- 4) наложение (1): *«ТАБУРЕТКафе».*

Анализ показал, что наиболее популярны аффиксальные способы образования, а именно суффиксация, позволяющая создать много новых слов в различных вариантах. Этот способ традиционно считается одним из продуктивных в словообразовании. На втором месте по частоте использования находится сложение во всех своих разновидностях. С помощью данного способа можно создать информативные имена, лучше характеризующие объект. Третье место отводится сращению. Эта игровая техника помогает возбудить интерес к названию и к самому предприятию питания. Далее следуют аббревиации в различных комбинациях. Многие слова данной группы имеют ярко выраженный рекламный характер, необычное графическое оформление, двойную мотивацию, данный способ позволяет включить современные компоненты, выделиться из конкурентного ряда. Наложения, хоть и единичны, но весьма эффективны за счет игрового характера слова, образованного таким способом.

По частеречной отнесенности подавляющее большинство названий обоих городов представляет собой имя существительное (821 единица в г. Москве и 201 – в Воронеже), примерно 10% из них в обоих городах – существительные с предлогами. Не случайно А.В. Суперанская отмечает, что лучшие «кандидаты» в имена собственные – существительные. Их доминантная роль объясняется еще и тем, что существительные выделяют определенные признаки объектов действительности – качества, состояния, свойства и т.п. На втором месте по популярности стоят прилагательные (26 московских и 8 воронежских названий). Они позволяют подчеркнуть какую-то конкретную деталь заведения или выделить особый признак. Немногочисленно использование числительных (три наименования в г. Москве и два – в г. Воронеже). И это вполне оправданно, ведь числительные по сравнению с другими частями речи хуже ассоциируются с отдыхом, развлечениями, едой, да и со всей сферой обслуживания. В столичных наименованиях также можно встретить категории состояния / краткие прилагательные (3): *«Хорошо», «Просто», ресторан "Assai" (итал. «очень»)*, местоимения (2): *ресторан «Я и Ты», ресторан «Я».*

II. Номинация-словосочетание, всего 624 единицы

Всего названий предприятий общественного питания г. Москвы, представляющих собой словосочетание, 539 единиц.

Среди них можно выделить следующие модели:

прил. + сущ. (269): кафе-бар «Старая Европа», ресторан «Открытая Австралия», бар «Голая куропатка»;

сущ. + сущ. (243): ресторан «Остров Крым», ресторан «Жемчужина Востока», ресторан «Республика суши»;

числ. + сущ. (32): ресторан «Семь тараканов», кафе-бар «На втором этаже», кафе «Двенадцать вольт»;

предлог + сущ. (20): ресторан «На бульваре», кафе «У часового»;

прил. + сущ. + сущ. (17): кафе «Дом Оранжевой коровы», ресторан «Стиль Большого Города», ресторан «Горячие ночи Востока», клуб «Жизнь замечательных людей»;

сущ. + сущ. + сущ. (6): ресторан «Порто Малтезе V.I.P.», «Булки, плюшки, кренделя»;

сущ. + цифры (5): «БургерБар 11/1», ресторан «Авеню 93»;

мест. + сущ. (4): ресторан «Другие берега», кафе «Мой двор»;

гл. + сущ. (2): кафе-бар «Достучаться до небес»;

сущ. + буква (2): Ресторан «Баловень С», ресторан «Баловень Т».

Единичны случаи: числ.+сущ. – кафе «Тысяча и Одна ночь»; мест.+союз+мест. – «Я и Ты»; предлог+союз+предлог – «До и после»; наречие+наречие – ресторан «Зер гут»; сущ.+наречие – кафе «Море внутри»; частица+прил.+сущ. – «НЭ громкое кафе».

Названия предприятий общественного питания г. Воронежа (всего 85 ед.) представлены сочетаниями:

прил.+ сущ. (39): наб «Святой Патрик», «Офицерская столовая», кафе «Золотое руно»;

сущ.+сущ. (33): кафе «Звезда Востока», кафе «Колесо Лазури»;

числ.+ сущ. (13): кафе «Пятый элемент», «525-й километр»; кафе-бар «Seven stars»;

прил. +сущ.+сущ. (2): ресторан «Angels fashion place» и др.

Единичны такие сочетания, как: гл. + наречие – кафе-вареничная «Любить по-русски», наречие+сущ. – бар «Всегда футбол», мест.+сущ. – кафе «Ваши Благородие», сущ.+сущ.+сущ – кафе «Нур кебаб Хаус», сущ.+буквы – «Эрмитаж в.».

Как показывает анализ, в названиях обоих городов преобладают именные сочетания. Они лучше помогают сформировать определенный образ у потребителя услуг, конкретизировать характерную для заведения черту.

III. Номинация-предложение, всего 77 единиц

Названия предприятий общественного питания г. Москвы (всего 51 ед.). Все их можно разделить на 1) невосклицательные, которые представлены повествовательными (35): ресторан «Дорогая, я перезвоню», ресторан

«Жизнь прекрасна», ресторан «Сам зашел», трактир «Сам пришел» и др.; побудительными (9): кафе «Улетай», ресторан «Отдохни», фри-фло кафе «Сам Ам бери», суши-бар «Суши ласты»; вопросительными (2): ресторан «Вотс сап кафе&бар», ресторан «Кому охота». Реже встречаются восклицательные предложения.

Отдельно можно выделить название-обращение (1): суши-бар «Сенсей».

Названия предприятий общественного питания г. Воронежа состоят из невосклицательных, а именно: повествовательных (11): кафе «Добро пожаловать», кафе «Не только кофе»; побудительных (9): закусочная «Заходи», кафе «Сим-Сим» и восклицательных предложений (2): «Йо-хо-хо! и бутылка рома», кафе «О'ешь!».

Присутствуют наименования с единицами, которые могут выступать в роли обращения (3): кафе «Сударь», кафе «Ваше благородие». Всего в данной группе 25 единиц.

Такие названия обращены номинатором к потенциальным потребителям услуг и воспринимаются как реплики диалога в возможной речевой ситуации, например, приглашение (*Добро пожаловать, Заходи*), сообщение (*Всегда футбол, Все свои, Жизнь прекрасна*), призыв (*Время есть!*), выражение эмоций (*Маттата*) и др. Причем все они короткие и простые по структуре, очевидно, для лучшего восприятия и запоминания потенциальными потребителями.

Таким образом, если сравнить методы создания коммерческого имени в нейминге гг. Воронежа и Москвы, то выявляются общие тенденции в использовании структурных типов номинаций и их количественном соотношении. Отличие столичных имен заключается в большем разнообразии словообразовательных приемов, использовании более широкого спектра частей речи как в функции самостоятельного номинанта, так и в структуре словосочетания. Вероятно, это связано с большей площадью г. Москвы и, соответственно, желанием выделиться из массы других наименований. В целом все рассмотренные способы создания рекламного имени являются в настоящее время востребованными.

М.А. Сердюк (Борисоглебск)

К ВОПРОСУ О ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОМ ОПИСАНИИ ЗНАЧЕНИЯ СЛОВА *ЗОЛОТОЙ*

Слово «золотой» является наиболее употребляемым эпитетом в различных жанрах устного народного творчества. Оно несет на себе большую смысловую нагрузку, играет особую роль в структурировании фольклорной картины мира. Следовательно, в фольклорном тексте эпитет «золотой» имеет статус ключевого слова, что обуславливает необходимость детального описания семантики этой лексемы.

Для выявления особенностей семантической структуры слова «золотой» в фольклорном тексте необходим детальный анализ его лексикографического значения. С этой целью мы сравнили словарные толкования слова «золотой» в различных словарях. Результаты проведенного анализа изложены в настоящей статье.

В русском языке слово «золотой» является полисемантическим и характеризуется достаточно разветвленной семантикой, о чем свидетельствуют данные словарей.

В.И. Даль в «Толковом словаре живого великорусского языка» описывает следующие значения лексемы «золотой» [1]:

ЗОЛОТОЙ, из золота сделанный; золото содержащий; вызолоченный, позолоченный; | золото доставляющий. | *Драгоценный, превосходный. *Золотых дел мастер. Золотые сережки. Золотая парча. Золотая россыпь. Золотой иконостас. Золотые прииски. Урал, золотое дно, серебряна покрышка, о богатстве рыбы. Не давать взаймы, золотое правило. Худо шить лыками по золотой земле. Подле золотой (серебряной) лежала, т. е. не золотая. Золотые горы сулит. Золотой человек, золотые руки. Руки золотые, да рыло поганое (да горло мишурное). Поймать кого на золотую удочку. Надеть кому золотые очки. Больному и золотая кровать не поможет. Золотое время, молодые лета. Золотая пора, молодые годы! Умерла та курица, что несла золотые яйца. С твоего слова, что с золотого блюда. Были встарь сосуды деревянные, попы золотые: ныне сосуды золотые, попы деревянные. На загадки идешь, аль назолоту казну? т. е. откупаешься. Отдай мой золот перстень, возьми свой шелков платок. Молода жена плачет до росы утренней, сестрица до золота кольца, мать до веку. Благословите подзлат венец стать, закон принять, чудный крест целовать. Золотая трава, растен. *Senecio vulgaris*; – розга, золотень, растен. *Solidago virgo aurea*. Золотой ты мой, привет. Златое число, показывает год круга луны. Золотой м. золотая монета;*

полуимпериал или пять рублей. Злотый м. серебряная польская монета в 30 польских грошей или 15 русских копеек.

В «Толковом словаре русского языка» Д.Н. Ушакова [10] анализируемая лексема представлена девятью лексико-семантическими вариантами:

ЗОЛОТОЙ, ая, ое.

1. Прил. к золото. *Золотые россыпи. Золотые прииски. Золотой песок.*
2. Сделанный из золота. *Золотой браслет. Золотая монета. Золотое кольцо.*
3. В значении существительного ЗОЛОТОЙ, -ого, м. *Золотая монета, червонец (устар.).*
4. Цвета золота. *Золотые кудри.*
5. Исчисляемый на золото, по курсу золота (экон.). *Золотая валюта. Золотой стандарт. Золотой размен.*
6. Перен. Счастливый, блаженный, цветущий, блестящий. *Золотой век* (в греч. мифологии – век блаженной жизни первобытных людей). *Золотая пора. Золотое время.*

7. Перен. Прекрасный, драгоценный, замечательный по достоинствам, очень ценный (разг.). *Золотой работник. У него золотые руки* (ловкие, искусные). *Золотые слова. Золотое дело* (выгодное).

8. Дорогой, любимый, ненаглядный (разг.). *Золотой мой мальчик!*

9. Составная часть сложных ботанических и зоологических обозначений. *Золотой цвет. Золотой жук. Золотая рыбка.*

В «Словаре русского языка» С.И. Ожегова [2] представлено шесть значений лексемы «золотой»:

ЗОЛОТОЙ

1. см. Золото (то есть сделанный из золота).
2. В знач. сущ. золотой, -ого, м. Монета из золота, червонец.
3. Цвета золота, блестяще-желтый. *Золотые кудри, золотая осень.*
4. Счастливый, благоприятный. *Золотая пора. Золотой век.*
5. перен. Прекрасный, замечательный. *Золотой работник. Золотые руки.*
6. перен. Дорогой, любимый. *Золотой мой!*

В «Словаре русского языка» под ред. А.П. Евгеньевой [8] словарная статья содержит четыре значения и большой иллюстративный материал, демонстрирующий употребление данной лексемы в устойчивых словосочетаниях:

ЗОЛОТОЙ, ая, ое.

1. Сделанный из золота (в 1-м знач.). *На руках золотые перстни, на ногах красные сапожки.* Пушкин. Сказка о рыбаке и рыбке // Оправленный в золото, украшенный золотом. *Тускло-серые глаза, в золотых очках,*

смотрели с тихой задумчивостью на жену. // Вытканый, вышитый золотыми нитками.

2. Относящийся к золоту (в 1-м знач.). Содержащий золото. *Золотые россыпи. Золотая руда. // Состоящий из золота, представляющий собой золото. Золотой песок. Золотой фонд, золотой запас.* а) Золото в слитках или в монете, являющееся в СССР частью всенародного достояния. б) Перен. о чем-либо, представляющем высокую ценность культурного, производственного и т.п. значения.

3. Цветом подобный золоту, блестяще-желтый. *Под ним струя светлей лазури, Над ним луч солнца золотой. Лерм. Парус // Отливающий золотом, имеющий золотистый оттенок. Под ним весь в мыле конь лихой, Бесценной масти золотой... Лерм. Демон // Только в полной форме. Спец. Составная часть сложных ботанических, зоологических и минералогических названий. Золотой цвет. Золотой жук. Золотая обманка. Золотая осень.* Осенняя пора, когда на деревьях еще не опали желтые листья.

4. Перен. Разг. Очень ценный, очень хороший. *Золотое время терять, упускать* и т. п. Терять, упускать дорогое, ценное для какого-либо занятия время. *Золотая голова.* а) О чем-либо светлом, ясном уме. б) О способном, даровитом человеке. *Золотое дело.* О выгодном интересном деле. *Золотая душа, золотое сердце.* а) О добром, мягком характере. б) Об отзывчивом, добром человеке. *Золотые руки.* а) О чьих-либо искусных, умелых руках. б) Об умелом искусном человеке. *Золотые слова.* Об умных, дельных словах, советах и т.п. *Золотой век.* Время расцвета наук, искусств и т.п. в истории какого-либо народа. *Золотой возраст, золотое время, золотая пора.* Лучшее счастливое время юности, молодости. *Золотые горы обещать* (сулить и т.п.) кому-либо. Обещать сказочное благополучие; обещать слишком много. *Золотое дно.* Об огромном, неисчерпаемом источнике богатств, доходов. *Золотой дождь.* а) Дождь при солнце. б) О большом богатстве. *Золотая казна.* Народно-поэт. О деньгах, богатстве. *Золотая лихорадка.* Возбуждение, охватывающее слои капиталистического общества, связанные с золотоисканием, возникающее под влиянием жадности наживы в связи с открытием новых золотых россыпей. *Золотой мешок.* Об очень богатом человеке. *Золотая молодежь.* Презрительное название бездельничающей, прожигающей жизнь молодежи из дворянско-буржуазных слоев общества. *Золотая рота.* О босяках, оборванцах и т.п. *Золотая рыбка.* Одомашненный китайский золотой карась. *Золотая свадьба.* Празднуемый супругами день пятидесятилетия со времени вступления их в брак. *Золотая середина.* О наиболее выгодном, полезном, избегающем крайностей образе действий (обычно ирон.). *Золотой сон, золотая мечта.* О счастливой грезе, мечте и т.п. *Золотой телец.* Олицетворение денег, богатства.

Как свидетельствуют приведенные примеры, лексикографическое значение лексемы «золотой» в современном русском языке нельзя считать точно определенным.

По замечанию А.А. Потебни, в лексикографических текстах слово дается как бы в препарированном виде: «обыкновенно мы рассматриваем слово в том виде, как оно является в словарях. Это все равно, как если бы мы рассматривали растение, каким оно является в гербарии, то есть не так, как оно действительно живет, а как искусственно приготовлено для целей познания» [5, с. 56].

Под лексикографическим значением исследователи понимают кратко сформулированное, отраженное в толковых словарях значение, которое противопоставляется значению психолингвистическому – «психологически реальному», то есть во всем объеме семантических признаков, связываемых со словом в сознании носителя языка [4, с. 14].

Метод аппликации словарных статей позволил обнаружить базовые и вариативные компоненты семантики лексемы «золотой».

К базовым компонентам семантики (зафиксированы во всех словарях) можно отнести следующие:

1. Содержащий золото, сделанный из золота. *Золотой браслет. Золотая монета. Золотое кольцо.*
2. В значении существительного *золотой*. *Золотая монета, червонец* (устар.).
3. Цвета золота. *Золотые кудри.*
4. Перен. Прекрасный, драгоценный, замечательный по достоинствам, очень ценный (разг.). *Золотой работник. У него золотые руки* (ловкие, искусные). *Золотые слова. Золотое дело* (выгодное).
5. Перен. Милый, дорогой. *Золотой мой!*

Вариативные компоненты семантики слова «золотой» обусловлены следующими причинами:

- не всегда оправданной, на наш взгляд, детализацией базовых компонентов его значения: например, значение «относящийся к золоту (*золотые прииски, золотые россыпи*)» является частным проявлением базового компонента «содержащий золото»; значение «счастливый, блаженный, цветущий, блестящий (*золотой век, золотая пора, золотое время*)» входит в базовый компонент «прекрасный, драгоценный, замечательный»;

- его употреблением в устойчивых словосочетаниях (*золотая середина, золотая рота*);

- развитием новых компонентов значения, отраженных не всеми словарями: например, «исчисляемый на золото, по курсу золота (*золотая валюта, золотой стандарт, золотой размен*)»; «составная часть сложных

ботанических и зоологических обозначений (*золотой цвет, золотой жук*)»).

Акцентируем внимание на том, что значение слова, зафиксированное в словарях (лексикографическое значение), при всем стремлении исследователей к объективности, вне всякого сомнения, носит субъективный характер, поскольку создается лексикографами посредством минимизации его признаков.

Ни один из проанализированных нами словарей не фиксирует у леммы «золотой» значение «сверхъестественный, необычный, волшебный, сказочный». Тем не менее, о наличии такого значения у эпитета «золотой» в сознании носителей русского языка свидетельствует анализ русских народных волшебных сказок [7], проведенный на материале авторитетных с научной точки зрения собраний сказочного фольклора: «Народные русские сказки» А.Н. Афанасьева (подготовка текста, предисловие и примечания В.Я. Проппа); «Русские народные сказки» (составитель Т.А. Ведехина); «Русские народные сказки» (составитель Э.В. Померанцева). Примеры приводятся с сохранением орфографических и пунктуационных особенностей цитируемого текста.

В результате лингвофольклористического исследования мы пришли к выводу о том, что семантический объем леммы «золотой» в текстах русской волшебной сказки значительно расширяется: помимо общеязыкового номинативного значения, анализируемая лексема реализует здесь различные коннотации («текстовые» и «затекстовые»), которые актуализируются, тогда как номинативное значение приобретает статус периферийного. Наиболее актуализованным для волшебной сказки является значение «сверхъестественный, необычный, волшебный, сказочный, чудесный». При этом выявленное значение в тексте конкретизируется, лексема «золотой» приобретает:

1) значение посессивности, реализуя сему «принадлежащий к иному, волшебному царству»: эпитет «золотой» характеризует волшебные предметы, которые являются объектами поисков героя (трудные задачи):

*Любезные мои зятья! Я прослышал, что в таком-то царстве, в таком-то государстве есть диковинка: свинка **золотая** щетинка. Нельзя ли ее каким образом добыть?* (Афанасьев А.Н. «Свинка золотая щетинка, утка золотые перышки, золоторогий олень и золотогривый конь»). *На том острове ходит олень – **золотые** рога; поймай его и привези сюда.* (Ведехина А.Т. «Поди туда – не знаю куда, принеси то – не знаю что»);

2) значение «творящий волшебство, помогающий сказочным образом»: в сказках эпитет «золотой» часто характеризует помощников (в классификации героев волшебной сказки В.Я. Проппа) [6]:

*Пошел Иван Водыч со своими зверями на охоту. Ходил-ходил по лесу, попался ему **золотой** заяц... и почти до этого места довел, где брат лежит его (Померанцева Э.В. «Иван Водыч и Михаил Водыч»). Она так и сделала, бросила щепочку в озеро – щепочка оборотилась **золотым** селезнем и поплыла по воде... пришел на то озеро змей Горыныч – вздумал поохотиться, увидал **золотого** селезня... Снял с себя чудесную рубашку ...и бросился в воду. А селезень все дальше и дальше, завел змея Горыныча вглубь, вспорхнул – и на берег, оборотился добрым молодцем, надел рубашку и убил змея (Ведехина А.Т. «Чудесная рубашка»).*

Подтверждением того, что описанное нами на материале волшебной сказки значение лексемы «золотой» не является исключительно «текстовым» наращением семантики, а закрепилось в сознании носителя языка, служит анализ словарей синонимов: некоторые словари фиксируют у слова «золотой» синонимы «сказочный» и «чудесный» [3; 9].

Проведенный нами анализ лексикографического значения лексемы «золотой» и анализ семантики слова «золотой» в тексте русской народной волшебной сказки подтверждает мысль, высказанную воронежскими исследователями З.Д. Поповой и И.А. Стерниным: «Многие признаки реально функционирующего значения в лексикографическом значении не отражены, и, наоборот, – некоторые признаки, вошедшие в лексикографическое описание, могут быть очень и очень периферийными, а их яркость в сознании носителей языка оказывается исчезающе мала» [4, с. 67].

Литература

1. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. / В.И. Даль. – СПб.: Диамант, 1996. – Т. 1: А – З.
2. Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 60000 слов и фразеологических выражений / Под. общ. ред. проф. Л.И. Скворцова. – 25-е изд., испр. и доп. – М.: Оникс; Мир и образование, 2007. – 976 с.
3. Полный словарь синонимов русского языка [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://словарь-синонимов.рф/words?keyword=золотой> (дата обращения 08.07.2015 г.).
4. Попова З.Д. Когнитивно-семантический анализ языка / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж: Истоки, 2006. – 250 с.
5. Потебня А.А. Теоретическая поэтика / А.А. Потебня. – М.: Высшая школа, 1990. – 344 с.
6. Пропп В.Я. Русская сказка (Собрание трудов В.Я. Проппа) / В.Я. Пропп: Науч. ред., комментарии Ю.С. Рассказова. – М.: Лабиринт, 2000. – 416 с.
7. Сердюк М.А. Своеобразие семантики лексемы «золотой» в фольклорном тексте (на материале волшебной сказки) / М.А. Сердюк // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2010. – № 4. – С. 117-125.
8. Словарь русского языка: В 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А. П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Русский язык, 1981–1984.

9. Словарь синонимов [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://synonymonline.ru/3?page=58> (дата обращения 08.07.2015 г.)

10. Толковый словарь русского языка: В 4 т. – М.: Сов. энцикл.: ОГИЗ, 1935-1940. – Т. 1: А – Кюрины / Сост. Г.О. Винокур, Б.А. Ларин, С.И. Ожегов, Б.В. Томашевский, Д.Н. Ушаков; Под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.»; ОГИЗ, 1935. – 1562 стб.

А.В. Швадченко, М.С. Саломатина (Воронеж)

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ФЕНОМЕНЫ В СОВРЕМЕННОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ *(на материале текстов СМИ)*

Исследование выполнено при поддержке гранта РГНФ № 15-04-00250 «Значение как феномен актуального языкового сознания носителя языка (проблема теоретического и лексикографического описания)».

Современную культуру нередко называют прецедентной, а стиль мышления цитатным. Связано это с активным функционированием в коммуникации прецедентных текстов. Несмотря на популярность термина «прецедентный текст», в лингвистике до сих пор нет единого подхода к классификации прецедентных текстов, да и сам рассматриваемый феномен не имеет общепринятого определения.

Впервые понятие «прецедентный текст» в отечественной лингвистике было введено Ю.Н. Карауловым. Он определял прецедентные тексты как «тексты, (1) значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, (2) имеющие сверхличностный характер, то есть хорошо известные широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников, и, наконец, такие, (3) обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [3, с. 216].

Ю.Н. Караулов объясняет значение термина «прецедентный текст» через понятие хрестоматийности. Так, для современного русского читателя хрестоматийными текстами будут являться произведения А.С. Пушкина, А.П. Чехова, Н.В. Гоголя и др. К прецедентным текстам также можно отнести и тексты, существовавшие еще до возникновения художественной литературы «в виде мифов, преданий, устно-поэтических произведений» и «библейские тексты и виды устной народной словесности (притча, анекдот, сказка и т.п.), публицистические произведения историко-философского и политического звучания». Таким образом, к хрестоматийным текстам можно отнести не только тексты, включенные в школьную программу, но и тексты, о которых «говорящие так или иначе

знают» [3, с. 216]. Последствием широкой известности и хрестоматийности прецедентных текстов является их реинтерпретируемость, в результате чего прецедентные тексты «перешагивают рамки словесного творчества, где исконно возникли, воплощаются в других видах искусств (драматическом спектакле, поэзии, опере, балете, живописи, скульптуре)» [3, с. 217]. Можно сделать вывод о том, что основными характеристиками прецедентных текстов Ю.Н. Караулов считает хрестоматийность; реинтерпретируемость; эмоциональную и познавательную ценность.

Термин «прецедентный текст» в связи с неослабевающим интересом научного сообщества приобрел ряд терминов производных. Сейчас большинство ученых [1; 4; 5 и др.] сделали выбор в пользу термина «прецедентный феномен», объясняя это тем, что в последнее время термин «текст» получил более широкую трактовку, его семантическое поле расширилось, из-за чего термин «прецедентный текст» приобрел иные, нежелательные значения, а по определению термин должен быть однозначным. Более того, по мнению лингвистов, объем термина «прецедентный феномен» полностью включает в себя объем других родственных понятий: «прецедентный текст», «прецедентное высказывание», «прецедентная ситуация» и «прецедентное имя».

С целью выявления особенностей функционирования прецедентных феноменов в современной коммуникативной практике нами было проанализировано 157 заголовков из журнала «Русский репортер» за 2013-2015 гг., газеты «Коммерсант» за 2013-2015 гг. Публицистический текст в качестве источника материала исследования был выбран нами как наиболее динамичная разновидность литературного языка, чутко реагирующая на все изменения, происходящие в языковом сознании носителей языка и отражающая актуальные тенденции развития речевой практики.

Анализ прецедентных текстов производился на базе классификации концептов прецедентных текстов по основаниям, предложенных Г.Г. Слышкиным: а) по тексту-источнику; б) по инициатору усвоения; в) по степени опосредованности; г) по носителям прецедентности [6]. Анализ прецедентных текстов по основанию «носитель прецедентности» выполнен не был, т.к. мы считаем его неактуальным для данного исследования.

Важной стороной изучения прецедентных текстов является выявление их текстов-источников, по которым, как предполагают многие ученые [2; 3; 6 и др.], можно определить ту сферу фоновых знаний, в которую оказывается погруженным адресат соответствующих текстов.

Анализ и обработка зафиксированных нами прецедентных текстов позволили выделить следующие сферы-источники: 1) литературные

произведения; 2) язык (фразеологизмы, пословицы, поговорки); 3) отечественные и зарубежные фильмы; 4) популярные песни; 5) сфера науки; 6) идеологически значимые цитаты, лозунги; 7) невербальные источники (изобразительное искусство, скульптура, балет; 8) телевизионные передачи. Проиллюстрируем примерами:

1) литературные произведения: *«Трудно быть школой»*; *«Мороз и сера: день чудесный»*; *«Улица. Фонарь. Утопия»*; *«Дни Турбиных 2.0»*; *«Война и быт»*; *«50 оттенков Серого»*; *«Война мышей и лягушек»* и др.;

2) язык (фразеологизмы, пословицы, поговорки): *«Хозяин – барин»*; *«Взять то, что плохо лежит на глобусе»*; *«Ретейл всему голова»*; *«Вот и сказкам конец»*; *«Свет в окошках»*; *«Пуп земли»* и др.;

3) отечественные и зарубежные фильмы и мультфильмы: *«Любовь и мамонты»*; *«Как приручить избирателя»*; *«Одна маленькая, но гордая птичка»*; *«Четверо спокойных мужчин»*; *«Они сражались за Родину»*; *«Карнавальный вечер»* и др.;

4) популярные песни: *«Сердце, тебе не хочется покоя»*; *«Город – сказка, город – мечта»*; *«До чего дошел прогресс»*; *«Суровый снаружи – нежный внутри»*; *«А льготы летят»* и др.;

5) наука: *«Помериться хиршами, или О новом цивилизационном вызове»*; *«Человек разумный освобожденный»*; *«Ускоритель заряженных людей»* и др.

6) идеологически значимые цитаты, лозунги советского периода: *«Нынешнее поколение французов будет жить при коммунизме»*; *«Позади планеты всей»*; *«Ничто не забыто»*; *«Они записались в волонтеры»* и др.

7) невербальные источники (изобразительное искусство, скульптура, балет): *«Девушка с рублем»*; *«Мощь “Тангейзера”»*; *«Половецкие пляски»* и др.;

8) телевизионные передачи: *«Профессия: правда»*; *«Путешественник вокруг смеха»*; *«Большой дед следит за тобой»* и др.

Классификация языкового материала позволяет сделать выводы о частотности обращения авторов статей к тому или иному источнику прецедентных текстов. Так, чаще всего журналисты обращаются к литературным произведениям (25%) и к языку (фразеологизмы, пословицы, поговорки) (34%). Чуть реже источником прецедентных текстов выступают отечественные и зарубежные фильмы (17%); значительно реже – популярные песни (7%); идеологически значимые цитаты, лозунги (6%); невербальные источники (изобразительное искусство, скульптура, балет) (4%) и сфера науки (4%); телевизионные передачи (3%).

Г.Г. Слышкин разделяет прецедентные тексты на добровольно и принудительно усвоенные. Усвоение последних, в свою очередь, происходит двумя методами: директивным и методом паразитической дополнительности [6].

Директивный метод заключается в том, что усвоение определенных текстов предписывается социальными институтами. Доля принудительно усвоенных прецедентных текстов директивным методом составила 15% от общего числа проанализированных заголовков, из них 6% языковых единиц относятся к усвоенным из школьной программы по литературе («*Мороз и сера; день чудесный*», «*Улица. Фонарь. Утопия*», «*Война и быт*», «*Беглая гвардия*», «*Не по чину взял*» и др.).

Метод паразитической дополнительности характеризуется тем, что усвоение текста связывается с каким-либо значимым объектом человеческой деятельности. Данный метод навязывания прецедентных текстов представлен в 8% рассмотренных заголовков, из них значительная часть – трансформированные лозунги советского времени («*Ничто не забыто*», «*Они записались в волонтеры*», «*Позади планеты всей*», «*Нынешнее поколение французков будет жить при коммунизме*» и др.).

Таким образом, 77% исследованных нами прецедентных феноменов относятся к усвоенным добровольно и 23% – к усвоенным принудительно.

С точки зрения степени опосредованности восприятия текста, Г.Г. Слышкин выделяет три основные группы концептов прецедентных текстов. По его мнению, культурная группа может строить свой текстовый концепт на основании:

- «1) непосредственного восприятия исходного текста;
- 2) заимствования уже существующего у какой-либо другой группы (реже – индивида) текстового концепта, репродуцируемого молвой;
- 3) восприятия реинтерпретации исходного текста в рамках иного жанра» [6, с. 86].

Интересной для нас является третья культурная группа, которая строит свой текстовый концепт на основании восприятия реинтерпретации исходного текста в рамках иного жанра. Реинтерпретируемость, как отмечает Ю.Н. Караулов, является неременным свойством прецедентных текстов, обусловленным их хрестоматийностью и общеизвестностью. Прецедентные тексты «перешагивают рамки искусства, где исконно возникли, воплощаются в других видах искусств (драме, поэзии, опере, балете, живописи, скульптуре), становясь тем самым фактом культуры в широком смысле слова и получая интерпретацию у новых и новых поколений» [3, с. 216]. Часто при знакомстве с реинтерпретацией носитель языка не воспринимает ее как таковую, поскольку не знает о наличии

текста-источника или же не придает этому значения. В таком случае реинтерпретация воспринимается как оригинал.

В исследуемом языковом материале был выделен ряд контекстов, в основе восприятия усвоения которых лежит реинтерпретация. Так, прецедентным текстом для заголовка «Любовь и мамонты» в современной отечественной культуре является не пьеса «Любовь и голуби» Владимира Гуркина, а ее киноинтерпретация. Также к списку реинтерпретированных исходных текстов мы отнесем, например, заголовок «Они сражались за родину», который рядовой носитель языка ассоциирует с фильмом Сергея Бондарчука, а не с одноименным романом Михаила Шолохова.

Г.Г. Слышкин отмечает, что «мы можем говорить о том, что концепт прецедентного текста сформирован на основе реинтерпретации этого текста только в том случае, если носитель культуры видит в реинтерпретации лишь вторичное произведение, базирующееся на тексте с большой культурной ценностью» [6, с. 90].

Обратимся к другому заголовку «Русского репортера» – «*Ночь. Улица. Фонарь. Утопия*». При прочтении данного заголовка вспоминается текст-источник, стихотворение А. Блока. Сегодня мало кто вспомнит о реинтерпретации этого стихотворного текста в рекламе оператора сотовой связи «МТС», которая была популярна несколько лет назад. То же самое происходит и при идентификации заголовка «Люди в клетке» – актуализируются стихи Самуила Маршака, а не одноименная телепередача о зоопарках.

Проведенное исследование позволяет сделать ряд выводов. Значительная часть заголовков (ок. 40%) в исследуемых средствах массовой информации представляет собой трансформированные или используемые в первоначальном виде прецедентные тексты. При этом используется самый широкий арсенал прецедентных феноменов (усвоенных различными способами, из различных источников). Таким образом, очевидно, что авторы текстов считают прецедентные феномены одним из ключевых средств привлечения внимания потенциальной читательской аудитории.

Вполне естественно, что в том случае, когда заголовок основан на знакомом адресату тексте, процесс восприятия заголовка, его понимания и запоминания происходит значительно быстрее. Собственно, прецедентный феномен уже находится в когнитивной базе человека. Фактически использование прецедентных единиц – это эксплуатация готового знания, которое не нужно формировать в момент восприятия, это отсылка реципиента к имеющейся у него информации, которая является для него привычной, естественной и подспудно – правильной, так как хранится в его когнитивной базе. Фактически это отсылка к известной и *по умолчанию*

правильной идее. В этом важнейшая когнитивная причина эффективности использования прецедентных языковых единиц. Эксплуатация *знакового* текста позволяет частично нейтрализовать действие «закона коммуникативного самосохранения» [7, с. 119], или закона первичного отторжения новой информации.

Литература

1. Гудков Д.Б. Прецедентное имя и проблемы прецедентности / Д.Б. Гудков. – М.: Изд-во МГУ, 1999. – 149 с.
2. Земская Е.А. Цитация и виды ее трансформации в заголовках современных газет / Е.А. Земская. – М.: Наука, 1996. – 336 с.
3. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. – М.: Наука, 2002. – 261 с.
4. Красных В.В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность?: Человек. Сознание. Коммуникация / В.В. Красных. – М.: Диалог – МГУ, 1998. – 352 с.
5. Прохоров Ю.Е. Действительность. Текст. Дискурс / Ю.Е. Прохоров. – М.: Флинта: Наука, 2004. – 265 с.
6. Слышкин Г.Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе / Г.Г. Слышкин. – М.: Академия, 2000. – 140 с.
7. Стернин И.А. Введение в речевое воздействие / И.А. Стернин. – Воронеж: Истоки, 2001. – 229 с.

Источники

- Коммерсантъ [Электронный ресурс] // Электронная газета. – Режим доступа: www.kommersant.ru. – Загл. с экрана.
- Русский репортер [Электронный ресурс] // Электронный журнал. – Режим доступа: www.rusrep.ru. – Загл. с экрана.

ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

О.И. Лыткина (Москва)

СОДЕРЖАНИЕ И СТРУКТУРА КОНЦЕПТА В ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

(на примере описания концепта «дом»)

Цель нашего исследования – рассмотреть структуру и содержание концепта с точки зрения лексикографического описания на примере концепта «дом» в толковых и аспектных словарях русского языка. Обращение к теме исследования обусловлено актуальностью проблемы описания соотношения языка, культуры и мышления.

В настоящее время нет единства в понимании содержания и структуры концепта, в методике изучения и описания концепта. Неоднозначно решается и вопрос о том, можно ли считать содержание концепта равным

лексическому значению слова, называющего концепт. Некоторые ученые считают, что значения лексических единиц равны содержанию концептов (см., например, работы Д.С. Лихачева). Но большая часть исследователей придерживается мнения, что содержание концепта нельзя приравнивать к лексическому значению слова. Так, И.А. Стернин подчеркивает, что лексическое значение только часть концепта: «называемая регулярно используемым и воспроизводимым в данном сообществе языковым знаком и представляющая собой коммуникативно релевантную для данной лингвокультурной общности часть концепта» [16, с. 486]. В связи с этим исследователь выделяет два типа значений: лексикографическое и психологически реальное. Лексикографическое значение описывается лексикографами по принципу редукционизма, т.е. минимизации признаков, включаемых в значение. Оно специально сформировано для представления слова в словаре. Психологически реальное значение – это «упорядоченное единство всех семантических компонентов, которые реально связаны с данной звуковой оболочкой в сознании носителей языка. Это тот объем семантических компонентов, который актуализируется у изолированно взятого в сознании носителей языка, в единстве всех образующих его семантических признаков – более или менее ярких, ядерных и периферийных» [16, с. 487]. Чтобы дать исчерпывающее описание психологически реального значения, необходимо проанализировать контексты употребления слова-имени концепта, а также использовать экспериментальные методики, такие как анкетирование, интервьюирование, ассоциативный эксперимент и др.

В содержании концепта, как считают ученые, выделяются образные, информационные, интерпретационные, ценностные, понятийные, исторические, энциклопедические, ассоциативные, общенациональные, групповые, региональные (локальные), индивидуальные и др. признаки, которые представляют собой разные типы информации разных картин мира: научной, философской, рациональной, внерациональной, космологической, социальной, естественной, гуманитарной, мифологической, религиозной, бытовой, этико-нравственной, художественной и др. [7]. Содержание концепта организуется по принципу ядра и периферии. Выделение в структуре концепта ядерных и периферийных признаков условно и связано с их актуальностью для определенного языкового коллектива в определенной ситуации, для определенной исторической эпохи и т.п. Это обусловлено изменениями самой действительности, когда содержание концепта пополняется новыми когнитивными признаками. Результатом чего может быть процесс перехода отдельных когнитивных признаков из ядерных в периферийные и наоборот.

Вышеуказанные процессы находят свое отражение в лексикографической практике. В связи с чем предлагаем обратиться к описанию содержания и структуры концепта **дом** в толковых и аспектных словарях русского языка.

В результате исследования словарных статей, возглавляемых словами с корнем **-дом-** [1-6; 8-9; 11-15; 17-20 и др.], методами контент-анализа нами были выделены три базовых когнитивных признака концепта **дом**.

Первым базовым когнитивным признаком концепта **дом**, на основе которого формируются другие когнитивные признаки, является *здание, строение, предназначенное для жилья, для размещения учреждений и предприятий*. Это подтверждается и данными этимологических словарей, согласно которым лексема **дом** является производным от индоевропейского корня **demi строить*, т.е. дом буквально *строение, построенное (руками человека) жилище, замкнутое пространство*. Значимость данного признака подтверждается большим количеством синонимов к слову **дом** (как известно, все значимое для языкового коллектива в первую очередь находит отражение в языке) именно в этом значении: *здание, дворец, изба, хата, хижина, землянка, лачуга, мазанка, палата, хоромы, терем, чертог, усадьба, дача, вилла, загородный дом, барак, балаган, беседка, будка, караулка, кибитка, куца, намет, палатка, сторожка, шалаи, чум, шатер, юрта* и др.

На основе метонимического переноса формируются два других когнитивных признака, относящихся к периферии в структуре концепта:

1) *учреждение, заведение, обслуживающее какие-нибудь общественные нужды (дом отдыха, дом творчества, дом учёных, дом ветеранов сцен, торговый дом, дом моделей, дом мебели, Белый дом и др.);*

2) *храм, церковь (дом ангельский, дом божий (божественный), дом Господень (господский), дом молитвенный (молитв, молебный, молельный), дом святой (святых, священный), дом церковный).*

Второй базовый когнитивный признак концепта **дом** – *собственное жилище человека (родной, отчий дом, брать работу на дом; заказ доставлен на дом; отказать от дома кому, нареч. дома (у себя, в своем жилье), нареч. домой (к себе))*. Здесь реализуется жизненно важное противопоставление для любого коллектива «свой – чужой»: дом представляется как свое безопасное, пространство, в котором человек чувствует себя защищенным (*Мой дом – моя крепость*) и свободным в своих действиях. Неслучайно в русской топонимике берег реки, на котором находится деревня, называется *домашним*. Отсюда и большое количество фразеологизмов, подтверждающих необходимость иметь свой собственный дом, ср., например: *Будь, как у себя дома; хорошо тому, кто в своем дому; своя избушка – свой простор; дом родной – хоть и гнилой,*

до *свой*; *своя мазанка* лучше *чужой* горенки; в *своем доме* и стены помогают; в гостях хорошо, а *дома лучше* и др. А также не меньшее число фразеологизмов, указывающих на горе того, кто лишился дома или его не имеет, см., например: *худо тому, кто живет в чужом доме*; *горе тому, кто плачет в доме, а вдвое тому, кто плачет без дому!*; *сгори мой дом* (клятва); *на стороне добывай, а дому не покидай* и т.д.

На базе когнитивного признака собственное жилище человека формируются следующие два периферийных признака:

1) место, где живут люди, объединенные общими интересами, условиями существования (по дураки (дураков), не за море ездить, и дома есть, в *своей* земле на родине; Родина – наш *общий дом*; *общеевропейский дом* (все европейские государства как равноправные и дружественные сообщества);

2) *гроб* (диал.) (дома нет, а *домовище* (гроб) будет; кто *домовины* (гроба) не видывал, тому и корыто за диво; на чужбинке, словно в *домовинке* (гробу); дом строй, а *домовину* ладь и др.).

Третий базовый когнитивный признак в содержании концепт *дом* – хозяйство, распорядок, домашний обиход (держать дом, вести дом, открытый дом). Как свидетельство особой значимости указанного признака является высокая словообразовательная активность слова *дом* в именно в этом значении: из 122 членов словообразовательного гнезда на базе значения хозяйство, распорядок, домашний обиход в общей сложности образовано 67 производных, что составляет более половины (54%) от общего числа членов словообразовательного гнезда [17]:

Дом (домашнее хозяйство, распорядок, домашний обиход)

домовик (владелец дома)

домовник (владелец дома; управляющий домом)

домовница (владелица дома)

домовничать (находиться дома для присмотра за хозяйством во время отсутствия других)

подомовничать

домовой (прил.)

домовой (сущ.)

домовик (дух-хранитель дома)

домовый

домохозяйство

домашний

домашность (домашний обиход, хозяйство)

по-домашнему

одомашнить (приручить (дикое животное), сделать домашним)

	одомашниться
	одомашиваться 1
	одомашнивать
	одомашниваться 2
	одомашнивание
	одомашнение
	домовитый (<i>хозяйственный, заботливо относящийся к своему хозяйству</i>)
	домовито
	домовитость
	дома (нареч.)
	домодельный
	домодельщина
	домоделанный
	доморощенный
	доморощенка (<i>доморощенное животное</i>)
	доморосток (<i>доморощенное животное</i>)
	домотканый
	домотканина (<i>ткань домашней работы</i>)
	бездомовый
	бездомовница 1 (<i>работник, выполняющий порученную ему предприятием работу на дому</i>)
	бездомовный
	бездомовник
	бездомовница 2
	надомник
	надомница
	надомный
	подомный (<i>о налоге, сборе и т.п., взимаемый с недвижимых имуществ, с каждого дома</i>)
	подомовый
	домовладелец
	домовладелица
	домовладельческий
	домовладение
	домовод
	домоводка
	домоводство
	домоводческий
	домовладыка (<i>хозяин, глава патриархальной семьи</i>)
	домоуправитель

				домоуправительница
				домоуправление
				домострой (<i>патриархально суровый и косный семейный быт; хороший хозяин, устроитель порядка в своём доме</i>)
				домоуправление
				домоуправ
				домоустройство
				домохозяин
				домохозяйка
				пустодом (<i>плохое, разоренное хозяйство; беспечный, незапасливый хозяин</i>)
				пустодомка (<i>разг. жен. к сущ. пустодом</i>)
				пустодомство
				пустодомничать
				скопидом
				скопидомка
				управдом
				управдомша
1	2	3	4	

Кроме того, словарные статьи содержат большое число фразеологизмов, подтверждающих представление о крепком хозяйстве как необходимом условии благополучия, достатка, ума и трудолюбия, например: *Мило тому, у кого много всего в дому; дом – полная чаша; без хозяина дом сирота; дом хозяином стоит; домик невелик, а присесть не велит; не дом хозяина красит, а хозяин – дом; всяк дом хозяином славится; дом не велик, да лежать не велит; дом яма, никогда не наполнишь; домом жить, не разиня рот ходить; дом вести, не лапти плести (не задом трясти, не плясать); что в поле ни родится, все в доме пригодится; худу быть, кто не умеет домом жить; чужим умом не скопить дом и т.д.*

Следующий когнитивный признак в содержании концепта **дом** – люди, живущие вместе (*весь дом выбежал на улицу*) – представлен двумя периферийными признаками:

1) *семья, близкие люди, родственники (принять в дом кого-нибудь, в доме рады гостям, знакомы (дружить) домами (семьи бывают друг у друга), просим к нам всем домком, опричь хором);*

2) *династия, род, фамилия (трёхсотлетие дома Романовых).*

Наконец, содержание концепта **дом** представлено когнитивным признаком – *голова* (арг.), реализующимся исключительно в жаргонах, например: *не все дома* (говорят о человеке неумном); *голова как дом советов; чем выше дом, тем запущенней чердак* (говорят о высоком,

глупом человеке, верзиле, переростке); так завирается, что дома не ночует (не выпутается).

Как показывают материалы исследования, словари позволяют раскрыть содержание концепта **дом** в языковой картине мира русского языка, который представляет собой иерархически организованную систему когнитивных признаков. В структуре концепта когнитивные признаки можно классифицировать на базовые (ядерные) и периферийные, что, безусловно, находит отражение в структуре словарной статьи: как известно, основные, общественно значимые лексико-семантические варианты, на основе которых формируются вторичные варианты, указываются первыми. Кроме того, словари характеризуют языковую картину мира определенного времени, определенной эпохи, отражая ее динамику. Так, например, в «Словаре живого великорусского языка» В.И. Даля в словарной статье, возглавляемой лексемой **дом**, отмечены три базовых признака: а) *дом, здание*; б) *семья, домочадцы*; в) *храм, церковь* [4], а в 17-томном «Словаре современного русского литературного языка» [15] – четыре, причем отсутствует значение *храм, церковь*, ср.: а) *здание, строение, предназначенное для жилья, учреждений и т.п.*; б) *семья, люди, живущие в одной семье или в одном доме*; в) *род, фамилия, поколение*; г) *государственное, общественное или торговое учреждение, обычно занимающее отдельное помещение или дом; здание, в котором оно находится* и т.д. Следуя наметившейся логике, структуру концепта **дом**, а также актуальные когнитивные признаки можно определить на материале последних изданных толковых словарей. Например, в словарной статье «дом» «Большого академического словаря русского языка» [2] содержится пять признаков, из которых последние два явно являются периферийными, ср.: а) *здание, строение, предназначенное для жилья, для размещения учреждений и предприятий*; б) *жилое помещение, жилище, квартира*; в) *место постоянного проживания человека, характеризующееся какими-либо отношениями между всеми членами семьи, определенным бытом, укладом хозяйства и т.п.*; г) *род, фамилия (устар.)*; д) *в составных названиях различных учреждений, заведений*.

Полученные результаты исследования подтверждаются данными ассоциативного эксперимента, позволяющего определить актуальное состояние наивной картины мира. Так, в РАС среди частотных реакций на слово-стимул «дом» мы обнаружили иллюстрации к двум базовым признакам (*здание, строение, предназначенное для жилья, для размещения учреждений и предприятий; собственное жилище человека*): *родной* 12 (цифра – число реакций); *большой, мой* 4; *в деревне, кирпичный, крыша, семья, с мезонином* 3; *белый, деревня, жилой, красивый, на окраине, строить, тепло, хата* 2 [10]. Само же слово **дом** является ответом-

реакцией на следующие слова-стимулы: *наш* 112; *старый* 102; *деревянный* 87; *родной* 86; *новый* 75; *построить* 71; *кирпичный* 69; *свой* 62; *общий*, *уютный* 60; *небольшой* 59; *строить* 55; *заброшенный* 53; *крыша* 45; *огромный*, *собственный* 43; *большой* 41; *кров* 40, *высокий* 35 и т.д. [10].

Таким образом, лингвистические словари, во-первых, отражают коллективные представления о мире (в этом отношении особого внимания заслуживает иллюстративный материал словарных статей); во-вторых, формируют картину мира (незнание фактов действительности, не только языковых, восполняется обращением к словарям); в-третьих, являются местом хранения всей информации, которая когда-либо составляла содержание концепта; в-четвертых, структура словарной статьи отражает актуальное состояние структуры концепта, указывая на ядерные и периферийные признаки.

Литература

1. Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка / З.Е. Александрова. – М., 2005.
2. Большой академический словарь русского языка. – Т. 6. – СПб.: Наука, 2006. – 662 с.
3. Большой толковый словарь синонимов русской речи. Идеографическое описание / Под ред. Л.Г. Бабенко. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2008.
4. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. / В.И. Даль. – Т. 1. – М.: Рус. яз., 2000.
5. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный / Т.Ф. Ефремова. – Т.1. – М.: Рус. яз., 2000.
6. Кожевников А.Ю. Словарь синонимов современного русского языка. Речевые эквиваленты: практический справочник / А.Ю. Кожевников. – М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2009.
7. Лыткина О.И. Типы картин мира в репрезентации концепта / О.И. Лыткина // Русский язык за рубежом. – 2010. – № 4. – С. 64-67.
8. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М., 1994.
9. Преображенский А.Г. Этимологический словарь русского языка: А-О / А.Г. Преображенский. – М.: ЛКИ, 2010.
10. Русский ассоциативный словарь. В 2 т. / Ю.Н. Караулов, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов. Т. I. От стимула к реакции: Ок. 7000 стимулов. – М.: АСТ-Астрель, 2002. – 784 с.
11. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / Под общей ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: «Азбуковник», 1998.
12. Словарь древнерусского языка (XI-XIV вв.): В 10 т. / Гл. ред. Р.И. Аванесов. – М.: Рус. яз., 1988.
13. Словарь русских народных говоров. – Вып. 8. – Л.: Наука, 1972.
14. Словарь русского языка: В 4-х т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – М., 1999. – Т. 1.
15. Словарь современного русского литературного языка. – Т.3. – М.-Л., 1954.
16. Стернин И.А. Значение и концепт: сходство и различия / И.А. Стернин //

Языковая личность: текст, словарь, образ мира: сб. статей. – М.: РУДН, 2006. – С. 485-495.

17. Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка: В 2 т. / А.Н. Тихонов. – М.: Русский язык, 1990.

18. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. – Т.1. – М.: Мир книги, 2001.

19. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. / М. Фасмер – М.: ТЕРРА-Кн. клуб, 2008.

20. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: В 2 т. / П.Я. Черных – М.: Рус. яз., 1999.

Ф.Г. Самигулина (Ростов-на-Дону)

СПЕЦИФИКА ОРГАНИЗАЦИИ РЕЧЕМЫСЛИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОНТОГЕНЕЗЕ: ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТ

В настоящее время изучение речемыслительной деятельности в онтогенезе предполагает анализ ее фактов с учетом специфической проекции ментальных доминант детского сознания на язык, что связано с особым ракурсом функционального исследования детской речи, которым характеризуется активно разрабатываемая в современном языкознании когнитивно-дискурсивная парадигма. В фокусе внимания последней находится связь коммуникации и когниции, специфика соединения когнитивного и языкового опыта ребенка [6].

На сегодняшний момент большинство когнитивных психологов, специалистов по когнитивной лингвистике, психолингвистов, обращающихся к анализу детского дискурса, придерживается точки зрения первичности мышления по отношению к языку, так как «сигнализация о некотором содержании и потребность в такой сигнализации, как правило, не могут появиться раньше самого содержания, следовательно, интеллект порождает речь, а не речь интеллект» [2, с. 32].

Опираясь на отмеченные новые установки в исследовании онтогенеза речи, рассмотрим ее особенности в связи с организацией мозговой деятельности ребенка.

На наш взгляд, важную роль для выявления характера взаимоотношений мышления и речи в онтогенезе играют представления о межполушарной функциональной асимметрии головного мозга, так как многие закономерности развития речемыслительной деятельности обусловлены спецификой строения и функционирования головного мозга. В связи с этим, полагаем, актуально обращение лингвистов к когнитивным и

нейролингвистическим исследованиям особенностей мозгового обеспечения речевой функции.

Как известно, полушария эквипотенциальны при осуществлении простых когнитивных процессов и латерализованы в отношении сложных [7]. Функциональная специализация полушарий выражается в том, что каждая гемисфера обрабатывает информацию определенного типа и определенным способом. При этом когнитивные стили гемисфер выделяются на основе трех базовых функциональных параметров [7; 8], в связи с чем различают лево- и правополушарное мышление. Одним из общепризнанных и известных параметров, на основе которого дифференцируются полушария, считается тип обрабатываемой информации и выполняемой функции. В соответствии с данной точкой зрения левое полушарие оперирует «вербальным материалом», знаками (языковыми, математическими и др.), поэтому оно получило название словесно-логического (или логико-знакового) [9]. Функции правой стороны мозга связывают с восприятием и обработкой «невербального материала» (образов реальных предметов, музыки, интонации), ориентацией в пространстве и обеспечением некоторых эмоциональных состояний (непроизвольных), в связи с чем правополушарное мышление квалифицируют как конкретное, наглядно-образное, эмоциональное, задающее пространственную систему координат.

Несмотря на неспособность правой гемисферы к продуцированию речи, у взрослых людей со здоровым левым полушарием она также принимает участие в организации речевой деятельности. В качестве второго значимого параметра рассматривают стратегию обработки поступающей информации, то есть принцип ее организации, осуществляемой каждой гемисферой. Специалистами было установлено, что, вне зависимости от материала (вербального или невербального), полушария обрабатывают его по-разному. Так, для левой гемисферы характерен последовательный анализ явлений. Она воспринимает информацию расчлененно, сукцессивно, что характеризует левополушарное мышление как аналитическое, дискретное. В свою очередь, правое полушарие обрабатывает сигналы целостно и симультанно, одновременно схватывая их элементы как единое целое (до последовательного их анализа), поэтому правополушарное мышление квалифицируется как холистическое, синтетическое. При этом левое полушарие интегрирует явления и предметы по смыслу, а правое – по внешнему сходству и форме.

Но наиболее важным критерием их отличия является «способ организации контекстуальных связей между знаками – словами или образами» [9, с. 163]. Известно, что окружающая действительность представляет собой сложную систему, элементы которой вступают в

разнообразные связи друг с другом. Один и тот же предмет может транслировать разные смыслы в зависимости от того, в каком контексте он находится. При этом левое полушарие обеспечивает создание однозначного контекста, который относительно одинаково интерпретируется всеми и позволяет понимать друг друга в процессе коммуникации. Возможно, поэтому формирование данного контекста тесно связано с речью. Кроме того, активное участие левого полушария в речи объясняют его способностью к последовательной переработке стимулов. Как известно, речь представляет собой последовательность предложений, которые включают в себя, в свою очередь, последовательность слов, каждое из которых состоит из последовательности фонем или букв. Правое полушарие, напротив, способно оперировать многозначным контекстом посредством «интеграции как внутренних связей между элементами предметов и явлений, так и их внешних связей с другими», примером которого, как полагает В.С. Ротенберг, может служить сновидение [9, с. 6]. В нем все составляющие его пересекающиеся линии и образы складываются в целостную и полную смысла картину, практически не описываемую словами.

Таким образом, «левополушарное» мышление считается дискретным и аналитическим, поскольку оно обеспечивает реализацию ряда последовательных операций и логически непротиворечивый анализ предметов и явлений, тем самым оно способствует формированию внутренне непротиворечивой модели мира, удобной в обращении, выражаемой в словах или других условных знаках, что выступает необходимым условием общения между людьми. «Правополушарное» мышление (пространственно-образное), в свою очередь, является симультанным и синтетическим, поскольку оно способно к одновременному схватыванию многочисленных свойств объекта в их взаимосвязи друг с другом и со свойствами других объектов, отражая более полную картину мира. Подобного рода особенности правополушарного мышления способствуют передаче различных эмоциональных состояний, континуальных по своей природе. Как видим, мышление носит гетерогенный характер [11].

При этом в процессе понимания и продуцирования речи полушария активно взаимодействуют, функционально дополняя друг друга. Как показывает анализ нейролингвистической литературы, левое полушарие отвечает за логику структуры высказывания, его грамматическое оформление, а правое за формирование замысла высказывания, обеспечение его целостности и соответствия внеязыковой действительности, а также за его эмоционально-интонационную окраску.

Заметим, что при повреждении левого полушария в раннем возрасте правое способно взять на себя обеспечение вербальных функций, в то время как левое при раннем поражении правого не берет на себя функции пространственной ориентации. На основе этого В.С. Ротенберг делает выводы, что «правое полушарие уже на ранних этапах онтогенеза имеет определенные качества», то есть более функционально активно, чем левое [9, с. 11].

Подобный взгляд коррелирует с мнением большинства психофизиологов [7; 13], указывающих на то, что развитие мозга человека в фило- и онтогенезе связано с движением от правополушарной стратегии к левополушарной. Данная точка зрения подтверждается множеством экспериментальных данных и спецификой тех этапов речемыслительной деятельности, которые проходит ребенок от рождения до 5-6 лет.

Доминирование правого полушария в первые 2-3 года В.С. Ротенберг объясняет необходимостью «целостного «схватывания» объектов и явлений внешнего мира для формирования целостного, до всякого анализа, к ним отношения» с целью их квалификации как опасных или безопасных. Он подчеркивает, что именно правое полушарие способствует установлению эмоционального контакта матери и ребенка, формированию способности понимать выражения ее лица, которое отражает отношение к ребенку «в самом общем виде – приятие или неприятие» [9, с. 13].

Поддерживая данную точку зрения, психофизиологи В.Г. Каменская и И.Е. Мельникова уточняют, что у большинства детей вплоть до 4-5-летнего возраста правое полушарие остается ведущим при реализации сенсорных функций и эмоциональной регуляции поведения [5]. При этом многие ученые акцентируют внимание на доминировании правого полушария и при осуществлении речевой деятельности детей [5; 12]. Причину подобного активного участия правой гемисферы в языковом развитии ребенка Э.Г. Симерницкая видит в том, что детская речь «подчиняется закономерностям не логического, а непосредственного чувственного восприятия», которое обеспечивается работой не левого, а правого полушария мозга [13, с. 83]. Тем самым, на ранних этапах онтогенеза активно правое полушарие, хотя в 3-5 лет у детей наблюдается и проявление левополушарного мышления [9], подтверждающееся процессами словотворчества. Доминирующим при этом является правополушарное мышление, характеризующееся образностью, наглядностью, конкретностью восприятия явлений действительности. Эти образы имеют наглядно-действенную природу и тесно связаны с практической деятельностью, ситуативны.

Черты правополушарной когнитивной стратегии детерминируют особенности функционирования мышления ребенка, отражаясь в

особенностях его мыслительной и речевой деятельности. Так, диффузный, наглядно-действенный и аффективный характер мышления, присущий ребенку раннего возраста (от 1 до 2 лет), отражается в соответствующих характеристиках первых детских номинаций: размытости и ситуативности их значений, связи с практическим действием и невербальными компонентами речи (жестами, мимикой, интонацией). Рассматривая специфику первых детских лексем, Н.Х. Швачкин указывал, что они не имеют постоянного значения и представляют собой аффективные переживания, связанные с восприятием предмета. Данные речевые единицы еще сложно квалифицировать как полноценные слова, содержащие обобщенные признаки предметов, поскольку они больше похожи на семантические комплексы, «охватывающие вещи со сходным смыслом». При этом подобная интеграция осуществляется на основе предметного, аффективного и функционального сходства, «переживаемого ребенком в процессе восприятия». Соответственно, например, звукокомплекс «ууу» используется ребенком для обозначения переживания «при виде поезда или автомашины не только потому, что они обладают сходным предметным смыслом, но и потому, что они для ребенка имеют аффективное и функциональное сходство» [14, с. 103].

В онтолингвистике к подобным первым номинациям относят звукоподражательные слова и протослова [12]. Например, в речи наблюдаемого нами Якова С. в возрасте 1 года 7 мес. протослово *сЯну* обозначало все, что связано с освещением помещения или улицы: лампочку, просьбу включить или выключить свет, указание на зажженные фонари и т.д. В то же время лексическая единица *мУди* выражала в речи данного ребенка и процесс просмотра мультфильмов, и желание их посмотреть, и компьютер, посредством которого осуществлялся их просмотр, и музыку. Данный этап в развитии первых детских номинаций квалифицируется Л.С. Выготским как первая стадия в формировании понятий – синкретичный образ [1].

В более поздний период раннего детства лексема функционирует в сознании ребенка как ярлык предмета или даже его свойство [12; 14]. При этом знаковая природа данных слов нередко реализуется по принципу: одно слово – один предмет. В связи с этим показательной является речевая ситуация, в которой трехлетняя девочка во время просмотра мультфильма «Винни-Пух» отреагировала на восклицание одного из героев: «Ой, мама, мамочка?» следующей репликой: «Мама, тебя Пятачок зовет!» (<http://det.org.ru>).

В дальнейшем у ребенка постепенно формируется понимание, что слово может указывать на конкретный предмет, а иногда и на класс предметов. В связи с этим начинает осваиваться обобщающая функция слова. В

сознании детей младшего дошкольного возраста слово приобретает более устойчивую предметную отнесенность, однако оно по-прежнему вплетено в ситуацию и связано с практическим действием.

Представленные особенности когнитивных процессов в онтогенезе проявляются в детском дискурсе, специфика которого, в свою очередь, наиболее ярко реализуется в ходе рефлексии ребенка над закономерностями мироустройства, а также в процессе его овладения знаками языковой системы. В результате чего в речи ребенка встречаются алогичные высказывания. Проиллюстрируем примерами соответствующих речевых ситуаций.

Так, пятилетняя Арина, узнав, что мать обижали в детском возрасте, рекомендует ей следующее: *«Мам, в следующем детстве обязательно пожалуйста воспитательнице, если тебя будут обижать»* (<http://det.org.ru>). Алогичность данного предложения объясняется тем, что ребенок не освоил идею линейности развития человеческой жизни и ее конечности, в связи с чем использовал не сочетаемое с лексемой *детство* определение *следующее*.

То же непонимание специфики организации временного континуума наблюдаем в ситуации, в которой трехлетняя девочка на предложение бабушки погулять, *«когда потеплеет»*, немедленно направилась в сторону двери, комментируя: *«Ну хорошо, я на улице подожду»* (<http://govoryat-deti.livejournal.com>). То есть указание на время ожидания и условие прогулки *«когда потеплеет»*, обозначенное взрослым, достаточно абстрактно, воспринимается ребенком непосредственно как *«сейчас»*.

Нередко в детском дискурсе наблюдается смешение единиц измерения, используемых для обозначения времени и количества, что демонстрирует следующее высказывание девочки трех лет, рассыпавшей мусор: *Ну, там твое от семечек в мусорнике рассыпала, ну чуть-чуть рассыпала, одну минуточку* (<http://govoryat-deti.livejournal.com>).

Специфика детского мышления проявляется и в неумении детей установить характер причинной связи между двумя явлениями: *«Не надо свет включать, а то ночь будет»* (Алиса, 3 г.); *«Ногти нужны, чтобы их стричь!»* (Саша, 6 л.) (<http://govoryat-deti.livejournal.com>); *«Ветер, ой, ветер! Это потому что мы шапку надели – ветер дует»* (Аглая, 1 г. 7 мес.); *«А если кошечку покормить «Педигри», то она обязательно станет собакой»* (Артур, 3 г.); *«Свекольник надо варить так: берешь красную воду...»* (Вика, 4 г.); *«Что? Опять вещи уменьшились? (указывая на свою одежду, которая уже ей не подходит по размеру)»* (Арина, 3 г. 5 мес.); *«Мам, давай елку поставим – Новый год придет!»* (Миша, 2 г. 3 мес.) (<http://det.org.ru>).

О специфике детского мышления и недостатке знаний об окружающей действительности свидетельствуют высказывания, эксплицирующие рефлексии детей по поводу устройства и функционирования живого и неживого мира. В результате размышлений о природе грома Вика (5 л.) приходит к следующему выводу: *«Может, заболел космос – вот и кашляет!»*. Четырехлетней Арине, включившей музыку в телефоне и положившей его в рот, кажется, что *«если музыка попадает в рот, еда в животе танцует?»* (<http://det.org.ru>).

В данных примерах наблюдается тенденция к антропоморфизму в восприятии природных явлений, что детерминировано конкретным и наглядно-образным характером детского мышления, его эгоцентризмом, при котором единственной точкой отсчета в процессе рефлексии ребенка по поводу окружающего мира является он сам.

Со спецификой мышления дошкольника связаны и когнитивные особенности детских речевых инноваций, что изучается в лингвистике в рамках анализа детского словотворчества. К словотворческим процессам ряд исследователей относит метаязыковую деятельность ребенка, его рефлексии над языковыми знаками, в ходе которой осуществляется создание новых слов и словоформ или неузальная интерпретация лексем, существующих в языке взрослых [16]. Подобный подход к словотворчеству позволяет глубже изучить языковую специфику данного феномена. Заметим, что способность к производству инноваций появляется у ребенка лишь на определенной стадии его языкового развития – обычно в возрасте от двух до пяти лет (хронологические границы весьма условны и могут значительно варьироваться у разных детей), когда в большинстве случаев наблюдается превалирование правополушарной стратегии при решении задач и восприятии окружающей действительности.

Что касается возраста наибольшей словотворческой активности, то большинство исследователей выделяют период от 3-4 до 5-6 лет. Выделение указанного возрастного периода базируется как на лингвистических, так и на когнитивных предпосылках. Определение данных возрастных рамок объясняется тем, что до 3-4 лет происходит накопление первичного словаря и формирование когнитивных предпосылок словообразования, а к 5-6 годам ребенок в полной мере овладевает нормой взрослого языка и словотворчество прекращается [12; 16].

В ходе анализа детского речевого материала нами выделено два способа создания инноваций восприятия речи. Во-первых, неузальное истолкование лексического значения слова осуществляется с помощью поиска его мотивированности по внешнему сходству с другими

однокоренными словами. Во-вторых, ненормативная интерпретация значения лексемы реализуется посредством интеграции слов с омонимичными корнями.

Речевые инновации первого типа наблюдаются в следующих речевых ситуациях, представленных в «Объяснительном словаре детских инноваций» Т.А. Гридиной. Так, Полина (3 г. 8 мес.), обнимая свою мать, заметила: *«Мама, ты похожа на любителя... ты же меня любишь!»*. По этому же принципу интерпретируются следующие слова: *«унизиться – стать ниже»*; *«домовой – тот, кто сидит дома и не ходит в детский сад»* [3].

Как видим, данные примеры демонстрируют поиск мотивированности слов по их внешнему сходству в ряду однокоренных слов.

Аналогичные процессы возникают и на основе интерпретации значения лексемы посредством включения неродственных языковых единиц в один корневой ряд. Например, слово *окулист* определяется как *«врач, лечащий глаза акулам»* (Саша, 5 л.), а *садистка* в результате детской метаязыковой рефлексии оказывается *«женищиной-садоводом»* (Д., 5 л.), слово *солист* приобретает значение *«человек, предпочитающий соленое»*, а *порядочный человек* воспринимается как тот, *«кто любит порядок»* (Коля, 6 л.) (<http://govoryat-deti.livejournal.com>).

Таким образом, примеры детской метаязыковой рефлексии демонстрируют поиск мотивированности слов посредством объединения неродственных лексем в один корневой ряд. Всё это иллюстрирует «однолинейность» детского мышления, то есть неспособность одновременного учета двух признаков: формального и смыслового. В результате в один корневой ряд попадают сходные по звучанию, но разные по значению слова, например, такие, как *лак* и *лакомиться*, *ухо* и *уха*.

На первый взгляд кажется противоречивым то, что детское (правополушарное) мышление, с одной стороны, характеризуется способностью к целостному схватыванию ситуации, с другой – однолинейностью. В.С. Ротенберг в связи с этим замечает, что «речь идет не о невозможности формировать целостный образ, а неумении использовать “схваченное” в организованной и целенаправленной деятельности» [10, с. 215].

Как было отмечено нами ранее, структурирование информации обеспечивается активностью левого полушария. В данном случае ребенок может целостно воспринимать ситуацию, но еще не умеет системно оперировать полученными данными. Это связано с тем, что преимущественно правополушарное детское мышление (в дошкольный период) не способно формировать однозначный контекст, которым с

легкостью оперирует дискретное и аналитичное левополушарное мышление (активно развивающееся и развиваемое в школьные годы).

Кроме того, одной из важнейших причин, обуславливающих существование детских речевых инноваций, является выявленное в современных исследованиях разграничение так называемого мыслительного содержания и содержания собственно языкового. Поэтому детские инновации по сравнению с соответствующими нормативными формами, как правило, характеризуются большей степенью семантической мотивированности, поиском внутренней формы [15], что объясняет появление большого количества детских инноваций, где реализуется «игра» со смыслом слова.

Так, ребенок корректирует названия слов, обозначающих известные ему предметы, исходя из конкретных действий с этим предметом, его функций: вазелин – *мазелин* (мазать), вентилятор – *вертилятор* (вертится), язык – *лизык* (лизать) и др.

Конкретность, наглядность детского мышления лежит в ложном расчленении слова на две составляющие: *эта* – *жерка* (на этой жерке), *та* – *буретка* и т.п.

Среди множества слов ребенок отыскивает близкие по форме (однокорневые лексемы, омонимы, паронимы), а затем одинаковой форме придает одинаковое значение. Подобным способом образованы слова: *судак* – ‘человек, которого судят’, *начальная школа* – ‘школа, где учат начальников’, *секретарша* – ‘та, которая хранит секреты’, *прогульщики* – ‘те, кто вышли на прогулку’.

Специфика детского правополушарного мышления наиболее полно проявляется при восприятии перцептивно неоднозначных слов.

Так, ребенок, видя дымящуюся трубу, спрашивает: «*Дым загрязняет окружающую среду?*». В ответ на подтверждение своей мысли он задает новый вопрос: «*Но ведь сегодня же не среда*» (Сереза, 5 л.).

В другой ситуации ребенок, услышав, что кто-то из детей, ударив кого-то, прокричал, что сдачи дал, удивился: «*Разве так сдачи дают? Сдачи дать – это ведь дать рубль?*» (Костя, 5 л. 7 м.).

На рассказ о свёкле как продукте, богатом витаминами, дошкольник может откликнуться следующими рассуждениями: «*Свекла не может быть богатой. Это человек может быть богатым, когда у него много денег*» (Кирилл, 5 л. 5 м.).

В другом случае ребенок, услышав о том, что его мать будет защищаться (т.е. защищать диссертацию), спросил: «*А от кого ты защищаешься?*» (Алеша, 6 л.) [4].

Безусловно, человеческое сознание при структурировании смысла высказывания, понимании перцептивно неоднозначного слова зависимо от

многих факторов: не только от конситуации общения и контекстуального окружения слова в акте коммуникации, но и от предшествующего опыта, потребностей, индивидуальной структуры концептуальной системы. Понимание смысла – это интерпретация, поиск смысла в индивидуальной концептуальной системе. Это и ведет к качественно различному пониманию в акте коммуникации одинаковых, казалось бы, выражений.

Дети в период развития индивидуального словаря еще не владеют всеми возможными значениями слова в полном объеме, а оперирует в первую очередь теми значениями, которые являются наиболее актуальными в их жизнедеятельности, либо значимы в той социальной среде, в которой они развиваются.

При этом в первую очередь ребенок овладевает прямым значением слова (более конкретным, наглядным) и на замечание взрослого человека «*Скучают в одиночестве только недалекие люди*» может отреагировать следующим рассуждением: «*Недалекие люди, значит, близкие. Я скучаю по своим недалеким людям*» (ТВ).

Подобные реакции на неизвестное значение слова в детской речи исследователи специфики речемыслительной деятельности в онтогенезе фиксируют в большом количестве.

Например, при обращении матери к дочери с просьбой нарисовать в тетради поля: «*Я не умею **поля**. Я умею только леса, деревья*» (Оля, 5 л. 9 м.).

Когда мать зачитывает сыну сказку, где говорится о том, что Иван-царевич разбил палатку, влез в нее и стал ждать, сын реагирует следующими вопросами: «*Куда влез? В палатку? Он же ее **разбил*** (Илья, 4 г.).

Конкретность правополушарного детского мышления, его наглядность проявляется и в такого рода высказываниях: «*Я в школу не пойду, там на экзамене ребят **режут***» (Сережа, 5 л.); «*Мама, у тебя животик **режет**? Чем? Ножом?*» (Боря, 2 г. 11 м.) [4].

Безусловно, подобная интерпретация перцептивно неоднозначных слов возможна и в речи взрослых, но уже при осознанной и целенаправленно используемой языковой игре: «*С 1 апреля смотрите нас в 3D. Никаких **плоских шуток*** (А. Шац, ТВ).

Как видим, анализ детских речевых инноваций позволяет получить ряд важных сведений об особенностях связи мыслительного и языкового содержания, а также способствует выявлению особенностей функционирования мозга индивида и специфики процесса формирования его коммуникативных навыков.

В качестве основных выводов по анализу материала, представленного в статье, можно отметить, что в детском возрасте правополушарная

когнитивная стратегия является ведущей, что, в свою очередь, детерминирует холистичность и диффузность детского мышления и его наглядно-действенный и наглядно-образный характер. Правополушарный характер детского мышления детерминирует особенности освоения ребенком знаковой системы языка, что эксплицируется в специфике его дискурсивной деятельности.

Литература

1. Выготский Л.С. Мышление и речь / Л.С. Выготский. – М.: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2008. – 668 с.
2. Горелов И.Н. Проблема функционального базиса речи в онтогенезе / И.Н. Горелов // Избранные труды по психолингвистике. – М., 2003. – С. 15-104.
3. Гридина Т.А. Объяснительный словарь детских инноваций / Т.А. Гридина. – Екатеринбург: УрГПУ, 2012. – 202 с.
4. Дети о языке. Приложение №2 к Трудам постоянно действующего семинара по онтолингвистике. – СПб., 2001. – 144 с.
5. Каменская В.Г. Психология развития: общие и специальные вопросы / В.Г. Каменская, И.Е. Мельникова. – СПб.: «ДЕТСТВО-ПРЕСС», 2008. – 368 с.
6. Кубрякова Е.С. Аналогия и формирование правил в детской речи / Е.С. Кубрякова // Детская речь: лингвистический аспект. – СПб., 1992.
7. Леутин В.П. Функциональная асимметрия мозга: мифы и действительность / В.П. Леутин, Е.И. Николаева. – СПб.: Речь, 2005. – 368 с.
8. Реброва Н.П. Функциональная асимметрия мозга человека и психические процессы / Н.П. Реброва, М.П. Чернышева. – СПб.: Речь, 2004. – 96 с.
9. Ротенберг В.С. Межполушарная асимметрия, ее функция и онтогенез / В.С. Ротенберг // Руководство по функциональной межполушарной асимметрии. – М: Научный мир, 2009. – С. 164-185.
10. Ротенберг В.С. Мозг. Обучение. Здоровье / В.С. Ротенберг, С.М. Бондаренко. – М.: Просвещение, 1989. – 239 с.
11. Самигулина Ф.Г. Гетерогенный характер мышления человека как фактор полимодальности концепта / Ф.Г. Самигулина // Язык – Сознание – Культура – Социум. – Саратов: Изд. центр «Наука», 2008. – С. 282-289.
12. Седов К.Ф. Онтопсихолингвистика: становление коммуникативной компетенции человека / К.Ф. Седов. – М.: Лабиринт, 2008. – 320 с.
13. Симерницкая Э.Г. Доминантность полушарий / Э.Г. Симерницкая. – М.: МГУ, 1978. – 95 с.
14. Швачкин Н.Х. Развитие речевых форм у младшего дошкольника / Н.Х. Швачкин // Вопросы психологии ребенка дошкольного возраста. – М.-Л.: АПН РСФСР, 1948. – С. 92-101.
15. Цейтлин С.Н. Инновации как продукт речевой деятельности ребенка / С.Н. Цейтлин // Детская речь: проблемы и наблюдения. – Л., 1989. – С. 64-73.
16. Юрьева Н.М. Речевой онтогенез в теории и эксперименте: дис. ... доктора филол. наук / Н.М. Юрьева. – М., 2006. – 547 с.

А.Б. Чернышев (Рыбинск)

ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ И ВОСПРИЯТИЯ В АСПЕКТЕ ЛИНГВОКОГНИТИВНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ

Введение

Исследование феномена слова как языкового знака, как материальной и психологической единицы в комплексе его значений вызывает безусловный интерес, способствуя не только новому теоретическому осмыслению природы самого языкового значения, но и пониманию сути вещей.

Особую актуальность представляют исследования семантики предлогов, эксплицирующих сущность такой категории, как пространство. Анализ лингвистической литературы последних десятилетий дает понимание того факта, что отображение окружающей действительности в семантике предлогов связано с субъективным видением пространственных ситуаций [9; 14; 17], в частности ситуаций движения [2; 3], что связано с особенностями их восприятия и преломлением полученной информации в сознании. В основе этого опыта восприятия, отнюдь не являющегося универсальным, лежат культурно-исторические особенности, обуславливающие различия языковых структур.

С точки зрения когнитивного подхода различия в семантике предлогов в системе одного языка объясняются спецификой восприятия отношений между предметами, различия же и возможные случайные соответствия семантической структуры предлогов разных языков являются следствием особенностей моделирования фрагментов картины мира.

Целью настоящей статьи является анализ пространственных значений французского предлога *à*, моделирующих как его общую семантическую структуру, так фрагмент 'пространство' французской языковой картины мира.

1. Лингвофилософские и лингвопсихологические проблемы описания пространства

1.1. Понятие динамического пространства

Хорошо известно, что в самом широком смысле под пространством понимается одна из форм существования материи, характеризующаяся протяженностью и объемом, задаваемым конкретными объектами на его участке. Такое понимание свойственно статическому пространству как одной, притом основной, из форм его существования. Другой вид пространства,

именуемый динамическим, соотносится с понятием движения, что представляет бóльшую проблему с точки зрения его восприятия в рамках психологии.

При попытке определить условия стимуляции или центральные процессы, которые ведут к восприятию движения, И. Рок полагает, что движение воспринимается там, где нечто действительно движется, и это называется восприятием реального движения. Но часто движение воспринимается и в том случае, когда в реальной действительности никакого движения нет.

Воспринимаемые нами впечатления при движении в неподвижном окружении полностью противоречат, по мнению И. Рока, гипотезе о том, что смещение ретинального изображения ведет к восприятию движения объектов. Когда мы движемся или движутся наши глаза или голова, изображения всех неподвижных объектов перемещаются по сетчатке, но вещи не кажутся нам движущимися.

Когда же объект воспринимается меняющим свое положение, он видится движущимся. Если изменения в положении объекта связаны с движением наблюдателя, объект будет восприниматься стационарным. Подобный же принцип характерен и для обратного явления, а именно изменения феноменального положения фиксируемого движущегося объекта. В случае движения наблюдателя стационарные объекты меняют свое радиальное направление относительно наблюдателя, но это изменение полностью объясняется движением наблюдателя. В связи с этим объекты воспринимаются стационарными.

В случае, когда предмет движется в поле зрения, он меняет свое положение не только относительно наблюдателя, но и относительно всех других видимых вещей. Ссылаясь на эксперимент, И. Рок считает, что относительное изменение играет важную роль в восприятии движения. Сначала одиночная светящаяся точка *a* начинает двигаться, но так медленно, что продолжает казаться неподвижной, то есть скорость движения точки ниже порога обнаружения движения. Точка — единственный видимый предмет. Затем вводится вторая неподвижная точка *b*. Сразу после этого наблюдатель замечает движение. Исходя из этого, И. Рок делает вывод о том, что изменение в относительном расстоянии между точками *a* и *b* приводит к восприятию движения. Если бы точка *a* двигалась со скоростью порога восприятия, то вывод о важной роли изменения не гарантировался бы, поскольку воспринимаемое движение в этом случае могло бы зависеть от изменения положения *a* как относительно наблюдателя, так и относительно точки *b* [12, с. 228-229].

Фактически в описанном эксперименте, по убеждению И. Рока, при введении неподвижной точки b совсем не обязательно воспринимается движение a ; движущейся может казаться точка b или обе точки. Эта неоднозначность как раз то, что и следовало бы ожидать, если решающая информация, то есть информация об увеличении или уменьшении расстояния между точками a и b , относительна. Эта информация не определяет, какая точка движется.

При изменении одного условия данного эксперимента, когда второй объект был бы светящимся прямоугольным периметром b вокруг точки a (рис. 1), все наблюдатели, как утверждает И. Рок, видели бы движущимся объект a , результат перестал бы быть неоднозначным. Более того, восприятие не меняется, даже если в действительности точка a неподвижна, а движется точка b (рис. 2). Независимо от того, что движется, воспринимается движение a . Если b движется вправо, a будет казаться движущейся влево.

Очевидно, в этом случае наряду с принципом, согласно которому изменения относительного положения объекта определяют восприятие движения, действует еще один принцип. Объект, который окружает или каким-либо иным способом доминирует над другим объектом (например, в силу своих больших размеров), имеет тенденцию становиться системой отсчета и в таком качестве выглядит неподвижным. Смещение в таком случае интерпретируется как движение по отношению к такому объекту, сам же объект становится системой отсчета.

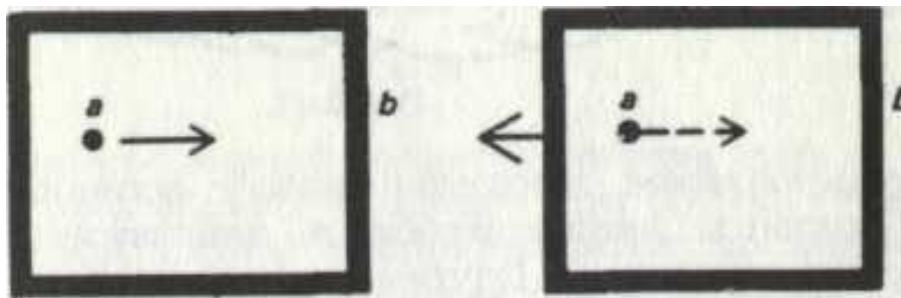

Рис. 1

Рис. 2

Как следствие, «всякое наше собственное движение, — отмечает П.Д. Успенский, — для непосредственного ощущения связано с движением всего кругом нас. Мы знаем, что это движение иллюзорно, но мы видим его как реальное. Предметы поворачиваются перед нами, бегут мимо нас, обгоняют друг друга. Дома, мимо которых мы тихо едем, медленно поворачиваются, если мы едем быстро, они тоже поворачиваются быстро; деревья неожиданно вырастают перед нами, бегут и исчезают» [13, с. 159].

«Эта кажущаяся одушевленность предметов», как определяет ее П.Д. Успенский, «вместе со сновидениями давала и дает главную пищу сказочной фантазии. И "движения" предметов в этих случаях бывают очень сложными». Все это так представляется для нас, «хотя, – делает вывод П.Д. Успенский, – мы уже знаем, что эти движения иллюзорны» [13, с. 159].

«Очевидно, что восприятие предметов как "одушевленных" ("активных") и "неодушевленных" ("инактивных"), – пишет А.Е. Маньков, – образуется не произвольно. Оно складывается в ходе эмпирического познания, как следствие опыта наблюдения за предметом» [9, с. 82].

В основе данного восприятия, несомненно, лежит приписывание природе общинно-родовых отношений и, как следствие, одушевление природы. Эта особенность мировосприятия, определяемая А.Ф. Лосевым как космологический соматизм, или как био-социальная нерасчлененность [8, с. 43-45], оказывает решающее влияние на языковое отражение движения и позволяет построить его модель в семантике языковых единиц, в частности предлогов.

1.2. Грамматика описания пространства

Подходы, основанные собственно на изучении семантики предлога, были связаны с теоретическим осмыслением грамматики описания пространства, что предполагает выделение таких понятий, как фигура (локализуемый объект) и фон (релятум).

Е.С. Кубрякова полагает, что если даже первоначально объект (вещь, тело, лицо) вычленяется из «всего остального», постепенно и это остальное должно принимать при его восприятии более определенную форму. Иначе говоря, если предметы осознаются и осмысляются человеком как определенные части среды или пространства, некие представления должны складываться и для осознания того, что непосредственно окружает человека (фона) и что можно было бы также назвать хронотопом (то есть не только пространством в физическом смысле) [7, с. 254].

«Объекты» вступают в пространственные отношения, описываемые предлогами, с «местами», которые также могут выражаться предметным именем. Большинство пространственных отношений несимметрично: «помещаемый» объект, или фигура, обычно кодируется грамматическим субъектом, а «место», или фон, – грамматическим объектом предлога. Характерные свойства «фигуры» – это мобильность / способность становиться мобильным во времени и пространстве, наличие пространственных или временных границ, меньшие в сравнении с фоном

размеры. «Фон» же, напротив, неподвижен, громоздок, часто мыслится как не имеющий границ.

Отдельно исследуются ограничения, накладываемые предлогом на такую разновидность «фона», как «области», у которых релевантными оказываются, в первую очередь, степень близости между фигурой и референциальным объектом, а также направление исходящих из центра референциального объекта основных осей. При этом области пространства вокруг таких направлений «доступны» различным предлогам [18]. Предлоги, по словам И.М. Кобозевой, идеализируют пространственные характеристики объектов и схематизируют отношения между ними, абстрагируясь как от специфической формы и величины объектов, так и от расстояния между ними [5, с. 155].

Е.С. Кубрякова считает возможным выдвинуть предположение о том, что в актах локального, ограниченного, простого взаимодействия со средой у человека складывались представления об окружающей его обстановке в целом – о том, что соответствовало его ощущениям непосредственной реальности и, прежде всего, панорамному охвату взглядом среды или пространства. Концептуализироваться и подвергаться категоризации должно было именно то, что входило в «ближайшее окружение» человека и определяло его жизнедеятельность, то, внутри чего он распознавал предметы и их признаки, но в то же время – и то, что соответствовало отдельному моменту его бытия, определяемому в терминах «здесь и сейчас». Для обозначения такого концепта был выбран наименее нагруженный в функциональном отношении и часто используемый в когнитивной литературе термин «сценарий», хотя в равной степени можно было бы обозначить этот исходный концепт как «ситуацию» или «положение дел» [7, с. 256-257].

Ключевая роль предлога в рамках «сценария», отражающего отношение между фигурой и фоном, очевидно, послужила причиной рассмотрения его как «релятора» – термина, возникновение которого было связано с грамматикой когнитивного описания пространства. Как указывает И.М. Кобозева, локализация представляет особый вид характеристики объекта, сводящийся к указанию его местоположения. Характеризуя данные отношения, говорящий должен принять один из объектов за ориентир и описать относительно него положение второго объекта (фигуры). В подобной структуре релятор интерпретируется как текстовый коррелят пространственного отношения, т.е. является текстовой категорией [5, с. 156-157].

Релятором, представляющим собой в подобном описании единицу, задающую отношение между объектами (актантами, терминами) согласно формуле $X \text{ (R) } Y$, может, в сущности, являться любой лексико-

грамматический разряд слов. В разных исследованиях реляторами обозначают, например, глаголы [7], наречия места [5], дискурсивные слова типа *правда, поди, по-видимому, не иначе как* и т.п. [4].

В большинстве исследований по семантике предлогов, выражающих широкую сферу пространственных, временных и логико-понятийных отношений, используется трактовка данной единицы языка как релятора. Вот что пишут по этому поводу Д. Пайар и В.А. Плунгян: «Всякий предлог является «релятором» R, устанавливающим некоторое отношение между элементом X и элементом Y (при этом существенно, что данное отношение не симметрично, так как исходной точкой отсчета является Y, который и задает релевантные характеристики X-а). То, что предлог понимается как «релятор», дает возможность описывать его семантику в терминах абстрактного «сценария» [11, с. 105].

1.3. Когнитивная модель

Известен, однако, тот очевидный факт, что далеко не всегда пространственные предлоги отражают исключительно пространственные значения, описывая характеристики объектов реального мира. По мнению известных исследователей В.А. Плунгяна и Е.В. Рахилиной, причина заключается в том, что, во-первых, в естественном языке не может быть готовых обозначений для любого фрагмента действительности. Язык стремится использовать одну и ту же единицу для обозначения разных ситуаций за счет особых правил взаимодействия ее семантики с контекстом: так, для предлогов особенно важной оказывается семантика предметного имени, с которым они сочетаются. Необходимости в большом количестве предлогов не возникает, если естественным для носителя языка образом менять интерпретацию в каждом контексте. В этом смысле неверно полагать, что язык никак не использует многообразия форм, так как носитель языка понимает, что если объект X имеет сквозное отверстие, то в этом случае «сквозь / через X» означает движение, траектория которого проходит внутри этого отверстия. При этом специального ограничения на форму такого рода предлога у данных предлогов нет, и они вполне могут употребляться и в контексте «сплошных» объектов. Следовательно, форма задействована в языке не всегда эксплицитно [11, с. 115-116].

Во-вторых, причина гораздо менее очевидна и более дискуссионна. Согласно одной из самых распространенных в современной лингвистике гипотез, многозначные слова, и в их числе пространственные предлоги, имеют так называемую радиальную структуру, в центре которой находится прототип – центральный образ слова, предстающий в описаниях как зрительный. В случае предлогов – это базовое отношение между

объектами («пространственная конфигурация»), связанное в представлении носителей языка с данным словом. Остальные значения выводятся из базового по определенным правилам. Природа этих правил состоит либо в изменении пространственных параметров ситуации, либо в ее метафоризации. При таком описании картина многозначности предстает, во-первых, как фрагментарная, что означает локальное (неуправляемое) изменение значений, хотя при этом и представлены правила семантической трансформации). Во-вторых, наиболее простым, исходным для носителя языка и определяющим семантику лексемы признается именно прототип, который сводится к зрительным ощущениям от пространственных характеристик ситуации [11].

Очевидно, что понимание прототипического значения не является синонимом общего значения. Пространственные значения предлогов и префиксов являются обязательными с точки зрения денотативного аспекта, отражаемого в их семантике. Однако пространственные значения не являются прототипическими. В качестве протосцены могут выступать и переносные значения. Неким аналогом прототипическому значению предлога может выступать когнитивная модель.

По мнению Е.Г. Беляевской, в основе понимания когнитивной модели лежит представление о двухуровневой структуре семантики многозначного слова. На внешнем, поверхностном, уровне располагаются значения (или лексико-семантические варианты) слова. На глубинном уровне располагается когнитивная структура – своеобразная «внутренняя форма», – представляющая собой схематизированный ментальный образ. Когнитивная модель – это «комплекс знаний об обозначаемом, фиксируемый в языковом коде», «максимально обобщенное, схематизированное представление о концептуальном основании значения, выделяющее в значении наиболее важные, узловые моменты». Когнитивная модель является, таким образом, общей для всех значений слова, она повторяется во всех его лексико-семантических вариантах, обеспечивая его тождество во всех контекстуальных реализациях [1, с. 5].

Аналогичное представление о когнитивной модели отмечается и в исследованиях В. Эванса, представленных в рамках теории лексических концептов и когнитивных моделей. Фундаментальное положение данной теории, вполне, как представляется, сопоставимое с положением дескриптивного подхода Л. Блумфилда, состоит в том, что значение соотносится не со словом, а с высказыванием как частным случаем языкового функционирования, которое выстраивается с помощью когнитивных операций по отношению к лексическим репрезентациям (лексическим концептам и когнитивным моделям), употребляемым пользователями языка [15, р. 527]. То есть значение реализуется

пользователями языка посредством интерпретаций, основанных на применяемых лексических концептах, способе комбинирования лексических концептов и на понимании через когнитивные модели, к которым предоставляется доступ через лексические концепты. Кроме того, в основе подобных интерпретаций непременно лежат фоновые знания и языковой контекст [15, p. 500].

Конкретное различие между лексическими концептами и когнитивными моделями, входящими, таким образом, в структуру лексической репрезентации, В. Эванс усматривает в следующем. Если лексические концепты – это чисто лингвистические знания, репрезентируемые во всевозможных языковых формах, в том числе, связанных морфемах, то когнитивная модель, по мнению ученого, является «широкомасштабным связанным блоком экстралингвистических знаний, доступ к которым реализуется через лексические концепты. Диапазон когнитивных моделей, к которым прямо или косвенно реализуется доступ посредством лексических концептов, обозначим контуром когнитивной модели. Отдельные когнитивные модели содержат в своей структуре *фасеты* (отличительные признаки) и *связующие элементы* (структурные инварианты), которые концентрируются в фасете как зависимости» [Прим. ред. – *Перевод автора*] [15, p. 500-501].

Представляется, что сложный комплекс отношений, фиксируемых предлогом в рамках надинвариантного схематизированного ментального образа – когнитивной модели, позволяет понять специфику и национального языкового сознания с точки зрения языковой картины мира, и общего языкового сознания как процесса и эволюции мышления.

2. Когнитивное моделирование пространственных значений французского предлога *à*

2.1. Конфигурация «статическое пространство»

Семантическая сеть французского предлога *à* была детально исследована в работе [16]. В этом исследовании семантика предлога *à* была полностью идентифицирована с категориально-грамматическим значением датива без учета отдельно рассматриваемых пространственных и прочих функциональных отношений.

Для пространственных значений предлога *à* представляется целесообразным выделить два смысловых признака, дифференцируемых по принципу статики и динамики, а именно местонахождение или местопребывание и движение, перемещение.

Что касается конфигурации, связанной с местонахождением (местопребывания), то местонахождение понимается в широком функциональном смысле. Местонахождение может ассоциироваться как с пребыванием на достаточно значительной пространственной территории, сопоставляемой с масштабами города, так и в конкретной, даже едва приметной пространственной точке. Например:

(1) <...> *Ce soir, elle dormirait à Zagreb, et demain elle serait au village pour le déjeuner* (Duroy).

(2) <...> *vous l'attendrez à Châlons, à Lyon ou à Avignon* <...> (Dumas).

В примерах (1 – 2) указывается на пребывание или совершение действия в тех или иных городах. Очевидно, что город во французской языковой картине мира воспринимается не как пространство само по себе, а, скорее, как точка в пространстве, чем обусловлена невозможность употребления предлога *à*, например, при обозначении обстоятельств нахождения в стране или более крупной территории. Ср.:

(3) <...> *désormais connu pour diriger un réseau de trafiquants qui se fournissait en Belgique* <...> (Duquesne).

Таким образом, пространственное значение предлога *à* связано с представлением об условной точечности.

При обозначении нахождения или совершения какого-либо иного действия в менее крупных, чем город, по масштабам объектах также используется предлог *à*. Ср.:

(4) *Un attaché de l'ambassade nous attendait à l'aéroport* (Cohen).

(5) *A la synagogue, il n'y a eu aucun incident sauf peut-être le regard que M. Blumenfeld a porté sur le cousin éloigné d'Elisabeth* (Cohen).

(6) *Je vous dépose à l'hôtel* (Cohen).

(7) *Il va vivre à la maison* (Cohen).

(8) *Il remarquait bien qu'on se moquait de lui à l'atelier* (Cohen).

В приведенных выше примерах (4 – 8) сценарии ожидания в аэропорту, пребывания в синагоге, расположения в гостинице, жизни в доме входят в смысловую категорию, задаваемую местоименным исходом *где*.

Сценарии с предлогом *à*, актуализирующие описываемую пространственную категорию, могут быть различными по содержанию и семантике употребляемых глаголов. Пример:

(9) *Le reste du temps, le prisonnier restait au château en compagnie de deux grands-mères adipeuses et d'un invalide, grièvement blessé à la bataille de Tannenberg* (Duquesne).

Под эту же категорию попадают сценарии, представляющие не замкнутое пространство, а пространство, задаваемое объектом как ориентиром. Например:

(10) *Chicot jouissait à la cour du dernier Valois d'une liberté pareille à celle dont jouissait, trente ans auparavant, Triboulet à la cour de François Ier, et dont devait jouir, quarante ans plus tard, Langely à la cour du roi Louis XIII* (Dumas).

Служение во дворе или при дворе, естественно, не предполагает нахождение в конкретном месте двора и даже не предполагает нахождения внутри задаваемого объектом пространства в принципе. Речь идет об определенной степени зависимости или подчиненности субъектов – Шико от короля Валуа, Трибуле от Франсуа, Ланжели от Луи XIII.

(11) *Henri dînait tous les jours à la table du roi* (Dumas).

Таким же образом стол в примере (11) задает лишь условное пространство для ясного понимания места обеда.

(12) *Tout à coup il sentit la sueur à son front et un nuage passa sur ses yeux* (Dumas).

В примере (12) лоб также служит местом ориентира с имплицитным восприятием не капелек пота на лбу как таковых, но чего-то более существенного, того, что за этим стоит, например, страха. В противном случае лоб, уже воспринимаемый как плоскость, описывался бы как сценарий с пространственным предлогом *sur*, ср.: [11].

(13) *J'étais à la fenêtre, enveloppée dans les rideaux de façon que, sans être aperçue, je pusse voir ce qui se passait dans la rue* (Dumas).

Сценарий (13) «человек – окно» с предлогом *à* выделяет окно в качестве ориентира в бесконечном пространстве дома или замка, отсылая к идее точечности. Однако не только человек воспринимается как точка в окне, ибо в окне помещается не весь человек, а какая-то его часть, например, голова и / или туловище, но и само окно, будучи неким ориентиром, воспринимается как точка в пространстве.

Ориентиром в пространстве могут служить такие индикаторы, как *внутри* и *снаружи*, употребляющиеся во французском языке в комбинации с предлогом *à*, например:

(14) *C'était une machine formant un carré long, supportée par quatre roues, toute garnie de coussins à l'intérieur, toute drapée de rideaux de brocart à l'extérieur* <...> (Dumas).

Языковая концептуализация пространства оказывается возможной за счет объектов не только зрительного, но и слухового восприятия, о чем свидетельствует следующее предложение:

(15) <...> *au bruit des dernières feuilles qui tombent, les promeneurs plongent les yeux avec un doux regard dans le mystère bleuâtre des bois murmurants* (Dumas).

Шум падающей листвы становится своеобразным слуховым ориентиром, фоном, в пространстве которого прогуливающиеся люди воспринимаются как точки.

Возможен сценарий метафорического пространства, при котором время служит местом совершения событий, пребывания в нем:

(16) *Hans s'était évadé du camp de prisonniers où ils avaient fini par **échouer au printemps*** (Duquesne).

Таким образом, статический смысловой признак пространственных значений предлога *à* основан на понимании точечности на фоне физических и психологических зрительных и слуховых ориентиров, образующих пространство.

2.2. Конфигурация «динамическое пространство»

Дифференцирующим смысловым признаком статики является динамика с репрезентируемой категорией движения, перемещения и местоименным исходом *куда*. Как следствие, предлог *à* употребляется при глаголах со значением движения, перемещения, достижения в заданной точке. К глаголам этого типа относятся, в первую очередь, глаголы *aller* ('идти, ходить, ехать') *venir* ('приходить, приезжать, прибывать'), *arriver* ('приходить, приезжать, прибывать'). Примеры:

(17) *On avait mis trois heures à **aller** du Louvre à Bicêtre* (Dumas).

(18) *Vous m'avez prié de **venir** au Louvre* (Dumas).

(19) *Il était déjà **arrivé** à Dautriche de rater un de ces rendez-vous* (Duquesne).

К глаголам данного типа относятся и прочие глаголы со значением 'возвращаться', также подчеркивающим общую идею совмещения в определенной точке пространства. Например:

(20) *Dans l'antichambre il trouva Gillonne, qui le conduisit jusqu'à la fenêtre du rez-de-chaussée, et dans les fossés son page avec lequel il **retourna** à l'hôtel de Guise* (Dumas).

(21) *Il haussait les épaules quand elle **revenait** à la charge* <...> (Duquesne).

Скорость передвижения, выводимая из семантики глагола, не влияет на выбор предлога:

(22) *Il monta tout **courant** à la chambre et en ouvrit la porte précipitamment* <...> (Dumas).

(23) *Et il **courut** à droite et à gauche, félicitant chacun, et surtout se félicitant lui-même d'avoir donné sa fille à un homme jouissant d'une si grande faveur près de Sa Majesté* (Dumas).

(24) <...> *et le dimanche matin il attendait Julien pour **filer** au marché choisir ses légumes* (Duroy).

Как видно из данных примеров, представлены ситуации совмещения перемещающегося, а точнее бегущего субъекта, с комнатой (22), правой и левой сторонами (23) и рынком (24).

Ситуация с замедленным перемещением может быть описана с помощью глагола *traîner* ‘тянуться, волочиться’ и предлога *à*, например:

(25) *Cette fin d’après-midi-là, Schochana traîne à la FNAC* (Cohen).

На функционирование предлога *à* в ситуациях с совмещением в результате движения не оказывает влияния и конкретный способ перемещения объекта. Так, в основе следующего предложения представлен сценарий с глаголом *grimper* ‘карабкаться, влезать’:

(26) *Même revenu à la réalité le désir était fort d’aller revoir l’immeuble, de grimper à l’étage* (Duroy).

Сценарий, связанный с передвижением и совмещением в конкретной точке пространства, может быть описан посредством глагола *enter* ‘входить’, в том числе и посредством его производных. Примеры:

(27) *Ce jeune gentilhomme, comme l’avait annoncé l’amiral, entrait à Paris par la porte Saint-Marcel vers la fin de la journée <...>* (Dumas).

(28) *Quand Simon est rentré à la maison, M. Blumenfeld l’attendait* (Cohen).

Предлог *à* используется и при глаголах с семантикой движения из определенного пункта, если указывается на цель или конечный пункт перемещения. Пример:

(29) *Mais le sien est parti à la guerre, en 1914, dès le deuxième jour* (Duquesne).

В данном предложении война является и целью, и мнимой конечной точкой пространства.

С глаголами перемещения может использоваться и предлог *en*, если акцентируется идея не перемещения как такового, а изменения положения в разных точках пространства, особенно если новый пункт местонахождения оказывается более объемным, например:

(30) *Il avait connu ça dans son village, un homme qui perdait la mémoire, qui était parti en ville fabriquer des rubans <...>* (Duquesne).

Как показывает данный пример, пункт начального нахождения – деревня, пункт последнего местопребывания – город, теряющий языковую концепцию точечности и направленности к нему как к объекту.

Проанализированный языковой материал свидетельствует о том, что в концептуализации пространственных отношений участвует не только комбинаторно-реляционная семантика глагола и предлога, но также и то, что особая роль отводится семантике отдельных языковых единиц, в частности предлогов.

Французский предлог *à* также употребляется при обозначении вертикальных движений как сверху вниз, так и снизу вверх. Примеры:

(31) *La foudre **tombant** aux pieds de Catherine l'eût moins épouvantée que ces paroles* (Dumas).

(32) *Saint-Luc, la sarbacane à la main, pâle de terreur, **tomba à deux genoux** devant le roi, pâle de colère* (Dumas).

Представленные примеры (31 – 32) описывают ситуации с падением при совмещении молнии у ступней Катерины как точки пространства в момент ее конкретного местоположения (31), колен и участка земли или пространства перед королем (32).

Противоположный сценарий, связанный с движением снизу вверх, может быть описан через глагол *lever* 'поднимать' с предлогом *à*, например:

(33) *Et le vieux courtisan **levait** avec douleur ses deux bras **au** ciel* (Dumas).

(34) <...> *répondit Gorenflot en nasillant et en **levant** béatiquement les yeux **au** ciel* (Dumas).

Частным случаем возвышения, никоим образом не противоречащей общей идее совмещения, представляется значение прихода к власти, достижения почета, славы, высоты и т.д. Безусловно, такие сценарий могут быть, безусловно, описаны как через глаголы (35), так и через существительные (36) с семантикой изменения в пространстве, например:

(35) *Il m'a fallu vingt ans, et tout un livre, pour **parvenir à** la meme conclusion* (Duroy).

(36) – *L'**avènement** au trône de Philippe de Valois, au préjudice d'Édouard d'Angleterre* (Dumas).

Совмещение двух объектов из предложения (36) – Филиппа Валуа и трона – вскрывает общий смысл фразы как прихода Филиппа к власти.

Концептуализация единства объектов дополняется указанием на исходный пункт движения, символизируя траекторию, представляющую образ единства. Примеры:

(37) *Il avait fait impunément **le trajet de** la rue des Grands-Augustins **à** la rue Saint-Antoine* <...> (Dumas).

(38) <...> *il s'était mis à courir **de la chambre au** telephone, **du** telephone **à la chambre*** ... (Duroy).

(39) *Une onde de soulagement parcourut Olivier **des pieds à** la nuque* (Duroy).

Зачастую при актуализации конфигурации «динамическое пространство» морфема *à* выступает как контаминированная единица, дублируясь как глубинный глагольный префикс. Помимо глагола *arriver* к подобным глаголам относятся *accourir*, *atteindre* и т.п., исключение, как известно, составляет глагол *approcher* с управлением в виде предлога *de*. В этом случае предлог *à* актуализирует семему «приближение». Пример:

(40) *Les rives du Nil sont enfin **atteintes à** Rahmanieh* (Solé).

Как представляется, глагол *atteindre* в большей степени связан с идеей достижения, предела. Однако учитывая, что конечный пункт при концептуализации пространства является неким ориентиром, активной точкой совмещения, а также то обстоятельство, что морфема *à* выступает в контаминированной предложно-приставочной форме, данный сценарий вполне справедливо классифицировать как «приближение» в частном аспекте и как «единство предметов в пункте совмещения» в аспекте общем.

Принципиальной особенностью французского языка становится разное языковое обозначение конечного объекта. Предлог *à* может употребляться только при обозначении местонахождения или движения в отношении неодушевленного предмета. В случае если релятумом выступает одушевленное существительное, то характерно использование предлога *chez*. Ср.:

(41a) *Je dis à la maison comme si j'étais chez moi* (Cohen).

(41б) *Ils étaient même entrés chez Julia* <...> (Duquesne).

При обозначении движения в сторону объекта, по направлению, но без совмещения, используются глаголы с предлогом *vers*, например:

(42) *Alors, il froisse le journal, le roule en boule, le jette, et se dirige vers le lit* (Duquesne).

Событие, описывающее движение в отношении объекта как своего предела без совмещения с ним, вводится комбинированным предлогом *jusqu'à*, например:

(43) <...> *parcqu'elle devait, aussitôt après le déjeuner, aller jusqu'au bourg* <...> (Duquesne).

Таким образом, для конфигурации динамического пространства, подчеркивающего линейный, векторный характер движения, актуализируемый предлогом *à*, свойственна идея единства, совмещения двух объектов, второй из которых выступает активной точкой совмещения в заданном пространстве. Эта идея также соотносится с представлением о единстве, точности и совмещении, выявленных для значения предлога *à* как предлога статического пространства. Как следствие, актуализация идентичных семантических признаков функционирование французского предлога *à* в двух типах конфигурации – статического пространства и динамического пространства (движения) – дает предпосылки к выделению его когнитивной модели, основанной на идее единства предметов в результате совмещения в психологически активной точке пространства. Пространственные значения, выступающие лишь частным случаем актуализации когнитивной модели предлога *à*, позволяют наглядно продемонстрировать общий принцип философской, психологической и

лингвистической организации пространства при абсолютной условности самого феномена движения.

Когнитивная модель предлога *à* позволяет лимитировать и саму сферу его функционирования, в том числе при сопоставлении с другими предлогами как французского, так и других языков, способствует более глубокому и правильному пониманию языкового сознания и его раскрытия как явления, в частности с точки зрения психологии.

Литература

1. Беляевская Е.Г. Воспроизводимы ли результаты концептуализации? (К вопросу о методике когнитивного анализа) / Е.Г. Беляевская // Вопросы когнитивной лингвистики. Тамбов. – 2005. – №1. – С. 5-14.
2. Газизова Л.В. Пространственно-динамические предлоги со значением «движение из исходного пункта» в английском языке): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Л.В. Газизова. – Уфа, 1999. – 25 с.
3. Голубкова Е.Е. Опыт построения когнитивной модели частицы *over* в составе английских фразовых глаголов / Е.Е. Голубкова // Концептуализация и когнитивное моделирование мира. – М., 1995. – №430. – С. 30-41.
4. Дискурсивные слова русского языка: контекстное варьирование и семантическое единство / Сост. К. Киселева, Д. Пайар. – М.: «Азбуковник», 2003. – 207 с.
5. Кобозева И.М. Грамматика описания пространства / И.М. Кобозева // Логический анализ языка: Языки пространств / Отв. ред. Н.Д. Арутюнова. – М.: Языки русской культуры, 2000. – С. 152-162.
6. Кубрякова Е.С. О номинативной функции предлогов / Е.С. Кубрякова // Номинация и дискурс: межвуз. сб. науч. тр. / Ряз. гос. пед. ун-т им. С.А. Есенина. – Рязань, 1999. – С. 5-9.
7. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е.С. Кубрякова; Рос. академия наук. Ин-т языкознания. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
8. Лосев А.Ф. Мифология греков и римлян / А.Ф. Лосев. – М.: Мысль, 1996. – 975 с.
9. Маньков А.Е. Происхождение категории рода в индоевропейских языках / А.Е. Маньков // Вопросы языкознания. – 2004. – №5. – С. 79-89.
10. Пайар Д. К вопросу о значении предлога *sur* / Д. Пайар // Исследования по семантике предлогов. – М.: Русские словари, 2000. – С. 152-188.
11. Пайар Д. Предлог над: факты и интерпретации / Д. Пайар, В.А. Плунгян // Исследования по семантике предлогов: сб. статей. – М.: Русские словари, 2000. – С. 83-114.
12. Рок И. Введение в зрительное восприятие / И. Рок. – М.: Педагогика, 1980. – Кн. 1. – 312 с.
13. Успенский П.Д. Четвертое измерение / П.Д. Успенский. – Мн.: Харвест, 1998. – 832 с.
14. Aurnage M. – Vieu L. A three-level approach to the semantics of space // The Semantics of Prepositions: From Mental Processing to Natural Language Processing. – Berlin: Mouton de Gruyter, 1993. – P. 393-440.
15. Evans V. Lexical concepts, cognitive models and meaning-construction // Cognitive Linguistics 17. – Berlin: New York: Walter de Gruyter, 2006. – P. 491-534.
16. Herslund M. Le datif en français. – Louvan-Paris: Editions Peeters, 1988. – 360 p.

17. Pribbenow S. Computing the meaning of localization expressions involving prepositions: The role of concepts and spacial context // *The Semantics of Prepositions: From Mental Processing to Natural Language Processing*. – Berlin: Mouton de Gruyter, 1993. – P. 441-470.

18. Talmy L. Figure and ground in complex sentences // *Universals of human language*. Vol. 4. – Stanford: Stanford University Press, 1978. – P. 625-649.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛИНГВИСТИКИ

И.А. Стернин, А.В. Рудакова (Воронеж)

ИНДЕКСЫ ЯРКОСТИ И ГРУППОВАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ СЕМАНТИКИ СЛОВА

Исследование выполнено при поддержке гранта РГНФ № 15-04-00250 «Значение как феномен актуального языкового сознания носителя языка (проблема теоретического и лексикографического описания)».

Групповая дифференциация семантики (гендерная, возрастная, социальная, региональная и др.) может быть описана сопоставительно-параметрическим методом [4].

На основе опыта экспериментальных исследований принимается, что при сопоставительно-параметрическом описании учитываются как достоверно выявившиеся различия в пять и более пунктов (то есть пять и более процентов); различия в один – четыре пункта не рассматриваются или рассматриваются как потенциально случайные.

Такой подход позволяет повысить надежность результатов экспериментальных описаний и избежать случайных результатов, хотя несущественные различия в один – четыре пункта могут использоваться при описании тенденции развития значения, особенностей его осмысления разными группами испытуемых и т.д. Но при формулировании выводов о параметрической дифференциации языковых явлений целесообразно учитывать различия в пять и более пунктов. При применении методики верификации такие различия обычно находят свое подтверждение.

Сопоставительно-параметрическим методом может быть описана гендерная дифференциация семантики слова.

По результатам ассоциативного эксперимента может быть описана общая картина ассоциативной гендерной специфики семантики слова-стимула. Вычисляется:

- **индекс яркости мужской ассоциативной реакции на стимул и индекс яркости женской ассоциативной реакции на стимул** как отношение количества мужчин или женщин, давших данную ассоциацию, к общему числу мужчин или женщин соответственно; данный индекс позволяет сравнить яркость отдельных совпадающих ассоциаций в сознании мужчин и женщин;

- **индекс гендерной дифференциации семантики слова** в целом, который рассчитывается как отношение количества ассоциаций, совпавших у мужчин и женщин, но обнаруживших гендерные различия по индексу яркости, равному пяти и более пунктам, + чисто гендерные ассоциации (чисто мужские или чисто женские), имеющие индекс яркости, равный пяти и более пунктам, к общему числу ассоциаций (мужских и женских в совокупности); данный индекс позволяет выявить обобщенную картину гендерной дифференциации семантики слов в целом без учета его отдельных значений в языке.

На этом этапе (ассоциативном) описание гендерной специфики семантики слова может быть завершено, поскольку получены общие психолингвистические данные о степени его гендерной семантической дифференциации. Но исследование может быть продолжено на более глубоком – семном и семемном уровнях, и могут быть выявлены гендерные особенности конкретных сем и конкретных значений.

Для этого должно быть осуществлено описание гендерных психолингвистических значений слова [2; 3]. На этом уровне могут быть вычислены:

- **индекс семной дифференциации отдельных гендерных значений**, который вычисляется как отношение количества сем, совпадающих в конкретном психолингвистическом значении в обеих гендерных группах, но имеющих гендерные различия по индексу яркости, равному пяти и более пунктам, + чисто гендерные семы (характерные для значения только одной из гендерных групп и имеющие индекс яркости, равный пяти и более пунктам, к общему списочному составу сем психолингвистического значения; данный индекс позволяет сопоставить семный состав значения в гендерном сознании мужчин и женщин с точки зрения яркости отдельных сем, а также гендерного наличия / отсутствия отдельных сем;

- **совокупный индекс яркости (СИЯ) отдельных гендерных психолингвистических значений** в семанте слова как совокупность индекса яркости отдельных сем значения к общему количеству образующих данное значение сем; данный индекс позволяет сопоставить отдельные психолингвистические значения по яркости в семанте, выделить ядерные и периферийные значения с точки зрения современного

языкового сознания, сопоставить психолингвистические значения с лексикографическими, системными.

Аналогично может быть описана возрастная дифференциация семантики слова.

При описании общей картины возрастной специфики семантики слова-стимула вычисляется:

- **индекс яркости каждой ассоциативной реакции на стимул представителей разных возрастных групп**, который рассчитывается как отношение количества испытуемых, давших данную ассоциацию в конкретной возрастной группе, к общему числу опрошенных данной возрастной группы соответственно; данный индекс позволяет сравнить яркость отдельных совпадающих ассоциаций в сознании носителей языка;

- **индекс возрастной дифференциации семантики слова** в целом, который рассчитывается как отношение количества ассоциаций, совпавших у представителей всех или отдельных возрастных групп, но обнаруживших возрастные различия по индексу яркости, равному пяти и более пунктам, + чисто возрастные ассоциации (характерные для одной или нескольких возрастных групп), имеющие индекс яркости, равный пяти и более пунктам, к общему числу ассоциаций (всех возрастных групп в совокупности); данный индекс позволяет выявить обобщенную картину возрастной дифференциации семантики слов в целом без учета его отдельных значений в языке представителей разных возрастных групп.

На этом этапе исследование возрастной специфики семантики слова может быть завершено, так как будут получены общие психолингвистические данные о степени возрастной семантической дифференциации слова.

Дальнейшее продолжение исследования может быть связано с более глубоким описанием возрастных особенностей семантики слова – возрастных сем и возрастных семем. Для этого должно быть осуществлено описание возрастных психолингвистических значений слова [2; 3].

На этом уровне могут быть вычислены:

- **индекс семной возрастной дифференциации отдельных значений** в языковом сознании носителей языка разных возрастных групп, который вычисляется как отношение количества сем, совпадающих во всех или нескольких возрастных группах, но имеющих возрастную дифференциацию по индексу яркости, равному пяти и более пунктам, + чисто возрастные семы (характерные только для одной или некоторых из исследуемых возрастных групп), также имеющие гендерную дифференциацию по индексу яркости, равному пяти и более пунктам, к общему списочному составу сем значения;

- **совокупный индекс яркости (СИЯ) отдельных гендерных психолингвистических значений** в семанте слова, который рассчитывается как совокупность индексов яркости отдельных сем значения к общему количеству образующих данное значение сем; данный индекс позволяет сопоставить отдельные психолингвистические значения по яркости в семанте, выделить ядерные и периферийные значения с точки зрения современного языкового сознания, сопоставить психолингвистические значения с лексикографическими, системными.

Для обобщенного описания результатов сопоставительно-параметрического описания групповой семантики слова и дальнейшего сопоставления результатов с результатами других групповых описаний предлагается качественная шкала яркости групповой дифференциации, по которой могут быть описаны результаты разного типа экспериментальных исследований. За основу взяты шкалы ранжирования, предложенные М.А. Стерниной и Л.А. Кривенко [1; 4].

Таблица 1. Возрастная дифференциация семантики слова

Степень выраженности	Индекс групповой дифференциации
слабо выражена	0,05 – 0,20
заметно выражена	0,21 – 0,40
ярко выражена	0,41 – 0,60
очень ярко выражена	0,61 – 1,00

Данная шкала позволяет охарактеризовать:

1. Общую (ассоциативную) гендерную, возрастную и т.д. дифференциацию семантики исследуемого слова.

Например, Е.С. Исакова под нашим руководством обследовала общую (ассоциативную) гендерную специфику 50 русских лексем и получила следующие результаты: очень яркая степень гендерной дифференциации семантики слова отмечена у лексем *бизнес* и *прощение* (ИГДС=0,70), яркая – у лексем *жизнь*, *мать*, *смех*, *счастье уют* (ИГДС=0,40), заметная – у слов *измена*, *любовь*, *модель*, *мечта*, *обещать*, *обнимать* и др. (ИГДС=0,30), слабая – у слов *борщ*, *брак*, *дом*, *мужчина*, *красивый* и др. (ИГДС=0,20). Отсутствует гендерная дифференциация семантики у лексем *Америка*, *встреча*, *дети*, *отдых*, *просить*, *церковь*.

2. Семную возрастную, гендерную и т.д. дифференциацию каждого конкретного значения исследуемого слова.

Так, под нашим руководством Н.С. Патренкина описала психолингвистическое значение слова *врать* по четырем возрастным категориям – 1-4, 5-6, 7-8 и 9-11 классы. Наличие возрастной

дифференциации отмечено у трех сем из семнадцати: *говорить неправду* (более свойственна для школьников 7-8 и 9-11 классов, менее – для школьников 5-6 классов), *другу* (более характерна для школьников 5-6 классов, менее – для 7-8 классов), *это нехорошо* (более актуальна для школьников 7-8 и 9-11 классов, менее – для 5-6 классов). Более яркие отличия семантики слова характерны для школьников 5-6 классов (отличие от других возрастных групп на 5 и более пунктов).

Индекс возрастной дифференциации значения *врать* в четырех рассмотренных возрастных группах составляет 0,18 (высчитывается как отношение сем, имеющих возрастную дифференциацию, к общему количеству выделенных сем ($3/17=0,18$)).

По принятой шкале возрастная дифференциация семантики данного значения описывается как слабо выраженная.

Литература

1. Кривенко Л.А. Национальная специфика семантем русской и английской субстантивной лексики: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Л.А. Кривенко. – Воронеж, 2013. – 22 с.
2. Рудакова А.В. Теоретические и прикладные проблемы психолингвистической лексикографии: монография / А.В. Рудакова. – Воронеж: Истоки, 2014. – 182 с.
3. Стернин И.А. Психолингвистическое значение слова и его описание. Теоретические проблемы: монография / И.А. Стернин, А.В. Рудакова. – LAP Lambert Academic Publishing: Saarbrücken, 2011. – 192 с.
4. Стернина М.А. Сопоставительно-параметрический метод лингвистических исследований: монография / М.А. Стернина. – Воронеж: Истоки, 2014. – 114 с.

А.В. Рудакова, И.А. Стернин (Воронеж)

ТРАФАРЕТНАЯ МОДЕЛЬ ОПИСАНИЯ ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ СЛОВА

Исследование выполнено при поддержке гранта РГНФ № 15-04-00250 «Значение как феномен актуального языкового сознания носителя языка (проблема теоретического и лексикографического описания)».

Под психолингвистическим значением слова понимается следующее: *упорядоченное единство всех семантических компонентов, которые актуализирует изолированно взятое слово в сознании носителей языка, в единстве – более и менее ярких, ядерных и периферийных, все из которых реально связаны с данной звуковой оболочкой (лексемой) [12].*

Ниже приводится трафаретная модель описания значения слова, которая является образцом для описания психолингвистического значения и может

быть применена к описанию любых психолингвистических значений. Термин «трафаретная модель семантического описания слова» введен Е.А. Маклаковой в докторской диссертации [6]. Трафаретный характер модели означает, что она может быть использована как трафарет при описании каких-либо компонентов – описываемое психолингвистическое значение должно содержать описание всех параметров, предусмотренных моделью как потенциально возможные. Трафаретная модель, таким образом, имеет методологическое предназначение.

В основе данной трафаретной модели лежит модель, предложенная в рукописном «Психолингвистическом толковом словаре русского языка» (Воронеж, 2013), подготовленном в рамках гранта РГНФ №12-04-00128 «Теоретические проблемы разработки и создания "Психолингвистического толкового словаря современного русского языка"», которая была дополнена и модифицирована в ходе исследований 2014-2015 гг. [2; 8; 10 и др.].

Описание психолингвистического значения слова

1. Приводится заголовочное слово полужирным шрифтом, например, **ХАКЕР**.

2. Указывается экспериментальный материал, на основе которого проводится семантическая интерпретация данных (ассоциативное поле слова-стимула с указанием абсолютной частотности каждого ассоциата – сформированное по результатам свободного или направленного ассоциативного эксперимента; метода словарных дефиниций; семантического шкалирования и т.п.).

Например данные свободного ассоциативного эксперимента [1]:

Ассоциативное поле стимула

ХАКЕР 100: *взломщик 23; компьютер 14; взлом 7; взломщик программ 6; Интернет, компьютерщик 5; взломщик, умный 4; компьютерный, преступник 3; больной, дурак, компьютерный гений, сайт 2; айтишник, всемогущий Бог интернета, комп, мальчишка, мотоцикл, ноутбук, опытный, парень, парень на мотоцикле, риск, смотря какой!, террорист, хороший, человек 1; отказ 4.*

Может быть вычислен индекс яркости (ИЯ) каждой ассоциативной реакции как отношение количества испытуемых, давших данную реакцию, к общему числу опрошенных. Например:

ХАКЕР 100: взломщик 0,23, компьютер 0,14; взлом 0,07; взломщик программ 0,06; Интернет, компьютерщик 0,05; взломщик, умный 0,04;

компьютерный, преступник 0,03; больной, дурак, компьютерный гений, сайт 0,02; айтишник, всемогущий Бог интернета, комп, мальчишка, мотоцикл, ноутбук, опытный, парень, парень на мотоцикле, риск, смотря какой!, террорист, хороший, человек 0,01; отказ 0,04

На данном этапе будет получено *ассоциативное описание семантики слова* – семантика слова-стимула представлена отдельными ассоциациями разной яркости, что позволяет в общем виде представить психолингвистическое содержание слова, но без разграничения отдельных его значений и без детального психолингвистического описания семного состава каждого значения. Этим обычно ограничиваются в традиционной «ассоциативной» психолингвистике [3; 4; 7 и др.].

Однако наша задача заключается именно в использовании ассоциативного инструмента для детального описания психолингвистического содержания семантемы (совокупности семем) и отдельных семем слова-стимула. Это и составляет следующие шаги трафаретной модели: выделяются отдельные значения и описывается семный состав каждого отдельного значения многозначного слова.

3. Проводится семантическая интерпретация ассоциатов.

Семантическая интерпретация результатов психолингвистических экспериментов заключается в осмыслении полученных ассоциативных реакций как языковых репрезентаций (объективаций, актуализаций) семантических компонентов слова-стимула.

При этом производится обобщение полученных результатов: близкие по семантике ассоциативные реакции, по-разному называющие один и тот же семантический компонент, объединяются, формулируется метаязыковое обозначение соответствующей семы, а их частотность суммируется и указывается как частотность актуализации данной семы в эксперименте.

Семантическая интерпретация результатов экспериментов включает следующие последовательные действия.

Семемная интерпретация заключается в объединении ассоциативных реакций, объективирующих отдельные значения в семантеме слова-стимула, и установлении отдельных значений слова, актуализованных в эксперименте.

На этапе семемной интерпретации ассоциативные реакции группируются по значениям по денотативному принципу: они разделяются на группы по числу отдельных значений, которые объективируются в эксперименте и обозначают отдельные денотаты. Затем подсчитывается совокупный индекс яркости семемы (СИЯ), который равен количеству ассоциатов, объективировавших отдельную семему.

Например, при семемной интерпретации ассоциативного поля стимула «аниматор» возможно выделение следующих семем (в конце толкования каждой семемы указан СИЯ – общее количество ассоциатов, вербализовавших данное значение):

1) мультипликатор, создатель мультипликационных фильмов (*мультик 15; мультипликатор 11; мультфильмы 9; кино 6; художник 4, фильм 4* и др.) – всего 63 реакции;

2) организатор досуга (*игры 3, клоун 3; клуб 2, развлечение 2, Турция 2, никудышный, организатор, отдых* и др.) – всего 23 реакции.

В результате анализа становится ясным количество разных семем, реально представленных в материалах эксперимента. При этом каждая семема оказывается представленной набором некоторых реакций.

Семная интерпретация полученных реакций заключается в осмыслении полученных ассоциаций как языковых репрезентаций семантических компонентов слова-стимула (сем).

Производится обобщение полученных результатов: близкие по семантике ассоциаты, по-разному называющие фактически один и тот же семантический компонент, объединяются, а их частотность суммируется. Обобщаются ассоциаты, в разной языковой форме номинирующие один и тот же семантический компонент. Для каждой семы вычисляется индекс яркости (ИЯ) семы как отношение совокупности ассоциаций, объективирующих данную сему, к общему числу испытуемых

Например, при семной интерпретации ассоциатов стимула «бабочка» были сформулированы следующие семы семемы «насекомое» (после семы указан индекс ее яркости):

- красивая 0,17 (*красота 7, красивая 7; красавица, красиво, что-то красивое* – всего 17 ассоциатов);

- летает 0,07 (*летит 3, летать, летающее масло, полёт, порхать* – всего 7 ассоциатов);

- садится на цветы 0,06 (*цветок 5, цветы* – всего 6 ассоциатов) и др.

Подробно методика семантической интерпретации представлена в [12].

Сформулированные семы выделенных значений составляют связную дефиницию конкретного значения. Каждое значение формулируется отдельно, указывается общее количество испытуемых, актуализировавших это значение; при каждой семе указывается количество испытуемых, объективировавших эту сему в ходе эксперимента.

Например, БАБОЧКА

Семема 1. Красивое 0,17 насекомое 0,09 с крыльями 0,12, рождается из кокона 0,01, разноцветное 0,03, с разводами 0,01, обитает в природе 0,01, в том числе на цветах 0,06, на капусте 0,01, живет летом 0,04, весной 0,02, летает 0,06, его можно испугнуть 0,01; ассоциируется с лёгкостью 0,05,

невинностью 0,01, нежностью 0,01, радостью 0,01, является кормом для воробьев 0,02, объектом исследования и коллекционирования 0,02; типичные представители – махаон 0,04, капустница 0,02. СИЯ 88

Семема 2. Галстук. СИЯ 3

Семема 3. Заколка. СИЯ 1

4. Методом обобщения словарных дефиниций [9] определяются основные значения слова-стимула в системе языка.

В толковых словарях русского языка представлен один из типов значения – лексикографическое значение слова [12]. Оно формулируется лексикографом с применением принципа редукционизма (т. е. с указанием основных признаков описываемого понятия при небольшом объеме словарной статьи). Это связано с основной задачей лексикографа – «натолкнуть» читателя на узнавание слова. Например, лексикографическое значение слова «бабушка» (одна из семем) – «мать отца или матери» (ТСУ, ТСО, ТСЕ, БТС). Однако анализ дефиниций различных словарей показывает, что в описании даже такого достаточно «легкого» с точки зрения формулирования значения слова есть различия: в некоторых словарях лексикографы указывают дополнительную сему «по отношению к детям своих детей – внукам» (БТС, ТСЕ).

Для устранения несовпадений в семантических описаниях одних и тех же лексем возможно использование метода обобщения словарных дефиниций. Данный метод направлен на получение максимально полного описания значения исследуемого слова в системе языка на базе всей совокупности имеющихся толковых словарей. Анализ лексикографических дефиниций предполагает также дифференциацию современных и устаревших значений в смысловой структуре слова.

Результатом применения данного метода является формулирование *интегрированного лексикографического значения*. Оно содержит существенно больше значений, чем каждый отдельный словарь. Например, отдельные семемы лексемы «развод» (после значения указаны словари, которые включают данную семему в состав семантемы):

- проверка готовности караулов перед отправлением их на смену, на посты (спец.) (ТСО, ТСЕ);
- доставка (многих) в разные места; доведение каждого (многих) до своего места (ТСО, ТСУ, ТСЕ);
- расторжение, расторгнутость брака (ТСО, ТСУ);
- размножение, разведение чего-либо (ТСО, ТСУ);
- вследствие нерадивости, попустительства размножение кого-чего-нибудь (разг. неод.) (ТСУ) и др.

Подробно методика описания интегрированного лексикографического значения описана в [9, 11, 12].

Некоторые системные значения могут быть не объективированы в ассоциативном эксперименте, что характеризует их как неактуальные для современного языкового сознания или для данной группы ИИ.

В эксперименте могут выявиться новые значения, не зафиксированные в словарях – они объективируются ассоциациями, которые не могут быть отнесены ни к одному из полученных методом обобщения словарных дефиниций значений, и характеризуют новый денотат.

Например: москаль – автомобиль марки «Москвич»; немец – втомобиль, произведенный в Германии; рафик – представитель кавказских народов, чаще всего грузин; француз – французский бульдог и др.

Такие значения описываются как новые, дополнительные – в виде перечисления сем с указанием их индекса яркости, как и предыдущие системные значения.

5. Осуществляется параметрическое описание психолингвистического значения слова.

Денотативный макрокомпонент значения

1. Признаковая (содержательная) часть.

2. Реляционная часть:

симиляры

оппозиты

разновидности

актуализация прецедентных текстов

устойчивые выражения

возможная сочетаемость

идентификация

символическая актуализация

актуализация окружающих реалий

актуализация исторических реалий

актуализация мифологических реалий

коммуникативная реакция

метаязыковые признаки

Коннотативный макрокомпонент значения

Оценочная характеристика:

неоценочное

неодобрительное
одобрительное

Эмоциональная характеристика:

неэмоциональное
отрицательно-эмоциональное
положительно-эмоциональное

Функциональная характеристика:

стилистическая характеристика
социальная характеристика
темпоральная характеристика
территориальная характеристика
частотная характеристика
социально-нормативная характеристика
коммуникативно-тональная характеристика

Денотативный макрокомпонент значения

Формулируется краткая дефиниция каждого значения с опорой на три – четыре наиболее ярких семантических компонента, позволяющих идентифицировать данную семему.

Цель данного вида дефиниции – возможность оперативно называть семему и работать с ней, отличая ее от других семем этой же лексемы, например:

КИРПИЧ

Семема 1. Камень, используемый для строительства зданий.

Семема 2. Прозвище человека.

Семема 3. Дорожный знак.

Формулируется развернутая связная дефиниция каждого значения с указанием индекса яркости каждой семы [11, с. 79-91].

а) Описывается **признаковая часть** денотативного макрокомпонента значения слова.

Признаковая часть относится к основным компонентам значения и представляется собой связанное (более или менее) перечисление сем, отражающих денотативное содержание значения слова. Данная часть схожа с лексикографическим толкованием семемы в обычном толковом словаре, однако отличается тем, что включает семы, не отраженные в большинстве современных толковых словарях (редкие, единичные, индивидуальные, «ложные» и др.). Указывается также индекс яркости

каждой семы. Семы по возможности перечисляются по убыванию частотности актуализации каждой семы. Например:

КИРПИЧ

Признаковое описание: камень 0,07 (*камень 7*) прямоугольной формы 0,01 (*коричневый прямоугольник*), является строительным 0,12 (*стройка 5; строительство 3; строить 2, каска, блок*) материалом 0,04 (*материал 4*) для зданий 0,12 (*дом 9; стена 2, тюрьма*), изготавливается из цемента 0,2 (*цемент 2*), обожженной глины 0,1 (*кусок обожжённой глины*), тяжелый 0,02 (*тяжесть 2*).

б) Описывается **реляционная часть** денотативного компонента значения слова.

Реляционная часть денотативного макрокомпонента значения отражает ассоциаты, характеризующие внешние связи значения. Это тоже семантические компоненты денотативного значения, но особого рода. Данный вид семантической информации не интерпретируется, а классифицируется в зависимости от того, какой параметр вербализует соответствующий ассоциат.

По каждому параметру указывается совокупный индекс яркости ассоциатов, актуализирующих данный параметр, и приводится список ассоциативных реакций (с указанием ИЯ каждой).

Приведем примеры наполнения параметров реляционной части денотативного макрокомпонента.

К параметру «**симиляры**» относятся ассоциаты, вербализующие как системные, так и контекстные синонимы. В некоторых случаях это могут быть слова разных частей речи.

АФЕРА: *симиляры* 0,33 – то же, что и обман 0,22; мошенничество 0,06; махинация 0,05.

У разных семем многозначного слова указываются разные симиляры (если они объективированы ассоциатами в эксперименте).

БАРАН:

- семема «животное»: *симиляры* 0,12 – то же, что и овца 0,09; овен 0,02; овцы 0,01;

- семема «глупый человек»: *симиляры* 0,11 – то же, что и дурак 0,03; осёл 0,03; глупец 0,01; дебил 0,01; кретин 0,01; придурок 0,01; тупица 0,01;

- семема «орудие»: *симиляры* 0,01 – то же, что и таран 0,01.

К параметру «**оппозиты**» относятся системные и контекстные антонимы в широком смысле. Например:

БОЕВОЙ: *оппозиты* 0,02 – противоположно *мирный* 0,02.

ПЬЯНИЦА: *оппозиты* 0,01 – противоположно *трезвый* 0,01.

Параметр **«разновидности»** актуализируется достаточно редко. Данный параметр представляет собой видовую характеристику слова-стимула, слово-стимул является для соответствующего ассоциата родовым понятием.

МАШИНА: *разновидности* 0,04 – легковая 0,02; грузовик 0,01; БМВ 0,01; Волга 0,01; Ока 0,01; Лада 0,01; кабриолет 0,01; маршрутка 0,01.

ЗМЕЯ: *разновидности* 0,15 – уж 0,05; гадюка 0,04; кобра 0,03; питон 0,01; удав 0,01; гремучая змея 0,01.

Параметр **«актуализация прецедентных текстов»** включает в себя те ассоциаты, которые вербализуют известные и часто повторяющиеся тексты (художественные тексты, тексты СМИ, паремии, кинофильмы и др.). Ассоциаты могут вызывать аллюзию на целый текст или его часть.

КЛОУН:

- семема «актер цирка»: *актуализация прецедентных текстов* 0,01 – персонаж фильма «Оно» 0,01 (*фильм «Оно»*);

- семема «кривляющийся человек»: *актуализация прецедентных текстов* 0,01 – «цирк уехал, а клоун остался» 0,01 (*остался*).

Параметр **«устойчивые выражения»** – это ассоциаты, вербализующие фразеосочетания, которые актуализируются как реакция на слова-стимулы.

ЗМЕЯ: *устойчивые выражения* 0,02 – змея подколотая 0,02 (*подколотая 2*).

ЖАБА: *устойчивые выражения* 0,20 – жаба душит 0,17 (*душит 16; задушила*), жаба гложет 0,01 (*жаба гложет*), жаба съела 0,02 (*съела 2*).

К параметру **«возможная сочетаемость»** относятся те ассоциаты, которые не дают возможности выделить конкретную, содержательную сему, но вступают со словом-стимулом в синтагматические отношения.

КЛЕПАТЬ: *возможная сочетаемость* 0,07 – забор 0,02; корабль 0,02; дверь 0,01; крыша 0,01; листья 0,01.

КОНВЕРТ: *возможная сочетаемость* 0,20 – с маркой 0,09; для денег 0,07; чистый 0,02; белый 0,02.

Параметр **«идентификация»** включает в себя ассоциаты, идентифицирующие конкретный предмет, лицо. Это могут быть как популярные, публичные лица, так и малоизвестные люди, конкретные знакомые испытуемого.

КЛОУН: *идентификация* 0,02 – Дима 0,01; Никулин 0,01.

КОЗА: *идентификация* 0,05 – Валентина 0,01; Ира 0,01; Ирка 0,01; подруга 0,01; одноклассница 0,01.

Параметр **«символическая актуализация»** актуализируется достаточно редко. Он включает в себя ассоциаты с символическим значением:

КОНВЕРТ: *символическая актуализация* 0,03 – символ полученного сообщения 0,03 (*e-mail, sms, сообщение*).

КОНЬ: *символическая актуализация* 0,07 – символ футбольного клуба ЦСКА 0,07 (ЦСКА 6; футбол).

К параметру *«актуализация окружающих реалий»* относятся ассоциаты, указывающие на окружение объекта вербализации. Это может быть описание места, характера расположения в пространстве, места обитания и др.

КРОЛИК: *актуализация окружающих реалий* 0,06 – клетка 0,03; в клетке 0,01; зоопарк 0,01; в шляпе 0,01.

КРОТ: *актуализация окружающих реалий* 0,02 – дача 0,01; огород 0,01.

Параметр *«актуализация исторических реалий»* актуализируется редко. Этот параметр включает ассоциаты, вербализующие энциклопедическую информацию исторического характера.

КОММУНАЛКА: *актуализация исторических реалий* 0,02 – Советский Союз 0,02.

Параметр *«мифологическая актуализация»* выявляется достаточно редко. К этому параметру относятся ассоциаты, вербализующие мифологические представления носителей языка, связанные со словом-стимулом.

КОШКА: *мифологическая актуализация* 0,01 – плюнуть через плечо 0,01.

Выделение параметра *«коммуникативная реакция»* связано с тем, что редко, но встречаются реакции на слово-стимул в виде какой-либо реплики, которая является вариантом попытки вступления с неким собеседником в диалог.

ПРОКОЛ: *коммуникативная реакция* 0,02 – блин 0,01; бывает 0,01.

РАЗВЕСТИ: *коммуникативная реакция* 0,01 – зачем 0,01.

ДУРАК *коммуникативная реакция* 0,01 – ты полный 0,01.

Иногда подобные реакции относят к неинтерпретируемым.

Параметр *«метаязыковые признаки»* включает реакции на языковые характеристики слова-стимула (на произношение, сферу использования, возможность использования в публичных местах, словообразование и т.д.). Он актуализируется тоже редко:

КРЫСА: *метаязыковые признаки* 0,01 – ругательство 0,01.

КИСЛОТНЫЙ: *метаязыковые признаки* 0,01 – от слова «кислота» 0,01.

МАТ: *метаязыковые признаки* 4 – жаргон 0,02; ругательство 0,01; ругательства 0,01.

Классификация ассоциатов в реляционной части требует от лексикографа широкого кругозора, точной интерпретации ассоциатов.

Коннотативный макрокомпонент значения

Описание второго макрокомпонента выполняется несколько иначе. Коннотативный макрокомпонент содержит информацию об оценочной и эмоциональной составляющей содержания семемы.

Оценочность описывается не по выделенным путем семной интерпретации ассоциатов семам, а по ассоциативным реакциям, поскольку в одну сему могут быть в процессе объединены по смыслу ассоциаты с разной оценкой (ср. сема «не любит работать» – ассоциаты *ленивый, не хочет работать, тунеядец, избегает труда, его надо заставлять* и т.д. – неодобрительное и неэмоциональное), а обобщающая формулировка семы отражает лишь одну оценку – неодобрительную.

В описании учитываются как общеоценочные ассоциативные реакции (типа *хороший, отличный, класс, дрянь* и др.), так и оценки и эмоции, выраженные в частных оценочных реакциях типа *вор, жулик, нечист на руку, берет взятки* и под.

Все ассоциаты одной семемы распределяются на три группы: *неэмоциональное, неодобрительное, одобряющее*. Указывается общее количество реакций в каждой группе, затем – перечисление самих ассоциатов, отнесенных к этой группе.

В некоторых случаях бывает так, что общеоценочный ассоциат указывается только в коннотативном макрокомпоненте (если не указан в денотативной части в виде записи «вызывает неодобрение», «вызывает одобрение»). При этом ассоциат обязательно учитывается при подсчете совокупного индекса яркости семемы (количества ассоциатов, вербализовавших данную семему).

Эмоциональность описывается аналогично оценочности. Все ассоциаты одной семемы распределяются на три группы: *неэмоциональное, отрицательно-эмоциональное, положительно-эмоциональное*. Указывается общее количество реакций в каждой группе, затем – перечисление самих ассоциатов, отнесенных к этой группе. Например, семема «старая, вредная, злая женщина» лексемы ГРЫМЗА

Оценочная характеристика:

неэмоциональное 0,10 – продавщица 0,04; учительница 0,03; бабушка 0,01; служебный роман 0,01; учитель 0,01

неодобрительное 0,80 – крыса 0,07; ведьма 0,05; грубая 0,05; старая 0,05; вредина 0,04; вредная 0,04; некрасивая женщина 0,04; старая бабка 0,03; старая калоша 0,03; тётка 0,03; ужасная старуха 0,03; вредная тётка 0,02; злюка 0,02; мымра 0,02; старая карга 0,02; старуха 0,02; стерва 0,02; выхухоль 0,01; гадость 0,01; дрянь 0,01; злость 0,01; карга 0,01; плохой

0,01; противная 0,01; сварливая 0,01; старуха Шапокляк 0,01; страшная 0,01; ужас 0,01; училка 0,01; чёрствость 0,01; ябеда 0,01
одобрительное 0

Эмоциональная характеристика:

неэмоциональное 59 – грубая 5, старая 5; вредина 4, вредная 4, некрасивая женщина 4, продавщица 4; старая бабка 3, старая калоша 3, тётка 3, учительница 3; вредная тётка 2, злюка 2, старая карга 2, старуха 2, бабушка, выхухоль, дрянь, злость, карга, плохой, сварливая, служебный роман, старуха Шапокляк, училка, учитель, чёрствость, ябеда

отрицательно-эмоциональное 23 – крыса 7; ведьма 5, ужасная старуха 3, мымра 2, стерва 2; гадость, противная, страшная, ужас

положительно-эмоциональное 0

Трафаретная модель семного описания функционально-стилистического макрокомпонента предложена Е.А. Маклаковой в монографии [5, с. 133-139] для наименований лиц. Предлагается описывать наименования лиц по микрокомпонентам в следующей последовательности (см. статью Маклаковой Е.А. «Дифференциация функциональных сем при описании значения слова» в настоящем сборнике):

1) **стилистический микрокомпонент** (книжное, высокое, поэтическое, официально-деловое; межстилевое; разговорное; сниженное, просторечное, жаргонное, сленговое, вульгарное, нецензурное);

2) **социальный микрокомпонент** (общеупотребительное, детское, молодежное, студенческое, уголовное, солдатское, семейное, юридическое, военное, театральное, церковное, музыкальное, спортивное, медицинское, компьютерное и т.п.);

3) **темпоральный микрокомпонент** (современное, новое, устаревающее, устаревшее);

4) **территориальный микрокомпонент** (общераспространенное; территориально-ограниченное – в России, в ряде стран Латинской Америки, в странах Африки, ирландское, шотландское, американское, британское, в Германии и т.д.);

5) **частотный микрокомпонент** (неупотребительное, редкое, малочастотное, частотное, высокочастотное);

6) **социально-нормативный микрокомпонент** (неполиткорректное, политкорректное, не актуально);

7) **коммуникативно-тональный микрокомпонент** (тонально-нейтральное, почтительное, вежливое, восхищенное, дружеское, ласковое, шутовское, ироничное, сочувственное, фамильярное,

уничижительное, пренебрежительное, презрительное, грубое, бранное, тонально-недопустимое).

Характеристика слова с функциональной точки зрения определяется составителем словаря (не исключается некоторая доля субъективности).

Очевидно, данная модель должна быть верифицирована на разных семантических разрядах лексики, и она будет уточняться. Например, семы политкорректности, возможно, будут характерны не для всех семантических разрядов слов и частей речи, возможны и другие корректировки. Но принцип трафарета в описании функционального аспекта семантики слова представляется нам наиболее объективным и плодотворным. Функциональный макрокомпонент трафаретной модели психолингвистического значения подробно описан в монографиях [11; 12].

Описание психолингвистического значения слова с помощью трафаретной модели позволяет, с одной стороны, сделать это описание единообразным для большей части лексики, с другой – обнаружить и проанализировать степень заполненности каждого элемента значения в разных группах лексики (слова разной частеречной, стилистической принадлежности, слова с разной коннотативной составляющей и др.).

Литература

1. Ассоциативный словарь употребительной русской лексики: 1080 стимулов / Сост. А.В. Рудакова, И.А. Стернин. – Воронеж: Истоки, 2011. – 187 с.
2. Виноградова О.Е. Направленный ассоциативный эксперимент в описании семантики слова / О.Е. Виноградова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2013. – №161. – С. 67-73.
3. Гуц Е.Н. Ассоциативно-семантический словарь как модель языкового сознания жителей региона (на материале языкового сознания жителей г. Омска) / Е.Н. Гуц, Л.О. Бутакова // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – №355. – С. 13-18.
4. Даминова Р.А. Ассоциативная структура значения и фонетическая значимость слова: дис. ... канд. филол. наук / Р.А. Даминова. – Уфа, 2010. – 200 с.
5. Маклакова Е.А. Теоретические проблемы семной семасиологии: монография / Е.А. Маклакова, И.А. Стернин. – Воронеж: Истоки, 2013. – 272 с.
6. Маклакова Е.А. Теоретические принципы семной семасиологии и лексикографическое описание языковых единиц (на материале наименований лиц русского и английского языков): дис. ... доктора филол. наук / Е.А. Маклакова. – Воронеж, 2014. – 367 с.
7. Попова Н.П. Ассоциативно-семантическое поле «немец» в русском языке: дис. ... канд. филол. наук / Н.П. Попова. – СПб., 2008. – 206 с.
8. Рудакова А.В. Методика описания денотативного макрокомпонента психолингвистического значения слова / А.В. Рудакова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. – 2014. – №2. – С. 66-68.
9. Рудакова А.В. О понятии интегрированного лексикографического значения слова и методике его описания / А.В. Рудакова // Культура общения и ее формирование: межвуз.

сб. науч. тр. / Под ред. И.А. Стернина. – Воронеж: Истоки, 2015. – Вып. 31. – 171 с. – С. 109-115.

10. Рудакова А.В. Проблемы описания психолингвистического значения слова / А.В. Рудакова // Вестник РУДН. Серия: Русский и иностранные языки и методика их исследования. – 2014. – №3. – С. 36-42.

11. Рудакова А.В. Теоретические и прикладные проблемы психолингвистической лексикографии: монография / А.В. Рудакова. – Воронеж: Истоки, 2014. – 180 с.

12. Стернин И.А. Психолингвистическое значение слова и его описание. Теоретические проблемы: монография / И.А. Стернин, А.В. Рудакова. – LAP Lambert Academic Publishing: Saarbrücken, 2011. – 192 с.

Словари

БТС – Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 1998. – 1536 с.

МАС – Словарь русского языка: В 4-х т./ АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А.П. Евгеньевой. – М.: Русский язык, 1981-1984.

ТСЕ – Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный / Т.Ф. Ефремова. – М.: Русский язык, 2000.

ТСО – Толковый словарь русского языка: 8000 слов и выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.: А Темп, 2009. – 944 с.

ТСУ – Толковый словарь русского языка: в 4-х т. / Под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: Сов. энциклопедия: ОГИЗ, 1935-1940.

Е.Б. Чернышова (Борисоглебск)

К ВОПРОСУ О РАЗРАБОТКЕ ПАРАМЕТРИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ОЦЕНОЧНОЙ ЗОНЫ ЯДРА РУССКОГО ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ

Параметризацию рассматривают как элемент системного анализа того или иного объекта, заключающийся в выделении, описании и количественной оценке его существенных параметров. Перечень существенных параметров зависит от цели моделирования. Для одного и того же исследуемого объекта при разных целях и задачах моделирования существенными могут быть разные его свойства.

Параметризация носит эвристический характер, т. к. заранее невозможно определить список параметров и разработать конкретные процедуры их выделения. Данный процесс во многом определяется интуицией и исследовательским опытом ученого. Нередко для создания исчерпывающей модели исследователю приходится не раз уточнять список существенных параметров и корректировать их количественные оценки. Тем самым, процесс построения параметрической модели может быть непрерывным.

В данной статье предпринимается попытка описания процедуры параметризации оценочной зоны ядра русского языкового сознания (РЯС) с целью исследования системности ее содержания.

Системность, как и движение, пространство, время и отражение является всеобщим, неотъемлемым свойством материи. Системность можно понимать как организованность в противовес хаосу. Любое структурно упорядоченное образование называют системой. По Л. Берталанфи: система – это комплекс взаимодействующих элементов [1]. Под элементом системы понимают некоторый материальный или идеальный объект, находящийся в определенных отношениях с другими элементами системы и обладающий рядом свойств. Различные существенные связи элементов (их общая организация, пространственное расположение и др.) представляют структуру системы. Представления о структурности тесно связано с понятием содержания и формы. Под содержанием понимают все, что содержится в системе. Это не только элементы, но и их отношения, связи, а также различные процессы и т.п. Форма же есть внешнее выражение содержания системы.

Деятельность человека в предметно-системном мире приводит к тому, что индивид воспринимает предметы не только в пространственно-временных измерениях, но и в его значениях, которые «несут в себе особую мерность. Это мерность внутрисистемных связей объективного предметного мира» [4, с. 254].

Система предметных значений, через которую мир презентирован человеку, может быть овнешнен с помощью различных знаков. Одной из форм такого овнешнения является языковое сознание. Под языковым сознанием понимают систему предметных значений, овнешненных языковыми знаками [6].

Одним из способов обнаружения системы значений является массовый свободный ассоциативный эксперимент, по результатам которого формируются базы ассоциативных данных, позволяющие строить ассоциативно-вербальные сети (АВС). В отечественной психолингвистике АВС рассматривается как модель языкового сознания носителя языка. Данная модель имеет системно-целостный характер, организующим принципом которой является принцип значимости. Каждый элемент данной модели обладает значимостью или ценностью, которая определяется его местом в системе. Для этого вводится понятие ядра языкового сознания, или совокупности слов, имеющих наибольшее число связей в АВС. Процедура выделения ядра предполагает ранжирование его элементов по степени значимости / ценности. В нашем исследовании в качестве ядерных единиц рассматриваются первые 75 слов ассоциативно-вербальной сети, построенной по данным Русского ассоциативного

словаря [5]. Первые 30 слов из этих ядерных единиц считаются центром ядра.

Содержание ядра языкового сознания имеет специфическую семантическую организацию, соответствующую структуре реальности и которую можно выявить методом построения семантического гештальта [2]. Метод построения семантического гештальта позволяет путем естественной семантической классификации структурировать состав ядра языкового сознания и выделять семантические зоны, каждая из которых воплощает один из аспектов языкового сознания как многомерного феномена.

Опыт построения семантического гештальта ядра языкового сознания представителей разных этносов и социальных групп показывает, что в каждой такой классификации исследователями выделяется зона «Оценка», что подтверждает тезис об универсальности этой категории. Различным же является состав зоны «Оценка». Каждый исследователь, объединяя те или иные языковые единицы в оценочную семантическую зону, руководствуется определенным подходом к пониманию оценки: от самого широкого, когда к оценке относят всякое суждение субъекта о познаваемом объекте, получаемое в результате сравнения объекта с определенным эталоном, до самого узкого, логического, связанного только с признаком *«хорошо / плохо»*. Кроме того, различие в содержании оценочной зоны наблюдается в связи с динамикой развития языкового сознания и вариативностью его содержания (возрастной, гендерной, территориальной).

Целью нашего исследования является моделирование системности содержания оценочной зоны ядра русского языкового сознания. Тем самым, существенными будут те параметры, которые отражают его содержание, систему значений. Также важным для модели, на наш взгляд, является количественный состав оценочной зоны и языковые средства, с помощью которых носители русского языка оречевляют результаты своей оценочной деятельности.

Содержание оценочной зоны ядра русского языкового сознания может быть рассмотрено в следующих аспектах: квантитативно-структурном, системно-семантическом и в аспекте частеречной объективации оценки. Каждый из названных аспектов характеризуется с помощью совокупности параметров, выраженных как количественно – посредством численного значения (индекса), так и качественно – посредством шкальных оценок. Оценка параметра, выражаемая числом, называется индексом. Перевод индекса параметра в шкальную оценку является процедурой шкалирования. Шкальные оценки позволяют создавать формализованную

основу модели, которую в последующем можно использовать для сопоставительных исследований.

Представим основные аспекты и параметры оценочной зоны ядра русского языкового сознания и проиллюстрируем их содержательно материалами РАС [5].

1. Квантитативно-структурный аспект содержания оценочной зоны ядра РЯС

Анализ количества единиц семантической зоны «Оценка» ядра русского языкового сознания, выделенного на материале РАС, показывает, что в ее состав входит 7 единиц:

4 плохо 677
5 хорошо 665
9 дурак 552
12 хороший 425
23 красивый 385
26 плохой 371
54 умный 283

Перед ассоциатом указан ранг единицы в ядре РЯС, после – количество вызвавших его стимулов.

Параметрами, отражающими квантитативно-структурный аспект, являются:

- 1) представленность оценочной зоны в ядре ЯС;
- 2) принадлежность оценочных слов к центру ядра ЯС;
- 3) принадлежность оценочных слов к последующим ядерным областям ЯС;
- 4) количество бинарных шкал в оценочной зоне;
- 5) доля оценочных слов, входящих в состав бинарных шкал;
- 6) доля оценочных слов, не имеющих в ядре антонимической пары.

Таблица 1. Квантитативно-структурный аспект модели оценочной зоны ядра русского языкового сознания

Параметры	Численные значения параметра (индекс в %) ¹	Степень выраженности параметра ²
Представленность оценочной зоны в ядре ЯС	9,3	низкая
Принадлежность оценочных слов к центру ядра РЯС	16,7	заметная

¹ Способы вычисления индексов описываемых параметров см. Приложение 1.

² Для качественной интерпретации мы применили шкалу ранжирования степени выраженности исследуемых параметров (Приложение 2), разработанную Л.А. Кривенко [3].

Принадлежность оценочных слов к последующим ядерным областям РЯС	2,2	низкая
Количество бинарных шкал	3 шкалы: <i>плохо</i> – <i>хорошо</i> , <i>хороший</i> – <i>плохой</i> , <i>умный</i> – <i>дурак</i>	
Доля оценочных слов, входящих в состав бинарных шкал	85,7	высокая
Доля оценочных слов, не имеющих в ядре антонимической пары	14,3	заметная

2. Аспект частеречной объективации оценки в ядре русского языкового сознания

Данный аспект представлен следующими параметрами: доля имен существительных, доля имен прилагательных, доля наречий.

В оценочную зону русского языкового сознания входят имена прилагательные (*хороший*, *красивый*, *плохой*, *умный* – 4 единицы), наречия (*плохо*, *хорошо* – 2 единицы), имя существительное (*дурак* – 1 единица).

Таблица 2. Аспект частеречной объективации содержания оценочной зоны ядра РЯС

Параметры	Численные значения параметра (индекс в %)³	Степень выраженности параметра⁴
Доля имен прилагательных	57,1	значительная
Доля наречий	28,6	заметная
Доля имен существительных	14,3	заметная

3. Системно-семантический аспект оценочной зоны РЯС

Анализ содержания оценочной зоны ядра РЯС показал, что в нее входят единицы, имеющие разное количество связей с другими единицами АВС. Например, ассоциат *плохо* имеет 677 входящих связей, ассоциат *умный* – 283. Ассоциат *плохо* имеет 4 ранг в ядре РЯС, а ассоциат *умный* – 54 ранг. Четвертое место в ядре языкового сознания говорит о важной роли этого понятия для носителей языка того периода (1988-1997), когда собирался материал для словаря.

Исходя из этого, в модель необходимо включить параметр значимости ядерных единиц, входящих в оценочную зону. Традиционно в психолингвистике значимость элемента в ассоциативно-вербальной сети

³ Способы вычисления индексов описываемых параметров см. Приложение 1.

⁴ См. шкала ранжирования степени выраженности исследуемых параметров см. (Приложение 2).

выражалась количественным показателем в виде числа входящих связей или в виде ранга. В нашем исследовании мы предпринимаем попытку выразить значимость ядерной единицы оценочной зоны с помощью индекса. Такой способ представляется необходимым в связи с задачей сопоставления оценочных зон ядра РЯС, полученного на материале разных ассоциативных словарей. Для формализованного описания данного параметра нами разработана специальная шкала ранжирования (Приложение 3).

Таблица 3. Параметр значимости единиц оценочной зоны ядра РЯС

Ассоциат	Ранг в ядре ЯС	Количество входящих связей	Численные значения параметра (в абсолютных числах)	Степень выраженности параметра
плохо	4	677	0,20	высокая
хорошо	5	665	0,20	высокая
дурак	9	552	0,16	значительная
хороший	12	425	0,13	заметная
красивый	23	385	0,12	заметная
плохой	25	371	0,11	заметная
умный	54	283	0,08	низкая
		Итого 3358		

Оценочная зона содержит слова, имеющие значение положительной и отрицательной общей оценки, слова со значением положительной и отрицательной частной оценки. В связи с этим, существенными параметрами модели оценочной зоны ядра РЯС можно назвать: параметры представленности общей положительной оценки, частной положительной оценки, общей отрицательной оценки и частной отрицательной оценки.

Таблица 4. Содержательный аспект оценочной зоны ядра РЯС

Параметры	Численные значения параметра (в абсолютных числах)	Степень выраженности параметра
Положительная общая оценка	28,6 %	заметная
Положительная частная оценка	28,6 %	заметная
Отрицательная общая оценка	28,6 %	заметная
Отрицательная частная оценка	14,3 %	низкая

Таким образом, на первом этапе разработки модели оценочной зоны ядра РЯС номенклатура параметров может быть такова.

Квантитативно-структурный аспект оценочной зоны:

- представленность оценочной зоны в ядре ЯС;
- принадлежность оценочных слов к центру ядра РЯС;
- принадлежность оценочных слов к последующим ядерным областям РЯС;
- количество бинарных шкал в оценочной зоне;
- доля оценочных слов, входящих в состав бинарных шкал;
- доля оценочных слов, не имеющих в ядре антонимической пары.

Аспект частеречной объективации оценки:

- доля имен существительных в оценочной зоне ядра РЯС;
- доля имен прилагательных в оценочной зоне ядра РЯС;
- доля наречий в оценочной зоне ядра РЯС.

Системно-семантический аспект оценочной зоны:

- значимость ядерных единиц, входящих в оценочную зону;
- представленность общей положительной оценки;
- представленность частной положительной оценки;
- представленность общей отрицательной оценки;
- представленность частной отрицательной оценки.

Необходимо отметить, что предложенная в статье модель отражает существенные характеристики объекта только с точки зрения исследования системности (организации) оценочной зоны. Расширение цели изучения данного феномена, например, до описания его динамики и вариативности повлечет за собой и изменение объема и структуры данной модели. Однако даже на этом этапе моделирования количество параметров, аспектов и их измерений свидетельствует о сложности и многомерности оценочной зоны. Дальнейшие шаги по разработке параметрической модели оценочной зоны ядра русского языкового сознания позволят в итоге системно описать данный феномен.

Литература

1. Берталанди Л. фон. История и статус общей теории систем / Л. фон Берталанди // Системные исследования. Методологические проблемы. – М.: Наука, 1973. – С. 20-37.
2. Караулов Ю.Н. Ассоциативный анализ: новый подход к интерпретации художественного текста // Материалы IX конгресса МАПРЯЛ. – Братислава. – М., 1999. – С. 151-186.
3. Кривенко Л.А. Национальная специфика семантем русской и английской субстантивной лексики: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Л.А. Кривенко. – Воронеж, 2013. – 22 с.

4. Леонтьев А.Н. Избранные психологические произведения: В 2-х т. / А.Н. Леонтьев. – М.: Педагогика, 1983. – Т. II. – 320 с.
5. Русский ассоциативный словарь: В 2 т. / Ю.Н. Караулов, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов. Т. I. От стимула к реакции. – М.: АСТ-Астрель, 2002. – 784 с.; Т. II. От стимула к реакции. – М.: АСТ-Астрель, 2002. – 992 с.
6. Уфимцева Н.В. Дихотомия значение / значимость в исследовании языкового сознания / Н.В. Уфимцева // Жизнь языка в культуре и социуме-5: материалы Международной научной конференции (Москва, 29-30 мая 2015 г.) / Отв. ред. Е.Ф. Тарасов. – М.: Издательство «Канцлер», 2015. – С. 29-30.

Приложение 1

Индексы параметров оценочной зоны ядра русского языкового сознания

Квантитативно-структурный аспект

Индекс представленности оценочной зоны в ядре РЯС – это отношение количества слов, входящих в оценочную зону ядра, к общему количеству анализируемых ядерных единиц (к 75 единицам).

Индекс принадлежности оценочных слов к центру ядра РЯС вычисляется как отношение количества слов, входящих в оценочную зону центра ядра, к общему количеству ядерных единиц, входящих в состав центра ядра (к 30 единицам).

Индекс принадлежности оценочных слов к последующим ядерным областям РЯС вычисляется как отношение количества слов, входящих в оценочную зону последующих ядерных областей, к общему количеству ядерных единиц, входящих в состав последующих ядерных областей (к 45 единицам).

Доля оценочных слов, входящих в состав бинарных шкал, – это отношение количества оценочных слов, входящих в состав бинарных шкал, к общему числу слов, образующих оценочную зону.

Доля оценочных слов, не имеющих в ядре антонимической пары, – это отношение количества оценочных слов, не имеющих в ядре антонимической пары, к общему числу слов, образующих оценочную зону.

Аспект частеречной объективации оценки

Доля имен существительных в оценочной зоне ядра РЯС – это отношение количества имен существительных к общему числу слов, образующих оценочную зону.

Доля имен прилагательных в оценочной зоне ядра РЯС – это отношение количества имен прилагательных к общему числу слов, образующих оценочную зону.

Доля наречий в оценочной зоне ядра РЯС – это отношение количества наречий к общему числу слов, образующих оценочную зону.

Системно-семантический аспект оценочной зоны

Индекс значимости единицы, входящей в оценочную зону ядра РЯС, вычисляется как отношение количества ее связей к количеству всех связей слов оценочной зоны.

Индекс представленности общей положительной оценки вычисляется как отношение количества слов, выражающих общую положительную оценку, к общему количеству единиц оценочной зоны.

Индекс представленности частной положительной оценки – это отношение количества слов, выражающих частную положительную оценку, к общему количеству единиц оценочной зоны.

Индекс представленности общей отрицательной оценки вычисляется как отношение количества слов, выражающих общую отрицательную оценку, к общему количеству единиц оценочной зоны.

Индекс представленности частной отрицательной оценки – это отношение количества слов, выражающих частную отрицательную оценку, к общему количеству единиц оценочной зоны.

Приложение 2

Таблица 5. Шкала ранжирования степени выраженности исследуемых параметров по Л.А. Кривенко [3]

Численные значения параметра	Степень выраженности параметра
0	нулевая степень (отсутствие рассматриваемого явления)
> 0 и $< 10\%$	низкая степень
≥ 10 и $< 30\%$	заметная степень
$\geq 30\%$ и $< 50\%$	яркая степень
$\geq 50\%$ и $< 70\%$	значительная степень
$\geq 70\%$ и $< 90\%$	высокая степень
$\geq 90\%$ и $< 100\%$	гипервысокая степень
100%	абсолютная степень

Приложение 3

Таблица 6. Шкала ранжирования степени выраженности исследуемых параметров (в абсолютных числах)

Численные значения параметра	Степень выраженности параметра
$\geq 0,05$ и $< 0,10$	низкая
$\geq 0,10$ и $< 0,15$	заметная
$\geq 0,15$ и $< 0,20$	значительная
$\geq 0,20$ и $< 0,25$	высокая

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СЕМАНТИКИ СЛОВА

Н.В. Акованцева (Воронеж)

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЛЕКСЕМЫ *ОТДЫХ*

Исследование выполнено при поддержке гранта РГНФ № 15-04-00250 «Значение как феномен актуального языкового сознания носителя языка (проблема теоретического и лексикографического описания)».

Для формулирования интегрированного лексикографического значения лексемы «отдых» (методика описана в: [1]) были проанализированы дефиниции, содержащиеся в «Словаре русского языка» А.П. Евгеньевой (МАС), в «Новом словаре русского языка» Т.Ф. Ефремовой (ТСЕ), в

«Толковом словаре русского языка» Д.Н. Ушакова (ТСУ), в «Большом толковом словаре русского языка» под ред. С.А. Кузнецова (БТС), в «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой (ТСОШ). Приведем словарные статьи:

- МАС:

ОТДЫХ. Перерыв в занятиях, в работе и т. п. для восстановления физических и умственных сил. *Нуждаться в отдыхе. Летний отдых трудящихся. Однажды после дневного отдыха и дремоты, он хотел встать с дивана и не мог* (И. Гончаров, Обломов). *Отряд Левинсона стоял на отдыхе пятую неделю* (Фадеев, Разгром). *Без отдыха* – непрерывно, без передышки. *[Петр] Сначала известно, [тятенька] два часа ругал без отдыха* (А. Островский, Лес). *Ни отдыху, ни сроку не давать кому* – не оставлять в покое.

- ТСУ:

ОТДЫХ.

- 1) Процесс действия по знач. глаг.: отдыхать, отдохнуть.
- 2) а) Непродолжительный перерыв в работе; передышка. б) Остановка в пути с такой целью.
- 3) Свободное от работы время.

- ТСУ:

ОТДЫХ.

1. Действие по глаг. Отдохнуть – отдыхать. *Граждане СССР имеют право на отдых* (Конституция СССР). *Я не понимаю отдыха иначе, как в уединении* (Чернышевский). *Дома ждал ужин и отдых* (Максим Горький).

2. Свободное от работы время. *Провести отдых за городом. Разумно использовать свой отдых. День отдыха* (нов.) – то же, что выходной день. *Дом отдыха* (нов.) – см. дом, *комната отдыха* (нов.) – комната в общежитии или на предприятии для отдыха живущих или работающих. *Ни отдыху, ни сроку не давать кому* (разг.) – не оставлять в покое, заставлять без передышки заниматься чем-н. *Так потчевал сосед Демьян соседа Фоку и не давал ему ни отдыху, ни сроку.* Крылов.

- БТС:

ОТДЫХ.

Перерыв в обычных занятиях, в работе и т.п. для восстановления сил. *Хороший, продолжительный, еженедельный о. Летний о. школьников. О. в деревне, на даче. Право на о. Кому-л. нужен о. Время, место отдыха, для отдыха. Нуждаться в отдыхе. Находиться на отдыхе* (в отпуске). *На заслуженном отдыхе кто-л.* (на пенсии). *Дом отдыха* (стационарное учреждение для восстановления сил, укрепления здоровья). *День отдыха* (нерабочий день). *Ни отдыху, ни сроку не давать кому-л.* (разг.; не давать покоя, торопиться с исполнением чего-л.).

/ О перерыве в работе; передышке. *После часа работы о. пятнадцать минут. Двухчасовой о. на обед. Не знать, нет отдыха* (отдыху); *нет ни сна, ни отдыха* (быть постоянно занятым чем-л.). *Без отдыха делать что-л.* (без усталости; непрерывно).

- ТСОШ:

ОТДЫХ. Проведение некоторого времени без обычных занятий, работы для восстановления сил. *Нужен о. кому-н. На отдыхе кто-н.* (в отпуске). *На заслуженном отдыхе кто-н.* (на пенсии). *Дом отдыха* (стационарное учреждение для восстановления сил, укрепления здоровья). * *Ни отдыха, ни сроку не давать кому* (разг.) – не давать ни минуты отдыха, передышки.

Проанализировав вышеперечисленные дефиниции, можно вычислить индекс словарной фиксации (ИСФ) каждого лексикографического значения как отношение количества словарей, в которых данное значение представлено, к общему числу обследованных словарей. Данный параметр характеризует относительную яркость выделенных значений по данным словарей.

Интегрированное лексикографическое значение слова «отдых», построенное по убыванию ИСФ, будет иметь следующий вид (семантема одноименной лексемы):

1. Перерыв в деятельности для восстановления физических и умственных сил. *Нуждаться в отдыхе.* ИСФ – 0,60
2. Период времени, свободный от работы. *Разумно использовать свой отдых.* ИСФ – 0,40
3. Процесс действия по знач. глаг.: отдыхать, отдохнуть *Дома ждал ужин и отдых (Максим Горький).* ИСФ – 0,40
4. Освобождение от работы, службы на определенный срок для отдыха и других целей, отпуск. *Его нет, он на отдыхе (в отпуске). Где вы в этом году провели свой отдых? (провели отпуск)* ИСФ – 0,40
5. Статус нахождения на пенсии, пенсия. *Он уже давно, лет десять как на отдыхе. Заслуженный отдых.* ИСФ – 0,40
6. Непродолжительный перерыв в каком-либо занятии, передышка. *Нельзя работать восемь часов без отдыха. Два часа ругал его без отдыха.* ИСФ – 0,40
7. Остановка в пути с целью передышки. *Остановились на отдых у небольшого ручья.* ИСФ – 0,20
8. Перерыв занятий в учебных заведениях, предоставляемый учащимся для отдыха, каникулы. *Школьники сейчас на летнем отдыхе.* ИСФ – 0,20

Для выявления психолингвистического значения (ПЛЗ) лексемы «отдых» (о понятии психолингвистического значения см. [2]) был проведен свободный ассоциативный эксперимент.

Испытуемым (419 человек) предлагалось привести любое слово, которое приходит им в голову, когда они слышат слово *отдых*. В результате было получено 408 реакций и 11 отказов (т.е. не заполненных бланков). После обработки полученных данных было сформировано ассоциативное поле ОТДЫХ.

Ассоциативное поле

ОТДЫХ 419: море 87; на море 23; лето 19; пляж 14; на природе 11; каникулы 10; сон 9; Сочи, спать 7; активный, отпуск, природа, солнце 6; дом, друзья, хорошо 4; вода, диван, жизнь, лень, пиво, работа, расслабление, речка, рыбалка, труд, юг 3; весело, веселье, всегда, выходные, за границей, лес, летний, мечта, музыка, на морях, океан, приятно, путешествие, развлечения, расслабиться, релаксация, свободное время, спокойствие, спорт, счастье, телевизор, телик, турбаза, у моря, удовольствие, футбол, хороший, хотя бы просто поспать 2; relax, белый песок, бухать, в Англии, в деревне, в Украину, веселиться, вечеринка, время, все время, выходной, Гавайи, гармония, горы, дача, длинный, досуг, еда, желанный, за рубежом, зло, кайфовый, кайфушка, камеди клуб, кирпич, классный, клевый, книга, компания, компания физиков, компьютер, комфорт, короткий, круиз, круто, лагерь, лазурное небо, лафа, легко, лежать, летом, лучший, любовь, мало, Мальдивы, мать, море любовь, море пляж, моря и океаны, на острове, на пляже, на юге, наслаждение, настроение, незабываемый, ничегонеделание, обалдеть, от суеты, отлично, отрыв, палатка на берегу, пальмы, перерыв в работе, песок, пляжный зонтик, пляжный лежак, погружаться, покой, полноценный, постоянный, прекрасно, приятный, пруд, работать, радость, развлечение, расслабон, река, река лес, санаторий, Север, секс, спокойный, танцы, тишина, удача, Украина, успокоение нервов, уход от работы, халява, хорошо время провести, черное море, чтение, шашлыки, шезлонг на берегу моря, это круто! 1; отказ 11.

Затем ассоциативное поле было обработано методом семантической интерпретации [3]. Совокупности сем, относящихся к одному денотату, были объединены в отдельные семемы, была описана их семная структура.

По данным эксперимента психолингвистическая семантика лексемы *отдых* имеет следующую структуру.

1. Проведение свободного времени где-либо, за каким-либо занятием с целью получения удовольствия

(Препровождение) на море 156 (море 87, на море 23, черное море, море любовь, море пляж, моря и океаны, Сочи 7, шезлонг на берегу моря, у моря 2, на юге, на морях 2, юг 3, океан 2, вода 3, лазурное небо, пляж 14, белый

песок, на пляже, песок, пляжный зонтик, пляжный лежак, пальмы), **на природе 28** (на природе 11, природа 6, в деревне, лес 2, горы, река, река и лес, речка 3, пруд, палатка на берегу), **в учреждении для отдыха 4** (лагерь, турбаза 2, санаторий); **с целью развлечения 5** (развлечения 2, развлечение, вечеринка, отрыв), **сопровождающееся весельем 5** (веселье 2, весело 2, веселиться) и **хорошим настроением 8** (настроение, хорошо время провести, хороший 2, хорошо 4); **получением удовольствия 32** (удовольствие 2, наслаждение, мечта 2, счастье 2, удача, гармония, желанный, кайфовый, кайфушка, классный, клевый, незабываемый, обалдеть, отлично, отрыв, это круто!, радость, лучший, прекрасно, приятный, круто, длинный, мало, жизнь 3, приятно 2, погружаться), **общением с друзьями 6** (друзья 4, компания, компания физиков) или **близкими людьми 3** (мать, любовь, секс); **занятием любимым делом 10** (рыбалка 3, чтение, книга, футбол 2, музыка 2, танцы); **путешествие 3** (путешествие 2, круиз) **в другие страны 10** (за границей 2, за рубежом, Мальдивы, в Англии, в Украину, Украина, Гавайи, Север, на острове); **занятием активными видами деятельности 6** (активный 6), **спортом 2** (спорт 2), **приемом вкусной пищи 2** (шашлыки, еда), **употреблением алкогольных напитков 4** (пиво 3, бухать); **в комфортных условиях 1** (комфорт), **обычно летом 28** (лето 19, летний 2, летом, солнце 6).

разновидности (пребывания) 18 – рыбалка 3, спорт 2, путешествие 2, развлечения 2, футбол 2, музыка 2, танцы, круиз, развлечение, чтение, книга

Оценочная характеристика:

неоценочное 262 – море 87, на море 23, черное море, море любовь, море пляж, моря и океаны, Сочи 7, шезлонг на берегу моря, у моря 2, на юге, на морях 2, юг 3, океан 2, вода 3, лазурное небо, пляж 14, белый песок, на пляже, песок, пляжный зонтик, пляжный лежак, пальмы, на природе 11, природа 6, в деревне, лес 2, горы, река, река и лес, речка 3, пруд, палатка на берегу, лагерь, турбаза 2, санаторий, настроение, друзья 4, компания, компания физиков, мать, любовь, секс, рыбалка 3, чтение, книга, футбол 2, музыка 2, танцы, путешествие 2, круиз, за границей 2, за рубежом, Мальдивы, в Англии, в Украину, Украина, Гавайи, Север, на острове, активный 6, спорт 2, шашлыки, еда, пиво 3, бухать, мало, жизнь 3, погружаться, комфорт, лето 19, летний 2, летом, солнце 6

неодобрительное 0

одобрительное 44 – хорошо время провести, хороший 2, хорошо 4, удовольствие 2, наслаждение, мечта 2, счастье 2, удача, гармония, желанный, кайфовый, кайфушка, классный, клевый, незабываемый, обалдеть, отлично, отрыв, это круто!, радость, лучший, прекрасно,

приятный, круто, длинный, приятно 2, развлечения 2, развлечение, вечеринка, отрыв, веселье 2, весело 2, веселиться

Эмоциональная характеристика:

неэмоциональное 262 – море 87, на море 23, черное море, море любовь, море пляж, моря и океаны, Сочи 7, шезлонг на берегу моря, у моря 2, на юге, на морях 2, юг 3, океан 2, вода 3, лазурное небо, пляж 14, белый песок, на пляже, песок, пляжный зонтик, пляжный лежак, пальмы, на природе 11, природа 6, в деревне, лес 2, горы, река, река и лес, речка 3, пруд, палатка на берегу, лагерь, турбаза 2, санаторий, настроение, друзья 4, компания, компания физиков, мать, любовь, секс, рыбалка 3, чтение, книга, футбол 2, музыка 2, танцы, путешествие 2, круиз, за границей 2, за рубежом, Мальдивы, в Англии, в Украину, Украина, Гавайи, Север, на острове, активный 6, спорт 2, шашлыки, еда, пиво 3, бухать, мало, жизнь 3, погружаться, комфорт, лето 19, летний 2, летом, солнце 6

отрицательно-эмоциональное 0

положительно-эмоциональное 44 – хорошо время провести, хороший 2, хорошо 4, удовольствие 2, наслаждение, мечта 2, счастье 2, удача, гармония, желанный, кайфовый, кайфушка, классный, клевый, незабываемый, обалдеть, отлично, отрыв, это круто!, радость, лучший, прекрасно, приятный, круто, длинный, приятно 2, развлечения 2, развлечение, вечеринка, отрыв, веселье 2, весело 2, веселиться

Функциональная характеристика:

стилистическая характеристика – межстилевое

социальная характеристика – общеупотребительное

темпоральная характеристика – современное

территориальная характеристика – общераспространенное

частотная характеристика – употребительное

социально-нормативная характеристика – не актуально

коммуникативно-тональная характеристика – тонально-нейтральное

СИЯ 306

Пример употребления: *Для меня пение – это самый лучший отдых. Португалия, пляжный отдых – удовольствие для искушенных!*

2. Перерыв в занятиях, работе и т.п. для восстановления физических и умственных сил

Перерыв в работе 16 (*перерыв в работе, свободное время 2, время, досуг, короткий, выходные 2, выходной, работа 3, труд 3, работать*) **для**

восстановления сил 1 (полноценный) **сном 18** (сон 9, спать 7, хотя бы просто поспать 2) **или расслабления 9** (расслабиться 2, релаксация 2, расслабон, расслабление 3, relax).

симиляры 16 – свободное время 2, перерыв в работе, досуг, выходные 2, выходной, расслабиться 2, релаксация 2, расслабон, расслабление 3, relax
оппозиты 7 – работа 3, труд 3, работать

Оценочная характеристика:

неоценочное 44 – перерыв в работе, свободное время 2, время, досуг, короткий, выходные 2, выходной, работа 3, труд 3, работать, полноценный, сон 9, спать 7, хотя бы просто поспать 2, расслабиться 2, релаксация 2, расслабон, расслабление 3, relax

неодобрительное 0

одобрительное 0

Эмоциональная характеристика:

неэмоциональное 44 – перерыв в работе, свободное время 2, время, досуг, короткий, выходные 2, выходной, работа 3, труд 3, работать, полноценный, сон 9, спать 7, хотя бы просто поспать 2, расслабиться 2, релаксация 2, расслабон, расслабление 3, relax

отрицательно-эмоциональное 0

положительно-эмоциональное 0

Функциональная характеристика:

стилистическая характеристика – межстилевое

социальная характеристика – общеупотребительное

темпоральная характеристика – современное

территориальная характеристика – общераспространенное

частотная характеристика – употребительное

социально-нормативная характеристика – не актуально

коммуникативно-тональная характеристика – тонально-нейтральное

СИЯ 44

Пример употребления: *Нуждаться в отдыхе. Отдых пошел ему на пользу – проснулся бодрым. Победоносно ворвалась она в хижинку остановки, завоевала лучший кусочек лавочки, уселась и дала, наконец, отдых гудящим ногам.*

3. Перерыв занятий в учебных заведениях, предоставляемый учащимся для отдыха, каникулы.

Каникулы 10 (каникулы 10), **обычно летом 28** (лето 19, летний 2, летом, солнце 6).

симиляры 6 – каникулы 10

Оценочная характеристика:

неоценочное 38 – каникулы 10, лето 19, летний 2, летом, солнце 6

неодобрительное 0

одобрительное 0

Эмоциональная характеристика:

неэмоциональное 38 – каникулы 10, лето 19, летний 2, летом, солнце 6

отрицательно-эмоциональное 0

положительно-эмоциональное 0

Функциональная характеристика:

стилистическая характеристика – межстилевое

социальная характеристика – общеупотребительное

темпоральная характеристика – современное

территориальная характеристика – общераспространенное

частотная характеристика – употребительное

социально-нормативная характеристика – не актуально

коммуникативно-тональная характеристика – тонально-нейтральное

СИЯ 38

Пример употребления: *Я сейчас на отдыхе – у меня каникулы.*

4. Освобождение от работы, службы на определённый срок для отдыха и других целей, отпуск.

Отпуск 7 (отпуск 6, уход от работы), **обычно летом 28** (лето 19, летний 2, летом, солнце 6).

симиляры 6 – отпуск 6

Оценочная характеристика:

неоценочное 35 – отпуск 6, уход от работы, лето 19, летний 2, летом, солнце 6

неодобрительное 0

одобрительное 0

Эмоциональная характеристика:

неэмоциональное 35 – отпуск 6, уход от работы, лето 19, летний 2, летом, солнце 6

отрицательно-эмоциональное 0

положительно-эмоциональное 0

Функциональная характеристика:

стилистическая характеристика – межстилевое

социальная характеристика – общеупотребительное

темпоральная характеристика – современное

территориальная характеристика – общераспространенное

частотная характеристика – употребительное

социально-нормативная характеристика – не актуально

коммуникативно-тональная характеристика – тонально-нейтральное

СИЯ 35

Пример употребления: *Его нет, он на отдыхе (в отпуске). Где вы в этом году провели свой отдых? (провели отпуск).*

5. Праздное времяпрепровождение

Праздное времяпрепровождение 27 (лень 3, всегда 2, все время, постоянный, лафа, халява, легко, дом 4, свободное время 2, время, диван 3, лежать, телевизор 2, телик 2, комеди клуб, компьютер), **ничегонеделание 1** (ничегонеделание); **оценивается неодобрительно 1** (зло).

симиляры 3 – ничегонеделание, свободное время 2

Оценочная характеристика:

неоценочное 25 – всегда 2, все время, постоянный, лафа, халява, легко, дом 4, свободное время 2, время, диван 3, лежать, телевизор 2, телик 2, комеди клуб, компьютер, ничегонеделание

неодобрительное 4 – лень 3, зло

одобрительное 0

Эмоциональная характеристика:

неэмоциональное 28 – всегда 2, все время, постоянный, лафа, халява, легко, дом 4, свободное время 2, время, диван 3, лежать, телевизор 2, телик 2, комеди клуб, компьютер, ничегонеделание

отрицательно-эмоциональное 1 – зло

положительно-эмоциональное 0

Функциональная характеристика:

стилистическая характеристика – межстилевое

социальная характеристика – общеупотребительное

темпоральная характеристика – современное

территориальная характеристика – общераспространенное

частотная характеристика – употребительное

социально-нормативная характеристика – не актуально

коммуникативно-тональная характеристика – тонально-нейтральное

СИЯ 29

Пример употребления: *Я теперь даже думаю, что Аннушкин «отдых от жизни» был, помимо физической выношенности, еще и лежащей забастовкой.*

6. Проведение времени в покое

(Проведение времени) 17 в покое 5 (*покой, спокойствие 2, успокоение нервов, спокойный*), **в тишине 3** (*тишина, от суеты, на острове*); **в расслаблении 9** (*расслабление 3, релаксация 2, расслабиться 2, расслабон, relax*).

симиляры 11 – покой, спокойствие 2, тишина, релаксация 2, расслабон, расслабление 3, relax

Оценочная характеристика:

неоценочное 17 – покой, спокойствие 2, успокоение нервов, спокойный, тишина, от суеты, на острове, расслабление 3, релаксация 2, расслабиться 2, расслабон, relax

неодобрительное 0

одобрительное 0

Эмоциональная характеристика:

неэмоциональное 17 – покой, спокойствие 2, успокоение нервов, спокойный, тишина, от суеты, на острове, расслабление 3, релаксация 2, расслабиться 2, расслабон, relax

отрицательно-эмоциональное 0

положительно-эмоциональное 0

Функциональная характеристика:

стилистическая характеристика – межстилевое

социальная характеристика – общеупотребительное

темпоральная характеристика – современное

территориальная характеристика – общераспространенное
частотная характеристика – употребительное
социально-нормативная характеристика – не актуально
коммуникативно-тональная характеристика – тонально-нейтральное

СИЯ 17

Пример употребления: *Предлагаем отдых для любителей тишины и покоя. Я не понимаю отдыха иначе, как в уединении.*

Не актуально 11

Не интерпретировано 1 (*кирпич*)

Сопоставим лексикографическое и психолингвистическое значения лексемы «отдых». Для удобства сравнения представим СИЯ как отношение числа реакций, объективирующих данное значение, к общему числу полученных в эксперименте реакций.

Таблица «Значение лексемы *отдых*»

Лексикографическое значение (по убыванию ИСФ)	ИСФ	Психолингвистическое значение	СИЯ
Перерыв в деятельности для восстановления физических и умственных сил	0,60	Перерыв в деятельности для восстановления физических и умственных сил	0,11
Период времени, свободный от работы	0,40	-	-
Процесс действия по знач. глаг.: отдыхать, отдохнуть	0,40	-	-
Освобождение от работы, службы на определенный срок для отдыха и других целей, отпуск	0,40	Освобождение от работы, службы на определенный срок для отдыха и других целей, отпуск	0,09
Статус нахождения на пенсии, пенсия	0,40	-	-
Непродолжительный перерыв в каком-либо занятии, передышка	0,40	-	-
Остановка в пути с целью передышки	0,20	-	-
Перерыв занятий в учебных заведениях, предоставляемый учащимся для отдыха, каникулы	0,20	Перерыв занятий в учебных заведениях, предоставляемый учащимся для отдыха, каникулы	0,09
-	-	Проведение свободного времени где-либо, за каким-либо занятием с целью	0,75

		получения удовольствия	
-	-	Праздное времяпрепровождение	0,07
-	-	Проведение времени в покое	0,04

Первое лексикографическое значение «перерыв в занятиях для восстановления сил» актуализовано в эксперименте, но в психолингвистическом варианте оно обладает весьма невысоким индексом яркости (0,11).

Лексикографические значения «отпуск» и «каникулы» также актуализованы в эксперименте, и в психолингвистическом значении они обладают одинаковым слабо выраженным ИЯ – 0,09.

Таким образом, в лексикографическом и психолингвистическом значении совпадают три значения, то есть они реально присутствуют в языковом сознании носителей языка; при этом они занимают разное место в соответствующей семанте слова.

Однако между ними выявляются определенные семные различия:

Перерыв в деятельности для восстановления физических и умственных сил – в психолингвистическом значении представлены семы, отражающие способы отдыха, из которых наиболее яркие семы *сон* и *расслабление*.

Яркость архисемы *перерыв в работе* (индекс яркости семы в данной семеме 0,36) и семы *сон* (индекс яркости семы в данной семеме 0,41) приблизительно совпадают; таким образом, сон рассматривается носителями языка как основная форма перерыва в работе.

Отпуск – в психолингвистическом значении ярко доминирует дифференциальная сема *обычно летом* (индекс яркости семы в данной семеме 0,80).

Каникулы – в психолингвистическом значении тоже ярко доминирует дифференциальная сема *обычно летом* (индекс яркости семы в данной семеме 0,74).

Таким образом, психолингвистические значения содержат больше дифференциальных сем, и эти семы, обладая разной яркостью, создают семную структуру, отличную от семной структуры лексикографического значения.

Остальные лексикографические и психолингвистические значения не совпадают.

Лексикографические значения, не актуализованные в ассоциативном эксперименте:

1. Процесс действия по знач. глаг.: отдыхать, отдохнуть (ИСФ 0,40).
2. Период времени, свободный от работы (ИСФ 0,40).
3. Статус нахождения на пенсии, пенсия (ИСФ 0,40).

4. Непродолжительный перерыв в занятиях, передышка (ИСФ 0,40).

5. Остановка в пути с целью передышки (ИСФ 0,20).

Это означает, что данные значения неактуальны или периферийны для современного языкового сознания.

Психолингвистические значения, выявленные только в эксперименте:

1. Проведение свободного времени где-либо, за каким-либо занятием с целью получения удовольствия (СИЯ 0,75).

2. Праздное времяпрепровождение (СИЯ 0,07).

3. Проведение времени в покое (СИЯ 0,04).

Эти значения реально присутствуют в современном языковом сознании носителей русского языка. Обращает на себя внимания очень яркое значение *проведение свободного времени где-либо, за каким-либо занятием с целью получения удовольствия* (СИЯ 0,75), которое доминирует в современном языковом сознании, но не фиксируется словарями. Ведущими семами этого значения являются *на море* (ИЯ семы в данной семеме 0,51), *на природе* (ИЯ семы в данной семеме 0,09), *получение удовольствия* (ИЯ семы в данной семеме 0,10), сема же *перерыв в работе* отсутствует.

Таким образом, психолингвистическое значение слова *отдых* существенно отличается от лексикографического.

Литература

1. Рудакова А.В. О понятии интегрированного лексикографического значения слова и методике его описания / А.В. Рудакова // Культура общения и ее формирование: сб. ст. / Науч. ред. И.А. Стернин. – Воронеж: Истоки, 2015. – Вып. 31. – С. 109-115.

2. Стернин И.А. Психолингвистическое значение слова / И.А. Стернин // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. – М.: РУДН, 2001. – №1. – С. 5-13.

3. Стернин И.А. Психолингвистическое значение слова и его описание. Теоретические проблемы: монография / И.А. Стернин, А.В. Рудакова. – LAP Labert Academic Publishing: Saarbrücken, 2011. – 192 с.

Словари

БТС – Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 1998. – 1536 с.

МАС – Словарь русского языка: В 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А.П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Русский язык, 1981-1984.

ТСЕ – Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный / Т.Ф. Ефремова. – М.: Русский язык, 2000.

ТСОШ – Толковый словарь русского языка: 8000 слов и выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.: А Темп, 2009. – 944 с.

ТСУ – Толковый словарь русского языка: в 4-х т. / Под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: Сов. энциклопедия: ОГИЗ, 1935-1940.

Н.В. Вальтер (Воронеж)

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЛЕКСЕМЫ СЕМЬЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Исследование выполнено при поддержке гранта РГНФ № 15-04-00250 «Значение как феномен актуального языкового сознания носителя языка (проблема теоретического и лексикографического описания)».

Цель данного исследования — описание психолингвистического значения слова *семья* в русском языке.

Результаты ассоциативного эксперимента [1] были обработаны методом семантической интерпретации (методика описана в [2]).

Представим вариант словарной статьи «семья» Психолингвистического семантического словаря русского языка.

Ассоциативное поле стимула

СЕМЬЯ 195: любовь 14; дети 13; дом 12; дружная 10; моя, счастье 8; большая, очаг, родители 6; родня 5; уют 4; близкие люди; мама, папа, я; муж, жена и дети; родственники, счастливая, тепло 3; жена, дети; жена, муж и дети; забота, любимая, любимое, любимые, любящая, люди, мама, родные люди, родные, родство, святое, теплота, ячейка 2; бесценное, благополучие, благополучная, богатая, брат, взаимопомощь, главное, года, дети и родители, доброта, друзья, здоровая, зло, из 3-х человек, Кавказ, кошка, крепкая, люди и животные; мама и папа; мама, папа, дети; мама, папа, я, брат; медиков, мои родные; на диване обсуждают что-то папа, мама, два ребенка; общение, отец, отлично, полноценная, полная, понимание, проблемы, радость, родина; родители, дети; родная, родное, самая-самая, самое дорогое, самое родное, свои, своя, 7я, сила, скандал, смысл жизни, солнце, сон, соц. институт; спокойствие, там, где хорошо; уважение, уютное гнездышко, хорошая, хорошо, ценное, я 1; отказ 0.

Психолингвистическое значение слова СЕМЬЯ

1. Группа родственников

Группа людей 2 (люди 2), имеющих родственные связи 21 (родня 5, близкие люди 3, родственники 3, родные люди 2, родные 2, родство 2; мои родные, родная, родное, свои), состоящая из родителей и детей 41 (дети 13, родители 6, мама, папа, я 3; муж, жена и дети 3; жена, дети 2; жена, муж и дети 2; мама 2; дети и родители; из 3-х человек; мама и папа; мама, папа, дети; мама, папа, я, брат; родители, дети; на диване

обсуждают что-то папа, мама, два ребенка; брат; отец; я), иногда домашних животных 2 (*кошка; люди и животные*); совместно ведущая хозяйство 17 (*дом 12; уют 4; уютное гнездышко*), проявляющая по отношению друг к другу чувство любви 18 (*любовь 14; любимые 2, любящая 2*), заботу 8 (*тепло 3; теплота 2, забота 2, доброта*), взаимопомощь 1 (*взаимопомощь*), понимание 1 (*понимание*), уважение 1 (*уважение*); живущая дружно 11 (*дружная 10; друзья*); имеющая общие интересы 3 (*общение; на диване обсуждают что-то папа, мама, два ребенка; медиков*) и проблемы 2 (*проблемы, скандал*); признается обществом 1 (*соц. институт*); имеет высокую ценность 4 (*бесценное, главное, смысл жизни, ценное*), особенно на Кавказе 1 (*Кавказ*); вызывает позитивные оценку и эмоции 26 (*счастье 8; счастливая 3, любимая 2, любимое 2, отлично, хорошая, хорошо, самая-самая, самое родное, самое дорогое, радость, родина, спокойствие; там, где хорошо; благополучие*), негативные чувства 1 (*зло*).

симиляры 9 – родня 5, родственники, 7я, соц. институт

разновидности 11 – большая 5, полноценная, полная, благополучная, богатая, здоровая, крепкая

актуализация прецедентных текстов 12 – «семья – это ячейка общества» 2 (ячейка 2); «семья – это семь Я» 1 (7я), «семья года» 1 (года), «семья – это сила» 1 (сила), «семейный очаг» 5 (очаг 5); «семья – это святое» 2 (святое 2)

идентификация 9 – моя 8; своя

Оценочная характеристика:

неоценочное 122 – дети 13; дом 12; моя 8; большая 6, очаг 6, родители 6; родня 5; близкие люди 3; мама, папа, я 3; муж, жена и дети 3; родственники 3; жена, дети 2; жена, муж и дети 2; забота 2, люди 2, мама 2, родные люди 2, родные 2, родство 2, святое 2, ячейка 2; брат, взаимопомощь, главное, года, дети и родители, друзья, здоровая, из 3-х человек, Кавказ, кошка, люди и животные; мама и папа; мама, папа, дети; мама, папа, я, брат; медиков, мои родные; на диване обсуждают что-то папа, мама, два ребенка; общение, отец, полноценная, полная, понимание, родина; родители, дети; родная, свои, своя, 7я, сила, смысл жизни, соц. институт; спокойствие; уважение, ценное, я

неодобрительное 3 – зло, скандал, проблемы

одобрительное 68 – любовь 14; дружная 10; счастье 8; уют 4; счастливая 3, тепло 3; любимая 2, любимое 2, любимые 2, любящая 2, теплота 2, бесценное, благополучие, благополучная, богатая, доброта, крепкая, отлично, радость, самая-самая, самое дорогое, самое родное, хорошая, хорошо, родное; там, где хорошо; уютное гнездышко

Эмоциональная характеристика:

неэмоциональное 141 – дети 13; дом 12; дружная 10; моя 8, большая 6, очаг 6, родители 6; родня 5; уют 4; близкие люди 3; мама, папа, я 3; муж, жена и дети 3; родственники 3, жена, дети 2; жена, муж и дети 2; забота 2, люди 2, мама 2, родные люди 2, родные 2, родство 2, ячейка 2; бесценное, благополучие, благополучная, богатая, брат, взаимопомощь, года, дети и родители, друзья, здоровая, из 3-х человек, Кавказ, кошка, крепкая, люди и животные; мама и папа; мама, папа, дети; мама, папа, я, брат; медиков, мои родные; на диване обсуждают что-то папа, мама, два ребенка; общение, отец, отлично, полноценная, полная, понимание, проблемы, родина; родители, дети; родная, свои, своя, 7я, сила, смысл жизни, соц. институт; уютное гнездышко, хорошая, хорошо, ценное, я

отрицательно-эмоциональное 2 – зло, скандал

положительно-эмоциональное 50 – любовь 14; счастье 8; счастливая 3, тепло 3; любимая 2, любимое 2, любимые 2, любящая 2, святое 2, теплота 2, главное, доброта, радость, родное, самая-самая, самое дорогое, самое родное, спокойствие; там, где хорошо; уважение

Функциональная характеристика:

стилистическая характеристика – межстилевое

социальная характеристика – общеупотребительное

темпоральная характеристика – современное

территориальная характеристика – общераспространенное

частотная характеристика – частотное

социально-нормативная характеристика – политкорректное

коммуникативно-тональная характеристика – тонально-нейтральное

СИЯ 193

Пример употребления: *Все счастливые семьи счастливы одинаково, каждая несчастливая семья несчастна по-своему* (Л.Н. Толстой).

2. Группа людей, связанных общими интересами, проблемами, дружбой

Группа людей 5 (люди 2, ячейка 2; соц. институт), связанных общими интересами 15 (близкие люди 3; забота 2, родные люди 2, родные 2, родство 2, общение, медиков, свои, понимание), проблемами 1 (проблемы), дружбой 1 (друзья), оказывающая друг другу помощь 2 (взаимопомощь, сила); вызывает позитивные эмоции 12 (счастье 8; там, где хорошо; уважение, радость, отлично).

симиляры 7 – близкие люди 3; родные люди 2, соц. институт, друзья

идентификация 8 – моя 8

возможная сочетаемость 16 – дружная 10; большая 6

Оценочная характеристика:

неоценочное 38 – моя 8, большая 6; близкие люди 3; забота 2, люди 2, родные люди 2, родные 2, родство 2, ячейка 2; взаимопомощь, друзья, медиков, общение, понимание, проблемы, свои, сила, соц. институт

неодобрительное 0

одобрительное 22 – дружная 10; счастье 8; отлично, радость; там, где хорошо; уважение

Эмоциональная характеристика:

неэмоциональное 49 – дружная 10; моя 8, большая 6; близкие люди 3; забота 2, люди 2, родные люди 2, родные 2, родство 2, ячейка 2; взаимопомощь, друзья, медиков, общение, отлично, понимание, проблемы, свои, сила, соц. институт

отрицательно-эмоциональное 0

положительно-эмоциональное 11 – счастье 8; радость; там, где хорошо; уважение

Функциональная характеристика:

стилистическая характеристика – межстилевое

социальная характеристика – общеупотребительное

темпоральная характеристика – современное

территориальная характеристика – общераспространенное

частотная характеристика – частотное

социально-нормативная характеристика – политкорректное

коммуникативно-тональная характеристика – тонально-нейтральное

СИЯ 60

Пример употребления: *Мои близкие друзья – это моя семья.*

3. Солнечная система

Система 1 (*солнце*), включающая звезду Солнце и девять вращающихся вокруг нее планет.

неоценочное, неэмоциональное

жаргонное, малочастотное, тонально-нейтральное

Индивидуальное значение (профессиональное)

СИЯ 1

Пример употребления: *В нашу семью входят девять планет.*

Не актуально 0

Не интерпретированы 1 (*сон*)

Анализ психолингвистического значения слова *семья* показывает, что актуальны два значения: ядерное – «группа родственников» и периферийное – «группа людей, связанных общими интересами». К крайней периферии можно отнести значение «Солнечная система», являющееся жаргонным (используется только в группе профессионалов). Появление данного значения свидетельствует о возможном (перспективном) развитии нового значения у слова «семья» – «взаимосвязанная группа каких-либо объектов».

Не актуальны для языкового сознания носителей русского языка три значения: «группа животных, состоящая из самца, самки (самок) и детёнышей, живущих вместе»; «обособленная группа растений одного вида, произрастающих рядом»; «группа родственных языков». Это объясняется тем, что все три значения относятся к терминологическим, а значит ограниченно употребительным: первые два – биологические, третье – лингвистическое.

Литература

1. Ассоциативный словарь употребительной русской лексики: 1080 стимулов / Сост. А.В. Рудакова, И.А. Стернин. – Воронеж: Истоки, 2011. – 187 с.
2. Стернин И.А. Психолингвистическое значение слова и его описание. Теоретические проблемы: монография / И.А. Стернин, А.В. Рудакова. – LAP Labert Academic Publishing: Saarbrücken, 2011. – 192 с.

Н.В. Вальтер (Воронеж)

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ И ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЛЕКСЕМЫ РАЗВОД В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Исследование выполнено при поддержке гранта РГНФ № 15-04-00250 «Значение как феномен актуального языкового сознания носителя языка (проблема теоретического и лексикографического описания)».

На первом этапе исследования было проанализировано лексикографическое значение слова «развод», представленное в толковых словарях русского языка (ТСО, БТС, ТСУ, МАС, ТСЕ).

С точки зрения частеречной принадлежности исследуемое слово относится к отглагольным существительным, поэтому большинство

толковых словарей дают ссылку на значение глагола, от которого оно образовано: например, действие по гл. *развести* в 1, 2, 5, 6, 9 и 10 знач. – *разводить* (ТСУ). Для пользователя данный вариант представления лексикографической информации не удобен: возникает необходимость обращения к другим словарным статьям этого же словаря.

Представим все семемы слова «развод» с указанием словарей, включающих их в свои словарные статьи:

- Проверка готовности караулов перед отправлением их на смену, на посты (спец.). *Р. караулов* (ТСО, ТСЕ);
- Смена караулов одной войсковой части другою (воен.). (ТСУ);
- Доставка (многих) в разные места; доведение каждого (многих) до своего места. *Р. детей по домам. Р. часовых* (расставить по постам). *Р. рабочих по местам. Р. пассажиров по каютам.* (ТСО, ТСУ, ТСЕ);
- Расторжение, расторгнутость брака. *Супруги давно в разводе* (развелись). *Дать р.* (согласиться на развод; разг.). *Подать на р.* (подать в суд заявление о разводе; разг.). (ТСО, ТСУ);
- Размножение, разведение чего-либо. *Развод породистых свиней. Р. цветов. Оставить деньги на развод.* (ТСО, ТСУ);
- Вследствие нерадивости, попустительства размножение кого-чего-нибудь (разг. неод.). *Развод по всему дому мышей. Развод тараканов.* (ТСУ);
- Разжигание, доведение до нужной степени (пар, огонь). *Р. костра. Р. пара.* (ТСО)
- Разъединение чего-либо на части, направление части чего-нибудь в разные стороны. *Развод моста* (чтобы по нему нельзя было пройти или чтобы пропустить судно по реке). *Развод руками густых ветвей* (чтобы можно было пройти). (ТСО, ТСУ);
- только мн. Узоры, узорчатый рисунок (спец.). *Скатерть с голубыми разводами.* (ТСУ);
- чаще мн. В санях – один из двух изогнутых брусьев, отходящих под углом от передка шире верхней грядки и служащих для устройства более широкой поверхности саней; то же, что отвод в 4 знач. (спец.). *Разводы у саней.* (ТСУ);
- Наклонное положение зубьев пилы по отношению к ее плоскости. (ТСУ, ТСЕ).

Анализ словарных статей исследуемого слова показал, что толковые словари представляют данную единицу как омонимичную.

На втором этапе исследования было сформулировано психолингвистическое значение слова «развод». Использовались результаты ассоциативного эксперимента [1], обработанные методом семантической интерпретации [2].

Ассоциативное поле стимула

РАЗВОД 100: по-итальянски 10; и девичья фамилия, семья 7; брак 5; по-русски 4; разрыв, слёзы, ссора 3; беда, расставание, суд 2; армия, бросить, грусть, деньги, дети, драма, кинуть на деньги, конец семейным отношениям, крах, крушение, мостов, мосты, муж-жена, на деньги, наконец-то, нам деньги, не нужно, не очень весёлое мероприятие, неприятность, обман, обмануть, попадалово, приход, провод, процесс, разбежались, развал семьи, раздел имущества, разойтись, разрыв отношений, разъехаться, расстаться, расторжение брака, родителей, с женой, солдаты, страдание, судебные тяжбы, супруги, труба, удар в сердце, утеря семьи, уход друг от друга, фамилия 1; отказ 8.

Психолингвистическое значение слова РАЗВОД

1. Расторжение брака

Расторжение брака 6 (*брак 5; расторжение брака*), иногда в суде 4 (*суд 2; процесс, судебные тяжбы*), которое сопровождается официальным прекращением существования семьи 29 (*семья 7; разрыв 3, расставание 2, дети, муж-жена, с женой, супруги, утеря семьи, конец семейным отношениям, крах, разойтись, разрыв отношений, разъехаться, расстаться, разбежались, развал семьи, уход друг от друга, родителей, крушение, бросить*), возвратом женщине девичьей фамилии 8 (*и девичья фамилия 7, фамилия*), разделом имущества 3 (*деньги, нам деньги, раздел имущества*), переживаниями и ссорами 7 (*слёзы 3, ссора 3; страдание*); вызывает негативные чувства 10 (*беда 2, труба, удар в сердце, грусть, драма, не очень весёлое мероприятие, неприятность, не нужно, наконец-то*).

симиляры 8 – разрыв 3, конец семейным отношениям, развал семьи, разрыв отношений, расторжение брака, утеря семьи

актуализация прецедентных текстов 17 – итальянский кинофильм «Развод по-итальянски» 10 (*по-итальянски 10*), книга Т. Устиновой и российский сериал по ней «Развод и девичья фамилия» 7 (*и девичья фамилия 7*)

Оценочная характеристика:

неоценочное 66 – по-итальянски 10; и девичья фамилия 7, семья 7; брак 5; разрыв 3, слёзы 3, ссора 3; расставание 2, суд 2; бросить, деньги, дети, конец семейным отношениям, крах, крушение, муж-жена, нам деньги, процесс, разбежались, развал семьи, раздел имущества, разойтись, разрыв отношений, разъехаться, расстаться, расторжение брака, родителей, с

женой, судебные тяжбы, супруги, потеря семьи, уход друг от друга, фамилия

неодобрительное 11 – беда 2, грусть, драма, наконец-то, не нужно, не очень весёлое мероприятие, неприятность, страдание, труба, удар в сердце
одобрительное 0

Эмоциональная характеристика:

неэмоциональное 66 – по-итальянски 10; и девичья фамилия 7, семья 7; брак 5; разрыв 3, слёзы 3, ссора 3; расставание 2, суд 2; бросить, деньги, дети, конец семейным отношениям, крах, крушение, муж-жена, нам деньги, процесс, разбежались, развал семьи, раздел имущества, разойтись, разрыв отношений, разъехаться, расстаться, расторжение брака, родителей, с женой, судебные тяжбы, супруги, потеря семьи, уход друг от друга, фамилия

отрицательно-эмоциональное 11 – беда 2, грусть, драма, наконец-то, не нужно, не очень весёлое мероприятие, неприятность, страдание, труба, удар в сердце

положительно-эмоциональное 0

Функциональная характеристика:

стилистическая характеристика – межстилевое

социальная характеристика – общеупотребительное

темпоральная характеристика – современное

территориальная характеристика – общераспространенное

частотная характеристика – частотное

социально-нормативная характеристика – не актуально

коммуникативно-тональная характеристика – тонально-нейтральное

СИЯ 77

Пример употребления: *Расторжение брака (развод) производится как в органах ЗАГСа по заявлению обоих супругов, так и в судебном порядке.*

2. Разрыв семейных отношений

Разрыв 18 (разрыв 3, расставание 2, бросить, конец семейным отношениям, крах, крушение, разбежались, развал семьи, разойтись, разрыв отношений, разъехаться, расстаться, расторжение брака, потеря семьи, уход друг от друга) семейных отношений 12 (семья 7; брак 5) между мужем и женой 4 (муж-жена, родителей, с женой, супруги), сопровождается ссорами и переживаниями 8 (ссора 3; драма, неприятность, дети, страдание, удар в сердце), слезами 3 (слёзы 3);

вызывает негативные чувства 9 (*беда 2, грусть, драма, наконец-то, не нужно, неприятность, труба, не очень весёлое мероприятие*).

симиляры 8 – разрыв 3, конец семейным отношениям, развал семьи, разрыв отношений, расторжение брака, потеря семьи

актуализация прецедентных текстов 17 – итальянский кинофильм «Развод по-итальянски» 10 (*по-итальянски 10*), книга Т. Устиновой и российский сериал по ней «Развод и девичья фамилия» 7 (*и девичья фамилия 7*)

устойчивые выражения 12 – развод и девичья фамилия 8 (*и девичья фамилия 7, фамилия*), развод по-русски 4 (*по-русски 4*)

Оценочная характеристика:

неоценочное 51 – по-итальянски 10; семья 7; брак 5; разрыв 3, расставание 2, бросить, дети, конец семейным отношениям, муж-жена, наконец-то, развал семьи, разойтись, разрыв отношений, разъехаться, расстаться, расторжение брака, родителей, с женой, супруги, потеря семьи, уход друг от друга, фамилия

неодобрительное 23 – по-русски 4; слёзы 3, ссора 3; беда 2, не очень весёлое мероприятие, грусть, драма, крах, крушение, не нужно, неприятность, разбежались, страдание, труба, удар в сердце

одобрительное 0

Эмоциональная характеристика:

неэмоциональное 61 – по-итальянски 10; семья 7; брак 5; по-русски 4; ссора 3; разрыв 3, расставание 2, бросить, дети, крах, крушение, конец семейным отношениям, муж-жена, наконец-то, развал семьи, разойтись, разрыв отношений, разъехаться, расстаться, разбежались, расторжение брака, родителей, с женой, супруги, потеря семьи, уход друг от друга, фамилия

отрицательно-эмоциональное 13 – слёзы 3, беда 2, не очень весёлое мероприятие, грусть, драма, не нужно, неприятность, страдание, труба, удар в сердце

положительно-эмоциональное 0

Функциональная характеристика:

стилистическая характеристика – межстилевое

социальная характеристика – общеупотребительное

темпоральная характеристика – современное

территориальная характеристика – общераспространенное

частотная характеристика – частотное

социально-нормативная характеристика – не актуально

коммуникативно-тональная характеристика – тонально-нейтральное

СИЯ 74

Пример употребления: *Развод* считается одним из достаточно стрессогенных факторов в жизни человека. На тему «как пережить развод» публикуется много статей и даже книг, по вопросам развода специализируются психологи и адвокаты».

3. Обман

Обман кого-либо 5 (обман, обмануть, бросить, кинуть, поподалово), обычно в деньгах 4 (деньги, на деньги, на деньги, нам деньги), приводит к обращению в суд 3 (суд 2; судебные тяжбы); вызывает негативные чувства 11 (слёзы 3, беда 2, грусть, драма, страдание, труба, удар в сердце, неприятность).

симиляры 2 – обман, поподалово

устойчивые выражения 4 – развод по-русски 4 (по-русски 4)

Оценочная характеристика:

неоценочное 3 – деньги, на деньги, нам деньги

неодобрительное 23 – по-русски 4; слёзы 3, беда 2, суд 2; бросить, грусть, драма, кинуть на деньги, неприятность, обман, обмануть, поподалово, страдание, судебные тяжбы, труба, удар в сердце

одобрительное 0

Эмоциональная характеристика:

неэмоциональное 15 – по-русски 4; суд 2; бросить, деньги, драма, кинуть на деньги, на деньги, нам деньги, обман, обмануть, судебные тяжбы

отрицательно-эмоциональное 11 – слёзы 3, беда 2, грусть, поподалово, неприятность, страдание, труба, удар в сердце

положительно-эмоциональное 0

Функциональная характеристика:

стилистическая характеристика – сниженное

социальная характеристика – общеупотребительное

темпоральная характеристика – современное

территориальная характеристика – общераспространенное

частотная характеристика – частотное

социально-нормативная характеристика – неполиткорректное

коммуникативно-тональная характеристика – грубое

СИЯ 26

Пример употребления: *Будьте бдительны, не попадайтесь на телефонный развод! «Развод на деньги по мобильному телефону».*

4. Разведение мостов

Разведение мостов 2 (мостов, мосты).

Оценочная характеристика:

неоценочное 2 – мосты, мостов

неодобрительное 0

одобрительное 0

Эмоциональная характеристика:

неэмоциональное 2 – мосты, мостов

отрицательно-эмоциональное 0

положительно-эмоциональное 0

Функциональная характеристика:

стилистическая характеристика – межстилевое

социальная характеристика – общеупотребительное

темпоральная характеристика – современное

территориальная характеристика – общераспространенное

частотная характеристика – частотное

социально-нормативная характеристика – не актуально

коммуникативно-тональная характеристика – тонально-нейтральное.

СИЯ 2

Пример употребления: *Развод мостов на Неве будет только для проводки особо высоких судов.*

5. Выставление караулов и проверка их готовности

Выставление караулов и проверка их готовности в армии 2 (армия, солдаты).

Оценочная характеристика:

неоценочное 2 – армия, солдаты

неодобрительное 0

одобрительное 0

Эмоциональная характеристика:

неэмоциональное 2 – армия, солдаты

отрицательно-эмоциональное 0

положительно-эмоциональное 0

Функциональная характеристика:

стилистическая характеристика – терминологическое

социальная характеристика – военное

темпоральная характеристика – современное

территориальная характеристика – общераспространенное

частотная характеристика – малочастотное

социально-нормативная характеристика – не актуально

коммуникативно-тональная характеристика – тонально-нейтральное

СИЯ 2

Пример употребления: *Президентский полк показал свое мастерство владения оружием на первом в этом году церемониальном **разводе** конных и пеших караулов в Кремле.*

Сравнительный анализ лексикографического и психолингвистического значения показывает, что для языкового сознания носителей русского языка не актуальны такие значения, как:

- доставка в разные места;
- размножение, разведение чего-либо;
- вследствие нерадивости, попустительства размножение кого-нибудь (разг. неод.);
- разжигание, доведение до нужной степени (пар, огонь);
- узоры, узорчатый рисунок (спец.);
- в санях – один из двух изогнутых брусьев, отходящих под углом от передка шире верхней грядки и служащих для устройства более широкой поверхности саней; то же, что отвод в 4 знач. (спец.);
- наклонное положение зубьев пилы по отношению к ее плоскости.

К ядерным семемам психолингвистического значения относятся семемы «расторжение брака» и «разрыв семейных отношений». К ближней периферии принадлежит значение «обман», к дальней – терминологические «разведение мостов» и «выставление караулов».

В лексикографическом значении слова «развод» отсутствует семема «обман», что объясняется ее жаргонным характером.

Литература

1. Ассоциативный словарь употребительной русской лексики: 1080 стимулов / Сост. А.В. Рудакова, И.А. Стернин. – Воронеж: Истоки, 2011. – 187 с.
2. Стернин И.А. Психолингвистическое значение слова и его описание. Теоретические проблемы: монография / И.А. Стернин, А.В. Рудакова. – LAP Labert Academic Publishing: Saarbrücken, 2011. – 192 с.

Словари

БТС – Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 1998. – 1536 с.

МАС – Словарь русского языка: В 4-х т./ АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А.П. Евгеньевой. – М.: Русский язык, 1981-1984.

ТСЕ – Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный / Т.Ф. Ефремова. – М.: Русский язык, 2000.

ТСО – Толковый словарь русского языка: 8000 слов и выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.: А Темп, 2009. – 944 с.

ТСУ – Толковый словарь русского языка: в 4-х т. / Под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: Сов. энциклопедия: ОГИЗ, 1935-1940.

Н.А. Козельская (Воронеж)

ОЦЕНОЧНЫЕ СЛОВА В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ И СЛОВАРЕ

(на примере лексем «бред», «туфта», «фуфло»)

Исследование выполнено при поддержке гранта РГНФ № 15-04-00250 «Значение как феномен актуального языкового сознания носителя языка (проблема теоретического и лексикографического описания)».

В рамках исследования актуального сознания носителей языка на основе психолингвистического значения слов [1] мы обратились к рассмотрению оценочных лексем *бред*, *туфта*, *фуфло*.

На первом этапе работы было проведено сравнение лексикографического и психолингвистического значения данных лексических единиц. Для определения интегрального лексикографического значения были проанализированы толкования слов в «Большом толковом словаре» под ред. С.А. Кузнецова (БТС), в 4-х томном «Словаре русского языка» под ред. А.П. Евгеньевой (МАС), в «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой (ТСОШ), «Толковом словаре русского языка» Т.Ф. Ефремовой (ТСЕ) и «Толковом словаре русского языка» под ред. Д.Н. Ушакова (ТСУ). При необходимости использовались «Словарь воровского жаргона» (СВЖ) и «Большой словарь русского жаргона» В.М. Мокиенко и Т.Г. Никитиной (БСРЖ). В целом у разных составителей нет серьезных расхождений в толковании данных слов.

В семантемах лексемы *бред* по словарям от двух до 4 семем. Интегральное лексикографическое значение слова *бред* можно представить следующим образом.

Лексикографическое значение лексемы БРЕД

1. Бессознательное состояние больного, сопровождающееся бессвязной, бессмысленной речью. / Сама такая речь.

2. *Мед.* Симптом психического заболевания – расстройство мыслительной деятельности.

3. *перен. разг.* Нечто бессмысленное, неправдоподобное, несвязное.

В словаре Т.Ф. Ефремовой выделяется еще значение:

4. Состояние увлечения кем-л., чем-либо до самозабвения.

Психолингвистическое значение исследуемых слов определялось на основе соответствующих ассоциативных полей (АСУРЛ) с помощью семантической интерпретации ассоциатов (см. методику определения психолингвистического значения [2]).

Представим психолингвистическое значение исследуемого слова.

Ассоциативное поле стимула БРЕД

БРЕД 100: чушь 10; полный 6; ерунда 5; бессмыслица, сивой кобылы 4; болезнь, глупость, несёт, сумасшедший 3; галлюцинация, ересь, мысль, слова, сон, чепуха 2; больного, бред, бред моя юность, бредить, бредовый, брехня, вся наша жизнь, галиматья, говорит, говорит глупости, горячка, дурь, его, идиот, идиотизм, кобыла, ложь, муть; не ложь, но что-то подобное; неверный ответ, нелепость, нёс, несёшь, нести, несусветный, обман, плохие идеи, пьяного человека, слово, сонный бред, состояние, сумасшедшего, сумбур, телевизор, температура, туфта, удача, фигня, хлеб, что-то несуразное, шизоидный 1; отказ 6.

Психолингвистическое значение слова БРЕД

1. Бессмысленные 29 (*чушь 10, ерунда 5, бессмыслица 4, глупость 3, галиматья, дурь, муть, сумбур, неверный ответ, нелепость, что-то несуразное*), **не заслуживающие внимания 6** (*ересь, чепуха 2, туфта, фигня*) **речи 11** (*несёт 3, нёс, несёшь, нести, говорит, говорит глупости, слова 2, слово*), **мысли 3** (*мысль 2, плохие идеи*), **например**, то, что говорят по телевизору **1** (*телевизор*).

симиляры 16 – чушь 10, ерунда 5, галиматья 1

устойчивые выражения 11 – бред сивой кобылы 5 (*сивой кобылы 4, кобыла 1*); нести бред 6 (*несёт 3, нёс, несёшь, нести*)

возможная сочетаемость 8 – полный 6, несусветный, его

идентификация 2 – вся наша жизнь, моя юность

Оценочная характеристика:

неоценочное 30

неодобрительное 41 – чушь 10, нести бред 6 (*несёт 3, нёс, несёшь, нести*), ерунда 5, бред сивой кобылы 5 (*сивой кобылы 4, кобыла*), бессмыслица 4, ересь, чепуха 2, галиматья, дурь, несусветный, плохие идеи, туфта, фигня, что-то несуразное
одобрительное 0

Эмоциональная характеристика:

неэмоциональное 54

отрицательно-эмоциональное 17 – чушь 10, бред сивой кобылы 5 (*сивой кобылы 4, кобыла*), туфта, фигня

положительно-эмоциональное 0

Функциональная характеристика:

стилистическая характеристика – разговорное

социальная характеристика – общеупотребительное

темпоральная характеристика – современное

территориальная характеристика – общераспространенное

частотная характеристика – частотное

социально-нормативная характеристика – не актуально

коммуникативно-тональная характеристика – пренебрежительное

СИЯ 71

Пример употребления: *Это не лекция, это бред какой-то!*

2. Речь 12 (*несёт 3, нёс, несёшь, нести, говорит, говорит глупости, слова 2, бредить, слово*) **человека 1** (*пьяного человека*) **в особом состоянии 8** (*сон 2, сонный бред, состояние, галлюцинация, дурь, сонный бред, пьяного человека*).

устойчивые выражения 6 – нести бред 6 (*несёт 3, нёс, несёшь, нести*)

возможная сочетаемость 8 – полный 6, несусветный, его

Оценочная характеристика:

неоценочное 27

неодобрительное 8 – несёт 3, нёс, несёшь, нести, дурь, несусветный

одобрительное 0

Эмоциональная характеристика:

неэмоциональное 33

отрицательно-эмоциональное 2 – дурь, несусветный

положительно-эмоциональное 0

Функциональная характеристика:

стилистическая характеристика – межстилевое

социальная характеристика – общеупотребительное

темпоральная характеристика – современное

территориальная характеристика – распространенное

частотная характеристика – частотное

социально-нормативная характеристика – не актуально

коммуникативно-тональная характеристика – тонально-нейтральное

СИЯ 35

Пример употребления: *Кто же принимает всерьез пьяный бред! Плохо помню, что было после падения, все словно в бреду.*

3. Ложь 3 (ложь; не ложь, но что-то подобное; туфта), **заведомо ложная информация 2** (обман, брехня), которую можно, например, услышать **по телевизору 1** (телевизор).

устойчивые выражения 11 – бред сивой кобылы 5 (сивой кобылы 4, кобыла 1); нести бред 6 (несёт 3, нёс, несёшь, нести)

возможная сочетаемость 8 – полный 6, несусветный, его

Оценочная характеристика:

неоценочное 11

неодобрительное 14 – нести бред 6 (несёт 3, нёс, несёшь, нести), бред сивой кобылы 5 (сивой кобылы 4, кобыла), брехня, несусветный, туфта
одобрительное 0

Эмоциональная характеристика:

неэмоциональное 17

отрицательно-эмоциональное 8 – бред сивой кобылы 5 (сивой кобылы 4, кобыла), брехня, несусветный, туфта

положительно-эмоциональное 0

Функциональная характеристика:

стилистическая характеристика – разговорное

социальная характеристика – общеупотребительное

темпоральная характеристика – современное

территориальная характеристика – распространенное

частотная характеристика – частотное

социально-нормативная характеристика – не актуально

коммуникативно-тональная характеристика – пренебрежительное

СИЯ 25

Пример употребления: *Ты веришь тому, что она сказала? Это же бред!*

4. Симптом болезни 5 (болезнь 3, больного, бредить), **связанной с расстройством разума 8** (сумасшедший 3, сумасшедшего, идиот, идиотизм, мысль, шизоидный) **или высокой температурой 2** (горячка, температура).

Оценочная характеристика:

неоценочное 15

Эмоциональная характеристика:

неэмоциональное 15

Функциональная характеристика:

стилистическая характеристика – межстилевое

социальная характеристика – медицинское

темпоральная характеристика – общеупотребительное

территориальная характеристика – распространенное

частотная характеристика – частотное

социально-нормативная характеристика – не актуально

коммуникативно-тональная характеристика – тонально-нейтральное

СИЯ 15

Пример употребления: *Метаться в бреду. У больного высокая температура и бред.*

Не актуально 6

Не интерпретировано 4

Сопоставление лексикографического и психолингвистического значений слова-стимула показывает следующее.

Первое психолингвистическое значение соответствует третьему, переносному, лексикографическому значению. Отличие возникает в связи: 1) с наличием сем «речи», «мысли», не выраженными эксплицитно в словарях; 2) с включением в словарное толкование данной семемы семы «неправдоподобное», а в психолингвистическое значение – «не заслуживающие внимания»; 3) с ярким коннотативным компонентом значения – неодобрительная оценка (57% ассоциатов) и отрицательно-эмоциональный компонент (23% ассоциатов).

Второе психолингвистическое значение (СИЯ 35) – «речь пьяного, сонного и т.п.» не имеет отдельного, точного соответствия в лексикографическом толковании, но в целом соотносится с третьим словарным значением.

Третья семема в психолингвистическом значении «обман» (СИЯ 25) практически не выявляется в словарном описании семантики слова *бред*.

Четвертое по СИЯ (15) психолингвистическое значение соотносится с первым словарным – это медицинский термин.

Таким образом, выявлено различие лексикографического и психолингвистического значения лексемы *бред* по структуре семантемы, по ее семемному наполнению, отражающему ослабление терминологической семантики, и выраженности отрицательной коннотации в трех из четырех семем.

Рассмотрим семантику слова *туфта*. Не все словари включают эту лексему в свой словник, так как она имеет яркую функциональную окраску. Слово *туфта* отмечено в ТСОШ, БТС и в словарях жаргонов.

Интегральное лексикографическое значение слова ТУФТА

1. Грубая подделка, мошенничество.
2. Обман. Вранье.
3. Недоброкачественная работа.
4. Пустая болтовня. Вздор.
5. В электронном словаре воровского жаргона (неизвестный автор) есть также значение: игра в карты без денег.

Представим психолингвистическое значение данной лексемы.

Ассоциативное поле стимула ТУФТА

ТУФТА 200: бред 29, ерунда 19, фигня 16, чушь 15, полная 13, неправда 11, ложь 8, хрень 6, ни о чем 3, обман 3, вещь 2, гнать 2, гониво (ерунда/вранье) 2, кофта 2, муфта 2, неинтересный 2, отстой 2, подстава 2, фуфло 2, вата, везде, вещь ни о чем, всякая, вранье, врать, гадость, глупость, говно, голимая, дешевое, дрянь, законы, корм, кровать, лажа, легко, мала, настоящая, неинтересно, некачественный, ненужная вещь, несет ерунду, не стоит внимания, нехороший, ничто, обувь, от кого-нибудь, песня, плохое качество, плохой, полнейшая, порожняк, предмет, пустота, пустяк, речь, тусовки, херня, хлам, это 1; отказ 18.

Психолингвистическое значение слова ТУФТА

1. Не заслуживающие внимания 39 (ерунда 19, чушь 15, гониво 2, несет ерунду, не стоит внимания, пустяк), **бессмысленные 30** (бред 29, глупость), **бессодержательные 7** (ни о чем 3, вещь ни о чем, ничто, порожняк, пустота) **речи 1** (речь), **вызывающие у человека эмоциональную негативную оценку 25** (фигня 16, хрень 6, отстой 2, херня).

симиляры 63 – бред 29, ерунда 19, чушь 15
устойчивые выражения 3 – гнать туфту, вату катать (*гнать 2, вата*)
возможная сочетаемость 18 – полная 13, всякая, голимая, настоящая, полнейшая, от кого-нибудь
идентификация 1 – это
коммуникативная реакция 2 – везде, легко

Оценочная характеристика:

неоценочное 59
неодобрительное 67 – ерунда 19, фигня 16, чушь 15, хрень 6, гониво 2, отстой 2, гнать туфту 2, голимая, несет ерунду, херня, глупость, вату катать
одобрительное 0

Эмоциональная характеристика:

неэмоциональное 84
отрицательно-эмоциональное 42 – фигня 16, чушь 15, хрень 6, гониво 2, отстой 2, херня
положительно-эмоциональное 0

Функциональная характеристика:

стилистическая характеристика – сниженное, жаргонное
социальная характеристика – молодежное, уголовное
темпоральная характеристика – современное
территориальная характеристика – общераспространенное
частотная характеристика – частотное
социально-нормативная характеристика – не актуально
коммуникативно-тональная характеристика – пренебрежительное

СИЯ 126

Пример употребления: *Что ты скажешь о последнем выступлении министра? – Как всегда, ничего конкретного, одна туфта!*

2. Некачественная 4 (некачественный, плохое качество, нехороший, плохой), **ненужная 2** (ненужная вещь, хлам), **дешевая 1** (дешевое), **неподходящая 1** (мала), **поддельная 1** (лажа) **вещь / предмет 9** (вещь 2, кофта 2, обувь, ненужная вещь, предмет, корм, кровать), **вызывающая у человека эмоциональную негативную оценку 30** (фигня 16, хрень 6, отстой 2, фуфло 2, херня, гадость, говно, дрянь).

симиляры 26 – фигня 16, хрень 6, отстой 2, фуфло 2

возможная сочетаемость 17 – полная 13, всякая, голимая, настоящая, полнейшая

идентификация 9 – вещь 2, кофта 2, обувь, предмет, корм, кровать, это коммуникативная реакция 1 – везде

Оценочная характеристика:

неоценочное 14

неодобрительное 36 – фигня 16, хрень 6, отстой 2, фуфло 2, херня, гадость, говно, дрянь, лажа, некачественный, плохое качество, нехороший, плохой, хлам

одобрительное 0

Эмоциональная характеристика:

неэмоциональное 19

отрицательно-эмоциональное 31 – фигня 16, хрень 6, отстой 2, фуфло 2, херня, гадость, говно, дрянь, лажа

положительно-эмоциональное 0

Функциональная характеристика:

стилистическая характеристика – сниженное, жаргонное

социальная характеристика – молодежное, уголовное

темпоральная характеристика – современное

территориальная характеристика – общераспространенное

частотная характеристика – частотное

социально-нормативная характеристика – не актуально

коммуникативно-тональная характеристика – пренебрежительное

СИЯ 50

Пример употребления: Я не покупаю рыночную туфту! (об одежде)

3. Плохой 2 (нехороший, плохой), **неинтересный 3** (неинтересный 2, неинтересно), **бессодержательный 2** (вещь ни о чем, не стоит внимания) **продукт творчества, умственной деятельности:** о музыке 2 (вата, песня), законе 1 (законы) или мероприятии 1 (тусовки), **вызывающие у**

человека эмоциональную негативную оценку 30 (фигня 16, хрень 6, отстой 2, фуфло 2, херня, гадость, говно, дрянь).

симиляры 26 – фигня 16, хрень 6, отстой 2, фуфло 2

возможная сочетаемость 18 – полная 13, всякая, голимая, настоящая, полнейшая

идентификация 5 – вата, песня, законы, тусовки, это

Оценочная характеристика:

неоценочное 6

неодобрительное 36 – фигня 16, хрень 6, неинтересный 2, отстой 2, фуфло 2, вата, неинтересно, херня, гадость, говно, дрянь, нехороший, плохой

одобрительное 0

Эмоциональная характеристика:

неэмоциональное 12

отрицательно-эмоциональное 30 – фигня 16, хрень 6, отстой 2, фуфло 2, вата, херня, гадость, говно, дрянь

положительно-эмоциональное 0

Функциональная характеристика:

стилистическая характеристика – сниженное, жаргонное

социальная характеристика – молодежное, уголовное

темпоральная характеристика – современное

территориальная характеристика – общераспространенное

частотная характеристика – частотное

социально-нормативная характеристика – не актуально

коммуникативно-тональная характеристика – пренебрежительное

СИЯ 42

Пример употребления: *Не музыка, а туфта!*

4. Неправда 11 (неправда 11), **ложь 20** (ложь 8, обман 3, гониво, подстава, фуфло 2, вата, вранье, врать), **что с легкостью 1** (легко) **можно встретить повсюду 1** (езде).

симиляры 27 – неправда 11, ложь 8, обман 3, гониво, фуфло 2, вата

устойчивые выражения 3 – гнать туфту, вату катать (*гнать* 2, вата)

возможная сочетаемость 18 – полная 13, всякая, голимая, настоящая, от кого-нибудь, полнейшая

идентификация 1 – это

Оценочная характеристика:

неоценочное 13

неодобрительное 20 – ложь 8, обман 3, гониво, подстава, фуфло 2, вата, вранье, врать; гнать туфту, вату катать 3 (*гнать 2, вата*)

одобрительное 0

Эмоциональная характеристика:

неэмоциональное 26

отрицательно-эмоциональное 7 – гониво 2, гнать туфту 2, вату катать, фуфло 2

положительно-эмоциональное 0

Функциональная характеристика:

стилистическая характеристика – сниженное, жаргонное

социальная характеристика – молодежное, уголовное

темпоральная характеристика – современное

территориальная характеристика – общераспространенное

частотная характеристика – частотное

социально-нормативная характеристика – не актуально

коммуникативно-тональная характеристика – пренебрежительное

СИЯ 33

Пример употребления: *Ты ему не верь, он туфту гонит.*

Не актуально 18

Не интерпретируется 2

Первая словарная семема – «подделка» (СИЯ 50) – является второй в психолингвистической семантеме. Однако в содержании этого значения по данным эксперимента «поддельность» оказалась неяркой семой. Более яркие – «некачественная», «ненужная» вещь. Семема обогатилась также функциональными компонентами: яркой неодобрительной оценочностью – 72% ассоциатов и отрицательной эмоциональностью – 62% ассоциатов.

На первом месте, по данным эксперимента, семема «пустая болтовня» (СИЯ 126) – третья в интегративном значении. Это значение также включает яркую негативную оценку – 53% и отрицательную эмоциональность – 33%.

Третья психолингвистическая семема может быть соотнесена с третьей в словаре, но она оказывается более конкретной, т.к. характеризует «недоброкачественность» продукта творчества, умственной работы.

Вторая словарная семема становится четвертой в психолингвистическом значении. Заметим все же, что в словарях значение «обман» нередко не отделяется от значения «болтовня».

Таким образом, в психолингвистическом значении размытым оказывается первое словарное значение – «грубая подделка, мошенничество», появилась новая семема («плохое произведение») и зафиксировано больше функциональных характеристик описываемого слова.

Рассмотрим психолингвистическое значение слова *фуфло*.

Ассоциативное поле стимула ФУФЛО

ФУФЛО 100: ерунда 15; отстой 11; фигня 7; плохое 6; гадость, хрень 4; бред, дерьмо, не мужик, туфля 2; беспонтовый, гнать, деньги, дешёвый, дрянь, лажа, ложь, лох, неверный, недоброкачественный, незначительно, неинтересно, некачественно, некрасиво, некруто, ненужная вещь, неправда, нехорошее, ничто, ничтожество, плохого качества, плохой человек, подделка, полное, стрёмно, толкать, тюремный жаргон, фак, фильм, хайло, херня 1; отказ 14.

Психолингвистическое значение слова ФУФЛО

1. Недоброкачественная 28 (*отстой 11, фигня 7, плохое 6, недоброкачественный, некачественно, нехорошее, плохого качества*), **дешевая** 1 (*дешевый*), **поддельная** 1 (*подделка*), **не производящая должного впечатления** 4 (*беспонтовый, некруто, некрасиво, стремно*) **носи́льная вещь** 2 (*туфля 2*), **вызывающая у человека эмоциональную негативную оценку** 11 *гадость 4, хрень 4 дерьмо, дрянь, фак*).

симиляры 22 – отстой 11, фигня 7, хрень 4

возможная сочетаемость 1 – полное фуфло

идентификация 2 – туфля 2

метаязыковые признаки 1 – тюремный жаргон

Оценочная характеристика:

неоценочное 4

неодобрительное 45 – отстой 11, фигня 7, плохое 6, гадость 4, хрень 4, недоброкачественный, некачественно, нехорошее, плохого качества, подделка, полное фуфло, беспонтовый, некруто, некрасиво, стремно, дерьмо, дрянь, фак

одобрительное 0

Эмоциональная характеристика:

неэмоциональное 22

отрицательно-эмоциональное 29 – отстой 11, фигня 7, гадость 4, хрень 4, дерьмо, дряннь, фак

положительно-эмоциональное 0

Функциональная характеристика:

стилистическая характеристика – сниженное, жаргонное

социальная характеристика – молодежное, уголовное

темпоральная характеристика – современное

территориальная характеристика – общераспространенное

частотная характеристика – частотное

социально-нормативная характеристика – не актуально

коммуникативно-тональная характеристика – грубое

СИЯ 49

Пример употребления: *Эти джинсы – полное фуфло.*

2. Нелепая 22 (ерунда 15, фигня 7), **ложная 4** (лажа, ложь, неверный, неправда), **информация 3** (бред 2, хайло), **вызывающая эмоциональную негативную оценку 6** (хрень 4, херня, фак).

симиляры 22 – ерунда 15, фигня 7

устойчивые выражения 2 – толкать, гнать фуфло

возможная сочетаемость 1 – полное фуфло

метаязыковые признаки 1 – тюремный жаргон

Оценочная характеристика:

неоценочное 5

неодобрительное 34 – ерунда 15, фигня 7, хрень 4, толкать, гнать (фуфло), лажа, ложь, неверный, неправда, херня, фак

одобрительное 0

Эмоциональная характеристика:

неэмоциональное 25

отрицательно-эмоциональное 14 – фигня 7, хрень 4, лажа, херня, фак

положительно-эмоциональное 0

Функциональная характеристика:

стилистическая характеристика – сниженное, жаргонное

социальная характеристика – молодежное, уголовное

темпоральная характеристика – современное

территориальная характеристика – общераспространенное
частотная характеристика – частотное
социально-нормативная характеристика – не актуально
коммуникативно-тональная характеристика – грубое

СИЯ 39

Пример употребления: *Не гони фуфло – кто же этому поверит!*

3. Ерунда 26 (ерунда 15, фигня 7, хрень 4), **то 2** (деньги, фильм), **что не заслуживает внимания 3** (беспонтовый, ничто, незначительно), **не интересно 1** (не интересно), **не нужно 1** (не нужная вещь).

симиляры 11 – фигня 7, хрень 4
возможная сочетаемость 1 – полное фуфло
идентификация 2 – фильм, деньги
метаязыковые признаки 1 – тюремный жаргон

Оценочная характеристика:

неоценочное 9
неодобрительное 26 – ерунда 15, фигня 7, хрень 4, беспонтовый, не интересно
одобрительное 0

Эмоциональная характеристика:

неэмоциональное 24
отрицательно-эмоциональное 11 – фигня 7, хрень 4
положительно-эмоциональное 0

Функциональная характеристика:

стилистическая характеристика – сниженное, жаргонное
социальная характеристика – молодежное, уголовное
темпоральная характеристика – современное
территориальная характеристика – общераспространенное
частотная характеристика – частотное
социально-нормативная характеристика – не актуально
коммуникативно-тональная характеристика – грубое

СИЯ 35

Пример употребления: *Для него деньги – фуфло, он их лопатой гребет.*

5. Пустой, ничтожный человек (мужчина) 6 (не мужик 2, лох, ничтожество, ничто, плохой человек); **неинтересный 2** (беспонтовый,

неинтересно), **вызывающий эмоциональную негативную оценку 14** (отстой 11, дерьмо 2, дрянь).

симиляры 2 – лох, ничтожество

возможная сочетаемость 1 – полное фуфло

метаязыковые признаки 1 – тюремный жаргон

Оценочная характеристика:

неоценочное 1

неодобрительное 22 – отстой 11, дерьмо 2, не мужик 2, лох, ничтожество, ничто, плохой человек, беспонтовый, неинтересно, дрянь

одобрительное 0

Эмоциональная характеристика:

неэмоциональное 8

отрицательно-эмоциональное 15 – отстой 11, дерьмо 2, ничтожество, дрянь

положительно-эмоциональное 0

Функциональная характеристика:

стилистическая характеристика – сниженное, жаргонное

социальная характеристика – молодежное, уголовное

темпоральная характеристика – современное

территориальная характеристика – общераспространенное

частотная характеристика – частотное

социально-нормативная характеристика – неpolitкорректное

коммуникативно-тональная характеристика – грубое

СИЯ 23

Пример употребления: *Не связывайся с ним – гнилой человек, полное фуфло!*

Не актуально 14

Не интерпретировано 0

Фуфло – слово, которое относится составителями словарей к жаргонным (БТС) или разговорно-сниженным (ТСЕ) и по этой причине, как правило, не включается в нормативный словарь – его нет в словарях ТСУ, ТСОШ, МАС. Показательно, что и в психолингвистическом значении подобная функциональная характеристика присутствует (даже в более конкретном варианте) – *тюремный жаргон*.

Словарной доминантой семантемы этого слова является значение *человек, не заслуживающий доверия; мелкий, ничтожный человек*. Если в БТС второе значение – *ерунда, чушь*, а третье – *синяк*, то в ТСЕ отмечены другие две семемы – *употребляется как порицающее или бранное слово и оценочная характеристика кого-либо или чего-либо как очень плохого, скверного*.

В «Словаре воровского жаргона» слово имеет четыре значения: 1) человек, не заслуживающий доверия); 2) заведомая ложь; 3) ягодичы; 4) проиграть в карты, заведомо зная, что расплачиваться нечем.

В психолингвистическом значении на первом месте стоит значение *недоброкачественная вещь* (СИЯ 49), на втором (как в воровском словаре) – *ложь* (СИЯ 39), на третьем – *ерунда, нечто не заслуживающее внимания* (СИЯ 35) и только на четвертом месте – то, которое может быть соотнесено с первым в ТСЕ – *пустой, ничтожный человек / мужчина* (СИЯ 23).

Очевидна перегруппировка структуры семантемы данного слова в языковом сознании говорящих и совмещение в ней значений, считающихся общеизвестными и пришедших из воровского жаргона. Нет значения «синяк» и двух семем, отмеченных в СВЖ.

Все психолингвистические семемы характеризуются яркой негативной оценочностью и отрицательной эмоциональностью: в первом значении на долю «неодобрительных» ассоциатов пришлось 91%, во втором – 87%; в третьем – 68%, в четвертом – 95% от общего числа ассоциатов, представляющих то или иное значение.

В лексикографическом описании значения данного слова его коннотация отражается непоследовательно. Так, в БТС она по сути лишь подразумевается в формулировках: *о ком-, чем-нибудь негодном, плохом; ерунда*, а в ТСЕ представлена очень общо (см. выше).

Экспериментальное исследование наглядно показывает, что коннотативное значение в семемах слова *фуфло* фактически вытесняет денотативное значение, более того, денотат как бы формируется из коннотаций.

Полученные в результате эксперимента ассоциаты позволяют рассматривать слова *бред, туфта, фуфло* в контексте синонимических отношений. Каждое из этих трех слов определяется через друг друга: *фуфло* – бред 2; *туфта* – бред 29, фуфло 2; *бред* – туфта 1, фуфло 1, что позволяет считать их симилиярами в разных значениях.

Общими (с разной частотностью) для всех трех стимулов оказались ассоциаты: *ерунда, фигня* (отсылают к семе «бессмыслица», «бессодержательное»); *обман, ложь; полный / полное / полная* (характеризуют степень признака). Для двух стимулов «туфта» и «фуфло»

добавляются еще 12 ассоциатов: *глупость, гадость, дрянь, отстой, лажа, неправда, ненужная вещь, ничто, плохое качество, некачественный / некачественно; неинтересный / неинтересно, хрень*. «Бред» связан со стимулом «туфта» восемью ассоциатами, а с «фуфлом» – 4 ассоциатами.

У всех трех исследуемых слов есть две общие семемы, занимающие разное место в структуре значения. Ближе всего слова сходятся в значении «ложь, обман».

Второе сходное значение возникает на основе семы «ерунда, нечто бессмысленное, не заслуживающее внимания». В семантеме *бред* и *туфта* этот компонент конкретизируется семой «речь», а в семантеме *фуфло* остается без конкретизации.

Таким образом, в целом по своему значению *бред* и *туфта* как синонимы ближе друг к другу, чем *бред* и *фуфло*. Очевидно, что значение лексемы *бред* является наиболее «денотативно» ориентированным, содержательно связанным с понятием «речь» и, следовательно, более ограниченным в использовании его в качестве негативно-оценочного слова.

В двух других словах выявляется еще одна сходная семема – «недоброкачественная, ненужная, дешевая вещь». Это позволяет сделать вывод, что *туфта* и *фуфло* как синонимы ближе друг к другу, чем к слову *бред*. Ассоциаты помогают определить и зону, в которой нейтрализации семантики не происходит: *бред* – нельзя сказать о какой-то материальной вещи, *фуфло* – нельзя сказать о речи; *туфта* – нельзя сказать о человеке.

Абсолютное доминирование среди ассоциатов исследуемых слов-стимулов негативно оценочной лексики показывает определенную закономерность: подобные лексемы как бы блокируют свою содержательную идентификацию, вызывая цепную реакцию умножения отрицательных эмоционально-оценочных слов.

Анализ психолингвистического значения показывает, что в исследуемых словах по сравнению с лексикографическим конструктом значения наблюдается перегруппировка структуры семантемы, пополнение ее новыми семемами, которые отличает неразрывное единство денотативного и коннотативного значений, а также большее количество функциональных характеристик. В отличие от словарных описаний, в актуальном языковом сознании слова *бред, туфта* и *фуфло* выступают как синонимы (причем по нескольким семемам) и как симиляры.

Литература

1. Рудакова А.В. Теоретические и прикладные проблемы психолингвистической лексикографии / А.В. Рудакова. – Воронеж: Истоки, 2014. – 182 с.

2. Стернин И.А. Психолингвистическое значение слова и его описание. Теоретические проблемы: монография / И.А. Стернин, А.В. Рудакова. – LAP Labert Academic Publishing: Saarbrücken, 2011. – 192 с.

Словари

АСУРЛ – Ассоциативный словарь употребительной русской лексики: 1080 стимулов / Сост. А.В. Рудакова, И.А. Стернин. – Воронеж: Истоки, 2011. – 187 с.

БСРЖ – Мокиенко В.М. Большой словарь русского жаргона / В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина. – СПб.: Норинт, 2001. – 720 с.

БТС – Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 1998. – 1536 с.

МАС – Словарь русского языка: В 4-х т./ АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А.П. Евгеньевой. – М.: Русский язык, 1981-1984.

СВЖ – Словарь воровского жаргона. – Режим доступа: // <http://lib.rin.ru/doc/i/5655p.html> (дата обращения: 10.06.2015).

ССРЯ – Словарь синонимов русского языка / Под ред. З.Е. Александровой. – М.: Русский язык, 2001. – 564 с.

ТСЕ – Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный / Т.Ф. Ефремова. – М.: Русский язык, 2000.

ТСОШ – Толковый словарь русского языка: 8000 слов и выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.: А Темп, 2009. – 944 с.

ТСУ – Толковый словарь русского языка: в 4-х т. / Под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: Сов. энциклопедия: ОГИЗ, 1935-1940.

О.А. Лаврёнова (Воронеж)

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ ЗНАЧЕНИЯ СЛОВА «ДВОЙКА» (ОЦЕНКА) В СОЗНАНИИ СТУДЕНТОВ ТЕХНИКУМА

Студентам Воронежского юридического техникума было предложено принять участие в свободном ассоциативном эксперименте со словом-стимулом *двойка* (оценка). Отнесенность стимула к учебной оценке была оговорена перед экспериментом.

В эксперименте приняло участие 69 студентов Воронежского юридического техникума.

Было сформулировано ассоциативное поле стимула «двойка».

Двойка 69: плохо 10; блин 7; исправлю, ужас, как так 3; за что, ну и ладно, пофиг, не ставьте 2; плохо дело, печалька, жизнь-боль, боль, капец, мрак, это конец, шок, беда, кошмар, плохое настроение, депрессия, опустошенность, расстройство, разочарование, радость, what, ну ё-моё, тратить время на исправление, нормально, ну и что, сам виноват, обида на себя, плохо учил, у меня безграмотная дочь, мама убьет, снова, играть в футбол, сочтемся, двойка в тетради, красный, техникум 1; отказ 0.

Обработка результатов ассоциативного эксперимента методом семантической интерпретации [2, с. 168; 3] позволяет выделить следующие семантические компоненты стимула в языковом сознании студентов техникума:

- **вызывает досаду** 35 (*плохо 10, блин 7, ужас 3, плохо дело, печалька, жизнь-боль, боль, капец, мрак, это конец, шок, беда, кошмар*);
- **вызывает недоумение** 9 (*как так 3, за что 2, what, ну ё-моё, снова, разочарование*);
- **виноват я сам** 5 (*ну и что, сам виноват, обида на себя, плохо учил, играть в футбол*);
- **содает плохое настроение** 4 (*плохое настроение, опустошенность, депрессия, расстройство*);
- **мне это безразлично** 4 (*ну и ладно, пофиг 2, нормально, ну и что, сочтемся*);
- **надо исправить** 4 (*исправлю 3, тратить время на исправление*);
- **прошу не ставить** 2 (*не ставьте 2*);
- **мама негативно среагирует** 2 (*у меня безграмотная дочь, мама убьет*);
- **радость** 1 (*радость*);
- **получена в техникуме** 1 (*техникум*);
- **стоит в тетради** 1 (*двойка в тетради*);
- **написана красным цветом** 1 (*красный*).

Для каждого семантического компонента вычислялся его индекс яркости как отношение числа ИИ, объективировавших данный семантический компонент в эксперименте, к общему числу испытуемых, выраженное в виде десятичной дроби [1, с. 98; 3, с. 99], что позволит сравнить яркость отдельных семантических компонентов в структуре значения слова.

ИЯ выявленных семантических компонентов следующий: *вызывает досаду 0,51; вызывает недоумение 0,13; виноват я сам 0,07; создает плохое настроение 0,06; мне это безразлично 0,06; надо исправить 0,06; прошу не ставить 0,03; мама негативно среагирует 0,03; радость 0,01; получена в техникуме 0,01; стоит в тетради 0,01; написана красным цветом 0,01.*

Ядром значения слова *двойка* в языковом сознании студентов является семантический компонента *досада* 0,51. Он намного превышает по яркости все остальные семантические признаки слова. Ближняя периферия значения – *вызывает недоумение* (0,13).

Таким образом, основная часть семантики стимула *двойка* в языковом сознании студентов имеет преимущественно эмоционально-оценочный

характер, осмысление причин и последствий носит периферийный характер и относится к дальней периферии значения: ИЯ от 0,07 до 0,03 имеют семантические компоненты *виноват я сам, содает плохое настроение, мне это безразлично, надо исправить, прошу не ставить, мама негативно реагирует.*

Эти компоненты отражают индивидуальное отношение студентов к двойке, как и крайняя периферия, представленная единичными реакциями, – *радость, получена в техникуме, стоит в тетради, написана красным цветом.*

Результаты показывают, что студенты техникума осмысляют двойку скорее как личную неудачу, нежели объективную оценку их знаний.

Литература

1. Левицкий В.В. Экспериментальные методы в семасиологии / В.В. Левицкий, И.А. Стернин. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1989. – 192 с.
2. Попова З.Д. Когнитивная лингвистика / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – М.: АСТ, Восток – Запад, 2007. – 314 с.
3. Стернин И.А. Психолингвистическое значение слова и его описание. Теоретические проблемы: монография / И.А. Стернин, А.В. Рудакова. – LAP Lambert Academic Publishing: Saarbrücken, 2011. – 192 с.

Л.А. Литвинова (Воронеж)

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ ЗНАЧЕНИЙ СЛОВ-ДОМИНАНТ *ДЕРЕВНЯ* И *VILLAGE* В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Психолингвистика – относительно молодая научная дисциплина, которая имеет общие точки сопряжения с лингвистикой, психологией, физиологией и целым рядом других наук.

Психолингвистика – это раздел психологии и языкознания, который изучает взаимоотношения языка и мышления. Для лингвистики связь языка и мышления очень важны. В психологии мышление есть высшая форма психической деятельности человека. Следует отметить, что термины мышление и сознание не всегда разграничиваются, т.е. иногда противопоставляются друг другу, иногда употребляются как синонимы. Сознание есть свойство мозга, а мышление – его деятельность, иными словами, сознание статично, в то время как мышление динамично [2].

Несмотря на свою «молодость», психолингвистика имеет ряд преимуществ: междисциплинарность, новизна подходов в научных исследованиях, результативность исследований. Ее объектом изучения

являются язык и речь человека для разных целей и разных ситуаций. Ее предметом являются система языковых средств в коммуникации, процесс функционирования знаковой системы, процесс создания и восприятия знаков языка людьми.

Психолингвистика анализирует процесс производства речи наряду с результатом понимания человеком речи. Психолингвистика описывает, как человек с детского возраста и до возраста зрелости овладевает неязыковой и языковой картинами мира. Психолингвистика фиксирует, как формируется языковое сознание. Языковое сознание в психолингвистике можно считать новым объектом.

Следует отметить о недопустимости смешивания понятий *сознание* и *языковое сознание*. Е.Ф. Тарасов определяет языковое сознание как «совокупность образов сознания, формируемых и овнешняемых с помощью языковых средств – слов, свободных и устойчивых словосочетаний, предложений, текстов и ассоциативных полей» (цит. по: [2]). Языковое сознание представляет собой психические механизмы, которые обеспечивают процесс речевой деятельности человека. И лишь психолингвистика включает языковое сознание как предмет.

Языковое сознание изучается экспериментально, через семантику языковых единиц, с целью выявления психологической реальности выявляемых фактов. Языковые единицы овнешняют языковое сознание через номинативные и коммуникационные процессы.

Многие исследователи подтверждают очень важную роль эксперимента в психолингвистике. «Эксперимент – краеугольный камень в психолингвистике» [3, с. 153]. «В сущности психолингвистика и есть не что иное, как экспериментальная лингвистика» [1, с. 204].

В данной статье будут представлены результаты свободного ассоциативного эксперимента (САЭ), очень распространенного инструмента исследования в психолингвистике. Его отличают простота, удобство применения, большой фактический материал для обработки, что повышает точность результатов. САЭ показывает наличие психического компонента в значении слова, позволяет построить семантическую структуру слова, выявляет объективно существующие семантические связи слов в психике носителей языка. Кроме того, САЭ позволяет реконструировать различные связи языковых единиц в сознании человека, выявить характер взаимодействия языковых единиц в самых разных процессах – восприятия и понимания, хранения и порождения речевых произведений.

Исследование проводилось на материале русской лексики *деревня* и английской *village*.

Опишем психологически реальное (психолингвистическое) значение слова *деревня*. В ходе исследования был проведен свободный ассоциативный эксперимент. Было предложено дать три первые реакции, которые возникают при слове *деревня*. Опрошенные (200 человек) состоят преимущественно из носителей языка 17-26 лет (приблизительно 60% опрошенных), остальные (40% респондентов) – от 40 лет и старше, большая часть опрошенных проживает в городе.

Ассоциативное поле стимула *деревня* имеет следующий вид:

Деревня 200: маленький населенный пункт 31; тихая 13; большая, глухая, заброшенная, огород 12; природа, корова, домашние животные, захудалая 11; речка 10; чистый воздух 9; красивая, далекая, чистая 8; лес, молоко, люди занимаются преимущественно сельским хозяйством, частные дома, грязная, зеленая, бабушка, коровы 7; родная, сено 6; поле, все друг друга знают, трактор, небольшой населенный пункт, спокойная, свежий воздух, отдаленная 5; поля, церковь, уютная, лето, живописная, веселая, небольшая, старая, колодец 4; много домашних животных, дедушка и бабушка, далеко от города, забытая, русская, безлюдная, пустая, простая, деревянная, деревья, печка, люди ведут свое хозяйство, (очень) маленький населенный пункт, тишина, спокойствие, грязь, сад, колхоз 3; баня, малонаселенное место, нищая, бедная, нет церкви, без церкви, самогон, пьющая, с небольшим количеством жителей, хорошая, утки, сельское хозяйство, животноводство, люди занимаются сельским хозяйством, сельскохозяйственный труд, небольшое количество домов, двор, люди живут в частных домах, мало домов, небольшие дома, несколько домов, трава, сеновал, луг, бабушки, с преобладающим населением пожилого возраста, рыбалка, река, озеро, дальняя, экологически чистая, бездорожье, нищая, бедная 2; утопающая в грязи, свежая, дышится легко, солома, с остатками зелени, пахнет сеном и травой, луга, пастбища, растительная, живут в основном пожилые люди; в основном старики / пожилые люди; небольшое пространство, где проживают добрые бабушки; люди преклонного возраста; лавочки с бабушками, подсолнух; амброзия; люди занимаются выращиванием овощей; люди имеют землю, совхоз; люди работают в колхозе; место проживания крестьян, населенный пункт вдали от города; обычно находится далеко от городской местности; далекое селение от города; вдали от цивилизации; недалеко от города, глушь; глухомань; территория, забытая всеми, с хорошей экологией для проживания, грунтовые дороги, плохая дорога, плохие дороги; грязная дорога; разбитые грунтовые дороги; неасфальтированная; отсутствуют асфальтированные дороги; со слаборазвитой дорожной и транспортной системой, поросенок; овцы; козы; свиньи; лошади; люди держат скотину; люди очень обременены

своим хозяйством; живность; свинья; хрюшки; кролики, скотина, мелкие крестьяне, ведущие подсобное хозяйство; территория, на которой население занимается сельским хозяйством; скотоводство и земледелие; основное занятие – это сельскохозяйственные работы; основа экономики – сельское хозяйство; сильно развито только сельское хозяйство; люди занимаются только сельским хозяйством; основной вид деятельности – сельское хозяйство; население занимается растениеводством и животноводством, домик; домики; маленькие дряхлые дома; частные домики; нет высотных домов; маленькие уютные дома; люди живут в одноэтажных домах; люди живут в деревянных домах; населенный пункт небольшого размера; не очень большая часть страны; маленький поселок; небольшое по размерам поселение, место, куда приезжают горожане отдохнуть психологически; спокойное, тихое место, где можно отдохнуть, набраться сил, покушать пирожков; место отдыха; отдых на природе, синоним оскорбления, прибыльная; доходная часть земель, людная; густонаселенная, древние орнаменты, ведьмы, шумная, Потемкинская, цивилизованная, Липяги, запах навоза, валенки, известная, Склево 1.

Затем была осуществлена семная интерпретация результатов свободного ассоциативного эксперимента (методику см.: [4]); всего было сформулировано 70 сем:

- **небольшая по размерам** 53 (*маленькая 34; небольшой населенный пункт 5; местность небольшого размера; небольшое селение; небольшая 4; небольшое пространство; (очень) маленький населенный пункт 3; населенный пункт небольшого размера; не очень большая часть страны; маленький поселок; небольшое по размерам поселение*);

- **люди держат скотину в подсобном хозяйстве** 52 (*животные; множество домашних животных; домашние животные 11; коровы 7; полная коров; много (домашних) животных 3; хорошее место для выращивания скотины; люди занимаются животноводством; животноводство 2; домашнее хозяйство (скот); поросенок; овцы; козы; свиньи; лошади; корова 11; люди держат скотину; люди очень обременены своим хозяйством; живность; свинья; хрюшки; кролики скотина*);

- **природа** 51 (*природа 11; русская природа; тишина 3; нетронутая; тихая 13; спокойная 5; населенный пункт в природном тихом месте; сосуществование человека с природой, где он отдыхает духовно; люди живут среди природы; (душевное) спокойствие 3; исторически сложившееся место населения людей на природе; близость с природой; неторопливая; размеренная; с красивой природой; можно тихо и спокойно*

провести свободное время; спокойный образ жизни; расслабляющая; покой);

- **заброшенная** 47 (глухая 12; захудалая 11; безжизненная; быстро вымирает; заброшенная 12; умирающий организм, а жаль; вымирающая; забытая 3; полузаброшенная; глушь; глухомань; территория, забытая всеми);

- **люди проживают в небольших частных домах** 33 (*небольшое количество домов 2; небольшое количество частных домов; маленькие домики; двор 2; деревянный дом; живут в маленьких домиках; живут в частных домах 2; частные дома 7; старые дома; (в) несколько домов 2; небольшие дома 2; мало домов 2; много домиков; домик; домики; маленькие дряхлые дома; частные домики; нет высотных домов; маленькие уютные дома; люди живут в одноэтажных домах; люди живут в деревянных домах);*

- **жизнь основана на сельском хозяйстве** 30 (*сельское хозяйство 2; сильно развитое сельское хозяйство; ведение сельского хозяйства; люди занимаются сельским хозяйством 2; люди ведут свое хозяйство 3; работа по хозяйству; люди, занимающиеся преимущественно сельским хозяйством 7; люди, занимающиеся преимущественно сельскохозяйственным трудом 2; основным видом деятельности является сельское хозяйство 2; мелкие крестьяне, ведущие подсобное хозяйство; территория, на которой население занимается сельским хозяйством; скотоводство и земледелие; основное занятие – это сельскохозяйственные работы; основа экономики – сельское хозяйство; сильно развито только сельское хозяйство; люди занимаются только сельским хозяйством; основной вид деятельности – сельское хозяйство; население занимается растениеводством и животноводством);*

- **пожилое население** 27 (*дедушка и бабушка 3, бабушка 7, бабушки 2; место, где живет много пожилых людей; место, где живут бабушки; в основном живут пожилые люди; отсутствие молодежи; много стариков; старые люди; старики; населенный пункт, в котором практически нет молодежи; с преобладающим населением пожилого возраста 2; живут в основном пожилые люди; в основном старики / пожилые люди; небольшое пространство, где проживают добрые бабушки; люди преклонного возраста; лавочки с бабушками);*

- **трава** 25 (*трава 2, зеленая 7, сено 6, сеновал 2, (огромный) луг 2, солома, с остатками зелени, пахнет сеном и травой, луга, пастбища, растительная);*

- **хорошее место для душевного и физического отдыха** 25 (*отдых 10; отдыхающая; место отдыха во время отпуска; возможное место дачи; хорошее место для отдыха и собирания грибов; хороший отдых; для души*

и отдыха; лето 4, и солнце; место, где можно хорошо провести каникулы или отдых; место, куда приезжают горожане отдохнуть психологически; спокойное, тихое место, где можно отдохнуть, набраться сил, покушать пирожков; место отдыха; отдых на природе);

- далекая (от города) 24 (*отдаленная 5; дальняя 2; далекая 8; глубокая; далеко расположенное место; далеко от города 3; населенный пункт вдали от города; обычно находится далеко от городской местности; далекое селение от города; вдали от цивилизации);*

- малонаселенная 23 (*поселение с небольшим населением; место, где люди вымирают; населенный пункт с небольшим количеством жителей 2; немногочисленная; мало жителей; населенный пункт с небольшим количеством людей; место, где проживает небольшое количество людей; численность населения небольшая; безлюдная 3; слабонаселенная; число жителей небольшое; пустая 3; малонаселенное место 2; (тихое) место, где живет небольшое количество людей 2; сравнительно небольшое население; живет мало людей);*

- красивая 21 (*красивая 8; живописная 4; не изувеченная цивилизацией; колоритная 2; с красивым пейзажем; красивое место; цветущая; красивый пейзаж; наслаждение природными красотами; сказочная);*

- у водоема 20 (*рыбалка 2; речка 10, река 2, водоем, пруд, с речкой, уютное поселение на берегу реки; озеро 2);*

- люди работают на огороде 19 (*огород 12, приезжают копать картошку на огороде; люди выживают за счет огорода; участки, возделывая которые, люди живут; подсолнух; амброзия; люди занимаются выращиванием овощей; люди имеют землю);*

- много деревянных построек 19 (*деревянная 3; деревья 3; забор деревянный; (небольшие) деревянные дома 2; (селение) заросшее деревьями; все строения из дерева; деревянный сруб; лавочка; заборы; скамейка; деревянная изба; деревянные избы; деревянный дом; много деревянных домов);*

- свежий воздух 16 (*чистый воздух 9, свежий воздух 5, свежая, дышится легко);*

- низкий уровень культуры и образования 14 (*бескультурье; неграмотная; со своей культурой; населенный пункт без культурных заведений; необразованная; люди со своими традициями и обычаями; люди имеют образ мыслей, уклад жизни, присущий только им; поселение людей со своим бытом, укладом и жизнью; небольшой мир со своими обычаями и уставами; сохранились старинные нравы; люди живут обособленно; неинтеллигентная; отсутствие вузов; нет образовательных и культурных учреждений);*

- **общительное население** 14 (*дружная; все друг друга знают 5; общительный народ; все между собой общаются; приветливая; теплая; там живут люди, которые рады тебя видеть, готовы тебе помочь; там всегда чувствуешь себя своим; все люди сплетничают друг о друге; миролюбивая*);

- **моя родная** 13 (*родной дом; моя Родина; родная 6; неродная; Русь; место, где можно почувствовать себя в Древней Руси; наша историческая родина; любимая*);

- **большая** 12 (*большая 12*);

- **простота во всем** 12 (*простая 3 (советская); скромная; уютная 4; наивная; неприметная; милая; простота людей; простой народ*);

- **рядом хлебные поля** 11 (*поле 5; поля 4; полевые цветы; с полями*);

- **грязная** 11 (*грязь 3, грязная 7, утопающая в грязи*);

- **экологически чистая** 11 (*чистая 8; экологически чистая 2; с хорошей экологией для проживания*);

- **плохие дороги** 11 (*бездорожье 2, без дорог, грунтовые дороги, плохая дорога, плохие дороги; грязная дорога; разбитые грунтовые дороги; неасфальтированная; отсутствуют асфальтированные дороги; со слаборазвитой дорожной и транспортной системой*);

- **расположена в лесу, таежная** 11 (*лес 7; с лесами; поляна Степная, лесная*);

- **старая** 9 (*старая 4; древняя, первобытная; старое поселение; место проживания далеких предков; ностальгия по прошлому*);

- **молоко** 8 (*молоко 7; пахнет молоком*);

- **тяжелая физическая работа** 8 (*работа; работающая; поселение с рабочим контингентом населения; работа с утра до вечера с минимумом результата; место тяжелой работы и редкого отдыха; люди увлеченно занимаются работой на своем участке; кормилица; трудолюбивые люди*);

- **неразвитая торговля** 8 (*без магазина; мало обслуживаемая продуктами; все продукты питания свои; можно прожить без денег; натуральное хозяйство; один магазин; отсутствие больших магазинов; с преобладанием натурального хозяйства*);

- **печка** 7 (*печка 3; печь; спать на русской печи; уютные маленькие домики с печью; деревянные дома с печкой*);

- **люди работают в колхозе** 7 (*колхоз 3; место проживания колхозников; совхоз; люди работают в колхозе; место проживания крестьян*);

- **домашняя птица** 7 (*утки 2; много домашней птицы; куры; курочки; подъем от пения петухов; петухи*);

- **неблагоустроенная** 6 (*без коммуникаций; небольшое количество домов со слабой инфраструктурой; благоустроенная; населенный пункт*);

со слабо развитой системой коммуникаций; часто нет связи, многих коммунальных услуг; место, где слабо развитое производство; населенный пункт с неразвитой инфраструктурой);

- **веселая** 6 (веселье; самое веселое место; веселая 4);
- **есть улицы, околица, окраина** 6 (большие улицы; узкие улицы; центральная площадь; со своими улицами; одна или пара улиц; пустая улица);
- **есть трактора** 6 (тракторист; трактор 5);
- **доброе население** 5 (добрые люди; добрая 2; добрые жители; прекрасное, уютное место жительства добрых людей);
- **есть церковь** 5 (наличие церкви; церковь 4);
- **нет церкви** 5 (нет церкви 2; населенный пункт, не имеющий церкви; без церкви 2);
- **пьянство** 5 (алкоголизм; самогон 2; оставшаяся молодежь – все алкоголики; пьющая 2);
- **нищая** 4 (нищая 2; бедная 2);
- **воду берут из колодца** 4 (колодец 4);
- **сад** 4 (сады, сад 3);
- **противопоставлена городу** 3 (отличный от города образ жизни; дискомфорт; менее развит, чем город, населенный пункт);
- **русская** 3 (русская 3);
- **хорошая** 3 (хорошая 2; хорошо);
- **там друзья** 2 (друзья, товарищи);
- **прибыльная** 2 (прибыльная; доходная часть земель);
- **много людей** 2 (людная; густонаселенная);
- **баня** 2;
- **простор** 2 (свободная; просторная);
- **безработица** 2 (нет работы; безработица);
- **полуразрушенная** 2 (разрушенная; полуразрушенная);
- **близка (к городу)** 1 (недалеко от города);
- **синоним оскорбления** 1;
- **там скучно** 1 (скучная);
- **дети** 1 (дети);
- **хутор** 1 (хутор);
- **без уличного освещения** 1 (темная);
- **древние орнаменты** 1;
- **есть ведьмы, которые могут напустить порчу, полечить необычным способом** 1 (ведьмы);
- **Скляево** 1;
- **шумная** 1;
- **Потемкинская** 1;

- цивилизованная 1;
- Липяги 1;
- запах навоза 1;
- зимой носят валенки 1 (валенки);
- известная 1.

Семемная интерпретация ассоциативных реакций позволяет сформулировать психолингвистическое значение исследуемой лексемы. Совокупный индекс яркости семемы (СИЯ высчитывается как отношение числа ИИ, объективировавших данных признак в эксперименте, к общему числу опрошенных).

ДЕРЕВНЯ

200 ии

1. Маленький населенный пункт, лишенный бытовых условий, удаленный от цивилизации и лишенный ее благ / достижений, где живут преимущественно пожилые люди.

Неодобр., уменьш. разг. деревенька, деревушка

Панинская деревушка Богородицкая – классика унылого жанра «вымирающая деревня». До «большой жизни» – четыре км по черноземному бездорожью. Насчитаешь пару-тройку десятков домишек – и их уже больше, чем людей.

Реакции: заброшенная, глухая 46, далекая от города 24, вымирающая, малонаселенная 23, преимущественно пожилые люди, мало молодых, много старых 17, неразвитая система образования 14, плохие дороги, бездорожье, туда трудно добираться 11, грязная 11, тяжелая работа 8, неразвитая торговля 8, пьянство 6, неразвитая система коммуникаций 6, нет бытовых условий, неблагоустроенная 6, нищая 4, безработица, нет работы 2, (полу)разрушенная 2, там плохо жить, деревня стонет 2, темная, там скучно

СИЯ 0,90 (192 реакции)

2. Маленький населенный пункт с хорошей природой, размеренным укладом жизни, удаленный от города, хорошее место для физиологически здоровой и душевно гармоничной, спокойной жизни.

Преим. неocen. или одобрит.

У него рак нашли, подался в деревню, говорит, решил перед смертью месяц по-человечески пожить, для себя, один.

Реакции: хорошая природа 49, хорошее место для душевного и физического отдыха 25, запах трав 25, красивая, живописная 21, свежий

воздух 16, экологически чистая 11, люди ходят в лес за ягодами, собирают их 3, хорошая 3, свобода 2

СИЯ 0,80 (155 реакций)

3. Небольшой населенный пункт, где держат скотину в подсобном хозяйстве, люди проживают в частных домах, в основном, в противоположность городу, население занимается сельским хозяйством.

Преим. неocen.

От ближайшей деревни до станции ходил рейсовый автобус.

Реакции: (маленький) населенный пункт 52, там живут дед/бабушка, родственники 12, расположена в лесу, лесная 2, место жительства колхозников, хутор, Склево, Липяги

СИЯ 0,40 (70 реакций)

4. Нечто примитивное, косное, неразвитое, отсталое.

Неодобр., груб. или презрит.

Эх, ты ! Деревня!

Реакции: простота во всем, наивность 14, синоним оскорбления

СИЯ 0,08 (15 реакций)

Психолингвистическое описание значений слова-доминанты в английском языке состоит из нижеперечисленных этапов:

1. Построение ассоциативного поля лексемы *village* в английском языке

Ассоциативное поле слова *village* в английском языке было сформировано по результатам свободного ассоциативного эксперимента, который проводился с носителями языка в США в 2010 году (преимущественно жители штата Айдахо – 95 опрошенных, преобладали люди среднего возраста и старше, а также пять студентов-второкурсников из Великобритании, которые стажировались в ВГУ).

Ассоциативное поле стимула

Village 100: *Same as "city" but less populated (19 999>2000 people)* (то же самое, что город, но менее населенный); *not very many* (немногочисленный); *a small non-dense rural community* (небольшое, немногочисленное сообщество в сельской местности); *empty* (пустынная); *few people* (мало людей); *tiny community with no formal government* (крошечное сообщество без официальной администрации); *community 2* (сообщество); *none (sutters sort)*; *two houses* (пара домов); *small grouping of occupied dwelling* (кучка жителей); *is smaller than town still a group living together* (меньшее, чем в городе число жителей); *two houses, no more people* (пара домов, не больше); *a few people* (мало людей); *population under 1,000*

(население менее 1000 человек); *small population* (небольшое население) 15; *Neighbours* (соседи); *friendly* 7 (дружелюбная); *helpful* (готовая помочь); *small close knit group of people who see each other often and know one another* (небольшая группа людей, которые часто видятся, знают друг друга и тесно связаны между собой); *care* (забота); *connected* (объединенные); *no secrets* (нет тайн, секретов); *neighborly* (по-соседски) 14; *More safe* 2 (более спокойная); *quiet* 3 (тихая, умиротворенная); *casual pace* (спокойный ритм); *slow-paced* (неторопливый ритм); *peaceful* (умиротворяющая); *relaxed* (расслабленная); *calm* (спокойная); *a tiny bit of noise* (совсем немного шума); *slow* (неторопливая) 12; *Small homes* (небольшие дома); *cute homes* (аккуратные домики); *group of homes* (группа домов); *fence* (заборчик); *apartments* (жилые дома); *not as many houses* (немного домов); *small gathering of houses* (небольшое количество домиков); *a cluster of houses* (кучка домиков); *smaller, older buildings* (небольшие старые дома); *small buildings* (маленькие дома) 10; *Nice* (милая); *not too bray*; *great place to live* (классное место для проживания); *personable* (очень личная); *fine* (прекрасная); *friendliness* (дружелюбие); *happiness* (счастье); *comfort* (комфорт); *fun* (чудесная) 9; *Rural* (сельская); *country* (сельская местность); *surrounded by farmlands* (окруженная полями); *needs a lot of farms* (требуется множество ферм); *soil* (земля-кормилица); *farm* (ферма); *small gathering of homes in the center of farmland* (небольшое количество домов в центре фермы) 7; *More family oriented* 2 (больше нацелена на семью); *families* (семьи); *home* (домашний очаг); *where many family units live in a community* (место, где многие семьи живут в тесном сообществе); *small community activities* (вся деятельность небольшого сообщества); *family* (семья) 7; *No progress* (нет движения вперед); *stagnate* (косная); *medieval* (средневековая); *Inverted* (закрытая, интересуется только собой); *laid back atmosphere* (атмосфера старины); *old-fashioned town* (старомодный городок); *medieval village* (средневековая деревушка) 7; *Few* (мало, маленькая); *square* (компактная); *undersized* (маленькая по размеру); *small* 4 (маленькая); *a small town* 3 (маленький городок); *small rural area* (небольшая сельская территория); *a small town in the county* (небольшой городок в сельской местности); *a small european residential or farmland community* (маленькое европейское место проживания или ферма) 13; *Remote*; *far away*; *isolated*; *more laid back*; *cliquish* 5; *Quaint* 4 (непохожая, непривычная) 4; *Minimal shopping* (магазины по минимуму); *may be one small shop* (может быть один небольшой магазинчик); *stores*; *no mayor – one or two stores* (нет крупных торговых центров – пара магазинов) 4; *Boring* (нудная); *routine* (рутина, нет разнообразия); *sleepy* (сонная) 3; *Residential* (место проживания); *small settlement of people* (поселок с небольшим количеством людей); *quaint area where people live and work* (своеобразная территория, где люди живут и

работают) 3; *Poor* 2 (бедная) 2; *Dirty* (грязная); *dirty roads* 2 (грязные дороги) 3; *Simplicity* (простота); *cobble stone* (грубо выполненная работа) 2; *Mountain* (гора); *in the mountains* (в горах) 2; *Clean* (чистая); *fresh* (свежая) 2; *Dependent on other cities* (зависима от городов) 1; *Hunting* (охота) 1; *Suburban* (пригородная) 1; *Europe* (Европа) 1; *Fountain* 1; *No stop lights* (нет светофоров) 1; *Africa* (Африка) 1; *Education* (образование) 1; *Sin* (грех) 1; *Animals* (животные) 1; *Tractor* (трактор) 1; *Friends* (друзья) 1; *Czech Republic* (Чешская Республика) 1; *Small gossip* (небольшие сплетни) 1; *Robinshood* 1, *Bathvilage* 1.

2. Семная интерпретация результатов свободного ассоциативного эксперимента со словом стимулом *village* (представлена в Таблице).

Таблица «Семная интерпретация результатов ассоциативного эксперимента»

№	Семы, ИЯ	Английские реакции, вербализующие сему
1	Малонаселенная 0,15	Same as "city" but less populated (19 999>2000 people) (то же самое, что город, но менее населенный); not very many (немногочисленный); a small non-dense rural community (небольшое, немногочисленное сообщество в сельской местности); empty (пустынная); few people (мало людей); tiny community with no formal government (крошечное сообщество без официальной администрации); community 2 (сообщество); none (sutters sort); two houses (пара домов); small grouping of occupied dwelling (кучка жителей); is smaller than town still a group living together (меньшее, чем в городе число жителей); two houses, no more people (пара домов, не больше); a few people (мало людей); population under 1,000 (население менее 1000 человек); small population (небольшое население)
2	Дружелюбная 0,14	Neighbours (соседи); friendly 7 (дружелюбная); helpful (готовая помочь); small close knit group of people who see each other often and know one another (небольшая группа людей, которые часто видятся, знают друг друга и тесно связаны между собой); care (забота); connected (объединенные); no secrets (нет тайн, секретов); neighborly (по-соседски)
3	Тихая, спокойная 0,12	More safe 2 (более спокойная); quiet 3 (тихая, умиротворенная); casual pace (спокойный ритм); slow-paced (неторопливый ритм); peaceful (умиротворяющая); relaxed (расслабленная); calm (спокойная); a tiny bit of noise (совсем немного шума); slow (неторопливая)
4	Есть дома, постройки 10	Small homes (небольшие дома); cute homes (аккуратные домики); group of homes (группа домов); fence (заборчик); apartments (жилые дома); not as many houses (немного домов); small gathering of houses (небольшое количество домиков); a cluster of houses (кучка домиков); smaller,older buildings (небольшие старые дома); small buildings (маленькие дома)
5	Хорошая, милая 9	Nice (милая); not too bray;great place to live (классное место для проживания); personable (очень личная); fine (прекрасная); friendliness (дружелюбие); happiness (счастье); comfort (комфорт); fun (чудесная)

6	Рядом есть поля 7	Rural (сельская); country (сельская местность); surrounded by farmlands (окруженная полями); needs a lot of farms (требуется множество ферм); soil (земля-кормилица); farm (ферма); small gathering of homes in the center of farmland (небольшое количество домов в центре фермы)
7	Развиты семейные ценности 7	More family oriented 2 (больше нацелена на семью); families (семьи); home (домашний очаг); where many family units live in a community (место, где многие семьи живут в тесном сообществе); small community activities (вся деятельность небольшого сообщества); family (семья)
8	Неразвитая, косная 7	No progress (нет движения вперед); stagnate (косная); medieval sa(o)fs (средневековая); inverted (закрытая, интересуется только собой); laid back atmosphere (атмосфера старины); old-fashioned town (старомодный городок); medieval village (средневековая деревушка)
9	Маленькая 13	Few (мало, маленькая); square (компактная); undersized (маленькая по размеру); small 4 (маленькая); a small town 3 (маленький городок); small rural area (небольшая сельская территория); a small town in the county (небольшой городок в сельской местности); a small european residential or farmland community (маленькое европейское место проживания или ферма)
10	Отдаленная 5	Remote; far away; isolated; more laid back; cliquish
11	Необычная, забавная 4	Quaint 4 (непохожая, непривычная)
12	Скучная 3	Boring (нудная); routine (рутина, нет разнообразия); sleepy (сонная)
13	Неразвитая торговля	Minimal shopping (магазины по минимуму); may be one small shop (может быть один небольшой магазинчик); stores; 'no mayor – one or two stores (нет крупных торговых центров – пара магазинов)
14	Место жительства 3	Residential (место проживания); small settlement of people (поселок с небольшим количеством людей); quaint area where people live and work (своеобразная территория, где люди живут и работают)
15	Бедная 2	Poor 2 (бедная)
16	Грязная 2	Dirty (грязная); dirty roads 2 (грязные дороги)
17	Простая 2	Simplicity (простота); cobble stone
18	Находится в горах 2	Mountain (гора); in the mountains (в горах)
19	Чистая 2	Clean (чистая); fresh (свежая)
20	Зеленая 1	Green (зеленая)
21	Противопоставлена городу 1	Dependent on other cities (зависима от городов)
22	Место для охоты 1	Hunting (охота)
23	Недалеко от города 1	Suburban (пригородная)
24	Находится в Европе 1	Europe (Европа)
25	Фонтан 1	Fountain
26	Нет светофоров 1	No stop lights (нет светофоров)
27	Находится в Африке 1	Africa (Африка)

28	Нет образовательных учреждений	Education(образование);
29	Грех 1	Sin (грех)
30	Люди держат животных в хозяйстве 1	Animals (животные)
31	трактора 1	Tractor (трактор)
32	там живут друзья 1	Friends (друзья)
33	в Чехии 1	Czeck Republic (Чешская Республика)
34	место сплетен 1	Small gossip (небольшие сплетни)
35	Robinshood 1	(имя собственное населенного пункта в сельской местности)
36	Bathvilage 1	(имя собственное населенного пункта в сельской местности)

3. Следующий этап исследования – формулирование психолингвистических значений лексемы *village*

VILLAGE

95 ии

1. Небольшое малонаселенное место, где в частных одноэтажных домиках проживают люди, которые занимаются сельским хозяйством – разводят животных, обрабатывают техникой близлежащие поля.

Преим. неоц.

Реакции: Residential (место проживания); small settlement of people (поселок с небольшим количеством людей); quaint area where people live and work (своеобразная территория, где люди живут и работают) 3; Same as “city” but less populated (19 999>2000 people) (то же самое, что город, но менее населенный); not very many (немногочисленный); a small non-dense rural community (небольшое, немногочисленное сообщество в сельской местности); empty (пустынная); few people (мало людей); tiny community with no formal government (крошечное сообщество без официальной администрации); community 2 (сообщество); none (sutters sort); two houses (пара домов); small group of occupied dwelling (кучка жителей); is smaller than town still a group living together (меньшее, чем в городе число жителей); two houses, no more people (пара домов, не больше); a few people (мало людей); population under 1,000 (население менее 1000 человек); small population (небольшое население) 15; Small homes (небольшие дома); cute homes (аккуратные домики); group of homes (группа домов); fence (заборчик); apartments (жилые дома); not as many houses (немного домов); small gathering of houses (небольшое количество домиков); a cluster of houses (кучка домиков); smaller, older buildings (небольшие старые дома); small buildings (маленькие дома) 10; Rural (сельская); country (сельская)

местность); surrounded by farmlands (окруженная полями); needs a lot of farms (требует множество ферм); soil (земля-кормилица); farm (ферма); small gathering of homes in the center of farmland (небольшое количество домов в центре фермы) 7; Few (мало, маленькая); square (компактная); undersized (маленькая по размеру); small 4 (маленькая); a small town 3 (маленький городок); small rural area (небольшая сельская территория); a small town in the county (небольшой городок в сельской местности); a small european residential or farmland community (маленькое европейское место проживания или ферма) 13; Animals (животные) 1; Tractor (трактор) 1

СИЯ 0,50

These reflections were suddenly interrupted as she saw a small village coming into view, which nestered into the palm-like of a dip in the land below, bathed in sunlight and looking like a settlement from centuries long past.

2. Отдаленное от цивилизации место жительства, непохожее на город, где проживают простые, небогатые люди, практически неразвита торговля, транспортная система, нет образовательных учреждений, там скучно, нет жизненного движения.

Неодобр.

Реакции: Residential (место проживания); small settlement of people (поселок с небольшим количеством людей); quaint area where people live and work (своеобразная территория, где люди живут и работают) 3; Remote; far away; isolated; more laid back; cliquish 5; Quaint 4 (непохожая, непривычная) 4; Dependent on other cities (зависима от городов) 1; Neighbours (соседи); friendly 7 (дружелюбная); helpful (готовая помочь); small close knit group of people who see each other often and know one another (небольшая группа людей, которые часто видятся, знают друг друга и тесно связаны между собой); care (забота); connected (объединенные); no secrets (нет тайн, секретов); neighborly (по-соседски) 14; Poor 2 (бедная) 2; Minimal shopping (магазины по минимуму); may be one small shop (может быть один небольшой магазинчик); stores; 'no mayor – one or two stores (нет крупных торговых центров – пара магазинов) 4; No progress (нет движения вперед); stagnate (косная); medievil sa(o)fs (средневековая); inverted (закрытая, интересуется только собой); laid back atmosphere (атмосфера старины); old-fashioned town (старомодный городок); midevil village (средневековая деревушка) 7; No stop lights (нет светофоров) 1; Education (образование) 1; Simplicity (простота); cobble stone 2

СИЯ 0,43

From a distance the village looked bucolic and untouched by modern civilization: men in traditional white clothes cultivated the fields with wooden

carts and buffalo, but like all undeveloped parts of the globe that he'd reported on in the past.

3. Ухоженное, опрятное место с обилием зеленых насаждений, здесь проживают сердечные, добрые люди/друзья, отличное тихое место для душевного умиротворения, для охоты и пр.

Одобр. Межстил.

Реакции: Residential (место проживания); small settlement of people (поселок с небольшим количеством людей); quaint area where people live and work (своеобразная территория, где люди живут и работают) 3; Clean (чистая); fresh (свежая) 2; Green (зеленая) 1; Neighbours (соседи); friendly 7 (дружелюбная); helpful (готовая помочь); small close knit group of people who see each other often and know one another (небольшая группа людей, которые часто видятся, знают друг друга и тесно связаны между собой); care (забота); connected (объединенные); no secrets (нет тайн, секретов); neighborly (по-соседски) 14; More safe 2 (более спокойная); quiet 3 (тихая, умиротворенная); casual pace (спокойный ритм); slow-paced (неторопливый ритм); peaceful (умиротворяющая); relaxed (расслабленная); calm (спокойная); a tiny bit of noise (совсем немного шума); slow (неторопливая) 12; Friends (друзья) 1; Hunting (охота) 1

СИЯ 0,34

Basically, for the fresh air. I go nuts if I don't get outside regularly. I was born here in the village, moved to Los Angeles to go to college, come back when Caleb was little, and swore I'd never live in a city again.

4. Место, где семья, семейные ценности, (взаимо)выручка, взаимопомощь и чувство локтя важны, развиты и чрезвычайно ценятся проживающими там людьми.

Одобр.

Реакции: Residential (место проживания); small settlement of people (поселок с небольшим количеством людей); quaint area where people live and work (своеобразная территория, где люди живут и работают) 3; Neighbours (соседи); friendly 7 (дружелюбная); helpful (готовая помочь); small close knit group of people who see each other often and know one another (небольшая группа людей, которые часто видятся, знают друг друга и тесно связаны между собой); care (забота); connected (объединенные); no secrets (нет тайн, секретов); neighborly (по-соседски) 14; More family oriented 2 (больше нацелена на семью); families (семьи); home (домашний очаг); where many family units live in a community (место, где многие семьи живут в тесном сообществе); small community activities (вся деятельность

небольшого сообщества); family (семья) 7; Small gossip (небольшие сплетни) 1

СИЯ 0,25

Сравнительный анализ показывает, что количество психолингвистических значений у слов *деревня* и *village* совпадает, лишь степень важности для национального сознания русских и англичан / американцев разнится. Оба народа отмечают схожие характеристики населенного пункта в сельской местности – типичная занятость жителей, размер населенного пункта, хорошее экологическое состояние, отличие от города во многом (торговля, транспорт, дороги, развлечения), однако, как видно из проведенных экспериментов, степень важности прямо пропорциональна. Четвертое значение в каждой из семантем лексем *деревня* и *village* абсолютно отличны: английское / американское национальное сознание отмечает моральные и этические качества человека, в то время как в русском национальном сознании пусть неярко, но присутствует презрительное отношение к сельскому населенному пункту и к его жителям.

Литература

1. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики / А.А. Леонтьев. – М.: Смысл, 1997. – 287 с.
2. Попова З.Д. Когнитивная лингвистика / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – М.: АСТ, Восток – Запад, 2007. – 314 с.
3. Сахарный Л.В. Введение в психолингвистику: учебник для вузов / Л.В. Сахарный. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1989. – 184 с.
4. Стернин И.А. Психолингвистическое значение слова и его описание. Теоретические проблемы: монография / И.А. Стернин, А.В. Рудакова. – LAP Lambert Academic Publishing: Saarbrücken, 2011. – 192 с.

Хуан Тяньдэ (Москва)

ОБРАЗ «他人的/ЧУЖОЙ» В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ НОСИТЕЛЕЙ КИТАЙСКОЙ И РУССКОЙ КУЛЬТУР

Исследование выполнено при поддержке гранта 留金亚 [2014] 9037 (Китай).

Некоторые ученые отмечают, что различные социальные среды порождают различные этнокультурные сознания. Этнокультурное сознание является отражением существования нации, члены одной нации постепенно образуют присущие ей особенности этнопсихологии,

этнокультуры и национальные особенности в долгосрочной совместной работе и жизни, которые сопровождают каждого члена данной нации всегда. Этнокультура отражается языковым сознанием.

Люди используют свои собственные, присущие им национальные «культурные очки», воспринимая окружающий мир. При создании связей с другими народами можно бессознательно заметить «свое/同类» и «чужое/异类» сознание у членов данной нации и других наций в психологии народов, которое является бессознательным сознанием народов и также сознанием принадлежащим определенному общему социуму.

Данная статья посвящена исследованию этнокультурных особенностей образа «他人的/ чужой» в языковом сознании китайских и русских студентов с помощью свободного ассоциативного эксперимента (на основе теории языкового сознания), выявления сходств в содержании ассоциативных полей китайских и русских слов, обозначающих «他人的/ чужой».

1. Свободный ассоциативный эксперимент

В свободном ассоциативном эксперименте (САЭ) на слова-стимулы «他人的/ чужой» приняли участие 500 испытуемых из Китая и 300 испытуемых из России. Участниками эксперимента стали студенты многочисленных специальностей из разных университетов КНР и РФ.

В качестве материала исследования использовались анкеты, в которых в роли стимула выступали слова «他人的/ чужой». От испытуемых требовалось на основании слов-стимулов «他人的/ чужой» написать первое пришедшее в голову слово-реакцию. Одному слову-стимулу должно было соответствовать одно слово-реакция. Эксперимент был проведен в 2013 году, в Китае было заполнено 500 экземпляров анкет, из которых 489 были признаны валидными, в России было заполнено 300 экземпляров анкет, из которых 300 были признаны валидными.

В целях получения наглядных и объективных результатов собранные данные были статистически обработаны с помощью программы SPSS19, в результате чего было получено ассоциативное поле понятий «他人的/ чужой» у китайских и русских учащихся (см. Таблицу 1 и Таблицу 2).

Таблица 1. Ассоциативное поле слова «他人的» у китайских учащихся

自己的/свой49; 物品/предмет32; 东西/вещь25; 事情/дело19; 别人的/чужой18; 帮助/помощь15; 我的/мой, 别人/другой человек11; 想法/идея, 钱/деньги, 利益/интересы10; 朋友/друг, 事/дело9; 生活/жизнь8; 权利/право7; 行为/поступок, 隐私/личный секрет, 不是我的/не мой, 电脑/компьютер, 语言/язык6; 优点/достоинство, 财产/имущество, 个人的/индивидуальный, 书/книга, 健康/здоровье, 幸福/счастье, 他的/его, 关心/забота, 笔/ручка5; 家/дом, 长处/достоинство, 尊严/достоинство, 一切/все, 成功/успех, 脸/лицо, 看法/взгляд, 话/слова4; 观点/точка зрения, 家庭/семья, 梦想/мечта, 关系/отношение, 工作/работа, 房子/дом, 故事/история3; 他们的/их, 性格/характер, 名字/имя, 钱包/кошелёк, 爱好/увлечение, 观念/концепция2 ... 489+383+0+106.

Таблица 2. Ассоциативное поле слова «чужой» у русских учащихся

человек24; дом19; язык16; телефон13; мнение11; вещь9; враг, фильм, тетрадь8; жизнь, город, деньги6; мир, проблема, ребёнок, книга, друг4; беда, страна, носок3; учебник, стол, парень, стул, велосипед, квартира, мяч, диван, собака, машина, часы, одежда, система, сумка, семья, отец, интерес, огород2; кошелёк, далеко, забота, грусть, заграница, среди своих, поддержка, пиджак, замок, страх, институт, незнакомый, опасность, непонятный, непонимание, не наш, не друг, не известный1... 300+192+0+108.

2. Анализ результатов экспериментов

При сопоставлении таблицы было отмечено, что содержания ассоциативных полей у китайских и русских студентов схожи, но также имеются и большие различия. Анализ полученных результатов показал следующее.

1. Слова-реакции «家/ дом» и «房子/ дом» является постоянной, универсальной ассоциацией в пространстве не только в России, в Китае, но и является общей ассоциацией народов во всем мире. Русские студенты ассоциируют еще такие слова, как: «город /城市», «мир /世界», «огород /菜园», «далеко /远», «замок /城堡», «институт /学院» и так далее, которые тесно связываются в нашем сознании. В языковом сознании русских в пространство «чужого /他人的» включается общее пространство «город /城市», «институт /学院» и личное пространство «дом /房子», «огород /菜园». «Мир /世界» для русских тесно связан с образом «чужой /他人的». «Мир /世界» также является ядром русского языкового сознания.

2. Слова-реакции «язык /语言» высоко частотны и в русском, и в китайском ассоциативных полях. Это свидетельствует о том, что «язык /语言» – это один из важных факторов, различающий понятия «свой /自己的» и «чужой /他人的» у изучаемых народов, впрочем и у других народов тоже. «Свой /自己的» – представитель того же населения, а

«чужой /他人的» – представитель другого населения. Разные группы людей говорят на разных языках. Признак «язык /语言» подчеркивает эту разницу. По идее В. фон Гумбольдта, человек «очерчивает круг своего духовного родства, отделяя тех, кто говорит, как он, от тех, кто говорит иначе. Это черта, разделяющая все человечество на два класса – свой и чужой, есть основа всякой первоначальной общественной связи» [1, с. 399] В. фон. Гумбольдт отмечает, что человеческое общество взаимосвязано на основе языка. Как отмечает Н.А. Завершинская, «без становления национального языка немыслимо установление тесных социальных связей в границах определенных языков, невозможна культурная стандартизация и выработка общих норм. Являясь средством интеграции, язык одновременно выполняет функцию отделения от “чужих”» [2, с. 43].

3. В китайском ассоциативном поле возникла пара противоположных ассоциаций «别人/другой человек – 朋友/друг», что можно рассматривать, как то, что у китайских студентов существует дихотомия на «чужой /他人的», либо «别人 /другой человек, 他人/ чужой, 异己/ чуждый» и «朋友/ друг». Ассоциации у русских студентов были следующими: «враг /敌人», «незнакомый /陌生人», «ребёнок /孩子», «друг /朋友», «парень /小伙子», «отец /父亲». Это свидетельствует о том, что русские студенты ассоциируют признак ЧЕЛОВЕК так же, как и китайские студенты, но отождествляют его с мужским образом. Например, «парень /小伙子» и «отец /父亲».

4. Возникли ассоциации, включающие наименования различных предметов ежедневного использования в жизни китайских и русских студентов. Например: «компьютер /电脑», «телефон /电话», «кошелёк /钱包», «книга /书» и т.д. Такие вещи являются необходимыми в студенческой жизни.

5. Китайские студенты ассоциируют слова оппозиции «他人的/ чужого»: «他人的/ свой», «我的/ мой» и синонимы «他人的/ чужого»: «不是我的/ не мой», «他的/ его», «他们的/ их», которые, по сути, есть и в русском ассоциативном поле. Кроме того, русские и китайские студенты одновременно на слова-стимулы «他人的/ чужой» ассоциируют слова-реакции «想法/ идея», «看法/ взгляд», «意见/ мнение», «利益/ интересы» и т.д.

Различие заключается в том, что у китайских студентов не возникали пассивные эмоциональные слова-реакции при этом, а русские студенты ассоциируют большое количество таких эмоционально нагруженных слов, как «грусть /忧伤», «не друг /不是朋友», «страх /恐惧», «опасность /危险», «непонятный /不理解», «непонимание /不理解» и т.д.

Более того, ассоциации «事情/ дело» и «事/ дело» занимают важное место.

В сознании современных китайских студентов «чужое дело нас не касается, мы не хотим об этом ничего знать и не хотим в этом участвовать». Современные китайские студенты уважают чужое «权利/ право», «隐私/ личный секрет», «长处/ достоинство», «尊严/ достоинство» и обращают внимание на чужой «行为/ поступок», «成功/ успех», «爱好/ увлечение». «关系/ отношение» к «他人的/ чужой» очень важно в китайской культуре. «Мы с чужим отношением» проявляется в каждой детали нашей жизни. Носителям китайского языка кажется, что отношение друг с другом в Китае намного важнее и теснее, чем в другой стране. По исследованию Markus и Kitayama, «восточная азиатская культура вырабатывает отношение зависимости друг от друга, а западная культура вырабатывает отношение независимости» [3, с. 60].

Анализ показал, что у современных китайских и русских студентов есть свои особенности. С одной стороны, данные особенности отразили общность человечества, с другой стороны, представляют своеобразные этнокультурные характеристики.

Литература

1. Гумбольдт В. фон. Язык и философия культуры / В. фон Гумбольдт. – М.: Прогресс, 1985. – 452 с.
2. Завершинская Н.А. Оппозиция «своего» и «чужого» в современной культуре / Н.А. Завершинская // Вестник новгородского государственного университета. – 2004. – №27. – С. 41-47.
- 3.

杨宜音. 自我与他人: 四种关于自我边界的社会心理学研究述要 //

心理学动态. 1999. – №3. – С. 58-62.

ГЕНДЕРНАЯ СЕМАНТИКА СЛОВА

А.М. Буханова (Воронеж)

ГЕНДЕРНО ДИФФЕРЕНЦИРУЕМЫЕ СЛОВА И ВЫРАЖЕНИЯ

Для выявления лексических единиц, потенциально имеющих гендерную специфику семантики, респондентам было предложено назвать по 4-5 слов, которые, по их мнению, чаще всего употребляют в речи мужчины и женщины. В эксперименте приняли участие 104 респондента, 48 из которых – мужчины и 56 – женщины в возрасте от 18 до 25 лет. В результате эксперимента было получено около 300 языковых единиц, которые были дифференцированы по гендерному признаку.

Приведем таблицу, которая наглядно показывает результаты проведенного исследования.

Таблица

Слово	Общее количество опрошенных	Считают слово мужским		Считают слово женским	
		Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
работа	42	21	21	0	0
машина	39	19	20	0	0
деньги	25	3	4	18	0
друзья	28	18	10	0	0
пиво	27	17	10	0	0
женщины	26	19	7	0	0
мужики	25	0	0	13	12
девушки	22	12	10	0	0
футбол	22	11	11	0	0
подруги	21	0	0	12	9
выходные	21	9	0	6	5
косметика	21	0	0	6	15
парни	20	0	0	10	10
телка	19	10	9	0	0
магазины	19	0	0	8	11
хоккей	17	9	8	0	0
похудеть	16	0	0	0	16
отдых	16	16	0	0	0
готовить	15	0	0	0	15
одежда	14	0	0	7	7
милый	14	0	0	14	0
играть	13	4	9	0	0
комп	13	7	6	0	0
помоги	13	0	0	13	0
диета	12	0	0	9	3
спать	11	3	3	4	1
секс	10	5	5	0	0
туфли	10	0	0	5	5
волосы	10	0	0	0	10
платье	9	0	0	4	5
поесть	9	2	2	2	3
не знаю	9	0	0	5	4
скучаю	9	1	3	3	2
бабы	8	8	0	0	0
курить	8	4	4	0	0
еда	8	3	3	1	1
веселиться	8	2	1	3	2
тусовка	8	2	1	3	2

духи	7	0	0	0	7
сама	7	0	0	7	0
бывший	7	0	0	3	4
котик	6	0	0	6	0
люблю	6	1	2	2	1
спортзал	6	2	1	1	2
пожалуйста	5	0	0	5	0
сам	5	0	5	0	0
киса	4	0	4	0	0
обиделась	4	0	0	4	0
обещаю	3	0	1	2	0

По результатам эксперимента можно сделать следующие выводы:

1. К преимущественно мужским словам, по мнению мужской части опрошенных, относятся такие слова, как: *работа, машина, друзья, пиво, женщины, девушки, телка, отдых, футбол, хоккей, секс, бабы, курить*.

2. К преимущественно мужским словам, по мнению женской части опрошенных, относятся такие слова, как: *работа, машина, друзья, пиво, женщины, девушки, телка, футбол, играть, комп, курить, сам, киса*.

Следует отметить, что и мужчины, и женщины выделяют примерно одни и те же слова. Незначительное различие наблюдается лишь в 4 словах (*играть, комп, сам, киса*), которые женщины относят к мужским словам, в то время как мужчины не выделяют их как преимущественно мужские.

3. К преимущественно женским словам, по мнению мужской части опрошенных, относятся такие слова, как: *деньги, мужики, подруги, парни, магазины, выходные, косметика, одежда, милый, помощи, диета, туфли, платье, не знаю, сама, котик, бывший, пожалуйста, обиделась*.

4. К преимущественно женским словам, по мнению женской части опрошенных, относятся такие слова, как: *мужики, подруги, косметика, парни, магазины, похудеть, готовить, одежда, туфли, волосы, платье, не знаю, духи, бывший*.

В выделении женской лексики и мужчины, и женщины также выделяют примерно одинаковые слова. Различие наблюдается в нескольких словах: к примеру, мужчины относят такие слова, как *деньги, милый, помощи, диета, сама, котик, пожалуйста, обиделась* к женским словам, в то время как женщины не выделяют их как преимущественно женские.

5. К гендерно недифференцируемым словам, то есть нейтральным в восприятии носителей языка, относятся такие слова, как:

спать – названо респондентами 11 раз, из них по три мужчины и женщины определили его как мужское слово, четыре мужчины определили его как женское слово, и одна женщина определила как женское слово;

поест – названо респондентами 9 раз, из них двое мужчин и две женщины определили его как мужское слово, двое мужчин назвали его

женским словом, и три раза оно было определено женщинами как женское слово;

скучаю – названо респондентами 9 раз, из них один раз мужчина определили его как мужское слово, три женщины назвали его мужским словом, трое мужчин назвали его женским словом, и две женщины определили его как женское слово;

еда – названо респондентами 8 раз, из них по три мужчины и женщины определили его как мужское слово и по одному мужчине и женщине как женское;

веселиться – названо респондентами 8 раз, из них двое мужчин определили его как мужское слово, одна женщина назвала его мужским словом, трое мужчин отнесли его к женским словам и две женщины – к женским словам;

тусовка – названо респондентами 8 раз, из них двое мужчин отнесли его к мужским словам, один мужчина – как женское, три женщины отнесли его к мужским словам, две женщины – как женское слово;

люблю – названо респондентами 6 раз, из них один мужчина определил его как мужское слово и двое – как женское, две женщины отнесли его к мужским словам и одна к женским;

обещаю – названо респондентами 3 раза, из них одна женщина отнесла его к мужским словам, и двое мужчин отнесли его к женским словам.

Таким образом, экспериментальным путем можно выявить преимущественно мужские и женские слова, а также гендерно не дифференцируемые слова. Эти результаты могут быть положены в основу выбора материала для исследования гендерных особенностей семантики слова.

Е.С. Исакова (Ярославль)

ГЕНДЕРНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ СЕМАНТИКИ СЛОВА

(на материале ассоциаций РАС)

На материале «Русского ассоциативного словаря» под ред. Ю.Н. Караулова [2] было проведено исследование гендерной специфики ассоциаций на некоторые слова, которые предположительно затрагивают картину мира как мужчины, так и женщины.

Были выделены 50 слов. Мы проанализировали 10 наиболее частотных ассоциативных реакций на данные слова-стимулы с точки зрения их гендерной дифференциации.

Для описания гендерной семантики слова использовались количественные параметры – индексы: индекс яркости ассоциативной реакции и индекс гендерной дифференциации семантики слова.

Целью нашего исследования является выявление и сопоставление мужской и женской семантики слова.

Для исследования были выбраны следующие слова: *Америка, бизнес, Бог, борщ, брак, быт, воспоминания, встреча, дети, дом, друг, душа, жена, женщина, жизнь, измена, красивый, любовь, мать, мечта, милосердие, модель, море, муж, мужчина, музыка, ненависть, ночь, обещать, обнимать, образование, отдых, отец, предатель, проверка, просить, прощение, радоваться, Россия, семья, слабость, смерть, смех, сон, ссора, стыд, счастье, утро, уют, церковь.*

Нами была выдвинута **гипотеза**, что эти слова могут демонстрировать гендерную специфику семантики в сознании мужчин и женщин.

Исследование предполагало следующие этапы:

1. Проведение свободного ассоциативного эксперимента со словами-стимулами.
2. Обработка результатов эксперимента (подсчет количества реакций по каждому стимулу).
3. Составление ассоциативного поля каждого слова-стимула.
4. Гендерная семантическая интерпретация каждого слова-стимула.

Первые три этапа были осуществлены составителями Русского ассоциативного словаря, наша задача заключалась в осуществлении четвертого этапа – семантической интерпретации.

Анализировались первые 10 наиболее частотных реакций на каждый стимул.

Покажем методику семантической интерпретации ассоциативных реакций на примере стимула СМЕХ.

Индекс яркости ассоциации вычислялся как отношение количества ИИ, давших данную ассоциацию, к общему числу ассоциаций (в нашем случае 10).

ИЯ 0 – 0,04 рассматривался как отражение несущественности, случайности данной ассоциации. Рассматривались и интерпретировались только ассоциации с ИЯ 0,05 и выше (то есть выделенные более чем пятью процентами ИИ).

СМЕХ

Мужчины – 61 ии, женщины – 46 ии

Реакции	Общая частота	Мужчины		Женщины	
		Частота	ИЯ	Частота	ИЯ
звонкий	9	4	0,06	5	0,10
радость	7	3	0,04	3	0,08
сквозь слезы	7	1	0,01	6	0,13
и слезы	6	5	0,08	1	0,02
веселый	5	2	0,04	2	0,06
громкий	5	4	0,06	1	0,02
истерический	5	2	0,03	3	0,04
и грех	4	4	0,06	0	0
заразительный	3	0	0	3	0,06
анекдот	2	2	0,03	0	0

1. Совпадающие и несущественно различающиеся по яркости (не более чем на 4 пункта) ассоциации:

Стимул	ИЯ у мужчин	ИЯ у женщин	Гендерная дифференциация
звонкий	0,06	0,10	-
радость	0,04	0,08	-
веселый	0,04	0,06	-
громкий	0,06	0,04	-
истерический	0,03	0,02	-

2. Совпадающие, но существенно различающиеся по ИЯ (пять пунктов и более) ассоциации:

Стимул	ИЯ у мужчин	ИЯ у женщин	Гендерная дифференциация
сквозь слезы	0,01	0,13	+
и слезы	0,08	0,02	+

3. Чисто мужские ассоциации:

Стимул	ИЯ у мужчин	ИЯ у женщин	Гендерная дифференциация
и грех	0,03	0	-
анекдот	0,06	0	+

4. Чисто женские ассоциации:

Стимул	ИЯ у мужчин	ИЯ у женщин	Гендерная дифференциация
заразительный	0	0,06	+

Отказов в эксперименте не зафиксировано, следовательно, данное слово является актуальным для носителей языка – и мужчин, и женщин.

Пять общих для мужчин и женщин ассоциаций из десяти близки по яркости, гендерная дифференциация отсутствует.

Чисто мужских реакций – 2, но яркость их невелика (ИЯ 0,03 – 0,06).

Чисто женских реакций – 1 (ИЯ 0,06).

Наиболее гендерно дифференцированной по яркости реакцией является реакция *сквозь слезы*: в языковом сознании женщин эта реакция в 12 раз ярче, чем в мужском.

По результатам эксперимента вычислен индекс гендерной дифференциации семантики слов. Индекс гендерной дифференциации семантики слова вычисляется как отношение суммы гендерно дифференцированных реакций (различающихся в гендерном отношении на пять пунктов и более, а также чисто мужских и чисто женских ассоциаций с ИЯ 0,05 и выше.

Количество совпадающих у мужчин и женщин ассоциаций, но имеющих гендерную дифференциацию по индексу яркости (пять и более пунктов) – 2.

Чисто гендерные ассоциации, с индексом яркости пять и более пунктов – 2.

Всего ассоциаций – 10.

Индекс гендерной дифференциации (ИГД) – $4/10 = 0,40$.

Для обобщенного представления полученных результатов была использована шкала выраженности гендерной дифференциации, по которой описаны результаты исследования. За основу взяты шкалы, предложенные М.А. Стерниной и Л.А. Кривенко [1; 3].

Таблица 1. Гендерная дифференциация семантики слова

Степень выраженности	Индекс гендерной дифференциации
слабо выражена	0,05 – 0,20
заметно выражена	0,21 – 0,40
ярко выражена	0,41 – 0,60
очень ярко выражена	0,61 – 1,00

Слово СМЕХ по принятой шкале относится к словам с *заметно выраженной* гендерной спецификой.

По результатам исследования был составлен рейтинг степени гендерной дифференциации исследованных лексических единиц:

Таблица 2. Степень гендерной дифференциации семантики слов

№	Слово	Индекс гендерной дифференциации семантики слова	Степень гендерной дифференциации семантики слова
1	Бизнес	0,70	очень яркая
2	Прощение	0,70	очень яркая
3	Жизнь	0,40	яркая
4	Мать	0,40	яркая
5	Смех	0,40	яркая
6	Счастье	0,40	яркая
7	Уют	0,40	яркая
8	Измена	0,30	заметная
9	Любовь	0,30	заметная
10	Модель	0,30	заметная
11	Мечта	0,30	заметная
12	Музыка	0,30	заметная
13	Обещать	0,30	заметная
14	Обнимать	0,30	заметная
15	Предатель	0,30	заметная
16	Радоваться	0,30	заметная
17	Россия	0,30	заметная
18	Слабость	0,30	заметная
19	Борщ	0,20	слабая
20	Брак	0,20	слабая
21	Дом	0,20	слабая
22	Друг	0,20	слабая
23	Душа	0,20	слабая
24	Красивый	0,20	слабая
25	Мужчина	0,20	слабая
26	Ночь	0,20	слабая
27	Образование	0,20	слабая
28	Проверка	0,20	слабая
29	Семья	0,20	слабая
30	Смерть	0,20	слабая
31	Сон	0,20	слабая
32	Ссора	0,20	слабая
33	Стыд	0,20	слабая
34	Утро	0,20	слабая
35	Бог	0,10	слабая

36	Быт	0,10	слабая
37	Воспоминания	0,10	слабая
38	Жена	0,10	слабая
39	Женщина	0,10	слабая
40	Милосердие	0,10	слабая
41	Море	0,10	слабая
42	Муж	0,10	слабая
43	Ненависть	0,10	слабая
44	Отец	0,10	слабая
45	Америка	0	не выражена
46	Встреча	0	не выражена
47	Дети	0	не выражена
48	Отдых	0	не выражена
49	Просить	0	не выражена
50	Церковь	0	не выражена

Можно сделать вывод о том, что слова *бизнес* и *прощение* являются наиболее гендерно дифференцированными в языковом сознании носителей русского языка из числа других проанализированных слов, они обладают очень яркой гендерной спецификой.

Яркая гендерная специфика семантики характерна также для слов *жизнь, мать, смех, счастье, уют*.

Анализ показывает, что:

- гендерная специфика семантики характерна не для всех слов языка; из исследованных 50 единиц 13% вообще не имеют гендерной специфики семантики, 50% демонстрируют слабую гендерную семантическую специфику, 37% имеют яркую и заметную специфику;

- при анализе материала не прослеживается прямой связи яркой гендерной специфики семантики слова с его предметной отнесенностью, которая может иметь гендерные особенности. Так, достаточно яркая гендерная специфика выявлена для значений слов *бизнес, прощение, жизнь, мать, смех, счастье, уют*. Если слова *счастье, прощение, бизнес, уют* могут рассматриваться как имеющие реальные предметные различия в жизни мужчин и женщин, то такие слова, как *мать, смех, жизнь*, в предметном плане вряд ли должны различаться у мужчин и женщин

Можно сделать вывод о том, что гендерные различия семантики обусловлены не только предметными различиями называемых предметов и явлений, но и ментальным и оценочным отношением к называемым предметам.

Исследование показывает, что сама техника организации ассоциативного эксперимента и характер получаемой с его помощью информации дают возможность выявить реальные семантические различия слов в языковом сознании мужчин и женщин.

Литература

1. Кривенко Л.А. Национальная специфика семантем русской и английской субстантивной лексики: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Л.А. Кривенко. – Воронеж, 2013. – 22 с.
2. Русский ассоциативный словарь: [Электронный ресурс] / Под ред. Ю.Н. Караулова. – Режим доступа: // <http://www.tesaurus.ru/dict/dict.php> [дата обращения: 21.06.2015].
3. Стернина М.А. Сопоставительно-параметрический метод лингвистических исследований: монография / М.А. Стернина. – Воронеж: Истоки, 2014. – 114 с.

Е.И. Колесникова (Воронеж)

ОПЫТ ВЫЯВЛЕНИЯ ГЕНДЕРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ СЕМАНТИКИ СЛОВА *ПОСЛЕДНИЙ*

Целью нашего исследования является выявление и сопоставление мужской и женской семантики слова. Исследование носит экспериментальный характер и предполагает следующие этапы:

1. Работа с частотным словарем С.А. Шарова и отбор среди наиболее часто употребляемых лексических единиц таких, которые предположительно имеют гендерные особенности семантики.
2. Проведение с данными единицами пилотажного свободного ассоциативного эксперимента.
3. Обобщение словарных значений, взятых из толковых словарей русского языка.
4. Вычисление совокупного индекса яркости каждого значения.
5. Уточнение списка лексем, имеющих гендерные маркеры.
6. Формулирование психолингвистических значений слов-стимулов.
7. Установление гендерно маркированных значений (семем) и семантических компонентов значений (сем).
8. Дифференцированное по гендерному признаку описание семантики исследуемых слов в психолингвистическом толковом гендерном словаре.

Нами были отобраны слова из частотного словаря С.А. Шарова [3], наиболее частотные и предположительно имеющие гендерную специфику семантики. Затем был проведен свободный ассоциативный эксперимент. Респондентам было предложено дать реакцию на следующие стимулы: *дела, дружба, большой, любовь, военный, важно, ненавидеть, последний, бабушка, общественный, старый, хорошо, привязанность, верность, красный, высокий, новый, стильно, молодой, основной, белый, отстать, нужный, беспредел, известный, плохо, обыденность, обещать, надеяться, работа, быт, уют, счастье, дети, семья, отдых, деньги, друзья, измена,*

время, женищина, разговор, старость, думать, отношения, номер, мужчина, ревность, свидание, поцелуй.

В ходе исследования было опрошено 200 человек, из них 100 мужского пола (возрастом от 18 до 64 лет) и 100 женского (возрастом от 18 до 72 лет). В массиве испытуемых были представлены студенты, рабочие, служащие и пенсионеры.

Было сформулировано лексикографическое значение слов методом обобщения словарных дефиниций по следующему алгоритму:

1. Выписываются значения исследуемого слова из словарей, в которых оно представлено.

2. Составляется единый список всех значений исследуемого слова, зафиксированных в словарях. Все значения, выделенные разными словарями и имеющие хотя бы минимальные различия в содержании, включаются в описание семантики исследуемого слова как отдельные значения.

3. Если отдельное значение слова выявляется только из примеров к дефинициям и не имеет самостоятельного толкования ни в одном словаре, оно формулируется исследователем.

4. Каждое значение представляется как совокупность несовпадающих дефиниций в разных словарях: для каждого значения дается список его различных дефиниций в имеющихся словарях.

Обобщение словарных дефиниций слова семантического поля *последний* проводилось по толковым словарям А.П. Евгеньевой, Т.Ф. Ефремовой, С.А. Кузнецова, С.И. Ожегова [1, 2, 4, 5].

Покажем результаты лексикографической работы на примере лексемы *последний*. Методом обобщения словарных дефиниций были получены следующие интегрированные значения слова *последний*:

1. Конечный в ряду однородных предметов, явлений; такой, за которым не следует что-либо подобное.

2. Единственный из оставшихся.

3. Подходящий к концу, иссякающий.

4. Непосредственно предшествующий чему-либо, предыдущий.

5. Только что появившийся, самый новый.

6. Окончательный, решающий, бесповоротный.

7. Низший в ряду подобных, самый незначительный из всех; плохой.

8. Только что упомянутый.

Затем было осуществлено формулирование психолингвистических значений слов-стимулов по методике И.А. Стернина и А.В. Рудаковой [6].

При обработке результатов полученные реакции были распределены по отдельным значениям, представленным в толковых словарях. Вычислялся СИЯ (совокупный индекс яркости) данного значения в языковом сознании

носителей языка, который определялся как сумма всех ассоциатов, объективировавших данное значение в сознании носителей языка. Индекс яркости отдельной семы описывается как частотность ее актуализации в эксперименте. Результаты анализа представлены в таблице.

Таблица 1. Гендерная дифференциация значений слова *последний*

Интегрированно е словарное значение	Женщины 100	Мужчины 100
Конечный в ряду однородных предметов, явлений; такой, за которым не следует что-либо подобное	<i>звонок 15; шанс 8; вагон, ечер, путь 5; в очереди, лист, очередь 4; рывок 3; буква в алфавите, год, крайний, месяц, рубеж, срок 2; автобус, день, ряд, урок, фильм 1; оппозит – первый 2 СИЯ 64</i>	<i>бой 7; шанс 5; крайний, удар 4; год, день, очередь 3; автобус, звонок, отставший, путь 2; в строю, кадр, киносеанс, слой 1; оппозит – первый 6 СИЯ 47</i>
Единственный из оставшихся	<i>шанс 8; вечер, путь 5; лист 4; рывок 3; год, месяц 2; автобус, выбор, день, деньги, остаток 1 СИЯ 34</i>	<i>бой 7; патрон, шанс 5; раз, удар 4; год, день, рубль 3; автобус 2; бойскаут, гриб 1 СИЯ 38</i>
Подходящий к концу, иссякающий	<i>деньги 1 СИЯ 1</i>	<i>рубль 3 СИЯ 3</i>
Непосредственн о предшествую- щий чему-либо, предыдущий	<i>вечер 5; год, месяц 2; день 1 СИЯ 10</i>	<i>бой 7; год, день 3 СИЯ 13</i>
Только что появившийся, самый новый.	- СИЯ 0	<i>новый 1 СИЯ 1</i>
Окончательный, решающий, бесповоротный	<i>звонок 15; шанс 8; выбор 1 СИЯ 24</i>	<i>бой 7; шанс 5; раз 4; звонок, отставший 2 СИЯ 20</i>
Низший в ряду подобных, самый незначительный из всех; плохой	<i>мерзавец 7; дурак 6 СИЯ 13</i>	<i>аутсайдер, дурак 1 СИЯ 2</i>
Только что упомянутый	- СИЯ 0	- СИЯ 0

Актуализация прецедентного текста – *из могикан 1* (женщины), *из могикан 4* (мужчины).

Не интерпретируется – *стук 1* (женщины).

Отказов в эксперименте не зафиксировано, что свидетельствует о том, что значение слова *последний* актуально для языкового сознания современного носителя русского языка.

В ходе обобщения материалов экспериментов не были выявлены новые значения, не зафиксированные в словарях.

Не актуализовано в эксперименте значение «только что упомянутый». Следовательно, это значение мало актуально для современного языкового сознания испытуемых.

Сопоставление гендерных значений лексемы *последний* показывает, что *существенные* различия в СИЯ (более чем на 5 пунктов) демонстрируют следующие из них:

1. Низший в ряду подобных, самый незначительный из всех; плохой (в женском сознании выражено на 74% ярче, чем в мужском).

2. Подходящий к концу, иссякающий (в мужском сознании оно выражено на 50% ярче, чем в женском).

3. Конечный в ряду однородных предметов, явлений; такой, за которым не следует что-либо подобное (в женском сознании выражено на 16% ярче, чем в мужском).

4. Только что появившийся, самый новый (в мужском сознании представлено, в женском нет).

Несущественные различия в СИЯ демонстрируют значения:

1. Единственный из оставшихся.

2. Непосредственно предшествующий чему-либо, предыдущий.

3. Окончательный, решающий, бесповоротный.

Эти значения практически не имеют гендерной дифференциации.

Только мужской ассоциацией на стимул *последний* является ассоциат *новый 1*.

Анализируя полученные нами в ходе ассоциативного эксперимента результаты, мы приходим к выводу, что гендерная дифференциация семантики слова *последний* в современном языковом сознании достаточно ЯРКО выражена.

Литература

1. Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2000. – 1536 с.
2. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный / Т.Ф. Ефремова. – М.: Русский язык, 2000.
3. Ляшевская О.Н. Частотный словарь современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка): Электронная версия / О.Н. Ляшевская, С.А. Шаров. – М.: Азбуковник, 2009.
4. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова / Российская академия наук. Институт

русского языка им. В.В. Виноградова. – 3-е изд., дополненное. – М.: Азбуковник, 1996. – 928 с.

5. Словарь русского языка: В 4-х т. / А.П. Евгеньева; АН СССР, Ин-т рус. яз.; 2-е изд., испр. и доп. – М.: Русский язык, 1981-1984.

6. Стернин И.А. Психолингвистическое значение слова и его описание. Теоретические проблемы: монография / И.А. Стернин, А.В. Рудакова. – LAP Lambert Academic Publishing: Saarbrücken, 2011. – 192 с.

В.В. Матюшина (Москва)

ГЕНДЕРНЫЕ И ВОЗРАСТНЫЕ РАЗЛИЧИЯ ВОСПРИЯТИЯ ЦЕННОСТИ «ТОЛЕРАНТНОСТЬ» И БЛИЗКИХ К НЕЙ ЦЕННОСТЕЙ СРЕДИ СТУДЕНТОВ МГИМО

В представленной работе описываются результаты исследования восприятия ценности «толерантность» и других близких к ней ценностей у студентов бакалавриата и магистратуры, обучающихся в МГИМО [1, 2, 4]. Для исследования была применена методика семантического дифференциала (СД) Ч. Осгуда [3]. В хорошо известном методе СД исходные объекты оцениваются по ряду биполярных градуированных шкал, полюса которых обозначены с помощью слов противоположного значения, т.е. антонимов. Оценки понятий по разным шкалам скоординированы и пересекаются друг с другом, а с помощью факторного анализа удастся выделить группы высокореллирующих шкал, систематизировать их в факторы. Переход от признаков, указанных шкалами, к факторам по сути своей является построением семантического пространства. Фактор можно репрезентировать как смысловой инвариант содержания входящих в него шкал, и в этом отношении факторы являются формой обобщения прилагательных-антонимов, на базе которых строится СД. Соединение шкал в факторы позволяет перейти от описания объектов с помощью признаков, установленных шкалами, к более содержательному и емкому описанию с помощью меньшего набора категорий-факторов.

В эксперименте приняли участие 100 респондентов в возрасте 17-22 лет примерно в равном соотношении мужчин и женщин. Извлеченная суммарная матрица обрабатывалась и классифицировалась отдельно для мужчин и для женщин. В результате редактирования и обработки данных было построено два дерева сходства (две дендрограммы) шкалируемых объектов (ценностей) для мужчин и для женщин разной возрастной категории. Подробное рассмотрение и анализ этих дендрограмм позволяет увидеть сходство и различие в понимании исследуемых ценностей мужчинами и женщинами, демонстрируя иерархию семантических связей

в оценках стимулов. Кроме того, мужская и женская матрицы обрабатывались методом факторного анализа с последующим низведением факторов до простой структуры. В результате обработки данных как у мужчин, так и у женщин было зарегистрировано четыре сходных фактор-категории, которые можно назвать исходя из входящих в них шкал следующим образом:

1. Оценка (темный – светлый, неприятный – приятный, безобразный – красивый, опасный – безопасный).

2. Упорядоченность (изменчивый – устойчивый, таинственный – обычный, хаотичный – упорядоченный).

3. Сила (легкий – тяжелый, мягкий – твердый, простой – сложный, маленький – большой).

4. Активность (неподвижный – движущийся, медленный – быстрый, пассивный – активный).

Результаты анализа представлены на рис. 1 (бакалавриат) и рис. 2 (магистратура).

1. Фактор «оценка»

Сравнивая семантические пространства оценки и восприятия ценности *толерантность* и близких к ней ценностей мужчинами и женщинами, видим некоторые различия. Так, женщины – студентки бакалавриата более положительно относятся к таким ценностям, как *любовь, вежливость, порядочность, взаимопонимание, воспитанность, внимание к людям, взаимопомощь*, но гораздо более негативно, чем мужчины воспринимают *дружбу, гостеприимство, братство, уважение, справедливость*. Мужчины – студенты бакалавриата, наоборот, более положительно оценивают *дружбу, братство, гостеприимство, уважение, отзывчивость и справедливость*. *Толерантность, равенство и законность* обеими группами респондентов (студенты мужского и женского пола, обучающиеся в бакалавриате) оценивается отрицательно.

При сравнении оценок и восприятия исследуемых ценностей другой возрастной категорией, представленной студентами мужского и женского пола, обучающимися в магистратуре, выявлена следующая картина. Такие ценности, как *братство, уважение, доверие* и *милосердие* получили прямо противоположную оценку у женщин и мужчин. Так, мужчины отмечают как положительные ценности *братство* и *милосердие*, женщины, в свою очередь, положительно маркируют *уважение* и *доверие*, и наоборот. Ценность *толерантность* получает отрицательную оценку и у мужчин, и у женщин.

Рис. 1. Таблица распределения по факторам анализа для бакалавриата

Report

Mean

VAR00002	REGR factor score 1 for analysis 1	REGR factor score 2 for analysis 1	REGR factor score 3 for analysis 1	REGR factor score 4 for analysis 1
дружба	,1239224	,0245037	-,2577044	,4381065
гостеприимство	,0288438	-,0052219	-,4897293	,0929504
любовь	,9652379	-,6202009	-,0341683	,3279711
толерантность	-,4436731	,2850668	-,3735130	-,4897242
братство	-,3253810	,6519274	-,1521593	,2683510
уважение	-,2084592	,5609841	,1596902	-,1957474
отзывчивость	-,0826040	-,0053600	-,6072207	,6225016
равенство	-,6916997	,0985010	,3010697	-,0514864
вежливость	-,0031375	,1463569	-,3042323	-,0677413
справедливость	-,2219883	,1745588	,4177935	,1162950
человечность	,2282234	,0668043	,0650711	,0103935
законность	-,8606179	,5207330	,7777432	-,2770889
порядочность	,0337852	,3423743	-,0309942	-,2872240
свобода	-,0160728	-,6511612	-,3167656	,6575873
толерантность	-,3974922	-,0359211	-,0176437	-,4027263
сотрудничество	-,2782997	-,0675019	,1680714	,4758200
взаимопонимание	,3919339	-,2102439	-,0286965	-,0112603
воспитанность	,1539182	,4554203	,1532527	-,4486409
доверие	,2832169	-,2217183	,2365434	-,2599639
внимание к людям	,1835632	-,3315726	-,0916007	,1319666
взаимопомощь	,2060548	,0399899	-,1204862	,2351626
милосердие	,6153680	-,5293586	-,0918723	-,3495670
Total	,0000000	,0000000	,0000000	,0000000

Для объяснения сходств и различий можно предположить, что студентки-первокурсницы (бакалавриат) чаще оценивают положительно такие понятия, которые несут в себе некую эмоциональную составляющую, при этом они могут руководствоваться иррациональным и даже поверхностным восприятием объекта, быть ведомыми в своих оценках чувствами, а не разумом. Студенты-первокурсники чаще положительно оценивают понятия с более рациональной составляющей. Социально окрашенные понятия **толерантность, равенство, законность** получают отрицательную оценку всех представленных возрастных и

гендерных категорий. Предположим, что это связано с социально-политической обстановкой в стране.

Рис. 2. Таблица распределения по факторам анализа для магистратуры

Report				
Mean				
VAR00002	REGR factor score 1 for analysis 1	REGR factor score 2 for analysis 1	REGR factor score 3 for analysis 1	REGR factor score 4 for analysis 1
дружба	,4830852	-,0244377	,3784687	,1362941
гостеприимство	,3798309	-,2655583	,6545532	-,0951158
любовь	,6364026	-,6810457	-1,0071012	,6012380
толерантность	-,0783918	-,2062704	-,2109337	-,6360688
братство	,0822997	,4790344	,2230789	-,0673111
уважение	,0559438	,6136091	,2567208	-,2650524
отзывчивость	,3131265	-,3139219	,5338462	,6996198
равенство	-,3721305	,5267688	,0538397	-,4434571
вежливость	,3617398	-,0864397	,4604092	-,3561296
справедливость	,2181432	,6315582	-,6633935	,2648778
человечность	,6402224	-,3788469	-,1621077	,0819594
законность	-,7650295	,8979036	-,1414160	-,4865944
порядочность	-,0806306	,2389195	,2924761	-,3121450
свобода	-,2665921	-,5775914	,0231655	,6851740
толерантность	-,6373548	-,0533641	,0599997	-,4540837
сотрудничество	-,2874255	-,0104827	,1033751	,5978472
взаимопонимание	,1735571	-,1544637	-,0840300	,1429740
воспитанность	,2747879	,3234821	,1249929	-,4826255
доверие	,0197046	-,0121337	-,3620638	-,2241849
внимание к людям	-,0857522	-,1762598	-,0902536	,3439478
взаимопомощь	,0598911	-,1294277	,1202994	,3331973
милосердие	,2347083	-,4938071	-,3052358	-,1039340
Total	,0000000	,0000000	,0000000	,0000000

2. Фактор «упорядоченность»

По этому фактору для женщин – студенток бакалавриата ценности *дружба* и *порядочность* представляются более устойчивыми и обычными, чем для мужчин – студентов бакалавриата, но *любовь*, *свобода*, *доверие* и *милосердие* воспринимаются и женщинами и мужчинами, обучающимися на 1 курсе как нечто более изменчивое, таинственное, хаотичное. Единственный случай в течение эксперимента, когда *толерантность* представляется обеим группам респондентов в бакалавриате как нечто устойчивое, обычное и упорядоченное. В связи с этим, рискнем выдвинуть гипотезу о том, что в последнее время в разнообразных общественных институтах часто дискутировали по проблеме «толерантность», поэтому студенты-первокурсники полагают, что достаточно ясно представляют

себе, что это такое (предположим наличие определенных вопросов в курсе школьного предмета «Обществознание»).

Обучающиеся в магистратуре женщины имеют устойчивые и упорядоченные представления о *справедливости, законности и порядочности*, но *дружбу, отзывчивость, сотрудничество, взаимопонимание, доверие и взаимопомощь* воспринимают как нечто изменчивое, таинственное и хаотичное. Прямо противоположная ситуация с этими же ценностями у мужчин, обучающихся в магистратуре. Возможно, это связано со спецификой МГИМО. Женщины, поступающие в магистратуру, нацелены на то, чтобы сделать карьеру, в связи с чем они обычно чрезвычайно целеустремленные и, может быть, не склонны размышлять и классифицировать такие понятия, как *дружба, отзывчивость, сотрудничество, взаимопонимание, доверие и взаимопомощь*.

3. Фактор «сила»

Следует отметить, что обучающиеся на 1 курсе женщины представляют *справедливость* как нечто сложное и большое, оценивая ее положительно, в то время как мужчины того же возраста воспринимают *справедливость* отрицательно. Диаметрально противоположные образы имеют в сознании первокурсников мужского и женского пола ценности *гостеприимство, братство, уважение, равенство, вежливость*. Мужчины, в отличие от женщин, положительно воспринимают данные понятия. Мужчины, обучающиеся в магистратуре, имеют положительно окрашенное представление о ценностях *гостеприимство, взаимопонимание, доверие*, что кардинально отличается от восприятия тех же ценностей женщинами, обучающимися в магистратуре. Наоборот, женщины – студентки магистратуры хорошо и четко относятся к *дружбе, братству, справедливости и человечности*. У мужчин – студентов магистратуры, картина прямо противоположная. Возможно, для молодых людей, получивших уже высшее образование в бакалавриате, *дружба и человечность* не являются уже очевидными и релевантными ценностями.

4. Фактор «активность»

Здесь также заметны гендерные различия. Такие ценности, как *любовь и взаимопонимание* представляются активными понятиями в сознании первокурсниц, воспринимаясь ими как положительные. Для первокурсников данные понятия являются неким пассивным и неподвижным элементом. Для мужчин-первокурсников более активными и быстрыми выступают ценности *человечность, порядочность, воспитанность, внимание к людям, милосердие*. Женщины-первокурсницы представляют вышеозначенные ценности как пассивные и

неподвижные, что указывает на неопределенное к ним отношение как на понятия, которые в данный момент не занимают основополагающих позиций в сознании.

Интересные результаты получены среди студентов магистратуры. Судя по сильному положительному восприятию ценности **толерантность** среди мужчин – студентов магистратуры, можно говорить об активной представленности данного понятия в сознании означенных респондентов. Активно и сильно воспринимают ценность **любовь** женщины – студентки магистратуры, им противоречат показания мужчин. **Уважение** и **сотрудничество** выделяют как активно окрашенные элементы мужчины-студенты, что прямо противоречит пассивному восприятию этих понятий женщинами-студентками.

Полученные матрицы обрабатывались также методом кластерного анализа. В результате обработки и анализа данных было построено четыре дерева сходства (для мужчин и для женщин) шкалируемых объектов (ценностей). Кластерное дерево дает возможность наблюдать совокупное сходство исследуемых объектов, показывая иерархию семантических связей в оценках стимулов (см. рис. 3-6).

Сравнивая две дендрограммы мужчин и женщин – студентов бакалавриата, можно заметить некоторую разницу в группировках ценностей. Так, для мужчин тесно связаны **гостеприимство** и **вежливость** (на более низком уровне связаны с **отзывчивостью**), **справедливость** и человечность, **равенство** и **законность** (эти две группы, в свою очередь, связаны между собой и также включают **уважение**). Для женщин теснее всего оказываются соединены **взаимопонимание** и **милосердие**, а также **воспитанность** и **внимание к людям**. Интересно отметить, что **толерантность** для мужчин входит в кластер понятий и ассоциируется с такими ценностями, как **равенство**, **законность** и **уважение**.

Рис. 3. Дерево кластеризации ценностей у мужчин-бакалавров

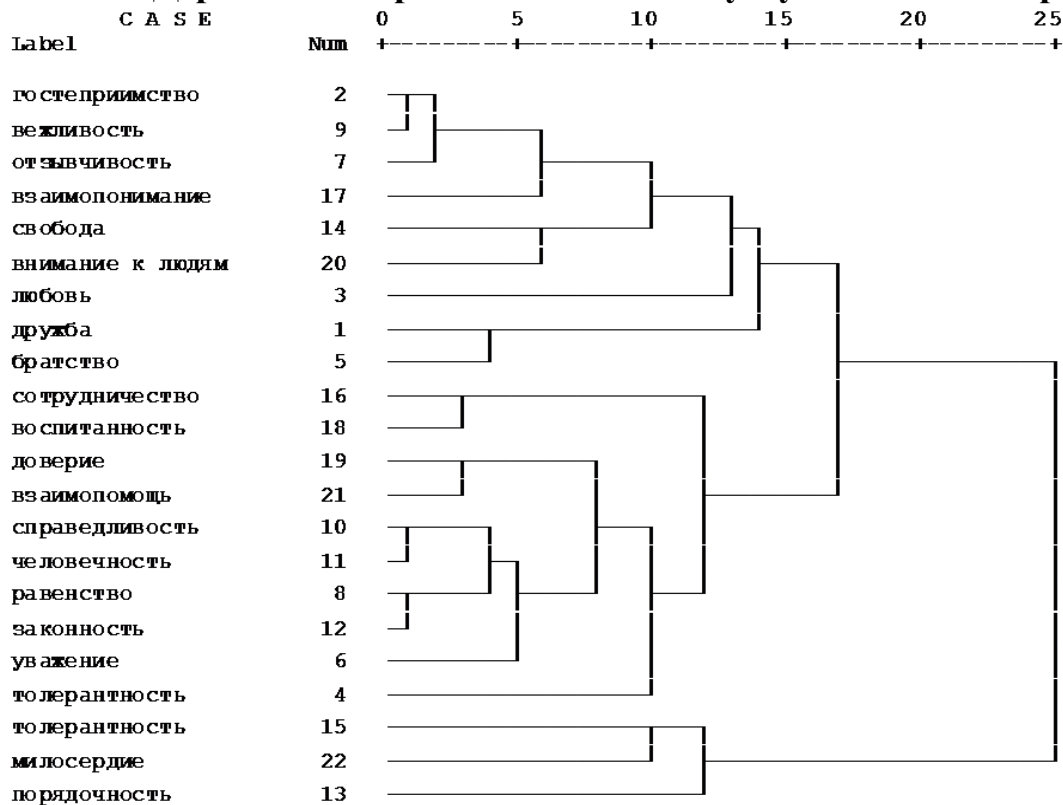

Рис. 4. Дерево кластеризации ценностей у женщин-бакалавров

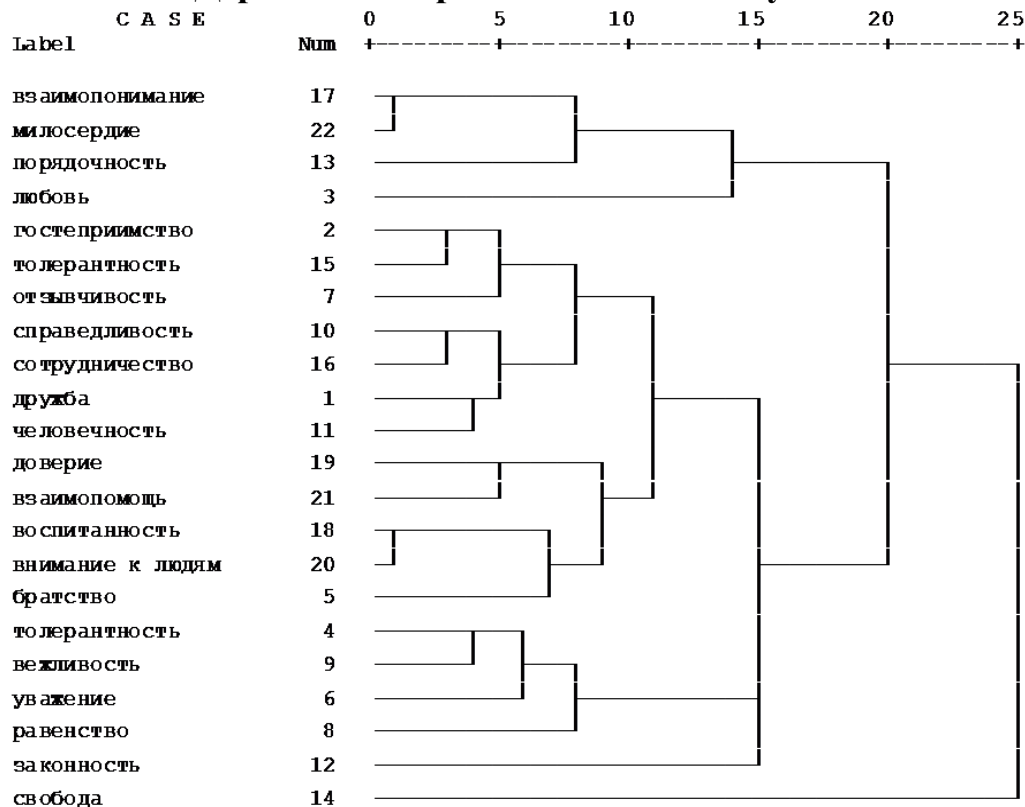

Рис. 5. Дерево кластеризации ценностей у мужчин-магистрантов

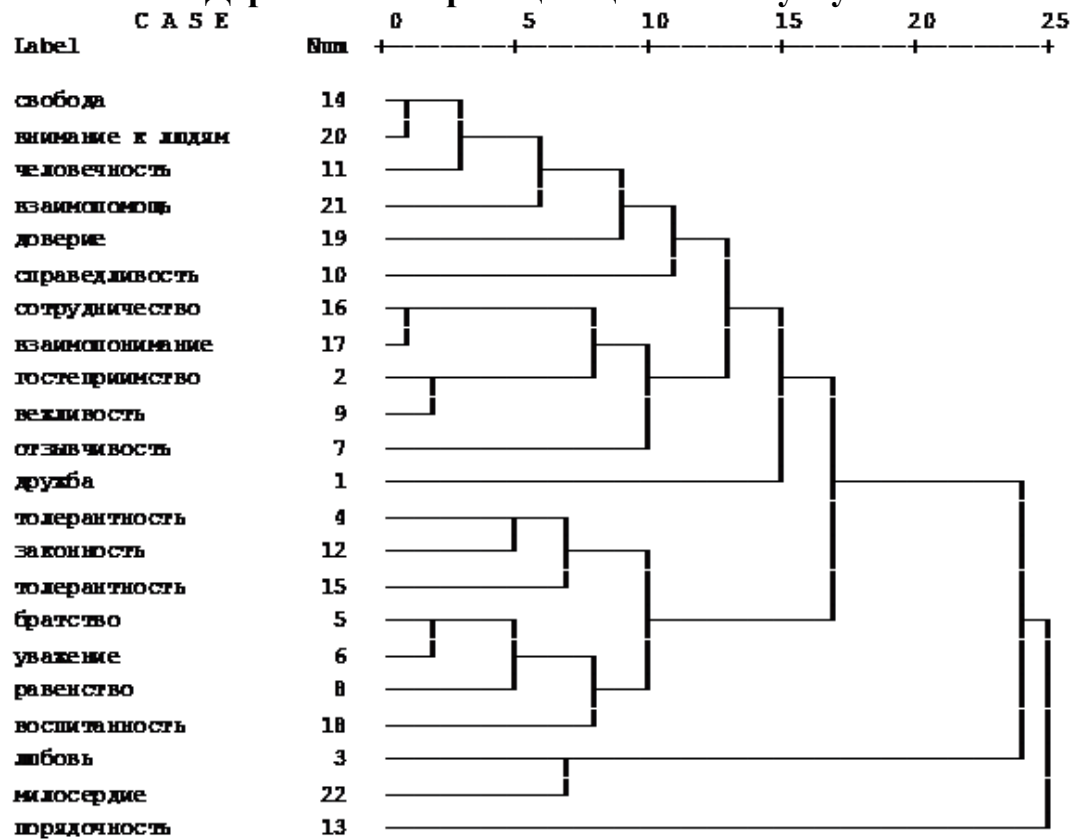
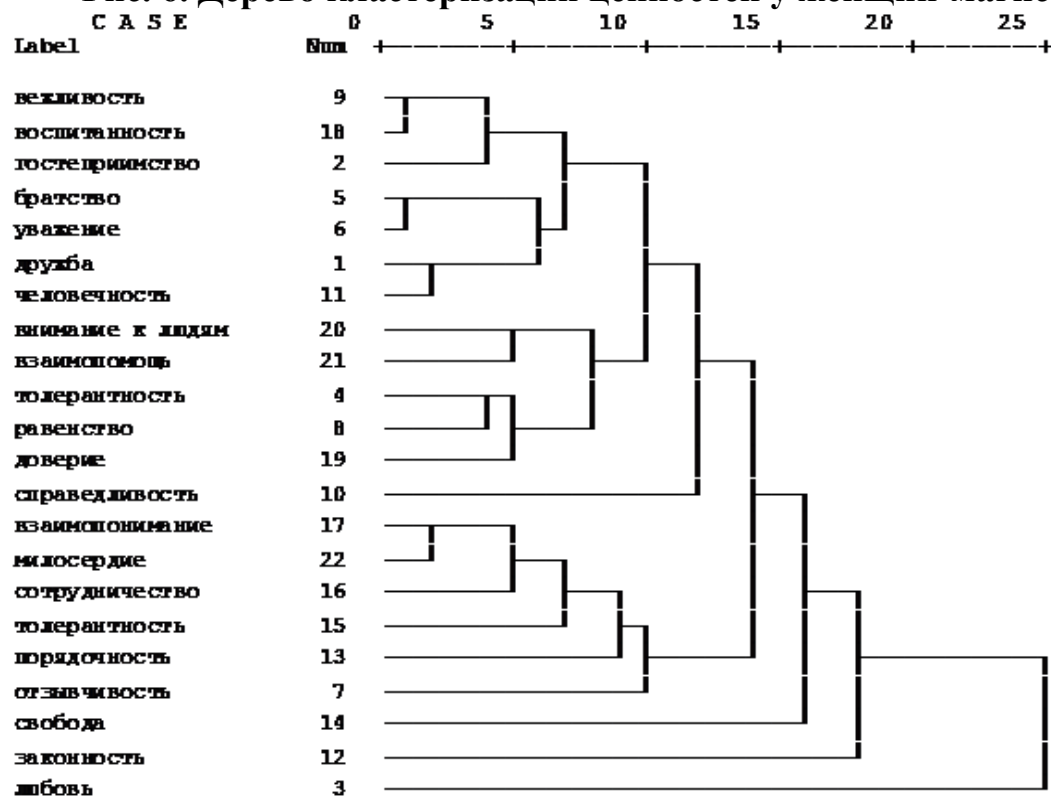

Рис. 6. Дерево кластеризации ценностей у женщин-магистрантов

Для женщин же, наоборот, **толерантность**, прежде всего, соединяется в сознании с **гостеприимством** и **вежливостью**. Можно говорить о том, что женщинами ценность **толерантность** понимается узко прагматично в бытовом и прикладном смысле, для них это не более чем вежливое отношение к людям, тогда как мужчины подсознательно признают за **толерантностью** право встать в ряд с такими социальными институтами, как **равенство** и **законность**.

Если посмотреть на две дендрограммы мужчин и женщин – студентов магистратуры, то очевидным становится, что мужчины тесно связывают между собой **свободу** и **внимание к людям** (на более низком уровне с **человечностью**), **сотрудничество** и **взаимопонимание**, **гостеприимство** и **вежливость** (четыре понятия объединены между собой на более низком уровне и еще включают **отзывчивость**), **братство** и **уважение** оказываются тесно объединенными с **равенством**.

Для женщин, обучающихся в магистратуре, выделяются следующие кластерные группы: **вежливость** и **воспитанность** (на более низком уровне соединяющиеся с **гостеприимством**), **братство** и **уважение**, **дружба** и **человечность** (далее ассоциируются в одном кластере), **взаимопонимание** и **милосердие** (близки понятию **сотрудничество**). Ценность **толерантность** у женщин связана с **взаимопониманием**, **милосердием** и **сотрудничеством**, в то время как мужчины ассоциируют ее однозначно с **законностью**. Возможно, это связано с большей эмоциональностью женщин и большей рациональностью мужчин. Также предположим, что мужчины – студенты магистратуры имеют представление о **толерантности**, почерпнутое ими из публицистических источников, возможно из специальной учебной литературы.

Целью настоящего экспериментального исследования было выявить глубинные признаки реакции студентов МГИМО на различные общечеловеческие ценности, определить своеобразие отношения обучающихся в бакалавриате и магистратуре к ценности **толерантность** и близким к ней ценностям. Также подверглась анализу гендерная специфика восприятия выбранных ценностей, отдельно осуществленная классификация для женской и мужской выборки позволила раскрыть оригинальность и характерные черты мужского и женского общественного сознания в отношении изучаемых ценностей.

Противоречивость восприятия некоторых ценностей можно объяснить, во-первых, недостаточной сформированностью самих понятий, во-вторых, достаточно сильной трансформацией общественной сознания, которая имеет сейчас место в России. Неясность представлений о ценностях у молодых представителей социума может говорить о нечеткости их жизненных ориентиров, о недостатках морально-этического и социально-

правового воспитания и образования, а также об обилии не всегда надежных и достоверных источников получения информации.

Тем не менее остается возможность влияния на формирование ценностных ориентиров при помощи изменения языкового сознания в процессе обучения, особенно изучая такие предметы, как история, культурология, обществознание.

Литература

1. Базовые ценности россиян. Социальные установки. Жизненные стратегии. Символы. Мифы / Отв. ред. А.В. Рябов, Е.Ш. Курбангалеева. – М., 2003. – 448 с.
2. Нистратов А.А. Исследование форм репрезентации обыденного сознания / А.А. Нистратов, В.Ф. Петренко // Языковое сознание: тезисы IX Всесоюзного симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации. – М., 1988. – 136 с.
3. Огсуд Ч. Приложение методики семантического дифференциала к исследованиям по эстетике и смежным проблемам / Ч. Огсуд, Дж. Суси, П. Танненбаум // Семиотика и искусствометрия. – М.: Мир, 1972. – 364 с.
4. Серкин В.П. Методы психосемантики / В.П. Серкин. – М.: Аспект-пресс, 2004. – 206 с.

ВОЗРАСТНАЯ СЕМАНТИКА СЛОВА

М.В. Кондратенко (Ярославль)

ВОЗРАСТНАЯ СПЕЦИФИКА СЕМАНТИКИ СЛОВА ИНФОРМАЦИЯ

Семные структуры значения одного и того же слова в языковом сознании могут быть представлены по-разному. Выявить различия в структурах помогает описание психолингвистического значения слова, полученного на материале ассоциаций разных возрастных групп.

Покажем это на примере значения слова *информация* в сознании четырех возрастных групп школьников (на материале ассоциативного словаря школьников [1]). В словаре представлены ассоциации школьников в 4-х возрастных группах – 1-4 классы, 5-6 классы, 7-8 классы и 9-11 классы, что, в свою очередь, позволяет выявить наличие возрастных особенностей семантики слова.

Выбор слова *информация* не случаен. Процесс коммуникации базируется на таком явлении, как стремление передать информацию. Именно информационная функция становится фундаментом, на котором базируется массовая коммуникация, неотъемлемой частью которой является массовая информация. Она проникает во все сферы общественной жизни, таким образом играя не последнюю роль в формировании

мышления и взрослого, и ребенка. Отсюда следует интерес к анализу семантики данного слова и ее возрастных особенностей, в ходе которого мы хотим выявить то значение слова, которое актуализировано в сознании школьников.

Методом семантической интерпретации ассоциаций, описанной в [2], были сформулированы семантические компоненты, образующие психолингвистическое значение слова *информация* в сознании школьников четырех возрастных групп.

Например:

7-8 классы

Семантический компонент «**сведения**» формулируется как обобщение следующих ассоциаций (рядом с ассоциацией указан индекс яркости реакции, который высчитывается как отношение количества ии, указавших данную ассоциацию, к общему числу ии): *новости 0,05; новость 0,03; известие 0,02; сведения 0,02*.

Индекс яркости (ИЯ) семантического компонента «сведения» – сумма индекса яркости каждой ассоциации, которые объективируют данный компонент в эксперименте – 0,12.

Аналогично получаем семантический компонент «**поступающие извне**» (ИЯ 0,22): *компьютер 0,08; газета 0,06; интернет 0,02; книга 0,02; радио 0,02; телевизор 0,02*.

Компонент «**актуальные**» (ИЯ 0,08): *свежая 0,04; важная 0,02; новая 0,02*.

Не обобщаются ассоциации, которые представляют собой единичные (единственные) актуализации соответствующего семантического компонента: *хорошая 0,04; утечка 0,02*.

Далее формулируются возрастные психолингвистические значения (после семантического компонента приводится ИЯ семы):

1-4 классы:

Сведения 0,10, которые узнают 0,02 с помощью компьютера 0,04, о людях 0,04, хорошие 0,02, связаны с учебными дисциплинами 0,06.

5-6 классы:

Сведения 0,09, поступающие извне 0,20, о людях 0,02, хорошие 0,02, плохие 0,02, связаны с учебными дисциплинами 0,02.

7-8 классы:

Сведения 0,12, поступающие извне 0,22, актуальные 0,08, хорошие 0,04, возможна утечка 0,02.

9-11 классы:

Сведения 0,25, поступающие из СМИ 0,25, тайные 0,02, полезные 0,02, лежат в основе ИВТ 0,02.

Отразим всю совокупность сем, выявленных во всех четырех возрастных группах, в сопоставительной Таблице 1 с указанием индекса яркости семы.

Таблица 1. Семные компоненты лексемы *информация*

Семы	1-4 кл. / ИЯ	5-6 кл. / ИЯ	7-8 кл. / ИЯ	9-11 кл. / ИЯ
сведения	0,10	0,09	0,12	0,25
поступающие извне	-	0,20	0,22	-
поступающие из СМИ	-	-	-	0,25
о людях	0,04	0,02	-	-
узнают	0,02	-	-	-
с помощью компьютера	0,04	-	-	-
хорошие	0,02	0,02	0,04	-
связаны с учебными дисциплинами	0,06	0,02	-	-
актуальные	-	-	0,08	-
возможна утечка	-	-	0,02	-
плохие	-	0,02	-	-
тайные	-	-	-	0,02
полезные	-	-	-	0,02
лежат в основе ИВТ	-	-	-	0,02

Анализ таблицы позволяет выделить следующие дифференциальные аспекты возрастной семантики слова:

1. Семы, совпадающие по всем возрастным группам:
- *сведения* 0,10 (1-4 кл.), 0,09 (5-6 кл.), 0,12 (7-8 кл.), 0,25 (9-11).
2. Семы, совпадающие у средних возрастных групп:
- *поступающие извне* 0,20 (5-6 кл.), 0,22 (7-8 кл.)
3. Семы, совпадающие у младших возрастных групп:
- *о людях* 0,04 (5-6 кл.), 0,02 (5-6 кл.);
- *связаны с учебными дисциплинами* 0,06 (1-4 кл.), 0,02 (5-6 кл.)
4. Чисто возрастные семы:
- 1- 4 кл.: *с помощью компьютера* 0,04; *узнают* 0,02;
- 5-6 кл.: *плохие* 0,02;
- 7-8 кл.: *актуальные* 0,08; *возможна утечка* 0,02;
- 9-11 кл.: *поступают из СМИ* 0,25; *тайные* 0,02; *полезные* 0,02; *лежат в основе ИВТ* 0,02.

Данные позволяют сделать следующие выводы.

Все возрастные группы согласны с тем, что информация представляет собой сведения. Притом, интересно различие в восприятии источника поступления сведений. Для возрастной группы 1-4 класс источник

ограничивается «компьютером», в средних возрастных группах уже фигурируют различные источники «извне» (например, газеты, компьютер, телевизор, радио), в то время как в старшей возрастной группе впервые появляется такой компонент, как «СМИ», что свидетельствует об увеличении роли школьника в информационном мире. Примечательны так же такие ассоциации, как «учебные дисциплины» (например, информатика, математика), что показывает неотрывное единение школьника с учебным процессом. А появление такой категории, как «ИВТ», у старшей возрастной группы показывает наличие стремления к самоопределению, а также, возможно, потенциальные планы по поводу дальнейшей учебы в университете.

Интересен и тот факт, что большинство возрастных групп дают информации положительную оценку («хорошая», «полезная»). И лишь в одной возрастной группе (5-6 класс) наряду с положительной оценкой появляется и отрицательная оценка получаемых сведений. В остальных группах такая оценка не зафиксирована.

Таблица 2. Семная дифференциация значения *информация*

Семы	1-4 кл. ИЯ	5-6 кл. ИЯ	7-8 кл. ИЯ	9-11 кл. ИЯ	Наличие дифференциации
сведения	0,10	0,09	0,12	0,25	+
поступают извне		0,20	0,22		+
поступают из СМИ				0,25	+
о людях	0,04	0,02			
узнают	0,02				
с помощью компьютера	0,04				
хорошая	0,02	0,02	0,04		
связана с учебными дисциплинами	0,06	0,02			
актуальная			0,08		+
возможна утечка			0,02		
плохая		0,02			
тайная				0,02	
полезная				0,02	
лежит в основе ИВТ				0,02	
14 сем					4 семы

Индекс возрастной дифференциации значения *информация* составляет $4 / 14 = 0,29$.

Для качественной характеристики полученных результатов использована шкала яркости И.А. Стернина, М.А. Стерниной и

А.В. Рудаковой (см. настоящий сборник), по которой описываются общие результаты исследования [3].

Таблица 3. Возрастная дифференциация семантики слова

Степень выраженности	Индекс возрастной дифференциации
слабо выражена	0,05 – 0,20
заметно выражена	0,21 – 0,40
ярко выражена	0,41 – 0,60
очень ярко выражена	0,61 – 1,00

По данной шкале возрастная дифференциация семантики значения описывается как *заметная*.

Литература

1. Русский ассоциативный словарь. Ассоциативные реакции школьников 1-11 кл.: в 3-х т. [Электронный ресурс] / Под ред. В.Е. Гольдина. – Саратов, 2011.
2. Стернин И.А. Психолингвистическое значение слова и его описание. Теоретические проблемы / И.А. Стернин, А.В. Рудакова. – LAP Lambert Academic Publishing: Saarbrücken, 2011. – 192 с.
3. Стернина М.А. Сопоставительно-параметрический метод лингвистических исследований: монография / М.А. Стернина. – Воронеж: Истоки, 2014. – 114 с.

Н.С. Патренкина (Ярославль)

ВОЗРАСТНАЯ СПЕЦИФИКА СЕМ ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ ГЛАГОЛА *ВРАТЬ*

Описание психолингвистического значения слова на материале ассоциаций разных возрастных групп позволяет сопоставить семные структуры значения одного и того же слова в языковом сознании разных языковых групп.

Покажем это на примере значения слова *врать* в сознании четырех возрастных групп школьников (на материале ассоциативного словаря школьников [2]. Словарь дает возможность проследить возрастные особенности семантики слова в рамках 4-х возрастных групп – 1-4 классы, 5-6 классы, 7-8 классы и 9-11 классы.

Словарная дефиниция слова ***врать***: говорить неправду, обманывать.

Были проанализированы четыре одноименных возрастных ассоциативных поля. Методом семантической интерпретации ассоциаций [1, с. 60-69; 3, с. 139-164] были сформулированы семантические

компоненты, образующие психолингвистическое значение слова *врать* в четырех возрастных группах. Десятичная цифра означает *индекс яркости* выделенного семантического компонента – количество испытуемых, которые совокупностью различных ассоциаций объективировали этот смысловой компонент. Цифры округляются до сотых.

Например:

1-4 классы

Семантический компонент **«говорить неправду»** имеет индекс яркости, равный 0,35, и формулируется как обобщение следующих ассоциаций: *врун 0,10; враньё 0,05; неправда 0,05; лгать 0,04; обманывать 0,03; врёт 0,02; ложь 0,02; обман 0,01; говорить 0,01; говорить неправду 0,01.*

Аналогично получаем семантический компонент **«это нехорошо»**: *плохо 0,04; нехорошо 0,01; плохой 0,01; не врать 0,01.*

Не обобщаются ассоциации, которые представляют собой единичные (единственные) актуализации соответствующего семантического компонента: **другу 0,04; маме 0,03; нагло 0,02; человеку 0,02; сестре 0,01.**

Отдельно выделен оппози́т – **правда** (5 ассоциатов; ИС=0,02).

Далее формулируются возрастные психолингвистические значения.

1-4 классы:

говорить неправду 0,35, нагло 0,02, другу 0,04, маме 0,03, сестре 0,01, человеку 0,02, это нехорошо 0,07

Оппозит – правда 0,02

5-6 классы:

говорить неправду 0,26 другу 0,08, маме 0,03, человеку 0,01, всем 0,01, себе 0,01, учителю 0,01, мне 0,01, это нехорошо 0,04, это хорошо 0,01

Оппозит – правда 0,03

7-8 классы

говорить неправду 0,39, человеку 0,03, маме 0,02, другу 0,01, себе 0,01, учителю 0,01, родителям 0,01, это делает муж 0,01, враг 0,01, от этого краснеют 0,01, это нехорошо 0,10

Оппозит – правда 0,03

9-11 классы

говорить неправду 0,38, человеку 0,01, маме 0,01, другу 0,02, себе 0,01, учителю 0,01, родителям 0,01, сестре 0,01, это делает муж 0,01, это шутка 0,01, это нехорошо 0,11, это хорошо 0,01

Оппозит – правда 0,01

Отразим всю совокупность сем, выявленных во всех четырех возрастных группах, в сопоставительной Таблице 1 с указанием индекса яркости семы.

Таблица 1. Семы психолингвистического значения слова *врать*

Семы / Возрастные группы	1-4 кл. ИЯ	5-6 кл. ИЯ	7-8 кл. ИЯ	9-11 кл. ИЯ
говорить неправду	0,35	0,26	0,39	0,38
нагло	0,02	-	-	-
другу	0,04	0,08	0,01	0,02
маме	0,03	0,03	0,02	0,01
сестре	0,01	-	-	0,01
человеку	0,02	0,01	0,03	0,01
это нехорошо	0,07	0,04	0,10	0,11
всем	-	0,01	-	-
себе	-	0,01	0,01	0,01
учителю	-	0,01	0,01	0,01
мне	-	0,01	-	-
это хорошо	-	0,01	-	0,01
родителям	-	-	0,01	0,01
это делает муж	-	-	0,01	0,01
враг	-	-	0,01	-
от этого краснеют	-	-	0,01	-
это шутка	-	-	-	0,01

Анализ данных таблицы позволяет выделить следующие дифференциальные аспекты возрастной семантики слова.

1. Семы, совпадающие по всем возрастным группам и яркости:

- *другу* 0,04 (1-4 кл.), 0,08 (5-6 кл.), 0,01 (7-8 кл.), 0,02 (9-11 кл.);
- *маме* 0,03 (1-4 кл.), 0,03 (5-6 кл.), 0,02 (7-8 кл.), 0,01 (9-11 кл.);
- *человеку* 0,02 (1-4 кл.), 0,01 (5-6 кл.), 0,03 (7-8 кл.), 0,01 (9-11 кл.).

2. Семы, совпадающие по всем возрастным группам, но различающиеся по яркости:

- *говорить неправду* 0,35 (1-4 кл.), 0,26 (5-6 кл.), 0,39 (7-8 кл.), 0,38 (9-11 кл.);
- *это нехорошо* 0,07 (1-4 кл.), 0,04 (5-6 кл.), 0,10 (7-8 кл.), 0,11 (9-11 кл.).

3. Семы, совпадающие у старших возрастных групп:

- *родителям* 0,01 (7-8 кл.), 0,01 (9-11 кл.);

- это делает муж 0,01 (7-8 кл.), 0,01 (9-11 кл.).

4. Чисто возрастные семы:

- 1-4 классы – *нагло* 0,02;
- 5-6 классы – *всем* 0,01;
- 7-8 классы – *враг* 0,01; *от этого краснеют* 0,01;
- 9-11 классы – *это шутка* 0,01.

Неодобрительная оценка вранья прослеживается во всех возрастных группах, но в группе учащихся 5-6 классов она незначительная (0,04) – именно в этом возрасте, очевидно, ребенок считает вранье относительно допустимым. В этой же возрастной группе наблюдается к тому же наименьшая среди всех возрастных групп яркость архисемы «говорить неправду» – 0,26 против 0,36, 0,39, 0,38 в других возрастных группах. В старших возрастных группах школьников негативная оценка в значении слова *врать* увеличивается по яркости, но не более 0,11, что не позволяет считать данное слово в сознании школьников словом с ярко выраженным негативно-оценочным компонентом. В 5-6 и 9-11 классах выявляется даже незначительная по яркости (0,01) положительная оценка вранья.

В старших возрастных группах появляется компонент «врать родителям» и «врет муж», которые не фиксируются в группах 1-4 и 5-6 классов, а также компонент «это шутка», отсутствующий во всех возрастных группах, кроме 9-11 кл. Только в 1-4 классах выявляется компонент «нагло».

Таблица 2. Семная дифференциация значения *врать*

Семы	1-4 кл. ИЯ	5-6 кл. ИЯ	7-8 кл. ИЯ	9-11 кл. ИЯ	Наличие дифференциации
говорить неправду	0,35	0,26	0,39	0,38	+
нагло	0,02				
другу	0,04	0,08	0,01	0,02	+
маме	0,03	0,03	0,02	0,01	
сестре	0,01			0,01	
человеку	0,02	0,01	0,03	0,01	
это нехорошо	0,07	0,04	0,10	0,11	+
всем		0,01			
себе		0,01	0,01	0,01	
учителю		0,01	0,01	0,01	
мне		0,01			
это хорошо		0,01		0,01	
родителям			0,01	0,01	
это делает муж			0,01	0,01	

враг			0,01		
от этого краснеют			0,01		
это шутка				0,01	
17 сем					3 семы

Жирным шрифтом выделены ИЯ тех сем, которые выступают существенно отличными от сем других возрастных групп (5 пунктов и более).

Наиболее дифференцированные по возрасту семы значения слова **врать** – *говорить неправду, другу, это нехорошо*.

Индекс возрастной дифференциации значения *врать* в четырех рассмотренных возрастных группах составляет $3/17 = 0,18$.

Для качественной характеристики полученных результатов была использована шкала яркости И.А. Стернина, М.А. Стерниной и А.В. Рудаковой (см. статью в настоящем сборнике), по которой описываются общие результаты исследования [4].

Таблица 3. Возрастная дифференциация семантики слова

Степень выраженности	Индекс возрастной дифференциации
слабо выражена	0,05 – 0,20
заметно выражена	0,21 – 0,40
ярко выражена	0,41 – 0,60
очень ярко выражена	0,61 – 1,00

По принятой шкале возрастная дифференциация семантики данного значения описывается как *слабо выраженная*.

Литература

1. Рудакова А.В. Теоретические и прикладные проблемы психолингвистической лексикографии: монография / А.В. Рудакова. – Воронеж: Истоки, 2014. – 180 с.
2. Русский ассоциативный словарь. Ассоциативные реакции школьников 1-11 кл.: в 3-х т. [Электронный ресурс] / Под ред. В.Е. Гольдина. – Саратов, 2011.
3. Стернин И.А. Психолингвистическое значение слова и его описание. Теоретические проблемы / И.А. Стернин, А.В. Рудакова. – LAP Lambert Academic Publishing: Saarbrücken, 2011. – 192 с.
4. Стернина М.А. Сопоставительно-параметрический метод лингвистических исследований: монография / М.А. Стернина. – Воронеж: Истоки, 2014. – 114 с.

Т.В. Растегаева (Воронеж)

ОПЫТ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО ВЫЯВЛЕНИЯ ВОЗРАСТНОЙ МАРКИРОВАННОСТИ СЕМАНТИКИ СЛОВА **ВЫСОКИЙ**

В настоящее время изучение возрастной семантики слова находится на начальном этапе, в отличие от исследования гендерной семантики. К сожалению, наблюдается недостаточная разработанность методологической базы, терминологической системы, специальных методик исследования возрастной семантики.

Однако очевидно, что исследования возрастной семантики слова крайне важны для анализа текста, выявления подтекста, лингвокриминалистического анализа. Одной из разновидностей лингвистических экспертиз является диагностическая экспертиза, которая призвана установить некоторые признаки автора текста (его возраст, пол, профессию и т.д.). В связи с этим актуальны исследования, выявляющие не только гендерные показатели (маркеры) текста, но и маркеры возрастные.

Целью исследования является выявление особенностей семантики слова среди молодежи (18-30 лет) и среди взрослых людей (старше 30 лет). Исследование носит экспериментальный характер. На данный момент оно прошло следующие этапы:

1. Работа с частотным словарем С.А. Шарова [3] и отбор среди наиболее часто употребляемых лексических единиц (имен существительных, имен прилагательных и глаголов) таких, которые, предположительно, имеют возрастные особенности семантики.

2. Обобщение словарных значений, взятых из словаря С.И. Ожегова [4], А.П. Евгеньевой [5], С.А. Кузнецова [1], Т.Ф. Ефремовой [2].

3. Проведение с данными единицами пилотажного свободного ассоциативного эксперимента.

4. Вычисление совокупного индекса яркости каждой семемы.

5. Уточнение списка лексем, имеющих возрастные маркеры.

Покажем результаты исследования по предложенному алгоритму на примере слова *высокий*.

Обобщенные (интегрированные) значения лексемы **высокий**:

1. Большой по протяжённости снизу вверх или далеко расположенный в таком направлении (*высокие облака, высокие потолки*).

2. Превышающий средний уровень, среднюю норму, значительный (*высокие цены, высокая производительность труда*).

3. Выдающийся по своему значению, очень важный, значительный, почётный (книжн.) (*высокая честь, высокий гость*).

4. О звуке, голосе (*высокий тенор, высокая нота*).

В результате обработки результатов свободного ассоциативного эксперимента со 100 молодыми и 100 взрослыми людьми были получены следующие ассоциативные поля:

Молодые

Высокий 100: человек 17; уровень 10; низкий, рост 8; столб 7; парень 6; дом, стол 4, дуб, полет 3; длинный, интеллект, мост, стул 2; большой, Высоцкий, забор, клиренс, коэффициент, маленький, мальчик, мелкий, мужчина, неуклюжий, памятник, постамент, предел, скоростной, стаж, статус, ствол, стенд, толстый, тон, я 1; отказ 1.

Взрослые

Высокий 100: низкий 18; человек 13; рост 12; столб 7; дом, уровень 6; дуб 4; длинный, жираф, кран 3; блондин, каланча 2; аспект, балл, бусы, голос, гражданин, забор, интеллект, маленький, медаль, мост, мужчина, огромный, полет, потолок, старт, столб, стройный, тон, фундамент, худой, член, этаж 1.

Далее была проведена семемная интерпретация ассоциативных реакций [6] – они были распределены по обобщенным лексикографическим дефинициям. Приведем полученные результаты в Таблице 1.

Таблица 1. Семемы лексемы *высокий*

Значение	Молодежь	Взрослые
1. Большой по протяжённости снизу вверх или далеко расположенный в таком направлении	<p>человек 17; рост 8; столб 7; парень 6; дом, стол 4; дуб, полет 3; мост, стул 2; забор, клиренс, мальчик, мужчина, памятник, постамент, ствол, стенд 1</p> <p><i>Симильяры</i> – длинный 2, большой 1, неуклюжий 1, толстый 1</p> <p><i>Оппозиты</i> – низкий 8, маленький 1, мелкий 1</p> <p><i>Идентификация</i> – Высоцкий 1, я 1</p> <p>СИЯ 81</p>	<p>человек 14; рост 12; столб 7; дом 6; дуб 4; жираф, кран 3; блондин, каланча 2; гражданин, забор, мост, мужчина, полет, потолок, старт, столб, стройный, фундамент, худой, этаж 1</p> <p><i>Симильяры</i> длинный 3, огромный 1</p> <p><i>Оппозиты</i> – низкий 18, маленький 1</p> <p>СИЯ 88</p>

2. Превышающий средний уровень, среднюю норму, значительный	уровень 10; интеллект 2; коэффициент, предел, стаж 1 СИЯ 16	уровень 6; аспект, балл, интеллект 1 СИЯ 9
3. Выдающийся по своему значению, очень важный, значительный, почётный (книжн.)	статус 1 СИЯ 1	медаль 1 СИЯ 1
4. О звуке, голосе	тон 1 СИЯ 1	голос, тон 1 СИЯ 2

Зафиксирован всего один отказ (в молодежной группе), что свидетельствует об актуальности слова *высокий* в современном языковом сознании.

Не интерпретируется: *скоростной 1* (в молодежной группе), *бусы 1* (в старшей группе).

На основании проведенного эксперимента можно сделать следующие выводы:

1. Все значения слова *высокий* в той или иной степени актуализированы в сознании людей.

2. Ассоциаций, характерных только для взрослых и только для молодых людей, выявлено не было.

3. Значение «большой по протяженности снизу вверх или далеко расположенный в таком направлении» имеет СИЯ 81 и СИЯ 88 (у молодых и у взрослых людей соответственно), следовательно, в данном значении слово *высокий* несколько актуальнее для взрослых людей.

4. Значение «превышающий средний уровень, среднюю норму, значительный» несколько актуальнее для молодых людей, чем для взрослых (СИЯ 16 и СИЯ 9 соответственно).

5. Значения «выдающийся по своему значению, очень важный, значительный, почётный (книжн.)» и «о звуке, голосе» представлены в языковом сознании обеих возрастных групп, однако СИЯ имеет достаточно низкий показатель как в молодежной группе, так и в группе взрослых.

Таким образом, исследование показывает, что значение слова *высокий* имеет слабо выраженную возрастную специфику в русском языковом сознании.

Литература

1. Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 1998. – 1536 с.

2. Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка: В 3-х т. / Т.Ф. Ефремова. – М.: АСТ, Астрель, Харвест, 2006.
3. Ляшевская О.Н. Частотный словарь современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка): Электронная версия / О.Н. Ляшевская, С.А. Шаров. – М.: Азбуковник, 2009.
4. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 3-е изд., дополненное. – М.: Азбуковник, 1996. – 928 с.
5. Словарь русского языка: В 4-х т. / А.П. Евгеньева; АН СССР, Ин-т рус. яз.; 2-е изд., испр. и доп. – М.: Русский язык, 1981-1984.
6. Стернин И.А. Психолингвистическое значение слова и его описание. Теоретические проблемы: монография / И.А. Стернин, А.В. Рудакова. – LAP Lambert Academic Publishing: Saarbrücken, 2011. – 192 с.

РЕЦЕНЗИИ. ИНФОРМАЦИЯ

М.А. Стернина (Воронеж)

ПЕРВЫЙ КОНТРАСТИВНЫЙ АНГЛО-РУССКИЙ СЛОВАРЬ

Рецензия на: *Книга А.В. Русско-английский дифференциальный толково-переводной словарь. Наименования явлений природы. – Воронеж: Истоки, 2015. – 147 с.*

Опубликован первый контрастивный англо-русский словарь – русско-английский дифференциальный толково-переводной словарь наименований явлений природы. В различных диссертационных исследованиях, выполнявшихся по контрастивной тематике, предлагались различные варианты контрастивных словарей, приводились примеры словарных статей, однако словарь А.В. Книги – первый, полностью описывающий по контрастивной методике конкретную тематическую группу лексики. Именно поэтому появление этого словаря следует всячески приветствовать.

Словарь А.В. Книги подготовлен как этап осуществления проекта «Язык и национальное сознание. Сопоставительные и контрастивные исследования», выполняемого проблемной группой теоретико-лингвистической научной школы Воронежского государственного университета под руководством засл. деятеля науки РФ З.Д. Поповой.

В предлагаемом вниманию читателей словаре представлены слова, обозначающие явления природы в русском и английском языке, показано путем последовательного применения метода семного описания значений, что слова, обозначающие очень схожие предметы и явления (то есть обладающие высокой денотативной общностью в сравниваемых языках), демонстрируют национальную специфику семантики.

А.В. Книга проделала очень большую и кропотливую работу по семному описанию и дифференциации значений русских и английских слов с высоким уровнем денотативной общности, что позволило ей в итоге создать дифференциальное семное описание всех сравниваемых единиц.

Словарь построен следующим образом.

Для исходного слова русского языка приводится семное толкование: сначала приводятся денотативные, затем коннотативные и функциональные семы.

Например:

ВОДА – жидкость, бесцветная, прозрачная, без запаха, без вкуса, без цвета, химическое соединение водорода и кислорода, содержится в атмосфере, содержится почве, содержится живых организмах и т.п.

неоценочное, неэмоциональное,
межстилевое, общеупотребительное, современное, общераспространенное,
употребительное

В словаре приводятся эквиваленты и переводные соответствия.

Под эквивалентами автором понимаются лексемы двух языков, которые демонстрируют полное совпадение сем.

Переводные соответствия – это две единицы разных языков, которые отражены в двуязычных словарях и регулярно используются при переводе.

Если у исходного слова в языке перевода есть эквивалент, то это обозначается следующим образом:

ВОДА

Эквивалент: water

Далее приводятся переводные соответствия. Жирным курсивом обозначаются семы иноязычного соответствия, которые не совпадают с семами в исходном языке.

Например:

ВОДА

H₂O – жидкость, бесцветная, прозрачная, без запаха, без вкуса, без цвета, химическое соединение водорода и кислорода, содержится в атмосфере, содержится почве, содержится живых организмах и т.п.

неоценочное, неэмоциональное,
межстилевое, *научное*, современное, общераспространенное, употребительное

Adam's wine – жидкость, бесцветная, прозрачная, без запаха, без вкуса, без цвета, химическое соединение водорода и кислорода, содержится в атмосфере, содержится почве, содержится живых организмах и т.п.

неоценочное, *шутливое*
разговорное, общеупотребительное, *устаревшее*, общераспространенное,
малоупотребительное

Отсутствующие семы русского соответствия приводятся отдельной строкой с пометой – **отс.** и обозначаются жирным курсивом.

Например:

GROUND – суша, земная твердь; **отс. *противоположность водному пространству, противоположность воздушному пространству***

неоценочное, неэмоциональное,
межстилевое, общеупотребительное, современное, общераспространенное,
употребительное

WOODLAND – участок, небольшой, лесной; **отс. *отделяется полянами от других лесных участков, соединяет лесные массивы***

неоценочное, неэмоциональное,
межстилевое, общеупотребительное, современное, *британское*, употребительное

Автором словаря предложена детальная система метаязыковых помет, которая с успехом может быть использована при создании контрастивных дифференциальных словарей других групп лексики.

*Коннотативные пометы**Неоценочное*

blaze – неоценочное, **wind** – неоценочное, **night** – неоценочное

Шутливое

Adam's wine – шутливое

Неэмоциональное

вода – неэмоциональное, **flaming** – неэмоциональное, **dawn** – неэмоциональное

*Функциональные пометы**Функционально-стилистические (межстилевое, книжное, официальное, разговорное)*

fire – межстилевое, **dusk** – межстилевое, **morning** – межстилевое

twister – разговорное, **pike** – разговорное, **duster** – разговорное

glebe – книжное, **gloaming** – книжное, **zephyr** – книжное

blaze – официальное, **inferno** – официальное

Функционально-социальные (общеупотребительное, фармацевтическое, физическое, научное, геологическое, метеорологическое, морское, сельскохозяйственное)

snowstorm – общеупотребительное, **gust** – общеупотребительное, **knoll** – общеупотребительное

H₂O – научное

visible light – физическое

seif dune – геологическое, **inselberg** – геологическое, **hogback** – геологическое

тромб – метеорологическое, **trade winds** – метеорологическое, **scud** – метеорологическое

берег – морское, **материк** – морское

aqua – фармацевтическое

грунт – сельскохозяйственное

Функционально-территориальные (общераспространенное, диалектное, местное, американское, австралийское, британское, новозеландское, ирландское, канадское, шотландское, южно-африканское)

whirlwind – общераспространенное, **gale** – общераспространенное, **land** – общераспространенное

взлобок – диалектное

пурга – местное

butte – американское, **twister** – американское, **run** – американское

willy-willy – австралийское, **creek** – австралийское, **sparrowfart** – австралийское

twister – канадское, **timberland** – канадское

beck – британское, **hammock** – британское, **spinney** – британское

burn – шотландское, **gloaming** – шотландское, **sike** – шотландское

ben – ирландское

brush – новозеландское

berg – южно-африканское, **kopje** – южно-африканское

Функционально-темпоральные (современное, устаревшее)

thicket – современное, **forest** – современное, **copse** – современное

glebe – устаревшее, **holt** – устаревшее, **зефир** – устаревшее

Функционально-частотные (употребительное, малоупотребительное, неупотребительное)

evening – употребительное, **morning** – употребительное, **dusk** – употребительное

glebe – малоупотребительное, **morn** – малоупотребительное, **eventide** – малоупотребительное

e'en – неупотребительное, **vesper** – неупотребительное

Если переводные соответствия различаются признаком, который имеет градуальную природу (например, *значительный, незначительный* – могут быть разными по реальному размеру), используется дифференциальная помета *больше чем, меньше чем* и под., например: **creek** – поток, водный, постоянный (*больше, чем brook, но меньше, чем stream*); отс. *значительный водный поток, впадает в больший водоем*.

Отдельные опечатки в словаре и некоторые неточности не снижают его ценности.

Словарь А.В. Книги показывает, что дифференциальная контрастивная лексикография, делающая только первые шаги, становится на путь практического создания контрастивных словарей разных типов.

Подобные словари, несомненно, поднимут на новый уровень научное описание семантики слов разных языков, существенно облегчат работу изучающим иностранные языки и переводчикам, предложив детальные дифференциации слов по набору образующих их семантических компонентов.

Э.Л. Григорьева (Воронеж)

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА ТОВАРНЫХ ЗНАКОВ (законодательный аспект)

Лингвистическая экспертиза товарных знаков – один из наиболее востребованных видов лингвистической экспертизы.

В лингвистической литературе [3; 5] товарный знак определяется как обозначение, при помощи которого предприятие маркирует свои товары или услуги с целью отличить их от товаров или услуг того же вида, предоставляемых другими предприятиями, и облегчить покупателю выбор товара или услуг [2, с. 251].

Товарный знак призван помочь покупателю сделать свой выбор и впоследствии придерживаться его. Известный потребителю товарный знак вызывает у него определенные представления о качестве товара (услуг) и в связи с этим приобретает значительную экономическую ценность.

Для проведения экспертизы товарных знаков лингвисту необходимо иметь представление не только о лингвистических параметрах товарных знаков, но и о параметрах товарного знака, которые определяют требования законодательства, поскольку именно проблема соответствия лингвистических параметров товарного знака требованиям законодательства является предметом лингвистической экспертизы.

В данной статье мы остановимся на требованиях законодательства к товарным знакам.

Товарный знак в широком смысле является объектом интеллектуальной собственности, в более узком смысле – объектом промышленной собственности и более того – средством индивидуализации товара.

В экономическом обороте товарный знак выполняет следующие функции:

- 1) информационная (отсылка к обозначаемому предмету);
- 2) отличительная (позволяет выделить товаропроизводителя и его продукцию среди других);
- 3) гарантийная (знак гарантирует потребителю определенный набор полезных свойств товара, его качество и репутацию на рынке);
- 4) рекламная (выделение из массы однородных товаров именно данного товара);
- 5) ограничительная или защитная функция (запрещение использования знака третьими лицами без разрешения) [4, с. 27-28].

Но главная характеристика товарного знака – его различительная способность. Различительный характер товарного знака заключается в его способности выделить те или иные товары или услуги среди однородных товаров и услуг.

В соответствии с Гражданским кодексом в Российской Федерации в качестве товарных знаков могут быть зарегистрированы словесные, изобразительные, объемные и другие обозначения или их комбинации (ст. 1482 ГК РФ).

Необходимо отметить, что исключительное право на товарный знак – это абсолютное имущественное право, возникающее на основании государственной регистрации и включающее комплекс прав разрешительного и запретительного характера.

Российская Федерация гарантирует правовую охрану исключительных прав правообладателей на товарные знаки, которые зарегистрированы Роспатентом или Международным бюро Всемирной организации интеллектуальной собственности (далее – ВОИС).

Согласно статистическим данным, опубликованным ВОИС, на конец 2014 г. в мире зарегистрировано около 45 млн. товарных знаков [7; 8, с. 85], из них международных товарных знаков по Мадридскому соглашению чуть более 5,5 млн. [7; 8, с. 44].

Официальная статистика Роспатента сообщает, что по состоянию на 01.06.2015 г. в России зарегистрировано 504 045 товарных знаков, и ежегодно это число увеличивается более чем на 40 000 товарных знаков [6].

В области правового регулирования охраны товарных знаков следует выделить следующие международно-правовые акты:

- 1) Конвенция по охране промышленной собственности (Париж, 20 марта 1883 г.);
- 2) Мадридское соглашение о международной регистрации знаков (Мадрид, 14 апреля 1891 г.) (ред. от 2 октября 1979 г.) и Протокол к Мадридскому соглашению о международной регистрации знаков (Мадрид, 28 июня 1989 г.);
- 3) Договор о законах по товарным знакам (Женева, 27 октября 1994 г.);
- 4) Соглашении о Международной классификации товаров и услуг для регистрации знаков (Ницца 15 июня 1957 г.) (ред. от 28 сентября 1979 г.);
- 5) Сингапурский Договор о законах по товарным знакам (Сингапур, 27 марта 2006 г.),

Российская Федерация как правопреемница СССР является участницей ряда международных соглашений, посвященных охране товарных знаков. Так 19 сентября 1968 г. СССР ратифицировал Парижскую конвенцию по охране промышленной собственности. Кроме того, Россия участвует в Ниццком соглашении о международной классификации товаров и услуг, в Венском договоре о регистрации товарных знаков, Соглашении о торговых аспектах прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) и других соглашениях.

Источником правового регулирования товарных знаков в России являются и двусторонние межгосударственные соглашения, которые позволяют договаривающимся сторонам более гибко и оперативно подходить к регулированию вопросов использования и охраны объектов промышленной собственности. Россия является участницей более чем пятидесяти таких межгосударственных соглашений, посвященных правовой охране и использованию средств индивидуализации (в том числе, как правопреемник СССР).

Например, в рамках Содружества Независимых Государств в области правового регулирования охраны товарных знаков действуют Соглашение о сотрудничестве по пресечению правонарушений в области интеллектуальной собственности от 6 марта 1998 г., Соглашение между Правительством РФ и Правительством Республики Беларусь от 20 июля 1994 г. «О сотрудничестве в области охраны промышленной собственности» и ряд других.

Обладатель исключительного права на товарный знак имеет исключительные полномочия по использованию соответствующего объекта. При этом правомочие использования состоит в исключительной возможности правообладателя совершать определенные действия по его коммерческой эксплуатации, а также в корреспондирующей обязанности других лиц по соблюдению его права.

На территории Российской Федерации исключительное право на товарный знак возникает и действует в следующих случаях:

1) товарный знак зарегистрирован федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности РФ;

2) в силу международного договора (соглашения), в которых участвует Российская Федерация.

В настоящее время существует два таких международных договора:

- Мадридское соглашение о международной регистрации знаков от 14 апреля 1891 г.;
- Протокол к Мадридскому соглашению о международной регистрации знаков от 28 июня 1989 г.

В этих договорах участвуют около 60 стран, в том числе Великобритания, Германия, Испания, Италия, Польша, Казахстан, США, Украина, Россия, Финляндия, Франция, Швейцария, Швеция, Япония и др.

Согласно этим международным договорам, лицо, подавшее заявку в зарубежное национальное ведомство страны происхождения знака, может ходатайствовать о международной регистрации этого знака Международным бюро Всемирной организации интеллектуальной собственности. Таким образом, с момента такой регистрации, международный товарный знак будет пользоваться такой же правовой охраной в любой стране-участнице, как если бы он был зарегистрирован в ней на основе национальной заявки.

На национальном уровне охрана интеллектуальной собственности в России, гарантируется, прежде всего, нормами статьи 44 Конституции РФ, которая гарантирует каждому свободу литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, а также охрану интеллектуальной собственности законом.

Вместе с тем, в настоящее время в России действует единый системообразующий нормативно-правовой акт, регулирующий правоотношения в данной сфере общественных отношений. И это – часть IV Гражданского кодекса РФ.

Праву на товарный знак и праву на знак обслуживания посвящен §2 главы 76 ГК РФ. Согласно пункту 1 статьи 1477 ГК РФ товарным знаком считается обозначение, служащее для индивидуализации товаров юридических лиц или индивидуальных предпринимателей.

В целях защиты товарного знака, как средства индивидуализации, закон запрещает регистрировать в качестве товарных знаков обозначения, тождественные или сходные до степени смешения с охраняемым в Российской Федерации фирменным наименованием или коммерческим обозначением (отдельными элементами таких наименования или обозначения) либо с наименованием селекционного достижения, зарегистрированного в Государственном реестре охраняемых селекционных достижений, права на которые в РФ возникли у иных лиц ранее даты приоритета регистрируемого товарного знака в отношении однородных товаров (п. 8 ст. 1483 ГК РФ).

Регулирование отдельных положений относительно товарных знаков производится при помощи издания подзаконных актов, в том числе Указов Президента, Постановлений и Распоряжения Правительства РФ, Приказов Роспатента и др.

Среди них можно отметить Приказ Роспатента от 05.03.2003 г. №32 «О правилах составления, подачи и рассмотрения заявки на регистрацию товарного знака и знака обслуживания», Приказ Роспатента от 27.03.1997 №26 «О Методических рекомендациях по отдельным вопросам экспертизы заявок на регистрацию товарных знаков», Указ Президента РФ от 24.05.2011 №673 «О Федеральной службе по интеллектуальной собственности», Постановление Правительства РФ от 21.03.2012 №218 «О Федеральной службе по интеллектуальной собственности».

Необходимо отметить, что свобода реализации правообладателем своего исключительного права использования товарного знака имеет свои пределы.

Так, на территории Российской Федерации запрещено использовать без разрешения правообладателя сходные с его товарным знаком обозначения в отношении товаров, для индивидуализации которых товарный знак зарегистрирован, или однородных товаров, если в результате такого использования возникнет вероятность смешения (п. 3 ст. 1484 ГК РФ).

В случаях незаконного использования товарного знака действующим законодательством РФ установлена гражданская, административная и уголовная ответственность.

Следовательно, среди источников законодательного регулирования товарных знаков следует отметить Кодекс об административных правонарушениях РФ (ст. 14.10, 14.33 КоАП РФ) и Уголовный Кодекс РФ (ст. 180 УК РФ).

Основным органом, осуществляющим защиту прав на товарные знаки в административном порядке, является Федеральная служба по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам (Роспатент). В частности, Роспатент имеет право пресекать факты нарушения законодательства РФ, а также применять предусмотренные законодательством РФ меры, направленные на недопущение или ликвидацию последствий нарушений обязательных требований установленных в сфере, рассматриваемых правоотношений.

Федеральная антимонопольная служба России рассматривает факты нарушения антимонопольного законодательства и принимает по ним решения в пределах своей компетенции. При выявлении нарушений ФАС России имеет право в административном порядке налагать штрафы и выносить предупреждения нарушителю (ст. 23 Закона РФ «О защите конкуренции»).

Защита исключительных прав на товарный знак может осуществляться и с помощью таможенных органов. Товарные знаки подпадают под регулирование Таможенного кодекса Таможенного союза и ФЗ №311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» в части, касающейся перемещения товаров через границу Таможенного союза РФ, Беларуси и Казахстана.

В целях создания эффективной судебной защиты интеллектуальных прав в РФ с учетом международных стандартов в 2011 г. в судебной системе арбитражных судов РФ был создан Суд по интеллектуальным правам – специализированный арбитражный суд, рассматривающий в пределах своей компетенции дела по спорам, связанным с защитой интеллектуальных прав.

Итак, анализируя современную систему источников правового регулирования отношений в сфере интеллектуальной собственности, можно сделать вывод о том, что особенностью этих источников является то, что право интеллектуальной собственности носит межотраслевой характер и регулируется различными нормами права, в том числе, хозяйственного, финансового, налогового, трудового, таможенного и др.

Кроме того, российская система источников права интеллектуальной собственности представляет собой многоуровневую структуру правового регулирования и включает в себя нормативные правила поведения, установленные международными договорами, федеральными законами и иными правовыми актами РФ, регулирующими отношения интеллектуальной собственности.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в современных рыночных условиях правовое регулирование данной сферы общественных отношений уже не может быть ограничено узкими рамками гражданского законодательства РФ. В связи этим мы можем наблюдать тенденцию к интеграции многочисленных нормативных правил поведения, что может свидетельствовать о зачатках формирования в России самостоятельной отрасли права – права интеллектуальной собственности.

По нашему мнению, законодательное оформление и дальнейшее развитие новой отрасли права в РФ сможет обеспечить правообладателям возможность более эффективной защиты их исключительных прав в области права интеллектуальной собственности.

Литература и источники

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: Фирменное наименование. Товарный знак. Место происхождения товара. Коммерческое обозначение. Постатейный комментарий к главе 76 / М.Я. Кириллова, П.В. Крашенинников, В.В. Орлова и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. – М.: Статут, 2015. – 222 с.
2. Москович В.А. Товарные знаки / В.А. Москович // Ономастика / под ред. В.А. Никонова, А.В. Суперанской. – М., 1969. – С. 251-259.
3. Новичихина М.Е. Экспертиза товарного знака: учебное пособие / М.Е. Новичихина, И.А. Стернин. – Воронеж: факультет журналистики ВГУ, 2013. – 98 с.

4. Погребинская Т.Ю. Соответствие общественным интересам, принципам гуманности и морали как условие охраноспособности товарного знака в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. Наук / Т.Ю. Погребинская. – М., 2003. – 203 с.
5. Ховрина Л.В. Система источников права интеллектуальной собственности: дис. ... канд. юрид. наук / Л.В. Ховрина. – М., 2009. – 165 с.
6. Официальная статистика действующих охранных документов Роспатента [Электронный ресурс] // Роспатент. URL: http://www.rupto.ru/about/stat/stat_doc (дата обращения 01.06.2015).
7. Madrid Yearly Review: International Registrations of Marks // WIPO. 2015.
8. World Intellectual Property Indicators – 2014 Edition // WIPO. 2014.

Нормативно-правовые акты

1. Конвенция по охране промышленной собственности (Париж, 20 марта 1883 г.) (ред. от 28 сентября 1979 г.) // Закон. – 1999. – №7.
2. Сингапурский Договор о законах по товарным знакам (Сингапур, 27 марта 2006 г.) // Публикация ВОИС. – №259 (R). – Женева, 2009.
3. Договор о законах по товарным знакам (Женева, 27 октября 1994 г.) // Публикация ВОИС. – №225(R). – Женева, 1994.
4. Соглашение о торговых аспектах прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) (Марракеш, 15 апреля 1994 г.) // Соглашение по торговым аспектам прав охраны интеллектуальной собственности и законодательство Российской Федерации. Часть II. – М.: Отделение по выпуску официальных изданий ФИПС, 2002.
5. Протокол к Мадридскому соглашению о международной регистрации знаков (Мадрид, 28 июня 1989 г.) // Публикация ВОИС. – №204(R). – Женева, 1998.
6. Договор о регистрации товарных знаков (TRT) (Вена, 12 июня 1973 г.) // Договор о регистрации товарных знаков (TRT). Инструкция к договору о регистрации товарных знаков. – М. ВНИИПИ, 1981.
7. Соглашение о Международной классификации товаров и услуг для регистрации знаков (Ницца 15 июня 1957 г.) (ред. от 28 сентября 1979 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. – Вып. XLIII. – М., 1989. – С. 91.
8. Соглашение о сотрудничестве по пресечению правонарушений в области интеллектуальной собственности (Москва, 6 марта 1998 г.) // Бюллетень международных договоров. – 2002. – №3.
9. Соглашение между Правительством РФ и Правительством Республики Беларусь «О сотрудничестве в области охраны промышленной собственности» (Минск, 20 июля 1994 г.) // Бюллетень международных договоров. – 1995. – №3.
10. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ) // Собрании законодательства РФ, 04.08.2014. – №31. – Ст. 4398.
11. Гражданский кодекс Российской Федерации часть IV от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ ((ред. от 31.12.2014) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс». – Послед. обновление 15.02.2015.
12. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 31.12.2014) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс». – Послед. обновление 15.02.2015.
13. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 31.12.2014) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс». – Послед. обновление 15.02.2015.
14. Таможенный кодекс Таможенного союза (приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 №17) (ред. от 10.10.2014) // Справочно-правовая система

«Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс». – Послед. обновление 15.02.2015.

15. Федеральный закон от 18 декабря 2006 г. № 231-ФЗ «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс». – Послед. обновление 15.02.2015.

16. Федеральный закон от 27.11.2010 № 311-ФЗ "О таможенном регулировании в Российской Федерации" (ред. от 29.12.2014) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс». – Послед. обновление 15.02.2015.

17. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ "О защите конкуренции" (ред. от 04.06.2014) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс». – Послед. обновление 15.02.2015.

18. Указ Президента РФ от 24.05.2011 № 673 «О Федеральной службе по интеллектуальной собственности» (ред. от 27.06.2012) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс». – Послед. обновление 15.02.2015.

19. Постановление Правительства РФ от 21.03.2012 № 218 «О Федеральной службе по интеллектуальной собственности» (ред. от 27.12.2014) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс». – Послед. обновление 15.02.2015.

20. Приказ Роспатента от 05.03.2003 г. № 32 "О правилах составления, подачи и рассмотрения заявки на регистрацию товарного знака и знака обслуживания"// "Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти". №23. 09.06.2003.

21. Приказ Роспатента от 27.03.1997 № 26 "О Методических рекомендациях по отдельным вопросам экспертизы заявок на регистрацию товарных знаков" (вместе с "Методическими рекомендациями по определению однородности товаров и услуг при экспертизе заявок на регистрацию товарных знаков и знаков обслуживания", "Методическими рекомендациями по вопросам отнесения заявленных обозначений, товарных знаков и знаков обслуживания к категории вошедших во всеобщее употребление как обозначения товаров и услуг определенного вида", "Методическими рекомендациями по проверке заявленных обозначений на тождество и сходство") (ред. от 31.12.2009) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс». – Послед. обновление 15.02.2015.

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ

Маклакова Е.А., Вильямс А. Вариативность коммуникативно-тональных сем в значении слова	4
Маклакова Е.А. Дифференциация функциональных сем при описании значения слова	10
Милованова И.В. Особенности составления терминологических частотных словарей и их роль в изучении иностранного языка в неязыковом вузе	23
Тимошина Т.В. О противоречивости функционально-стилистических помет в толковых словарях (на примере специальной лексики)	30

ПРИКЛАДНЫЕ ВОПРОСЫ СЕМАНТИЧЕСКИХ И ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Колядинцева А.В., Саломатина М.С. Оценочная лексика в современном языковом сознании (на материале текстов книжных рецензий)	34
Литвинова Ю.А. Лексикографическое значение лексемы <i>borough</i> в английском языке	39
Мэй Цзылинь Перцептивная метафора в рекламном тексте	44
Овсянникова К.В. Структурные особенности названий предприятий общественного питания г. Воронежа и г. Москвы (сопоставительный анализ)	46
Сердюк М.А. К вопросу о лексикографическом описании значения слова «золотой»	51
Швадченко А.В., Саломатина М.С. Прецедентные феномены в современном языковом сознании (на материале текстов СМИ)	57

ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Лыткина О.И. Содержание и структура концепта в лексикографическом аспекте (на примере описания концепта «дом»)	62
Самигулина Ф.Г. Специфика организации речемыслительной деятельности в онтогенезе: лингвокогнитивный аспект	70
Чернышев А.Б. Проблемы языкового сознания и восприятия в аспекте лингвокогнитивного моделирования	81

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛИНГВИСТИКИ

Стернин И.А., Рудакова А.В. Индексы яркости и групповая дифференциация семантики слова	96
Рудакова А.В., Стернин И.А. Трафаретная модель описания психолингвистического значения слова	100
Чернышова Е.Б. К вопросу о разработке параметрической модели оценочной зоны ядра русского языкового сознания	133

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СЕМАНТИКИ СЛОВА

Акованцева Н.В. Психолингвистическое значение лексемы «отдых»	121
Вальтер Н.В. Психолингвистическое значение лексемы <i>семья</i> в русском языке	134
Вальтер Н.В. Психолингвистическое и лексикографическое значение лексемы <i>развод</i> в русском языке	138
Козельская Н.А. Оценочные слова в языковом сознании и словаре (на примере лексем <i>бред, туфта, фуфло</i>)	146
Лавренова О.А. Психолингвистическое описание значения слова «двойка» (оценка) в сознании студентов техникума	162
Литвинова Л.А. Психолингвистическое описание значений слов-доминант <i>деревня</i> и <i>village</i> в русском и английском языках	164
Тяньдэ Х. Образ « <i>他人</i> 的 / чужой» в языковом сознании носителей китайской и русской культур	180

ГЕНДЕРНАЯ СЕМАНТИКА СЛОВА

Буханова А.М. Гендерно дифференцируемые слова и выражения	184
Исакова Е.С. Гендерная дифференциация семантики слова (на материале ассоциаций РАС)	187
Колесникова Е.И. Опыт выявления гендерных особенностей семантики слова <i>последний</i>	193
Матюшина В.В. Гендерные и возрастные различия восприятия ценности «толерантность» и близких к ней ценностей среди студентов МГИМО	197

ВОЗРАСТНАЯ СЕМАНТИКА СЛОВА

Кондратенко М.В. Возрастная специфика семантики слова <i>информация</i>	206
Патренкина Н.С. Возрастная специфика сем психолингвистического значения глагола <i>врать</i>	210
Растегаева Т.В. Опыт экспериментального выявления возрастной маркированности семантики слова <i>высокий</i>	215

РЕЦЕНЗИИ. ИНФОРМАЦИЯ

Стернина М.А. Первый контрастивный англо-русский словарь	218
Григорьева Э.Л. Лингвистическая экспертиза товарных знаков (законодательный аспект)	221